

LitRPG

Василий МАХАНЕНКО

ТЕМНЫЙ ПАЛАДИН

КНИГА ТРЕТЯЯ: РЕСТАРТ

Annotation

Продолжение цикла «Темный Паладин»!

Игре чужды эмоции и переживания, основная ее задача – быть целостной и выполнять возложенные на нее функции. Все остальное – вторично. Однако есть исключения. Те, кто имеет право нажимать на кнопку «рестарт», стоят особняком относительно других игроков. Они – избранные. Они – на вершине. Они – смертники. Стоит ли быть одним из них или довольствоваться ролью Проводника – вопрос, на который должен найти ответ Ярополк...

- [Василий Маханенко](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Эпилог](#)
-

Василий Маханенко
Темный Паладин
Рестарт

Глава 1

День предыдущий

– Паладин Ярополк! – торжественно объявил глашатай, и передо мной распахнулись широкие двустворчатые двери.

Сдерживая волнение, я ступил в зал для официальных приемов резиденции Координатора 446-го сектора потомственного князя Бернарда Кальрана. Мой сюзерен любезно предоставил свое «скромное» жилище в распоряжение Мадонны, и представители всех игровых миров поспешили засвидетельствовать свое почтение Великой. И как бы ни был огромен зал приемов, едва ли находившиеся здесь существа чувствовали себя комфортно, лишённые личного пространства. Проще говоря, яблоку в зале было негде упасть, вот как спешили все посмотреть на возродившуюся Мадонну. Хотя кого я обманываю? Кто захочет просто смотреть на Великую? Всех привлек антураж, неизменно сопровождающий события такого рода. Где еще увидишь, как с размахом, присущим создателям, награждают не причастных и наказывают невиновных?

Стоя на пороге зала без малейшего желания двигаться дальше, я вяло гонял в голове мысль о том, что меня ждет: наказание или награда. Тем же самым занимались и все присутствующие, даже не пытаясь скрыть косых взглядов и перешептываний. Всех моих предшественников никто не удосужился разделить на категории виновных и достойных, потому для гостей наше появление и реакция Мадонны были интригой. Так как моя персона была замыкающей в очереди счастливицов, я уже знал, что Арчибалда объявили виновным в том, что возвращение Мадонны прошло с определенными трудностями. Он был признан вне закона, низложен со всех занимаемых постов и предан забвению. Гости были в восторге. Потом они немного заскучали – пошла стандартная процедура награждения из рук Великой. Кое-кто осмеливался фыркать, если считал награду бесполезной или незначительной. Все это нам в красках описывали НПС, когда возвращались за очередным ожидающим. Передо мной оказался глава ордена паладинов Герхард ван Браст, и толпа второй раз за вечер испытала эмоциональное потрясение, но уже от размера награды. Выслушав доклад моего сопровождающего по дороге в зал, я позволил себе помечтать о личном мире с миллионами рабов. Ведь именно я был тем игроком, который сделал большую часть работы для возвращения Великой.

Пройдясь понимающим взглядом по всем шепчущимся, я все-таки двинулся к трону. Толпа ожидаемо сторонилась, помогая мне скорее преодолеть путь, в конце которого ожидала властная и эксцентричная Великая. Мадонна непринужденно заняла хозяйский трон, потеснив Бернарда. Впрочем, Координатор находился поблизости: стоя, как самый верный слуга, справа от трона, он не выказывал и малейшего недовольства своим положением. Напротив, он весело балагурил, всячески старался услужить своей почетной гостье и госпоже. И тому была причина. В одночасье Координатор заштатного сектора стал весомой фигурой в игровом мире, и упускать свой шанс он не собирался. Всю неделю до церемонии я находился в резиденции сюзерена и вдоволь насмотрелся, как Бернард купался во внимании других Координаторов и влиятельных игроков, снисходительно принимая их дары и просьбы замолвить словечко перед Великой. Мадонну не устроили предоставленные ей апартаменты жрецов, и она поселилась у Координатора, сделав его первым среди равных.

Склонив к Бернарду голову, Великая слушала с легкой улыбкой, время от времени бросая что-то в ответ. Однако ее глаза неотрывно следили за моим приближением. Несмотря на достаточное время для моральной подготовки к этой встрече, я все-таки сбился с шага. Мадонна заметила это и, довольно усмехнувшись, отвела взгляд. Враг повержен – о враге можно забыть. Не знаю, так ли это, или нет, но я смог спокойно продолжить путь.

К слову, насколько мой хозяин демонстративно купался в благосклонности создательницы, настолько же показательно он не замечал моего приближения. Это было легко объяснимо. Во-первых, отсутствие информации о моей дальнейшей судьбе. Во-вторых, Бернард так и остался в заблуждении, что я нахожусь под его полным ментальным контролем, благодаря активированной книге Люмпена. Посему в его внутренней системе ценностей всего одушевленного и неодушевленного имущества я давно находился в последней категории. Хоть и приравненный к бесправным рабам, я все-таки знал, что обо мне помнят. Перед церемонией верный страж Бернарда, вампир Малтурион, вручил зацикленный антиграв с Источником, чтобы дорогие гости не чувствовали на себе воздействие моей сотой Тьмы.

Почти достигнув цели, я заметил совершенно невозможное здесь существо. В зале для официальных приемов находился некромант Люмпен. Не сам – статус «враг всего живого» не способствовал свободному передвижению по Земле. Даже Святилище не могло обезопасить его от нападок других игроков. Люмпен явился на встречу в виде проекции,

формируемой парящим у самого пола аппаратом. Страшная темная фигура возвышалась над остальными игроками, и, несмотря на то, что в зале было не протолкнуться, вокруг Люмпена образовалось почти метровое пустое пространство. Лишь Наместник составил компанию некроманту, и сейчас эта парочка о чем-то активно шепталась, игнорируя церемонию. Мадонна уже была явлена миру, основная часть церемонии позади, можно было заняться своими делами, не тратя время на недостойных.

– Паладин Ярополк! – Я преклонил колени, и Мадонна снова сосредоточила на мне свой взгляд. Гул в зале стих. Любопытство, как известно, не порок, а неудовлетворенное любопытство тот еще геморрой. Боковым зрением мне показалось, что Люмпен с Наместником тоже отвлеклись от разговора, ожидая развязки.

– Нам известны все факты твоего участия в недавних событиях. Взвесив все твои деяния во имя нашего возвращения и приняв во внимание свидетельства со стороны, мы желаем в полной мере воздать тебе по заслугам и...

Мадонна сделала паузу и взглянула на Бернарда. Координатор беспристрастно ожидал окончания приговора, в то время как окружающие то и дело выдавали отсутствие выдержки. Женщина не торопилась, наслаждаясь моментами всеобщей тишины, но при этом чувство меры ей не отказало. Повернувшись ко мне, не дав затянуться паузе и все испортить, она закончила:

– Объявляем тебя виновным! – приговор припечатал меня к полу. Что значит «виновным»?! За что?!

– Своими глупыми и самонадеянными действиями ты поставил под угрозу наше возрождение. Вероломно перехватил процесс активации у опытных игроков, – видимо, это намек на Зангара и его учителя. С очередным обвинением Мадонна все больше распалялась. – Попусту тратил время, отдаляя наше воскрешение, и пренебрегал помощью. Вернул в мир Люмпена! – Тут женщина совсем не величественно вскочила и вскинула руку в направлении проекции некроманта, что придало немалую экспрессию ее словам. Все поспешили обратить взор в сторону Люмпена, выступавшего сейчас наглядным пособием моего позора. Тот поспешил расшаркаться от удовольствия. Плюнув на минуту славы некроманта, я выжидающе уставился на Мадонну. Если мне не изменило зрение, только что на лице Великой мелькнула кокетливая улыбка, предназначенная «врагу всего живого». Что за театр? Меня публично линчует за его возрождение, а сама кокетничает? Хороша создательница! Или это она себе соломку стелет? Несмотря на игровой статус, Люмпен интересная, а главное, очень,

очень сильная фигура. В будущей войне у него отличные шансы на победу. Очевидно, так думаю не только я...

– Только благодаря счастливому случаю мы возродились, – успокоившись и вернувшись на трон, произнесла Мадонна. – Мы недовольны тобой, паладин Ярополк! Считаю, что ты заслуживаешь самого сурового наказания. Но... – тут она повернулась к Бернарду и уже открыто подарила покровительственную улыбку. – Мы ценим преданных нам слуг, посему принимаем ходатайство нашего любезного Координатора. Это не значит, что ты избежишь наказания! Мы даем тебе месяц, чтобы ты послужил всеобщему благу, а после понесешь справедливое наказание от наших рук! Обращаемся ко всему игровому сообществу – нам будет очень неприятно узнать, если по чьей-то глупости виновный не доживет до оглашения приговора.

Зал одобрительно загудел. Мадонна брезгливо махнула рукой:

– Убрать с глаз долой!

Рядом материализовалась пара джиннов и, подхватив меня под руки, словно нашкодившего котенка, поволокла из зала. Не телепортировала, не сопровождала, а поволокла. Лишили возможности покинуть зал самостоятельно, сохранив честь и достоинство. Всему игровому сообществу только что показали – со мной не нужно иметь никаких дел.

Джинны вытащили меня за двери, и окружающий мир завертелся, канув в порталном переходе. Перед глазами заплескали разноцветные линии, складываясь в небольшой кабинет. Яркое заходящее солнце, прорвавшееся в помещение сквозь широкие французские окна, на первые несколько секунд ослепили меня.

– Паладин доставлен! – пробасил один из конвоиров. Меня отпустили и мягко толкнули в низенькое кресло. Дружелюбный голос мирно произнес:

– Добрый день, мсье Ярополк.

Щурясь от света, я осмотрел комнату и никого не увидел. Почувствовав мою растерянность, Степан поспешил на помощь, выделив красной подсветкой маленькое существо у дальней стены. Незнакомец так потрясающе слился с интерьером, что я сразу окрестил его «Хамелеоном». Если бы не Степан, я так и вертел бы головой без всяких шансов увидеть сквозь камуфляж собеседника.

– Хм, похвальная наблюдательность, мсье, – существо мгновенно определило, что ни он сам, ни его местоположение больше не являлись для меня загадкой, и отвесило комплимент с досадой в голосе. Отделившись от стены, оно двинулось к столу, меняя форму и окрас, а еще мастерски

используя преломление света. Определить истинную форму хозяина кабинета не было возможности, как и долго смотреть на него. Я морщился, пытаюсь вычленить и идентифицировать отдельные части тела, если уж целиком воспринять образ не получалось. В какой-то момент мне даже показалось, что истинная форма существа не так уж и далека от земного хамелеона. В конце концов плюнув, я бросил эти потуги, предоставив возможность работать профессионалу. Степан обработает изображения и покажет мне это чудо во всей красе. Хамелеон довольно хохотнул:

– Не утруждайте себя. Я привык, что представителям вашего вида на нас тяжело смотреть, – существо устроилось в кресле напротив и перешло к делу. – Мсье Ярополк, вы здесь для того, чтобы понять вашу роль в предстоящих событиях. Меня зовут Делькатран де Люр, я являюсь личным помощником Великой Госпожи.

Хамелеон выжидающе посмотрел на меня, я же в силу недавних событий ничего, кроме настороженности и глубокомысленного мычания, выдать не мог. Наверное, поэтому существо предложило:

– Не желаете картанской настойки?

На небольшом столике появились два бокала со зловеще красной жидкостью. Уставший мозг расценил это как недобрый знак, но отказываться от расслабления не стал. Де Люр поддержал меня. Несколько секунд мы провели в тишине, отдавая должное крепости напитка. За свою жизнь я не опасался. Статус «Святылища» успокаивал, да и задумай Мадонна меня убить, не стала бы тратить на декорации и привлекать личных помощников. В чем-чем, а в том, что через месяц меня ждет или мучительное обнуление, или пытки под личным руководством Великой, я не сомневался. А можно будет не только руководить, но и участвовать, прикладывая «великую» руку или ногу. С нее станется. Появление таких смелых мыслей в голове свидетельствовало о долгожданном расслаблении. Мне действительно нужна была эта настойка, чтобы прийти в себя. Хамелеон оказался прав.

– Какая хорррошая штука, – покатав немного букву «р» на языке, я прочистил горло и взял инициативу в свои руки: – Так о какой роли вы говорите? Великая Мадонна четко дала понять, что не считает меня достойным исполнять ее поручения, – мне стоило огромного труда убрать из голоса сарказм.

– Не нам судить о словах и поступках Великих, – осадил меня хамелеон. – Госпожа недовольна вашими успехами по подготовке к ее возрождению. Еще бы, вы чуть все не испортили! Но как у Проводника у вас остались определенные обязательства перед всем игровым

сообществом. И до сего момента вы исполняли их не лучшим образом. Этим и было вызвано недовольство Госпожи. Однако Госпожа очень добра. Да и у вас, как оказалось, есть достойные покровители. Радуйтесь, вам выпал шанс все исправить, доказать свою состоятельность и преданность делу! Вы понимаете, о чем речь, мсье Ярополк?

– Речь идет о поиске Мерлина и Безымянного? – догадался я.

– Только Мерлина, – поспешно ответил Делькатран, видимо, не ожидавший, что какому-то холопу известно о третьем участнике рестарта. Пальцы на его правой руке замелькали, на что обратил мое внимание Степан. Ушлый хамелеон быстро строчил сообщение на клавиатуре, встроенной в подлокотник кресла. К сожалению, ни я, ни Степан прочесть донесение не смогли.

– Без разницы, я все равно ничего о них не знаю. – Я постарался выглядеть беспечно, внутренне костеря себя на чем свет стоит. Расслабился, идиот! Не хватало только беспокойства Герхарда о том, что мне известно о Безымянном. Те, кто много знает, долго не играют, будь они хоть трижды Проводниками. Я тут же дал задание Степану придумать достоверную легенду о том, как Зангар поведал мне о третьем участнике рестарта. Нужно предусмотреть все варианты развития событий.

– Речь о том и идет, что у вас нет информации, – хамелеон довольно кивнул. – Задача Проводника – собрать всех участников рестарта вместе. Как вы справитесь с этим, если до сих пор не идентифицировали Мерлина? На данный период времени – это ваша первостепеннейшая задача, смысл вашего существования!!!

По логике разговора, здесь мне, убогому, следовало стушеваться, что я и поспешил сделать, не забывая кивать головой. С дурака спросу меньше. Тем более репутацию я себе соответствующую уже приобрел. Так что двигаемся, товарищи, выбранным курсом и закрепляем у собеседника нужный эффект.

– Тут вы правы, виноват. Однако у меня есть оправдание – мое обучение пошло не так, как у всех остальных. Арчибальд... – я патетично вздохнул и скорчил виноватое лицо, опасаясь, что переигрываю. Но на Делькатрана настойка тоже подействовала. Он вдохновился моим раскаянием и готовностью сотрудничать. Хамелеон даже откинулся в кресле, почувствовав себя хозяином положения.

– Нам известно о твоих пробелах в образовании, и мы готовы помочь, – хамелеон ушел от «я» и «мне» на «мы» и «нам», подражая манере изъясняться своей госпожи. – Но только в рамках выполняемой миссии.

– Щедрость Мадонны не знает... – сарказм я уже не скрывал, но Делькатран так резко меня перебил, что я на секунду испугался разоблачения.

– Госпожи Мадонны. Прошу уважительно относиться к Госпоже.

– Мне нужно только найти Мерлина или что-то еще? – мне начали надоедать игры. Захотелось побыстрее закончить и узнать, чего же от меня хочет Мадонна.

Признаться, за последнюю неделю я был сильно впечатлен ее «величием» и «делами праведными». Взбалмошная женщина, упивающаяся собственной силой и властью. Любительница покарать или наградить без видимых причин. Сегодняшний прием не был единичной демонстрацией ее благих деяний. Накануне она сместила с постов глав клириков и жрецов, чем-то ей не угодивших, отправила в изгнание вслед за Арчибальдом еще несколько игроков, лишив их класса, активно вмешивалась в игровую жизнь Земли, не удосужившись вникнуть в суть проблем. Недовольство среди игровых масс росло, но не находило выхода. Все молчали, не желая навлечь на себя гнев.

– Вам надлежит в течение месяца отыскать существо, в которое воплотился Мерлин, – хамелеон тоже перешел на рабочий тон. – Достаточно только выяснить, кем он является, и сообщить Госпоже. На этом ваша миссия будет считаться выполненной.

– Просто выяснить? – искренне удивился я. – Не нужно его доставлять в командный центр?

– Командный центр? – усмехнулся хамелеон и сконцентрировал свои фантастические глаза на мне: – Может, вы даже знаете, где он находится?

– Как где? – проямлил я. Осталось признаться самому себе, что я не играл идиота. Я им был. – Думаю, здесь, на Земле. Могу, конечно, ошибаться, но мне кажется это логичным.

– То есть наверняка вы не знаете? – попытывался мой собеседник, в ответ я еще раз пожал плечами и кивнул. – Почему вам кажется это логичным?

Прикинув, что я ничего не теряю, поделившись своими рассуждениями, я стал пояснять:

– Командный центр – это стандартная штука практически во всех играх. Логично предположить, что такая существует и здесь. Согласны? Все известные ключевые фигуры возродились на Земле: Проводник, Ключник, Госпожа Мадонна. Мало того, Госпожа уверена, что Мерлина следует искать тоже в нашем мире. Возникает резонный вопрос – почему так? Чем Земля заслужила такую честь? Может, потому, что именно здесь

находится командный центр?

– Может быть, может быть... – задумчиво произнес личный помощник Мадонны. – Но это неважно. Мсье Ярополк, мы здесь реалисты и предпочитаем ставить посильные задачи: найдите Мерлина и сообщите мне. Большого от вас не требуется. Номер моего коммуникатора вам уже отправлен. Справитесь, награда Госпожи будет весомой, нет – потеряете статус Проводника со всеми вытекающими.

Вот так просто и ненавязчиво мне указали место. Вытекающие я представил быстро и правдоподобно.

– На какую-либо помощь я могу рассчитывать? – раз здесь собрались «реалисты», то я мог рассчитывать на плюшки и дополнительные бонусы.

– Все необходимое для начала поисков мы уже сделали. Игроки предупреждены о том, что нападать на вас не стоит. Против маргиналов или безумцев, возомнивших себя мессиями, вам предстоит сражаться самостоятельно, но в этом мире таких мало. – Не то чтобы я расстроился, но справедливости ради признал, что месяц жизни уже само по себе жирная плюшка.

– Откуда я могу начать поиски?

– Ничем помочь не могу, вам должно быть виднее, – снова огорчил меня хамелеон. – Доверьтесь интуиции. Ваша сущность сама подскажет, где та самая путеводная нить, что приведет к Мерлину. Напоминаю, у вас есть месяц. Вам пора!

Помощник сделал жест рукой, и знакомая пара джиннов подняла меня из кресла под руки. Еще один порталный переход, и я оказался в Твердыне паладинов. Конечный пункт назначения стал для меня неожиданностью, но все быстро прояснилось.

– Глава тебя ожидает, брат Ярополк. Следуй за мной, – пробасил мгновенно выросший рядом орк-паладин. Одни надзиратели сменяли других, и это действовало на меня угнетающе. Мы двинулись вперед и миновали пару-тройку залов, когда пришла запоздалая мысль, что двигаемся мы в противоположную сторону от приемной, если судить по моей пространственной проекции Твердыни. Я растерянно вертел головой, пытаюсь сообразить, что делать. Это не ускользнуло от внимания сопровождающего:

– В приемную нельзя. Ты теперь изгой, брат. Нельзя Герхарду принимать тебя открыто. Так что...

Многозначительно оборвав фразу, орк горестно повздыхал, чем вызвал у меня чувство обиды. Но в то же время я продолжил путь спокойнее. Так мы прошли еще минуту, прежде чем я понял, что меня смутило. Герхард!

Ни один паладин Земли не позволит себе такое нарочитое панибратство по отношению к главе. Это могут сделать только пришлые! Орк не из нашего мира! Я перекатом ушел в сторону, активировал всю защиту и повесил на руку артефакт.

– Твой долг погашен, Шарнадан, – тень в дальнем углу комнаты пришла в движение, воплощаясь в единицу, недалёновидно сброшенную мною со счетов. Как не вовремя Гарлион решил удовлетворить свою жажду мести. За чередой событий я уже позабыл об этой парочке эльфов-выскочек: убитом мною Нарталиме и его злобном папаше.

– Дальше я разберусь сам, – не спуская с меня глаз, Гарлион жестом показал орку, что тот может удалиться. Одновременно с этим две стоящие у дверей статуи двухметровых гремлинов пришли в движение, вытаскивая на свет сети.

– Ничего личного, брат Ярополк, – пробасил орк, безразличный к моей дальнейшей судьбе. – Мне нужно было вернуть долг.

Один из гремлинов позволил орку беспрепятственно покинуть залу, после чего застыл у дверей, блокировав проход своим массивным телом. Серебристая сеть со свистом рассекла воздух, норовя меня спеленать, но роль статиста была мне не по душе. Действуя на опережение, я ловко ушел в сторону, пропуская сеть над головой и оставляя гремлина между собой и Гарлионом. Эльф не стал уподобляться злодеям из фильмов и тратить полчаса на рассказ о своих коварных планах. Он атаковал молча и стремительно. С его рук сорвалась синяя молния, и я поспешил убраться с линии огня, перескакивая с места на место, как горный козел. Пол в том месте, где я стоял меньше секунды назад, взорвался крошкой. Молнии такой мощности у паладина не на шутку меня озаботили. Степан сразу же показал причину такой нестыковки – эльф использовал небольшой жезл, с которого и срывались молнии.

Каменный гремлин грустно посмотрел на пустую сеть и поторопился, насколько это было для него возможно, предпринять еще одну попытку. Я мог только радоваться, что на подготовку к следующему броску истукан тратил минуты две, а то и больше, что давало мне шанс не сильно отвлекаться от основного соперника. Свою ошибку я понял, лишь когда серебряная нить окутала меня с ног до головы. Я совершенно забыл о гремLINE у входа, повернувшись к нему спиной. Артефакт был бессилен против сети, лишь сноп искр поднимался в воздух каждый раз, когда я использовал удар Храмовника.

Гарлион так же молча подошел ближе, не опуская направленный в мою сторону жезл. Он смотрел мне прямо в глаза, и я прекрасно понимал,

что слова ничего не изменят. Мысленно отсчитывая секунды, я готовился встретить перерождение с широко открытыми глазами. Пусть мой враг тщетно ищет в них страх. Там были лишь недовольство ситуацией в целом и жажда быстрой развязки.

Сверкнула молния, но почти ничего не случилось. Вначале я даже не понял, что произошло. Я готовился к боли, а вместо этого перестал чувствовать ноги. В недоумении я уставился на эльфа, пытаюсь понять суть его деяний. В ответ получил только зловещую ухмылку и очередную молнию. Тут-то и стал понятен замысел – с каждой выпущенной молнией я все больше покрывался инеем и немел. Гарлион меня полностью обездвижил, дышать получалось с трудом. Я постарался задержать дыхание, чтобы самостоятельно уйти на перерождение, однако рефлексy оказались сильнее – в итоге я судорожно глотал воздух под сухой смех эльфа. Удовлетворившись картиной моего унижения, Гарлион, наконец, заговорил:

– Не стоит рассчитывать на перерождение, брат Ярополк, – его голос сочился ненавистью. – Это слишком просто. Для тебя я приготовил нечто иное. Я запру тебя там, где не найдет никто! Тысячелетия ты проведешь в заточении обездвиженный, и единственным звуком, что ты услышишь, станет звук капающей воды. Кап! Кап! Кап! Она будет капать секунду за секундой, минуту за минутой, день за днем, отсчитывая твое ничтожное существование и сводя с ума... Бесконечность во тьме и одиночестве, без малейшей надежды на спасительное беспомыслие! Разве это не достойное наказание за гибель моего сына?

Эльф так увлекся, что не сразу услышал стук в дверь, который становился все более требовательным.

– Не пускать никого! – приказал Гарлион гремлинам. Послушно направившись к дверям, истуканы не придумали ничего лучше, как усесться прямо на пол, создавая каменную подпорку дверям. Но визитер или визитеры, видимо, устали обивать порог и перешли к активным действиям. Кто бы ни был за дверьми, но для них и сами двери, и парочка каменных истуканов не оказались препятствием. Грохнул удар, по звуку сильно напоминающий пушечный выстрел, двери разлетелись в щепки, а истуканы рассыпались на мелкие камни. Не успела осесть пыль, как в зал степенно вошел Шарда в полной выкладке. Его боевой молот сверкал так, что походил на солнце в предрассветной дымке.

Гарлион не стал оправдываться и сразу атаковал нежданного гостя молниями. Гном выхватил из воздуха огромный щит, который молнии лишь облизали и бесславно погасли. Шарде явно было что противопоставить

библиотекарю. Сверкнула еще пара молний с тем же успехом, что и предыдущие. В мгновение ока гном телепортировал вплотную к Гарлиону. Легкий взмах молота, и разломанный пополам жезл улетел в заоблачные дали. Рука эльфа безжизненно повисла уродливой культей, и по залу раздался протяжный вой Гарлиона, баюкающего раздробленную конечность. Враг был повержен. Было очень приятно смотреть на работу настоящего паладина: быстро, четко и по существу. Мне было чему поучиться.

– Я ведь предупреждал, брат Гарлион, – спокойно произнес Шарда, убедившись, что Гарлион утратил весь боевой запал. Поцокав языком, Шарда вытащил эльфийское снадобье и дал эльфу. Забота гнома могла ввести в заблуждение, но его взгляд не обещал притихшему библиотекарю ничего хорошего.

– Я в своем праве! Он убил моего сына, – словно оправдываясь, прошипел Гарлион.

– Ты просто старый и злобный эльф! Если бы Нарталим вернулся из Академии, тебе пришлось бы убить его самому, – припечатал Шарда, повышая голос. – Он предал братьев по классу! Он перестал быть паладином! Брат Ярополк спас тебя от позора, Гарлион. Это ты воспитал так сына!

Гарлион в негодовании открывал и закрывал рот, не в силах что-либо ответить гному, от того лишь нелепо топтался на месте. Шарда шумно засопел, но уже через несколько секунд спокойным и усталым голосом произнес:

– Возвращайся в библиотеку, брат. Я изведу главу о твоём поступке.

Посчитав вопрос решенным, Шарда схватил меня за шиворот и поволок из зала. В коридоре гнома ждала команда из пяти паладинов с обнаженным оружием. Группа поддержки была готова в любой момент кинуться на помощь брату, но правильно оценив ситуацию, паладины прятали оружие. Шарда подошел к своим и передал меня самому большому воину. Тот закинул мою тушку на плечо, как трофей, который и выбросить жалко, и нести тяжело. Так мы и двинулись по гулким коридорам и залам. Собратья добродушно изощрались в остроумии над моим Буцефалом. Воин посмеивался над шутками вместе со всеми, ничуть не обижаясь, но молчал в ответ. Наконец вместо каменных плит показался геометрический паркетный рисунок, и меня освободили от необходимости лицезреть круп сильного и терпеливого «коня».

– Брат Шардаганбат, ты так вовремя. Я нашел прелюбопытнейшее растение... – сначала услышал, а потом и увидел я местного доктора. Как

истинный воин Гиппократ, врачеватель тут же переключился на страждущего. – Что с ним?

– Нулевые молнии, брат Драгор, – пояснил Шарда. – Он в сознании и еще дышит. Сколько?

– Если ты о времени, то часа три-четыре. Нужно восстанавливать замерзшие мышцы. Перерождаться нельзя?

– Нежелательно. Брат Ярополк сменил точку привязки и неизвестно, когда сможет вернуться. Нужно быстрее, его ожидает глава.

– Быстрее? – доктор задумчиво почесал бороду и принялся перебирать бесчисленные флакончики в шкафу, бормоча под нос. – Что тут? Нет, не пойдет. А может... Нет, все же рисковать не будем... Вот! Ой, нет, здесь сильные побочные эффекты, связанные с кишечником... Так, потеря личности... Нет, нет и еще раз нет! А... Наконец-то! Вот то, что нужно. Легко, быстро и очень болезненно. Ну да неважно, главное результат. Через тридцать минут результат гарантирован! Только потом, не позднее чем через четыре часа, дайте ему выспаться.

– Действуй. Брат Ярополк все запомнил, сейчас потерпит, потом поспит.

Спустя полчаса я сидел в приемной Герхарда ван Браста и старался унять дрожь. Это было нелегко, иногда ноги начинали жить самостоятельной жизнью и тряслись так сильно, что приходилось держать их руками. Лекарь не обманул – было действительно больно. Несколько раз за время восстановления я терял сознание, спасаясь от мучительной пытки, но меня тут же возвращали обратно. Процедура требовала моего полного сознания.

Вместе со мной в приемной сидел Шарда и следил за каждым моим движением. Пока гном нес меня в приемную, он не проронил ни слова. Шарда вообще не был похож на знакомого мне ранее гнома. Хмурый, неразговорчивый, он исподлобья сверлил взглядом, ни разу не сыронизировал и не подколот меня. Стало совсем тоскливо, и я попытался начать разговор, подбирая интересные темы:

– Удалось что-нибудь узнать о третьем участнике?

Веко на левом глазу Шарды дернулось, вот и вся реакция, которую я получил.

– Арчибальд звонил?

И вновь лишь тик на левом глазу. Возможно, это был мне знак заткнуться, но я был так раздосадован его молчанием, что остановиться не мог:

– Мне удалось узнать, что третьего участника именуют Безымянным.

Он удаляет всю информацию о себе. Кем он может быть, теперь знает только...

– Довольно! – резко прервал меня Шарда. – Знать ничего не хочу ни о Безымянном, ни о рестарте. Ты и без того наговорил лишнего. Сколько тебе, бестолочи, вдалбливать, что даже у стен есть уши?

Я заметно съежился, признавая справедливость упрека. Но ведь он сам виноват, мог бы и поговорить со мной о погоде, например. У меня только что мозги чуть не промерзли. Кстати, о морозе и его производных:

– Что будет с Гарлионом? Он...

– Забудь о библиотеке, – вновь оборвал Шарда, уже не надеясь на мою понятливость. – Тебе туда не попасть, вопрос закрыт. Заткнись и сиди молча!

Шарда нахохлился, словно воробей на жердочке. Теперь гном точно отбил у меня словоохотливость, как, впрочем, и мысли, что его состояние связано со мной. Почему? Да потому что оборвал он меня на теме рестарта, а заткнул рот упреком в болтливости. Он и тут последнее слово сказал, как наставник бесчисленного количества бездарей-учеников. Не способен я стать причиной Великой печали Шарды. Единственной разумной причиной такого поведения была опала Арчибальда. Гном был близок с каторианцем, и изгнание последнего с лишением класса могли Шарду сильно расстроить. Косвенным доказательством моего предположения служил тон гнома, когда я коснулся темы рестарта. Не влезли бы они с каторианцем в рестарт по самое «не балуйся», глядишь, и каторианец был бы в козырях у главы до сих пор. Хм... Вот оно! Шарда просто чувствует себя виноватым! А я своими разговорами лишь усугубил это чувство.

– Если я в ближайшее время встречу с учителем, что ему передать? – произнес я, выдерживая тяжелый взгляд гнома. Молчание длилось долго, пока, наконец, Шарда тихо не произнес:

– Дельра кан рог. Сделай видеозапись, а то забудешь, бестолочь!

– Дельра кан рог, – повторил я и кивнул. – Передам.

Шарда надул щеки, собираясь еще что-то добавить, но в этот момент двери в кабинет Герхарда открылись, и меня пригласили. Одного. Зону досмотра и санитарного контроля я прошел быстро, отделившись тройкой сигналов об удалении меток. Приняв сообщение, что теперь девственно стерилен, я наконец предстал перед очами нашего главы. За неделю, прошедшую с момента появления Мадонны, Герхард изменился. Причем в худшую сторону. Возможно, это было мое субъективное мнение, и я просто жалел мужчину, у которого такая стерва кукла. Мне казалось, что он заметно осунулся, щеки впали, глаза покраснели, да и все черты сильно

заострились. Герхард походил на человека, отдохавшего последний раз пару рестартов назад. Однако встретил меня, как всегда, с отеческой улыбкой и мудростью в усталых глазах.

– У тебя была насыщенная и непростая неделя, брат Ярополк, – простой фразой Герхард дал понять, что прекрасно осведомлен обо всех моих злоключениях и причинах, по которым я до сих пор не явился к нему на обучение. Сразу после возвращения Мадонны Бернард забрал меня в свое поместье и не выпускал до самой церемонии. Уверен, и об инциденте с Гарлионом ему тоже доложили.

– Этим могут похвастаться многие, – отреагировал я, присаживаясь в кресло. – Но, согласен, спокойствия и скуки мне не хватает.

Герхард улыбкой поддержал меня.

– Ты уже определился со способностью, которой хотел бы обучиться?

– Алмазный купол защиты. – Несмотря на неделю домашнего заточения, мне удалось изучить некоторые способности паладинов. Спасибо Аларду, не бросившему товарища в трудную минуту. Теперь-то я точно знал, чего хочу. Абсолютная защита, которую повесил на меня Герхард во время битвы у поместья Леклёр, требовала колоссального количества Энергии. Даже с полностью заряженным кристаллом я смог бы продержаться щит лишь десять минут. С атакой было более-менее понятно – несколько сотен связок свитков с ударом Храмовника лежали в инвентаре на случай трудных времен. Вот с защитой было печально. Битва с Гарлионом еще раз это продемонстрировала – эльф пробил ее не напрягаясь. Алмазный купол тоже не являлся панацеей, но против Гарлиона помог бы. Наверно.

– Хороший выбор, – похвалил Герхард. Некоторое время он искал чистый лист бумаги на столе, затем быстро набросал на нем несколько символов и извлек из верхнего ящика баночку с золотистым порошком. Тщательно присыпав им еще влажную надпись, он осторожно стряхнул лишнее. Удовлетворившись результатом, глава, наконец, протянул мне лист. Стоило моим пальцам прикоснуться, а Герхарда оторваться, как Игра тут же высветила сообщение о получении новой способности. Свиток вспыхнул магическим огнем и исчез, не оставив даже пепла на пальцах. Обучение было завершено.

– Тебе надлежит отправиться в Москву, – не трата попусту время, произнес Герхард. – Постарайся не напоминать о себе, не попадаться на глаза тем, кому не надо. Займись заданием исследователей, погуляй по городу, посмотри, как игроки взаимодействуют с НПС в обычных условиях. Нужно время, чтобы все пришло в норму. Немилость Мадонны не вечна,

потому что женская память недолга.

Непрозрачный намек я понял хорошо, но с главой был не согласен. Такие властные особы отличались как раз злопамятностью. Но вслух я этого, конечно, не сказал. Лишь покивал головой и обозначил еще одну важную проблему:

– Москва напичкана церквями. – Герхард обещал научить блокировать источники Света. Самое время было этим заняться.

– Да, этот город облюбовали клирики. Россия вообще крайне забавная страна. При некоторых условиях люди способны ухватиться за идею и начать воплощать ее с жертвенным фанатизмом. К примеру, решило руководство страны развить идеи атеизма среди общества, так сразу все атрибуты и внешние проявления веры рьяно порицаются СМИ и авторитетными личностями. Уничтожаются все церкви и приходы. Передумало руководство, и вся страна спешит наложить на себя епитимью, готовясь ко второму пришествию. Полутонов в этой стране нет. Хотя поэтому все войны с внешним неприятелем эта страна прекрасно выигрывает. Самый отважный солдат – это фанатик, готовый пожертвовать всем ради блага своей страны. Другие так не умеют.

– Не согласен, – я никогда не был фанатичным патриотом, но сейчас мне за державу было обидно. – Это неправильно приравнивать патриотов к жертвенным фанатикам! Да и относительно веры...

– Я не приравнивал, как и не давал оценки: плохо это или хорошо, – усмехнулся Герхард, заставив меня умолкнуть. – Это была просто констатация факта. Я назвал эту особенность русского народа забавной. Не более. Но ты прав – сейчас Россия напичкана источниками Света, поэтому тебе необходима защита. Начнем с теории.

Отличие между темными и светлыми заключалось сугубо в механизме получения Энергии. Темные получали ее напрямую из эмоций окружающего мира, светлым был необходим посредник, аккумулирующий Энергию в себе. Так называемый источник Света, уничтожающий вокруг себя свободные эмоции. Собственно, в этом и заключалась основная проблема темных – они постоянно поглощают свободные эмоции окружающего мира. Если же их нет, что очень актуально на Земле, так как все эмоции обращены к конкретным божествам, там идет поглощение того, что есть. В данном случае – освещенной Энергии, крайне губительной для темных.

– Какой вывод можно сделать из этого? – Герхард не стал мне все разжевывать, требуя активно включиться в процесс обучения.

– Чтобы иметь возможность находиться возле источника Света, нужно

замыкать поглощение эмоций с окружающего пространства на, скажем... – тут я задумался. На себя не получится – это физически невозможно. На аккумулятор не получится, он не излучает эмоции. Вообще, единственный источник эмоций – живое существо, но не будешь же постоянно таскать с собой... Меня осенило!

– На питомца! – гордый собой выдохнул я и заслужил одобрительный кивок наставника. Подарок ректора Академии был с изюминкой!

– Причем на такого питомца, который умеет испытывать эмоции. Отрицательные, положительные – здесь выбор полностью за тобой. Важно, что для перекрытия действия источника Света в непосредственной близости от тебя питомец должен находиться рядом и испытывать сильные эмоции. И чем сильнее источник, тем ярче должны быть его чувства. Иначе ты все равно будешь испытывать на себе влияние Света. К сожалению, питомцы не способны проявлять сильные положительные эмоции. И как бы ни были благородны намерения темных, рано или поздно мы выбираем наиболее легкий путь для достижения цели. Инстинкт самосохранения всегда берет верх. Так что мой тебе совет – не привязывайся к питомцам. От некоторых чувств следует отказаться сразу, иначе они делают нас слабыми. Этого никто не прощает.

– Питомцы долго не живут, верно? – осознал я ужасную вещь.

– Год, от силы два, если избегать источников. На Аукционе можно приобрести специальные клетки и устройства, которые будут сканировать пространство в поисках источников Света и автоматически запускать пыточный процесс. Темным остается только периодически удалять отработанный материал из клетки и менять его на нового питомца. О еде для них можно не беспокоиться.

Наверное, требуется время, чтобы привыкнуть к обыденности таких вещей. Людей пытать легче, они, как правило, сами напрашиваются и теоретически находятся с тобой в одной весовой категории. Чтобы пытать заведомо беззащитное существо, надо сначала изменить свое сознание. Но Герхард прав, ведомый чувством самосохранения, я быстро привыкну и к этому.

Глава дал мне несколько минут обдумать полученную информацию и убедился, что я все понял о блокировке источников Света. А что тут думать, если темные такие темные? Поневоле будешь ждать моря крови и страданий. Знал, куда шел.

– Брат Алард попросил дозволения сопровождать тебя, – произнес Герхард, удостоверившись, что вопросов с моей стороны не будет. – У орков Загранша собственное понятие о чести и достоинстве, не вижу

причин ему отказывать. Я уже согласовал его распределение в Москву, все бытовые проблемы сейчас решаются.

Если такое существо, как Герхард ван Браст, решило, что Москве или мне не хватает брата Аларда, так тому и быть. В этом я мог смело положиться на главу. Имея явное или неявное поручение, орк в любом случае будет мне полезен. Для соглядатая паладин был слишком неудачной фигурой, так что в целом я был новостью очень даже доволен. Так доволен, что вопреки своему первоначальному намерению первым не подымать вопрос о задании Мадонны решил испросить совета.

– Господин Герхард, мне нужна ваша помощь или совет. Думаю, вы знаете о том, что Мадонна велела мне за месяц найти Мерлина. Если я не справлюсь, то больше не буду Проводником. Да и паладином Ярополком навряд ли останусь, если она не сменит гнев на милость. Но я намерен сделать все от меня зависящее. У вас я прошу разрешения посетить запрещенную секцию библиотеки. Арчибальд уверен, что там можно найти упоминание о дневнике Мерлина, вернее, о том, где его искать. Возможно, вы знаете, о чем говорил мой наставник. Мне и доступ не нужен, лишь информация. Прошу простить мою наглость, но месяц – слишком короткий срок, чтобы рассчитывать лишь на свои силы.

Герхард позволил себе секундное замешательство, не ожидая от меня прямого разговора. Однако на то он и был главой класса, чтобы справляться с неожиданностями.

– Я подумаю, чем могу помочь. Выдача книг или их копий, особенно из закрытой секции, подлежит жесткому учету, и даже я ничего не могу с этим поделать. Нужно время. Сейчас ступай, брат Демитр проводит тебя до аукциона и обратно.

Герхард нажал кнопку на столе, и тут же в комнату вошел огромный паладин. Новый глава боевиков класса, заменивший изгнанного Айвена, брат Демитр, оказался интересным субъектом. Типичный суровый вояка из тех, кто на любую попытку открыть рот страшно щурят глаза и грохают басом: «Молчать! Враг не дремлет!» Но этот экземпляр прокачался еще больше. Поначалу, когда он молча выслушал приказ, кивнул и тут же жестом указал мне на дверь. Я нашел это классным и по-военному лаконичным. Однако за время нашего похода я не то что слова от него не услышал, но даже не заметил малейшего намека на мимику. Вся информация передавалась мне крайне скупыми жестами, сводившимися к приказам «стой» или «иди».

В коридоре к нам присоединились еще шестеро братьев, взявших меня в коробочку. Герхард предусмотрительно побеспокоился о моей

безопасности. Мои очередные стражники были под стать своему командиру, разве что с мимикой у них был полный порядок. Во всяком случае, они умели хмуриться и даже улыбаться.

В Святилище один из паладинов вытащил длинный щуп, которым исследовал пространство далеко впереди себя. Я предпринял попытку узнать название странной штуковины, но все шестеро повернули ко мне головы и посмотрели так, что желание пообщаться тут же пропало. Так мы молча и двигались до пункта назначения. НПС нас не замечали, другие игроки старались поскорее убраться с дороги, поэтому добрались мы без лишних задержек. Один только раз паладин со щупом отшатнулся, когда перед ним вспыхнуло зарево порталного перехода. Щуп унесся в неизвестном направлении, а паладин лишь недовольно нахмурился и достал еще один. Странный портал указывал, что в обозримом будущем мне может светить неожиданное путешествие. После Святилища немые паладины меня покинут, и в Москве я останусь наедине со своими проблемами.

Аукцион я любил. Сам процесс приобретения покупок меня не сильно привлекал. Туча цифр, картинок, описания и горы однотипной информации. Мне нравилось другое – с каждым просмотренным предметом уровень шкалы опыта артефакта нет-нет, но и увеличивался на сотую процента. Будь у меня побольше времени, Аукцион был бы моим вторым домом.

Когда я стал физически чувствовать ненависть своих телохранителей, то закончил бесцельное перелистывание страниц каталога и перешел непосредственно к покупкам: клетка, пара пыточных девайсов, еще кое-что по мелочи. Удалось уложиться в рекордные пять минут. Повертев во все стороны стальную клетку и страшные приспособления, я отчетливо понял, что не смогу запихнуть туда маленького лохматого Ррагра. Осознав и приняв эту мысль, я стал выбирать себе нового питомца, желательно с отвратительным характером или внешностью. Подходящий экземпляр нашелся быстро: озлобленный комок шерсти с клыками и когтями жутко вонял и пускал зеленые слюни. Когда я уже хотел подтвердить покупку звереныша, заметил информационное предостережение. Оказывается, правилами Игры ограничено количество питомцев у всех игроков, кроме охотников. Каждому полагалось не более одного, ниже мелкими буквами было написано, что если игрок уже подтвердил покупку, а у него есть питомец, то деньги не возвращаются. Пришлось делать паузу и уточнять статус Ррагра. Мой помощник проштудировал вопрос принадлежности лохматика и успокоил. В настоящий момент питомец является имуществом

моей Куклы, так как процесс передачи прав успешно завершен. Только в случае смерти Лены Ррагр станет снова моим питомцем. На этой радостной ноте я завершил покупку мяса.

Покончив с Аукционом, я наведалься в банк. Из потока бесчисленного количества работников сразу отпочковался гоблин с «Д»-лицензией и застыл в ожидании.

– Господин Ярополк, наш банк к вашим услугам, – гоблина совершенно не смутило присутствие стального Демитра, следовавшего за мной не дальше полуметра. К слову сказать, пришлось помучиться, чтобы убедить немого паладина завернуть в банк. Сложно о чем-то просить, когда тебя в упор не видят. В общем, я опустил до угроз наябедничать Герхарду, и это сработало.

– Только сегодня у нас действуют предложения по вкладам на очень выгодных условиях. Уверен, вам будет интересно узнать...

– Нет, – грубо оборвал я словесный поток клерка. С этой братией я предпочитал вести разговор как можно короче, иначе сам не заметишь, как отдашь им на «выгодных» условиях все деньги, да еще и должен останешься. Прямо как цыгане из моей энпээсной жизни. – Мне нужен обычный счет и обмен одного граниса на золото с дальнейшей конвертацией в евро. Это все.

– Да-да, конечно. Как вам будет угодно. – Уши гоблина дернулись, но профессиональная выправка дала о себе знать. Гоблин быстро произвел авторизацию на ближайшем автомате, оформляя мой запрос, и внес неожиданное предложение: – Рекомендую евро заменить на доллары и рубли в соотношении один к двум. Для вас так будет рациональнее.

– Хорошо, – согласился я, с подозрением уставившись на гоблина. Тот поспешил объяснить:

– Банк осведомлен о вашем распределении, господин Ярополк. В Москве обычное население отдает предпочтение долларам и рублям. Евро вам бы пришлось менять, и вы потеряете на комиссии. Прошу прощения, если я смутил вас. Вы уже знакомы с процедурой обналичивания гранисов?

Отрицательное покачивание головой гоблин принял с радостью и коротко набросал суть. Оказалось, что с деньгами в Игре не все прозрачно, как мне думалось вначале. От того, что игрок переводит гранисы в игровые монеты, золото, ценные бумаги или валюту, его игровой гранисный баланс не меняется. Игра автоматически делает обратную конвертацию. Всё в любой момент времени приравнивается к гранисам, за количеством которых тщательно следит Игра. Как только их количество превысит количество базовых гранисов, запустится террор. Так что схитрить,

переводя гранисы в золото, не получится.

Не затягивая с формальностями и подписав пару договоров, я, наконец, получил на руки две пластиковые карты. Имеющихся на них денег хватало на приличное существование даже в недешевой Москве на пару игровых лет. Но одна вещь стала для меня очевидной – лимит базовых гранисов следует скорее увеличить. Расквитаюсь с заданиями исследователя и займусь Подземельями. Из всех известных мне способов разбогатеть этот был самым действенным.

Москва встретила меня хорошей погодой, что уже можно назвать подозрительным. Прежде душный и пыльный город, к моему удивлению, являл собой образец благоустройства. Взгляд то и дело спотыкался о тотально чистые булыжники, а нос морщился от слишком свежего воздуха. Контраст с «моей Москвой» был настолько разительным, что я не мог ступить шагу от стационарного портала в центре Красной площади. Так и стоял ошарашенный, мешая вновь прибывающим игрокам.

– Паладин Ярополк? – встречающему меня игроку пришлось постучать по плечу, чтобы я обратил на него внимание. Развернувшись, я, вместо приветствия и знакомства, уставился на шикарный лимузин неподалеку. Лимузин. Правительственный. Известной марки. Прямо в центре. На Красной площади, закрытой для проезда. Сопровождающий пару раз кашлянул, переключая мой интерес на него, и, не представляясь, небрежно махнул в сторону лимузина:

– Садись, встреча через полчаса. Не люблю опаздывать.

С включенной мигалкой мы пронеслись по площади и подкатили к входу в Кремль. Ворота распахнулись еще на подъезде, а целая дюжина охранников, как НПС, так и игроков, отдала честь нашему кортежу. Автомобиль подъехал к парадному входу Большого Кремлевского дворца. Несколько НПС развернули красную ковравую дорожку по ступенькам от лимузина. Вдоль нее выстроились солдаты из кремлевского полка, красиво изображая «смирно», рядом военный оркестр заиграл приветственный марш. Глаза окружающих горели трепетом и заискиванием. Все было настолько торжественно, что хотелось сгрести ложкой этот идиотский пафос в помойку и всех отхлестать по щекам за рабское мировоззрение и вечное желание угодить. Как горько, что такое самодостаточное слово «служить» у нас используют лишь с приставкой «вы-» или «при-».

Охрана открыла двери лимузина, и мой сопровождающий вальяжно вышел. Караул вытянулся еще больше. Ко мне никто не проявил ни участия, ни интереса. Сопровождающий медленно и с достоинством начал восхождение. Я смотрел в спину идущего сквозь строй охраны игрока и не

спешил бросаться вдогонку. Кто же соблаговолил меня встретить?

Небольшого роста мужичок бросился из толпы ко мне и немного подтолкнул, предлагая следовать за большим боссом. Тот уже успел подняться по ступенькам и смачно облобызать встречающую девушку с караваем. Только после этого сопровождающий впервые обратил внимание, что меня нет рядом. Он обернулся и удивленно спросил:

– Ты чего там застрял? Идем, мне тебя еще регистрировать! Не отставай!

Значит, сам регистратор оказал мне честь и лично встретил. Неплохо! Сразу за главным входом меня несколько раз просканировали на предмет несанкционированных предметов, заставили сдать автомат, показав, что содержимое личного инвентаря игрока не является тайным. Долго кривились на Книгу знаний, препираясь со мной о необходимости с ней расстаться. Только вмешательство сопровождающего позволило мне не почувствовать себя голым. Тон регистратора был при этом небрежно-покровительственным. Он, словно небожитель, снизошел до проблем обычных граждан со своего чиновничьего Олимпа.

Наше путешествие закончилось в огромном кабинете. В приемной я заметил несколько игроков, ожидающих своей очереди на регистрацию, однако им не повезло как мне. Оказавшись в кабинете, регистратор занял роскошное кресло во главе стола и раскрыл блестящую кожаную папку, приготовленную заранее. Несколько минут я провел в тишине, ожидая, когда регистратор закончит чтение бумаг и заговорит. Примечательно, что интерьер кабинета не предполагал мест для сидения посетителей. То ли потому, что общаться с ними руководитель предпочитал через секретаря, то ли потому, что посетители должны помнить о своем месте в этом кабинете.

– Так, так, так. Значит, распределен в Москву.

Я кивнул, подтверждая очевидность его слов.

– Назначено начальное денежное довольствие на два месяца и однокомнатная квартира на Н-ской улице. Ключи получил в Святилище?

Я снова кивнул. Регистратор озабоченно застыл, и только его цепкий взгляд выискивал на мне что-то одному ему ведомое. После продолжительной паузы он резко продолжил:

– Ну вот что, паладин Ярополк, все первоначальные договоренности отменяются. Ключи от квартиры сдашь секретарю, на начальное пособие тоже не рассчитывай.

– Не понял, – удивленно протянул я.

– А что здесь непонятного? Была квартира – ветер изменился, и нет квартиры. То же и с твоим пособием.

Ветер, значит... Надо думать, что дует этот ветер не со стороны регистратора. Слишком мелочно для птиц такого полета, да и не стал бы он сам в таком случае встречать меня. Больше похоже на женское самодурство со стороны некоторых стервозных персон. Сука! Ты мне еще под дверью бомжей посели, чтобы я сильнее осознал твое могущество! А местный царек побежал лично исполнять приказ и удовлетворить свое любопытство, кого это сама Мадонна гнобить изволит?

– Мне вообще ничего не полагается?

– Полагается. Комната в общежитии. Нормальная комната, хорошие соседи. В самый раз для начинающего игрока, – я уже не понимал, то ли он издевается надо мной, то ли искренне успокаивает. – Ключи получишь у моего секретаря.

Мое терпение лопнуло. Я уже открыл было рот, чтобы высказаться, но регистратор поднял ладонь вверх, останавливая меня:

– Прежде чем ты что-то скажешь, знай, что по правилам Игры ты не можешь отказаться. А за оскорбление должностного лица при исполнении тебя объявят вне закона. Я не обидчивый, но порядок есть порядок! Охотникам за головами выдадут патент на перерождение. У тебя есть лишние уровни?

– Нет, – сдулся я. Мой собеседник удовлетворенно хмыкнул, обнаружив у меня адекватные реакции. Расслабившись, он полез в нижний ящик стола и оттуда послышался звук наливаемой жидкости. Откинувшись на спинку кресла, регистратор катал в стакане спиртное янтарного цвета.

– Да не переживай ты так. Любой может оказаться на твоём месте. От суммы и от... общежития, как говорится, не зарекайся, – рассмеявшись своей шутке, регистратор суеверно сплюнул через левое плечо и постучал по столу, прежде чем хорошо хлебнуть из стакана. Этот игрок если и окажется в «общежитии», то только потому, что сам того пожелает. Такие чувствуют себя отлично при любом ветре, они неизменны на своих местах, потому что легко мимикрируют. – К слову, мы не можем принуждать гостей на испытательном сроке прибывать в жилье для социального найма, если есть собственная жилая недвижимость. Только необходимо нас официально уведомить. Гранисы-то есть?

Регистратор выжидающе поднял бровь.

– Гранисы-то есть, – как попугай, но с утвердительной интонацией подтвердил я.

– Вот и ладушки... – Регистратор лучезарно улыбнулся и картинно всплеснул руками. – Ах ты боже мой, что ж это я выпил лекарство на голодный желудок. Нельзя, нельзя, доктор заругает. Надо поскорее

исправить это.

– Простите великодушно, господин регистратор, я только что прибыл и с самого утра ничего не ел. Не будет ли наглостью с моей стороны попросить вас подсказать, где я могу отобедать? – В эту игру можно и нужно играть вдвоем. Что прямо не запрещено, то разрешено. Разве не может один игрок оказать простую услугу другому игроку? Почему нет, если тот платит границами? Регистратор тут же вскочил с места, нажав кнопку спикера на столе:

– Светочка, я на обед. Буду завтра. Сегодня выдашь ключи от жилья паладину Ярополку и расскажешь про уведомление, – и уже у двери скороговоркой добавил, закрывая кабинет: – Не то чтобы это просьба моего уровня, но отчего же не помочь. Да воздастся каждому по заслугам его... потом, как говорится.

Под прицелом недовольных глаз мы покинули приемную и спустились в местную столовую со старым, но богатым интерьером. Регистратор занял столик в стороне от посторонних глаз и молча подождал, пока к нам вышел шеф-повар.

– Добрый день! Как обычно? – в голосе у шеф-повара учтивость, а спина в поклоне, и это несмотря на эльфийские корни.

– Да, мастер Сильтурин. Если как обычно, то тебе виднее.

Эльф снова поклонился регистратору, скользнул по мне взглядом, скривившись при этом, и гордо удалился. Меню мне так никто не предложил. Видя мой растерянный вид, сопровождающий рассмеялся:

– Мастер Сильтурин – шеф-повар широкого профиля и высочайший профессионал. Для определения вкусовых предпочтений посетителя ему достаточно одного взгляда. При готовке он учитывает настроение гостей или характер переговоров. Любит посетителей с изысканным вкусом... У тебя же отношение к еде посредственное... Не гурман, одним словом, – снова рассмеялся регистратор.

– Понятно, – протянул я. Вроде и не услышал ничего нового, а стало обидно.

– Пока не принесли еду, самое время поговорить о делах. Как я сказал, тебе необязательно проживать в официальном жилище, просто получи ключи, вежливо скажи «спасибо», а потом купи собственное жилье. Что еще тебя интересует?

– Информация. Подробный путеводитель по всем значным местам Москвы. Неофициальный, само собой. Ну и некоторые контакты нужных игроков. Стандартный набор скорой помощи в случае неприятностей.

– Не мало... Два граница, – не запинаясь выдал цену барыга, я

подавился слюной.

– Это граб...

– Ты словами аккуратно разбрасывайся, – грубо оборвал меня игрок.

– Извините, – уже спокойно произнес я, не желая портить отношения в начале знакомства. – Не подумал. Я хотел сказать, что это дорого для начинающего игрока.

Регистратор довольно хмыкнул и согласился:

– Знаю. Но попробовать стоило, – и захохотал.

– Гранис, – внес я свое предложение.

– Полтора. Или обойдешься без полезных контактов, – не сдавался регистратор.

Я расстроено вздохнул и попрощался со списком полезных контактов скорой помощи.

– Согласен, но расскажите, как звучит дословно приказ от Мадонны и почему вы мне все-таки помогаете. Хотя и далеко не бесплатно, – не удержался от шпильки я.

– По рукам. Да тут скрывать нечего: «Усложнить жизнь, но без фанатизма. Лишить привилегий, но в рамках правил». Насчет помощи и так все понятно. Госпожа наказывает по мелочи. Так, чисто по-женски, забавы ради. Это несерьезно, а значит, изгнание не продлится долго. Ты ей нужен, иначе мы бы с тобой уже не разговаривали. Логично?

– Логично, – согласился я. Хотелось и самому поверить в эти убедительные доводы.

Принесли первые блюда, и разговор оборвался. Трудно общаться, когда рот занят, а мысли однообразны «Божественно!», «Восхитительно!», «Женюсь, определенно женюсь!» и так с каждой сменой блюд. Прошел час, прежде чем я снова ощутил в себе желания, не связанные с едой. Мне было уже наплевать, что эльф при первой встрече был недоволен моими вкусовыми предпочтениями и отношением к еде. Он был Мастером, а таким многое позволено. Для него еда была собственной религией, дарующей другим удовольствие, а ему позволяющей каждый новый день встречать с радостью.

– Ваш гранис, – я кинул регистратору обмен и наконец-то узнал имя – Юрмил. Мой собеседник, в свою очередь, передал мне внушительный томик.

– Атлас всех мест России, переплетенных с Игрой. Начиная от ночных клубов, заканчивая таинственными захоронениями великанов на Урале. Уверен, как исследователю тебе будет это интересно. Считай это подарком от меня.

– Или инвестициями, – предложил я свою интерпретацию.

– Посмотрим, посмотрим, – не без иронии ответил регистратор, и довольные друг другом мы поспешили распрощаться.

Спустя два часа я благополучно стоял в автомобильной пробке, «стремительно летя» навстречу своей судьбе. Раньше меня постоянно возмущали активные дорожные работы в разгар движения: приходила толпа горе-тружеников, копали траншею поперек только что отремонтированной дороги и красиво удалялись на перекур на час-день-неделю, забывая растянуть заградительную ленту. Но сейчас, проезжая мимо очередных работ, я видел полную картину происходящего, объясняющую многое. На дне траншеи, лапами вверх, валялось несколько тел безобразных монстров. Под видом ремонтников над ними колдовали маги. То есть каждый раз, когда я видел нелогичный дорожный ремонт, на Землю прорывались чудовища, и заинтересованные службы занимались их поимкой и ликвидацией последствий. Аналогичная ситуация складывалась с фасадами зданий – то и дело по дороге мне попадались не справившиеся с управлением воздушные суда самых немыслимых конструкций. Под видом бесконечных реставраций исторических зданий службы справлялись с результатами столкновений. Таким образом Игра заботилась о НПС, вернее, об их психике.

Выделенное мне общежитие находилось на окраине города. Здесь соседствовали и рынок, и пара крупных торговых центров, в пешей доступности чередой выстроились местные отделения популярного банка, почты и ЗАГСа. Примечательно, что рядом с моим новым жилищем, напротив дворца бракосочетаний, расположилась остановка с огромной вывеской «К Н-скому кладбищу», которую ушлые бабульки облюбовали для своего маленького бизнеса – продажи искусственных цветов и венков для скорбящих родственников. Но рассмешило меня не это, а то, что, несмотря на будний день, от отдела ЗАГСа то и дело бежали изрядно выпившие за здоровье молодых мужчины и отоваривались у бабок. Направляясь к своему новому дому, я заметил одного такого покупателя.

– Бабуся, давай самый красивый! На все! Сдачу себе оставь! – гордо протягивая сторублевую купюру произнес сильно нетрезвый покупатель.

– Сейчас, милок, сейчас. На-ка вон тебе лилии. Цветок чистоты, истинно тебе говорю, пойдет в самый раз! – запричитала довольная старушка. Мужчина схватил хиленький букетик, не глядя, и ретировался снова к ЗАГСу.

– Бабуль, а зачем поминальные букеты продаешь? Организовали бы продажу свадебных, – спросил я бойкую старушку, приостановившись.

– А зачем, милый? С живыми цветами мороки-то, да дороже они. А эти ироды и не заметят... Да и правильней-то оно, помянуть надо девкину-то свободу. Вона еще одну вядуть посуду мыть, стряпать та носки стирать. Все по чести-то, милоч, все по чести, – произнесла старушка, грустно провожая влажными глазами еще одну невесту. Судья во мне даже не шевельнулся, так как у каждого своя правда.

Поднимаясь по обшарпанным ступеням на третий этаж, я тяжелея сердцем все больше и больше. Узкие грязные лестницы, постоянный шум, спертый воздух – это далеко не полный список «достоинств» нормального жилья для начинающего игрока. Стены были грязными, с осыпавшейся штукатуркой и отличной слышимостью, окна выбиты, вероятно, чтобы улучшить естественное освещение и кондиционирование, так как лампочек не было нигде. Всюду грязь и разруха. Туалет, если судить по запаху, наверное, единственный на все здание. Его сногсшибательный аромат временами смешивался в причудливую композицию с таким же ядреным запахом приготовленной пищи. Некоторые этажные коридоры хозяйственные мамочки приспособили под сушилку для белья, и я наслаждался разглядыванием сильно застиранного белья и растянутых до огромных размеров цветочных композиций на трусах и ночных рубашках.

Контингент здесь заслуживал отдельного упоминания. Всю дорогу я чувствовал брошенные в спину тяжелые недобрые взгляды. Радовало, что дальше них дело не шло. Местная гопота на лестничной площадке сплюнула себе под ноги и отвернулась, мамашки делали вид, что заняты и не страдают любопытством, детвора бежала от меня в противоположную сторону, да и местные бабки прекратили перебранку с алкоголиками, стоило мне появиться на горизонте. Игра спешила на помощь, нарисовав в голове каждого НПС такой образ, чтобы их сознание активировало алгоритмы избегания конфликтов. Если бы не Елена, я бы ни за что здесь не появился. Наконец я дошел до нужной двери и тихонько ее отворил.

– Ярополк! Ты вернулся! – маленький русоволосый вихрь бросился ко мне и обхватил за шею. Я даже сказать ничего не успел. Посыпался град поцелуев вперемешку с причитаниями, как по мне скучали. Было приятно. Нет, не так. Я был счастлив, что она у меня была и умела радоваться так открыто и искренне. Я не обманывал себя, убеждая в свободе выбора моей Куклы, я просто наслаждался тем, что есть. Моя главная ошибка была в том, что Лену я не смог воспринимать как имущество вопреки всем игровым законам.

Следующие несколько дней пролетели незаметно. Я купил новую квартиру, машину и, руководствуясь советом Герхарда, совершенно забыл,

что являюсь частью машины под названием «Игра», а в списке первоочередных дел с пометкой «срочно» стоит поиск Мерлина. Все внимание было отдано Лене. Незаметно для себя я начал влюбляться. Это легко сделать, когда уверен, что твой партнер предан тебе и искренен до последнего вздоха. В этом у меня не было ни малейшего сомнения. Как же иначе? Ведь смысл существования Куклы – делать меня счастливым. Да будет так! Мы гуляли сутками напролет, возвращаясь в наше уютное гнездышко только ночью, но вовсе не для сна. Секс с Куклой был неземным, и каждый раз я достигал седьмого неба от удовольствия.

Единственным напоминанием об Игре были визиты Аларда и Мизардина. Охотник тоже поселился в Москве, и они оба налаживали свой быт, не забывая выбираться на ознакомительные прогулки по городу. Потом в обязательном порядке делились с нами своими впечатлениями от огромного мегаполиса с его урбанистическим укладом. В родных мирах моих компаньонов ничего подобного не было. Особенно прониклась эта парочка Красной площадью. На Лобном месте, где, по преданию, казнили несколько сотен преступников, находилась огромная яма со странным существом. Ни глаз, ни рта у него не было – просто округлый комок бурой плоти, из которого произрастало несколько тонких отростков. Питалось существо эмоциями окружающих, и чем впечатлительней был человек, тем больше эмоций он отдавал. Над ямой располагался смотровой мост для всех желающих. Желали в основном НПС, хотя и не видели никакого монстра. Их просто тянуло на мостик, и они не сопротивлялись своим желаниям. НПС «проникались» атмосферой места, задумывались о сути бытия и уходили с площадки погруженными в себя. Всю радость они оставляли ненасытному шарiku. Игроки были здесь редкими клиентами, что и понятно. На них влияние монстра было не в пример сильнее. Так что на мостик забредали только отчаянные энтузиасты, проигравшие спор или, наоборот, желающие выиграть, демонстрируя стойкость к чарам любителя эмоциональных деликатесов. Выглядели они забавно. И насколько я знал, все проигрывали, позорно скрючившись на мостике в рвотных позовах. Но желающие почему-то находились снова и снова.

На волне полного погружения в прошлое я не удержался и съездил в район, где вырос. Оставшиеся для меня реальностью двадцать три года прошлой жизни требовали своей жертвы. Хотелось увидеть что-нибудь или кого-нибудь. Не родных – их уже не вернуть. Но хотя бы двор, в котором я вырос, или Михалыча с котом у подъезда. Вечно голодного Барсика мы подкармливали всем домом, жалея за оборванное ухо и слепой глаз. Никто не знал, где и когда кот получил увечья, а Михалыч нам каждый раз

рассказывал новую версию трагических событий. Мы восхищались отвагой кота и воровали дома для него «Докторскую» колбасу.

Однако Игра жестоко убила все надежды. Дома не было. На его месте располагалась платная парковка. Я зашел в ближайший двор расспросить, как давно снесли дом, но местные все как один твердили, что дома здесь отродясь не было. Что было до парковки, я тоже не смог выяснить. Люди путались в показаниях, предлагая самые разные варианты. Про Михалыча с Барсиком здесь тоже не слышали. Может, и живет где-то, мало ли алкоголиков разных с котами по дворам шастает. Окончательно я расстроился, когда решил забежать в родную школу. Она-то точно должна быть на месте. Я бы обрадовался даже классухе, оставившей неизгладимый вред в моей неокрепшей подростковой психике.

Школа действительно оказалась в соседнем дворе, но другого типа постройки и с абсолютно не знакомым мне коллективом. Даже номер был другим. Внутренне согласившись с намеком от Игры, что прошлое пора оставить в прошлом, я покинул свой район.

Лена быстро меня отвлекла от всех неприятных мыслей, и я еще старательнее погружался в иллюзорный мир, созданный нами для самих себя. Никаких проблем с этим не было. Другие игроки сторонились нас, помня об указании Мадонны. Меня это устраивало полностью. Алард с Мизардином занимались своими делами и не вмешивались в нашу жизнь. На меня никто не нападал, все словно забыли обо мне, и это было круто! Так круто, что добровольно я бы из своей скорлупы не вылез. Но реальность поспешила напомнила о себе ровно на шестой день моего персонального рая.

– Паладин Ярополк, вам надлежит незамедлительно прибыть к куратору судей, – хриплый тяжелый голос раздался в динамике моего коммуникатора. Звонок пришелся в аккурат на три часа ночи. Я подскочил как ужаленный, услышав страшный набат вместо привычного рингтона, не понимая, в чем дело. Но, увидев светящийся дисплей телефона и заворочавшуюся, но еще спящую Лену, я поспешил нажать на кнопку приема.

Каюсь, услышав приказ, я хотел послать говорящего, отключиться и улечься дальше спать, но звонивший был настойчив:

– Повторяю! Паладин Ярополк, вам надлежит...

Слова заполняли мою пустую спросонья голову и навязчиво повторялись уже без говорящего. Хотелось вскочить прямо сейчас и бежать без оглядки на поклон к куратору, которого я, признаться, честно игнорировал все эти дни. Когда голос в третий раз повторил, что мне

следует делать, я решил с ним согласиться и услышал долгожданный отбой. Не хватало еще получить от Игры наказание за излишнее промедление. Только я встал с кровати, как рядом открылся портал. Игра не желала тратить ни секунды своего драгоценного времени.

Легкое головокружение – и я очутился на знакомом месте – в центре Красной площади. Молоденький лейтенант сразу подбежал ко мне, быстро представился и сообщил, что его отрядили доставить меня к куратору. Оказалось, что все дороги в Москве ведут в Кремль. Особенно если вам нужны высшие чины.

Куратор судей, как и регистратор, да и любой игрок, занимающий весомую игровую должность в Москве, работал и проживал прямо в Кремле. Когда Степан показал мне уровень светлой Энергии на территории, стала понятна такая привязанность игроков к красным стенам. Кремль сам по себе являлся мощным Источником света. Пусть не таким сильным, как мощи святых, но здешним обитателям хватало с лихвой. Еще бы, сто пятьдесят миллионов НПС, проживающих в России, почитали Кремль как символ единства веры и власти. Комплекс просто аккумулировал направленные на него эманации, преобразуя их в, считай, дармовую Энергию. Кто же добровольно откажется от такой кормушки? Никто, все согласятся и будут рьяно ее охранять.

Двигаясь по коридорам в нужный кабинет, я отметил про себя, что ни в первое посещение Кремля, ни сейчас не чувствовал на себе действие Света. Это означало, что питомец справлялся со своей задачей, и надо заранее позаботиться о смене тела. С этими мыслями я вошел в кабинет куратора судей. Эльф. Жрец. Красные глаза говорили о хронической усталости и стабильном недосыпе. Лицо чисто физически не могло излучать дружелюбие, и я прекрасно видел причины: есть такие должности, которые не предполагают спокойствия и домашнюю постель.

– Садись, – мне коротко кивнули. Допивая остатки жидкости из кофейной чашки, эльф продолжил: – Согласно решению Великой Мадонны, тебе передается дело номер 557732. Ознакомься.

На стол упала тонкая папка. Не скрывая своего недоумения, я открыл документ и погрузился в чтение. Ритуальное убийство. Жертвы – четыре НПС. Свидетелей нет. Признаков насильственной смерти нет, хотя тела странно повреждены. Возможно применение магии, но ее отголосков найдено не было. Следов вокруг места преступления нет. Расследование ведет полиция Москвы. Первостепенная задача – раскрыть мотив преступления. Зацепка – тела жертв выложены в единый рисунок, возможно, жертвенную печать. Рабочая версия – вызов демона. Есть

основания предполагать, что убийца игрок. Вроде все понятно, и написано все понятным языком. Непонятно было, почему Мадонна вспомнила обо мне в связи с этими убийствами?

– Будешь отчитываться мне о продвижении дела каждые сутки. Запишись заранее на прием на все десять дней, – закончил куратор и откинулся в кресле. По тому, как заблестели его глаза, стало понятно, что в чашке был далеко не кофе. Но обвинять куратора не стоило, ночь выдалась хлопотной, и организм требовал снять стресс. После последних новостей мне и самому захотелось промочить горло и мозги.

– Почему все десять дней? – зацепился я за озвученный срок.

– Сейчас поймешь. Принимай, я обмен кинул. Мои ребята провели предварительный осмотр места. В центре жертвоприношения надпись. НПС такого не умеют. Это кто-то из игроков.

Куратор кинул мне видео съемки с места происшествия. Несмотря на ужас, нельзя было не заметить четкость линий и правильную симметрию. Трупы изломанными куклами лежали на земле, формируя замысловатый узор. Его устрашающая красота и точность могли удовлетворить самого требовательного перфекциониста. На фанатика или безумца я ставку делать не стал. Слишком тверда рука мастера.

Апофеозом этого ужаса была огненная надпись в центре фигуры:

ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ НА ЗЕМЛЕ НАСТУПИТ ХАОС!

– Сверху поступил приказ передать это дело тебе. Я изучил твоё досье и нахожусь в недоумении, чем ты можешь помочь? – добавил куратор без излишнего заискивания перед Мадонной и её протеже в моем лице. – Но приказ есть приказ. Работай. На трупах нет никаких повреждений, нет следов применения магии. Если это действительно вызов, то у нас гастролер. Иллюзий, что ты его поймал, у меня нет, но есть четкий приказ – не препятствовать твоему следствию, своего не вести и вообще – делать вид, что ничего не произошло. Учти, паладин, если из-за твоей некомпетентности погибнут НПС или произойдут ещё большие неприятности... то лучше самоустранись любым известным тебе способом. Понял?

– Это угроза? – удивился я. Судя по тону и словам куратора, он искренне заботился о Земле, что несвойственно высоким чинам. Они обычно больше радуют за собственное благополучие, а не за Отчизну. Тем более за НПС.

– Лишь констатация факта, – отрезал судья. – У тебя есть десять дней.

Повторяю – я жду отчет о ходе следствия каждый день. Неофициально можешь рассчитывать на мою поддержку. Пора вспомнить, что ты судья, а не хрен собачий. Иди, тебя уже ждут на месте преступления.

Глава 2

День первый

Ночная Москва была прекрасна. Независимо от времени года, с заходом солнца она неизменно превращалась в огромную и запутанную новогоднюю гирлянду. Яркие рекламные вывески перемигивались с праздничными фейерверками, светящиеся окна жилых многоэтажек контрастировали с постановочной иллюминацией исторических зданий, и по всему городу пульсировали редкие и оттого быстрые огоньки автомобильных фар. Все, кто любил Новый год, обязательно любили и ночную Москву. Она дарила особое ощущение праздника и отдаляла дневные заботы. Жаль, что мои заботы не зависели от времени суток.

Куратор судей не стал тратить на портал, а любезно предоставил свою служебную машину. До Царицынского парка мы добрались за пятнадцать минут. Пустые дороги, мигалка на крыше, водитель, для которого правила дорожного движения не существовали, – не поездка, а мечта типичного жителя мегаполиса.

На территорию заповедника мы въехали со стороны Парковых ворот. После КПП к машине подбежал полицейский из оцепления и сообщил, что дальше машина бесполезна – предстояла пешая прогулка по ночной чаще. Метров сорок мы шагали по центральной аллее прямо, а потом нырнули налево в самые дебри. Тропинка здесь была проложена, но неровный рельеф почвы нет-нет, да и заставлял спотыкаться то меня, то идущего впереди сержанта. Степан работал навигатором, подсвечивая и комментируя особо опасные места, но этого было мало. Стараясь смотреть под ноги, чтобы не упасть, я пару раз упустил из виду коварные деревья, за что поплатился ударами по лицу и рукам. Так, мелким черепашьям шагом мы брели в юго-западном направлении минут десять, пока не вышли на хорошо освещенную безлюдную поляну. Стояла мертвая тишина, никаких звуков, присущих ночному лесу: деревья не шумели, птицы не кричали, даже мотыльки и комары не летели на свет прожекторов.

Глядя на непролазные кустарники, я подумал, что в деле нет информации о том, кто и когда обнаружил трупы. Кроме работников заповедника, других кандидатов на эту роль не находилось. Не мог же кто-то обнаружить это место случайно?

– Почему посторонние на объекте? Ларцов, в патрульные захотел? –

раздался медвежий голос из темноты. Вслед за голосом послышался треск сухих веток, и в нашу сторону двинулось пылящее тело.

– Так это... Сверху звонили... – Сержант явно не ожидал такой встречи и попятился в обратную сторону от надвигающегося начальства.

На свет показалась тучная фигура, грозно поблескивающая стеклами очков.

– Кто звонил?! Кому?! Почему никто не доложил?! – блюститель порядка остановился неподалеку, потряхивая от возмущения двойным подбородком и поправляя постоянно сползающие очки после каждого вопроса.

Предвидя закономерную развязку для молоденького сержанта, я решил вмешаться и махнул рукой Ларцову скрыться с глаз:

– Полковник Ярополк, тринадцатый отдел ФСБ, – легендой меня обеспечил куратор, проинструктировав, в каком качестве я буду участвовать в деле. Никаких реальных документов, подтверждающих мою принадлежность к ФСБ, у меня, конечно, не было. Я просто протянул пустую ладонь, предоставляя Игре спроецировать «ксиву» с необходимыми данными. Местное начальство склонилось, внимательно вчитываясь в удостоверение, и попыталось подтянуться и сделать живот менее выдающимся.

– ФСБ? Ну что ж. Здравия желаю, товарищ полковник, и милости прошу к нашему шалашу. – Голос у полицейского сам по себе был громким, а в этой странной тишине и вовсе оглушал. Сзади раздался тихий мат Ларцова, споткнувшегося в темноте чащи. Мелкий не спешил убраться восвояси в оцепление.

– И вам не хворать. Проводите меня к телам, – приказал я, войдя в роль. Возражений не последовало, полицейский, переваливаясь с ноги на ногу, развернулся на месте, не забыв многозначительно кашлянуть в сторону Ларцова, и полез через оградительную ленту. Тут же из темноты вынырнул сержант и окликнул:

– Товарищ полковник, разрешите сопровождать! – Мелкий смотрел прямо на меня, напрочь игнорируя красного от негодования начальника. За смелость я решил его поощрить:

– Разрешаю. Только не отсвечивай, – рядом возмущенно засопели, но промолчали.

Через минуту мы смотрели на четыре трупа. Изломанные тела заворачивали, призывая любоваться картиной молча. Я цепко осматривал каждое тело и обсуждал увиденное со Степаном. Вдруг сержант за моей спиной захрипел и начал медленно оседать на землю. То ли силы не

рассчитал, то ли первый раз трупы увидел. Тучный полицейский, глядя на него, хмыкнул и недовольно пробурчал:

– Не получится из тебя толк, сержант. Тебя, дурака, отсюда не просто отправили, а ты решил в самую жопу без мыла пролезть!

Тот в ответ содрогнулся в рвотном спазме и пополз подальше от трупов. Толстопуз продолжил нравоучения, демонстративно не замечая страданий подчиненного:

– Это тебе наука на будущее. Я тут, по-твоему, некрофилией решил заняться без свидетелей, что всех отослал на хрен? Пошел вон отсюда, щенок, пока выговор не влепил.

Я огляделся. Действительно, почему никого нет? Такое дело! Такой резонанс! После беседы с куратором здесь полгорода должны были ошиваться, а на деле работает один кабинетный кадр, если судить по пузу, и не по годам любопытный молодняк ошивается. Хотя последнего можно не считать – мелкими перебежками, склоняясь то к одному кусту, то к другому, Ларцов ретировался с места преступления окончательно. Я повернулся к толстопузу, который уже забыл про сержанта, и смотрел на меня в ожидании чего-то ведомого ему одному.

– Почему здесь нет никого? – задал я вопрос.

– Как нет, а я? – не спешил прояснять ситуацию странный НПС. – Вы ничего не чувствуете?

– Что я должен чувствовать? Может, объяснитесь? – В «угадайку» было неподходящее время играть.

– Майор Веснин, старший следователь по особо тяжким Царицынского РОВД, – майор соизволил представиться и протянул руку для знакомства. Она оказалась мягкой на ощупь, но крепкой по силе рукопожатия. – Здесь нет никого, потому что в эпицентре места убийства у моих подчиненных наблюдается странная реакция. Вы только что ее видели. Что бы вы себе ни думали, обычно такого нет. Они у меня закаленные... не считая этого дурня. Он сегодня в первый раз на выезде. Молодые кадры, мать их, только из учебки.

Мне понравилось, что по ходу объяснений майор постарался оправдать своих ребят в глазах «конкурирующей» конторы. Новая информация запустила шестеренки мозгового механизма, и я задал логичный вопрос, с интересом посматривая на следователя:

– А у вас?

– А у меня так же, как и у вас, – ответил, смущенно улыбаясь, майор и развел ладони в стороны. – Вы ведь хорошо себя чувствуете, я вижу. Дело забираете?

Сейчас, при ярком свете прожекторов, этот далеко не молодой следователь не казался мне бестолковым или смешным. Сквозь старомодные очки в роговой оправе на меня смотрел умный и опытный НПС, которого я так спешно записал в «паркетные» служаки. Он без перехода задал вопрос, сильно его волновавший, но я мог поспорить, что это волнение вызвано нежеланием отдавать дело, считай, «конкурентам».

– Я здесь как наблюдатель, расследование за вами.

В подтверждение своих мыслей я увидел облегчение на лице Веснина. Он повеселел и поделился своими соображениями:

– Странное дело. С ребятами не пойми что творится. Даже Семеныч, патологоанатом наш, и тот спекся. А он за свою практику насмотрелся такого, что не приведи Господи. Я их отправил подышать, но недалеко. Прибегут, если что. А вы молодец, даже не поморщились. Крепко вас там готовят, в тринадцатом. Или уже сталкивались с подобным?

Я отрицательно покачал головой, не упустив тот факт, что о себе Веснин умолчал. Свойства однозначно указывали, что он НПС, но аура совершенного преступления на него не действовала.

Мы еще раз вместе осмотрели трупы и место преступления. Уверенность в том, что здесь замешан игрок, лишь крепла. Такое сотворить с телами себе подобных неписи не в силах.

– Мне нужно позвонить. – Удаляться для звонка в крошечную тьму было лень, но и разговаривать при Веснине я поостерегся. – Вы не могли бы... прогуляться. Посмотрите, как там ваши ребята.

Майор понимающе кивнул и удалился из освещенного круга. Для надежности я накрыл себя пологом тишины и набрал куратора.

– Что выяснил? – мне ответили сразу, словно ждали звонка.

– Пока ничего. Нужны демонолог и некромант. Желательно побыстрее.

– Хочешь поговорить с трупами? – правильно понял мой запрос куратор. – Хорошая мысль. Жди их через полчаса. Твое первое впечатление?

– Это из нашего мира, не НПС. Тех вообще корежит рядом с пентаграммой.

– Почему ты назвал «печать» пентаграммой? – удивился куратор. – Там всего четыре тела, не пять. Пятиконечной звезды тоже нет.

– Ошибся, – пришлось признать проблемы с терминами, ибо в демонологии я полный профан. – Подумал, раз пентаграммами вызывают демонов...

– Какого черта, паладин?! Ты считаешь себя судьей и оперируешь терминами, не зная их точного значения?! – взорвался куратор. –

Пентаграммами вызывают только огненных демонов третьего круга, это любой кретин в силах узнать! Тебя для чего машиной отправили? Чтобы ты в носу ковырялся вместо того, чтобы матчасть учить? Еще один такой прокол, и я буду вынужден ставить вопрос о твоей компетентности! Работай! Отчет жду сегодня к концу дня.

Я ошарашенно смотрел на утихший коммуникатор, не понимая, что это сейчас было. Мало того, что отчитал как мальчишку, так еще и угрожать вздумал! Степан покачал головой, информируя, что в материалах дела нет упоминания о «печати». Не знаю, чего ожидал куратор, но надеяться, что пятнадцати минут в поездке достаточно для превращения в эксперта-демонолога, глупо. Видимо, плохо у эльфа с головой. Сгорел на работе под гнетом ответственности. Никак иначе я для себя эти завышенные ожидания объяснить не мог. Да и черт с ним, лишь бы помощь прислал.

– От начальственных щедрот премия наоборот? – из-за полога тишины, который я только что снял, я не заметил приближение майора. Он стоял совсем рядом и сочувственно улыбался, протягивая мне пластиковый стакан с ароматной жидкостью.

– Не беспокойтесь, я только что вернулся и ничего не слышал. Просто у вас вид такой, что ошибиться невозможно. Сам, наверное, так же выгляжу. – Я с благодарностью взял стаканчик с кофе и чуть не обжегся. Веснин налил еще один стаканчик из своего термоса. – Мне начальство тоже звонило. Требовало результат немедленно. Им легко приказывать, сидя в чистеньком кабинете, а тут глухарем не пахнет, а смердит за версту: ни отпечатков, ни свидетелей, ни следов. Как здесь появились, непонятно. Как и когда их изуродовали, тоже вопрос не из простых.

– Сейчас приедут люди с оборудованием. Посмотрим, может, что найдем. Кстати, кто их обнаружил? – я кивнул за линию ограждения. – Место здесь глухое, не похоже, чтобы тут любили гулять.

– Зря вы так. Я здесь каждый вечер гуляю. Приятно и расслабляет после работы, – Веснин даже немного стушевался и, помолчав, продолжил: – Вот сегодня и погулял. Вышел из дома около десяти вечера, живу неподалеку. Около полуночи обнаружил. Споткнулся о ногу того, что под третьим номером у нас. Я же и ребят своих вызвал. Участок-то наш.

Незамысловатый ответ майора был настолько неожиданным, что Степан включил сирену с красной мигалкой. Веснин не простая фигура на этом шахматном поле: сам обнаружил место происшествия, и единственный НПС, на которого не действует здешняя темная аура. Одно совпадение – это случайность, два – уже тенденция. Убедившись, что Игра

инициировала дело о ритуальном жертвоприношении, я произнес фразу начала допроса. Пора вспомнить, что я судья, а не хрен собачий, как мне накануне посоветовали.

– Именем правосудия я требую от тебя правды и ничего, кроме правды! Ты привлекаешься в качестве подозреваемого по делу «Ритуальное жертвоприношение». На время дачи показаний ты избавляешься от всех физических, моральных, ментальных и эмоциональных уз. Любое слово, сказанное тобой, может быть использовано против тебя при вынесении вердикта.

– Чего-о-о?! – опешил Веснин. – Полковник, ты умом тронулся, пока начальство распекало? Какой я, к черту, подозреваемый?

Настала моя очередь удивляться, если не сказать грубее. Где стандартный ответ-ключ «Признаю право вершить правосудие»? Я еще раз проверил. Нет, все верно. Веснин являлся НПС. Здесь ошибка исключена. Может, я уже не судья, а хрен собачий?

По всем правилам майор должен был бодренько изображать овощ на грядке и рассказывать мне о мыслимых и немыслимых преступлениях. Вместо этого Веснин сделал пару шагов назад и издали оценивал свои шансы на победу.

Примечательно, что мою речь он услышал без изменений. Этому я находил лишь одно объяснение – на Веснина не действовала направленная магия. Ксиву он мою прочел, потому что она была частью моей «легенды», как и форма ФСБ вместо реальных доспехов. НПС не должны ничего знать об Игре, кем бы они ни были! Как ничего не знал до определенного момента Монстричелло.

Кажется, здесь, на Земле, Игра породила еще одного иммунного, хотя Арчибальд утверждал, что это крайне редкое явление.

Отложив очередную задачку со звездочкой до лучших времен, я поспешил исправить ситуацию:

– Извини, майор. Проверка на стрессоустойчивость. Считаю, что прошел, – слова я подкрепил самой искренней улыбкой, на которую способен.

– Ну знаешь... – Веснин перешел на «ты», но приближаться не стал. – Тут волей-неволей очко сожмется, когда слышишь фразу «ты подозреваемый» от сотрудника ФСБ. Не делай так больше.

– Не буду, – кивнул я и, наконец, попробовал кофе. Вкус напитка обрадовал: легкая горчинка средней обжарки, как я люблю. Чувствовалась рука мастера, знающего толк в приготовлении кофе. Гоняя во рту остатки, я никак не мог идентифицировать странное послевкусие. Точно не корица,

кориандр или, чего похуже, перец чили. Секретный ингредиент делал знакомый вкус пикантным и освежающим.

– Что это? Никак не могу понять, но на вкус восхитительно, – я протянул пустой стакан Веснину в надежде на добавку. Майор не стал жадничать и снова открыл термос, пар из которого сразу осел на толстых линзах его очков.

– Некоторые тайны должны остаться не раскрытыми. Согласен, полковник? – Веснину льстила моя реакция на кофе. – Старый семейный рецепт. Как знал, что будет тяжелая ночь. Вот кофе и пригодился.

Отодвинув все заботы, мы потратили пару минут на кофе, после чего Веснин деловито спросил:

– Когда твои приедут? Мне нужно труповозки вызывать и паковать клиентов.

– Минут через пятнадцать будут. Проверим кое-что. У тебя есть версия?

– Похвастаться нечем. Версий нет, есть одни домыслы. Предположим, что преступник – старик, заикленный на демонах. Душевнобольной, но не опасный для общества, иначе его давно бы вычислили. – Майор снял очки и неторопливо стал их протирать, слеповато щуря и без того маленькие глаза. Автоматизм и размеренность движений указывали больше на привычку этих действий, нежели необходимость.

– Почему старик? – ровным тоном, чтобы не сбить настрой следователя, спросил я.

– Четыре тела, возраст каждого – около двадцати пяти лет, – Веснин указал на тела. – Посмотри, как они изувечены. Такая деформация конечностей невозможна без переломов. Но свежих повреждений нет, как и крови. Я, когда пульс проверял, осмотрел пару ног. Их изуродовали давно, возможно, в глубоком детстве. Это не просто переломы. Конечности специально фиксировали, чтобы получить такие зигзаги. Считай, эти люди прожили долгое время инвалидами, полностью обездвиженные. Все срослось, но стоять, ходить или работать с такими деформациями невозможно. Следовательно, преступник заранее готовил свои жертвы к ритуалу. Возраст мясника никак не меньше пятидесяти, а то и больше. Нужно поднять дела об исчезновении детей двадцатилетней давности. Уверен, можно будет найти ниточку.

Бредовая, но версия. Без консультации сведущих игроков нельзя сказать точно, можно ли игровой магией так изломать тела НПС, чтобы они оставались целыми. Степан на мой вопрос ответил отрицательно: ни в одной из обработанных нами книг ничего подобного не встречалось.

– Где они? Тут что, нельзя было прибрать? Свет уберите! – мы синхронно повернулись на недовольный голос. Хмурого эльфа-демонолога, как и меня, выдернули из постели и закинули сразу в парк. Раздражение от этого события ушастое чудовище не скрывало и щедро делилось им с окружающими. Мигнула вспышка порталного перехода, и к нам присоединился некромант. Еще один ушастый. Чувствуя в себе предвзятость к этой расе, я был готов поверить, что Мадонна мне их специально подсовывает.

Веснин воспринял появление новых участников спокойно. Игра скрыла от него порталы и расу прибывших существ.

– Ну? – Демонолог выделил меня среди присутствующих и накинулся с претензиями: – Сам не мог разобраться? Зачем я тебе тут нужен?

Вместо объяснений я ткнул указательным пальцем на трупы, и демонолог ушел в астрал. Глаз горел, уши трепетали в предвкушении, раздражение уступило месту восторгу.

– Потрясающе! – произнес очарованный эльф. – Какая идеальная «печать»! Тела что, заранее готовили? Некрос, что ты стоишь? Давай, работай! Надо их допросить!

Веснин просиял – в огонь его недотеории подлили масла.

Некромант внешне не разделял восторга демонолога. Напротив, он невозмутимо, без суеты принялся за работу. На трупы он еле взглянул и достал из инвентаря кошку. Бедняга, словно почувствовав близкую кончину, громко мяукнула и зашипела. Эльф быстрым движением ножа оборвал шипение, и из горла мохнатой полилась кровь. Удерживая тельце за задние лапы, некромант обошел по кругу место преступления, окропляя тела кровью. После этого мы впервые услышали голос Некроса. Тихо и монотонно он речитативом зывал к Игре, требуя вернуть сознание в мертвые тела для допроса. Прошла минута, другая, но ничего не происходило. Тела лежали без движения.

– Отойдите на десять шагов, – обернулся в нашу сторону некромант. Его большие глаза помутнели, белки скрылись, но он был вполне адекватным. – НПС пусть уберутся метров на сто пятьдесят от поляны. Они могут умереть. Отдача будет сильной.

Не знаю, что видел Веснин, вместо кошки и ритуала, но, услышав просьбу загадочного эксперта, майор приказал своим бойцам срочно убратся как можно дальше. На себя Веснин просьбу некроманта не распространял. И мне, и эльфам было наплевать на майора. Его предупредили. Пусть поступает, как хочет.

Вернувшись к трупам, эльф достал из инвентаря собаку. Ритуал

повторился с тем же результатом на выходе. Потом была корова, взрослая копия Прагра, странное животное, похожее на человека, но без признаков разума, – трупы не откликнулись. Тогда некромант обратился ко мне:

– Тела пустые. Души выпиты до основания, как если бы это сделал демон. Чтобы узнать точно, нужна жертва из НПС. В сознании, без обременений. Результат гарантирован. Санкционируй убийство НПС, судья, если информация для тебя важна. Таковы правила. Кандидат у меня с собой.

– Два вопроса. Все-таки считаешь вызывали демона? – кажется, это наша основная версия.

– Нет, – поправил меня эльф. – Я сказал, что очень похоже на то, что души были выпиты демоном. Точно скажу после ритуала. По поводу печати – это к демонологу. Второй вопрос.

– Понял. Кто жертва? – Хотелось узнать, откуда некроманты берут жертв для своих ритуалов. Не на Аукционе же покупают? Я предполагал, что для таких вещей налажена поставка НПС из числа преступников. Некромант меня не разочаровал:

– Смертник. Приговорен за педофилию к электрическому стулу. Двадцать две несовершеннолетние жертвы. Копия дела и приговор с собой. Проверять будешь? – не доверять словам Некроса причин не было. Скорее, для собственного успокоения я кивнул и получил копию. Первых трех страниц мне хватило для принятия немедленного решения:

– Санкционирую убийство НПС в качестве ритуальной жертвы, – туда ему, мрази, и дорога. Мир станет немного чище.

Некромант решил оставить процесс приготовления и сам ритуал в тайне. Его и явившегося маньяка окружил темный туман. Я подошел к демонологу:

– Что скажешь? Печать для вызова?

– Не уверен. Печать мне не знакома. Демон мог быть здесь у кого-то на привязи. Мог прийти на возмущение энергии...

Договорить эльф не успел, послышался дикий, нечеловеческий крик. Эльф приступил к ритуалу. Снова монотонный бубнеж Некроса и минутная тишина.

– Высший демон! – Из темного облака вывалился некромант. Вид у него был такой, словно он прошел сквозь мясорубку – руки и ноги неестественно вывернуты, из носа и ушей шла кровь, одного глаза не было. Но прежде чем провалиться в беспамятство, он успел кивнуть на «печать», показавшуюся из рассеивавшегося тумана. Я судорожно сглотнул – не каждый день приходится видеть возрождение из мертвых. Глаза

ближайшего к нам «тела» открылись, и пустой взгляд уперся в небо.

– Души недоступны, – раздался неприятный хриплый голос. – Выпиты Высшим демоном. Тела не помнят, откуда явился Высший демон. Тела не помнят смерти и своих душ.

Энергия, которую влил некромант, закончилась, тело закрыло глаза и умолкло. Некромант, не приходя в сознание, замерцал и растворился – игрок не выдержал полученных повреждений и ушел на перерождение.

– Офигеть, Высший демон в Москве, – удрученно протянул демонолог, впечатленный увиденным. – Тут я тебе не помощник. Нужно подымать охотников за головами.

– Из ваших может кто сказать, какого уровня гость?

– Глава, наверное, – демонолог на мгновение задумался. – Высших в нашем мире нет. Поэтому если кто и может рассказать о прибывшем этой печатью демоне, так это глава.

Скинув мне координаты резиденции демонологов в Святилище, эльф еще раз обошел вокруг места преступления, после чего порталом улетел по своим делам.

Я поискал глазами НПС. Майор с появлением тумана все-таки покинул поляну, но, как оказалось, недалеко. Стоило мне заозираться по сторонам, и он вышел на свет абсолютно невредимый. Плюс один в копилку с надписью «иммунный».

– Майор, мы сворачиваемся. В рапорте о произошедшем ни слова. Как я говорил, мы должны быть только наблюдателями. Дай мне номер телефона, если что узнаю – позвоню.

– Как скажешь, полковник. Но и мне свой оставь, – Веснин продиктовал номера служебного и личного телефонов, демонстрируя готовность к сотрудничеству, потом замер в ожидании. Я хмыкнул про себя – наверняка побежит пробивать меня по базе для более близкого знакомства.

– У меня только служебный. Личные нам по Уставу не положены, – ухмыльнулся я, заставляя майора гадать, соврал я или у нас в ФСБ действительно драконовские правила. Пробьет Веснин номерок и узнает, что общался сегодня не с полковником ФСБ, а с фитнес-инструктором Евгением Фроловым.

Оставив нового напарника заниматься уборкой трупов, я подвис с проблемой транспортировки в Святилище. Надо быстро и решительно пообщаться с главой демонологов, а как это сделать, если свитков у меня нет? Нехотя я снова набрал куратора и выслушал еще одну порцию оскорблений. В этот раз спокойнее, потому что чувствовал, что доля

правды в его словах была. Вдоволь наоравшись, эльф сообщил мне, что единственный игрок, который может продать мне свиток в Святилище, – это он сам, но цена этой услуги не менее граниса. Так как, во-первых, дураков учить принято, во-вторых, действует ночной тариф, в-третьих, чтобы мне передать свиток, нужно прибыть к нему в Кремль, в-четвертых, я уже не слушал, а вызвал такси, чтобы, как обычный НПС, вылететь в Цюрих ближайшим рейсом. Благо самолеты туда летали каждый час. Потратив впустую полдня, я без лишнего мозгоклюйства добрался до резиденции паладинов, где прикупил свитков впрок, и, наконец, оказался в резиденции демонологов.

– Что привело паладина в нашу обитель? – чудно, но зрителем у демонологов, так же, как и у нас, оказался покалеченный старикашка. Правая половина его лица была обезображена когтями какого-то чудища или демона. Наверное, это традиция такая или рекламная кампания для демонстрации суровости класса посетителям. Зашел ты, к примеру, к демонологам, а тебе беззубый старикашка с порога: «Демонологи – это тебе не здесь! Мы суровые воины, сражающиеся со злыми демонами. Каждый день мы ходим по острию ножа. И битва будет за вами! Посмотри, даже такие, как я, служат общему делу и доживают до глубоких седин! Вступай в наши ряды!»

Может, в этом и было что-то, но я, как последний циник, предпочитал уродливой старости цветущую юность, и обязательно женскую. Жаль, выбора не давали.

– Мне нужна аудиенция у главы, – выдал я с порога. – Дело срочное.

– Всего лишь главы? – Этот экземпляр оказался такой же язвой, как и наш зритель. – Не нужно собирать конклав, приглашать экспертов из других миров? Будет ли одного главы достаточно такому высокому гостю?

Если убрать иронию из слов старика, то реакция вполне ожидаема. Наоборот, было бы удивительно, если бы меня сразу пропустили. Чтобы не тратить время и нервы, я сразу выложил козырь:

– Дело о проникновении на Землю Высшего демона. Ваш демонолог уже был у меня на вызове. Дело курирует Великая Мадонна, и ежедневно я отчитываюсь о ходе расследования. Сегодня на стол ляжет отчет, в котором будет написано, что глава демонологов отказал в помощи. И разорви меня на месте, если я говорю неправду.

Подтверждением моих слов стал белый свет, накрывший меня с ног до головы. Старикашка-зритель в ответ лишь шамкал беззубым ртом, пребывая в ужасе, какие последствия для главы могла вызвать его грубость.

– Демонологи никогда не отказывали в помощи собратьям по Игре. –

На выручку зрителю со второго этажа спускался еще один представитель класса. За глубоко накинутым капюшоном было не разобрать лица, но четыре руки указывали, что это явно не человек. – Магистр первого круга Эрхавиль. Чем могу помочь изгнаннику?

Магистр занимал высокую должность в классе и был в курсе игровых событий. Чтобы сбить с меня спесь, он намеренно назвал меня изгнанником. Но не на того напал. Я здесь не для того, чтобы плакаться в жилетку о несправедливости этого мира. Степан скомпоновал видео о событиях в Царицыно, я сбросил файл Эрхавиле. Глава или это магистр, мне было все равно, я ждал помощи.

– Сегодня ночью в Москве была обнаружена «печать». Судебный некромант не смог поднять тела жертв для допроса. Известно лишь, что души выпил Высший демон. Судебный демонолог помочь не смог, переадресовав запрос руководству класса. Поэтому я здесь.

– Бездарность, граничащая с глупостью, – процедил Эрхавиль, посмотрев видео, и обернулся к старику. – Мастер Глот, отзовите лицензию у мастера Велсара.

Старик засуетился, Эрхавиль переключил внимание на меня:

– Пойдем, расскажу, что не так с этой «печатью».

Мы поднялись наверх в отдельный кабинет. Капюшон демонолога остался на месте, а кисти, которые тот вынул из рукавов, оказались в тонких кожаных перчатках. Степан лишь расстроенно покачивал головой – среди известных нам рас такого чуда не встречалось.

– Это подделка, – безапелляционно заявил Эрхавиль. – Созданная такими телами «печать» лишена смысла, и с ее помощью не вызвать демона. Никакого.

– Некромант... – начал было я, но Эрхавиль не дал мне закончить.

– Был прав. Души жертв действительно выпиты Высшим демоном. Ритуал это подтвердил.

– Получается, что кто-то создал подобие «печати», притащил с собой Высшего демона, вызванного в другом месте, и заставил его выпить души жертв? Но это больше на бред похоже.

– Бред – это отсутствие управляющего контура в «печати», на которое, к сожалению, Велсар не обратил внимания. Еще бредом является поза тел. Лежат красиво, не спорю, но не закрывают собой астральный контур. Понимаю, паладину сложно разобраться в моих пояснениях, поэтому рекомендую в отчете написать просто – магистр первого круга Эрхавиль считает «печать» подделкой.

Я расстроенно выпустил воздух – единственная версия разбилась об

острые скалы реальности.

– Вызов Высшего демона всегда находит отклик в астрале игрового мира, – Эрхавиль снизошел до разговора. – Ни вчера, ни за месяц до этого, ни за год и даже десятилетия в нашем мире ничего подобного не происходило. Последний вызов Высшего датирован августом тысяча девятьсот тридцать девятого года, и он привел ко Второй мировой войне. Я тебя убедил?

– Откуда тогда взялся демон? – опешил я.

– Кто-то привел его с собой. Тот, в чьей власти повелевать Высшим. Чтобы облегчить твои поиски, скажу сразу – среди жителей Земли такого игрока нет. Даже наш глава не в силах остановить Высшего после четырех душ. Ему нужны минимум десять, чтобы хоть на мгновение притупить вечный голод. Хозяин демона должен обладать феноменальной магической силой. Другого объяснения тому, что случилось вчера в Москве, нет.

Покидал я резиденцию демонологов в удрученном состоянии. Что делать дальше, непонятно. Все мои знания о детективной работе ограничивались книгами о Шерлоке Холмсе и Эркюле Пуаро, однако перенести этот «ошеломительный» опыт в современные реалии не представлялось возможным. Может, попробовать дедуктивный метод применить?

Итак, очень сильный игрок прибыл на Землю, не афишируя себя и свою силу. С собой он привез Высшего демона. Что из этого следует? Следует вспомнить про любимого сюзерена! Потому что все прибывающие на Землю обязаны получить разрешение на посещение мира и задекларировать особо опасные предметы и существа. Бернارد должен знать этого игрока! Иначе какой он Координатор?

Я едва сдержался, чтобы не подпрыгнуть от возбуждения, и рванул к Бернardu.

Радость оказалась преждевременной – в поместье никого не было. Попытки дозвониться тоже не увенчались успехом: Малтурион, как и Координатор, молчал. Слоняться в ожидании хозяина дома я не стал – слуги не знали, как долго будет отсутствовать господин, а случайной встречи с Великой хотелось избежать. Передав просьбу об аудиенции через слуг и оставив голосовое сообщение Малтуриону, я решил свалить к Лене обратно в Москву. Мне нужна была маленькая пауза.

Неладное я почувствовал еще на подходе к дому. Был самый разгар дня, но вокруг ни души. Всегда заполненная шумной детворой площадка пустовала. Лишь одиноко скрипели раскачанные качели. Ни алкашей на лавочках, ни бездомных котов, даже голубей не было видно. Складывалось

ощущение, что меня ждали и хотели, чтобы я об этом знал.

Алмазный щит придал мне уверенности. Я решил, что идти к подъезду бессмысленно – сейчас я как на ладони, и глупо рассчитывать, что мне дадут скрыться внутри. Но и здесь прятаться было негде – пара машин да детская площадка. Хреновые убежища, как ни крути.

В затылок подул легкий ветерок. Резко развернувшись, я приготовился к бою, но рассек один воздух. Снова мертвая тишина, мерно раскачивающиеся качели и едва различимый ветерок в шею. Играет на нервах, сволочь. Пришлось одернуть себя, чтобы не суетиться. Чертыхнувшись, я уже открыл рот позвать невидимого соперника, как вдруг прямо передо мной из воздуха материализовалась темная стрела и с огромной силой врезалась в щит, разнося его в щепки. Инерционный блокиратор сработал на славу, я пошатнулся, сделал пару шагов назад, но устоял. Прежде чем умереть, алмазный щит сжег стрелу без остатка. Задумай враг меня убить, сейчас был лучший момент – я впечатлен, дезориентирован и беззащитен, на это и рассчитывал мой сильный и опытный противник, вернее противница.

На тропинке впереди меня за клубился тьмой густой туман, воплощая размытую, но хорошо знакомую Громану.

– Побаловались и будет. Со мной пойдешь. Хозяин желает тебя видеть!

– Хозяин? У меня его нет, ведьма. Это ты свободе предпочитаешь ошейники, – в меня полетела еще одна стрела. Перекатом я ушел с ее траектории, и здание за моей стеной лишилось части стены.

– Совсем страх потерял? – Громана явно сама себе противоречила. Как можно атаковать боевыми молниями игрока и при этом приглашать на беседу. Даже если бить не целясь, вдруг рикошетом отправит убогого на перерождение.

– Что, правда глаза колет, если рубишь ее не ты? – раззадоривая ведьму, я еле успевал уворачиваться от ее стрел. Бьет не прицельно, гадина, но наотмашь. Страшает и красуется. Но хороша чертовка, расцвела под крылом Люмпена. Семидесятая Тьма ласкалась вокруг, как домашний питомец. Энергетические потоки пульсировали красными жилками по всей фигуре, едва проступающей под черным не то балахоном, не то туманом. Даже своим волосам Громана дала свободу, выпустив их из тугой прически.

Дальше рисковать было нельзя, самое время было спастись бегством. Сражаться один на один с Громаной я считал глупо, идти с ней к Люмпену тоже идея так себе. Кувырком я нырнул за ближайшую машину, надеясь выкроить пару секунд на активацию портала. Но, как только достал свиток из инвентаря, услышал недовольное, но спокойное цоканье:

– Порталы бесполезны, паладин. Я же сказала, хозяин хочет с тобой поговорить, и ты отправишься со мной. Вылезай сейчас же!

Еще одна стрела ушла в землю рядом с моей ногой. Вместо того чтобы сдаться, в Громану полетели сразу три скрутки со свитками удара Храмовника – мое излюбленное оружие. Пару секунд ведьма трясла головой из стороны в сторону, приходя в себя. Защита темной выдержала – я и не надеялся проломить ее всего тремя свитками, но наглядно обозначил, что думаю о ее предложении. Это разозлило ведьму, и через пару секунд я взмыл в воздух. Громане надоело играть, с ее руки сорвалась полоса темного тумана и бросилась ко мне, пеленая как младенца.

– Что за... – послышался изумленный возглас, и удерживающая меня сила исчезла. Туман распался на клочья, свободный я рухнул на землю. Не теряя времени, ползком ушел в сторону и активировал всю защиту.

– Хорошо. Так даже интереснее, – оскалилась Громана, отрываясь от земли на метр. Я сглотнул – трехтысячелетняя скалящаяся ведьма в полете выглядит жутко. Ничего хорошего ждать не приходилось, в чем я убедился через секунду. Правую руку она резко направила на меня, а левую вздернула над головой, крепко сжав кулак. Стало темно, словно ведьма отключила солнце за неуплату. Но сумрак был неплотный – я хорошо различал размытые тени, от завываний которых в жилах стыла кровь. Призраки кружились в завораживающем танце. Я оцепенел, не в силах оторвать глаз или пошевелиться. Хваленый доспех Даро начало разъедать. На задворках мелькнула мысль, что после доспеха ржавчина примется за мое тело, но не это меня страшило. Захлебываясь от собственного крика, я падал в огромную вращающуюся воронку из моих самых ужасных страхов и кошмаров. Громана не гнушалась совмещать рабочее с приятным, по ходу выкачивая из меня Энергию.

– Покажись! – послышался грозный крик ведьмы, и, словно по волшебству, солнце вернулось обратно на небосвод. Воздух с хрипом вошел в легкие, помогая вернуться в реальность, но двигаться я все еще не мог. Ведьма отвлеклась на кого-то, подарив мне передышку. Сил не было совсем. Из меня словно выпили все соки, тело никак не хотело вспоминать, кто его настоящий хозяин. Дав себе пару секунд, я заставил себя открыть глаза и приподнять голову – сильно хотелось узнать, где моя мучительница и кто мой спаситель?

– Дурих? Ларгус? Ворт? – Громана висела на том же месте и суетливо вертела головой, не зная, откуда ждать атаки. Визитеры не спешили явить себя, используя те же приемы, что и ведьма минуту назад. Наслаждаясь зрелищем, я уже оперся о ближайшую скамейку и тоже осмотрелся.

Никого. Вокруг была все та же идеальная тишина и гребаные скрипящие качели!

Недовольно скривившись, Громана сложила ладони в замок и резко их развела, порождая несколько красных сфер. Они застыли на секунду перед лицом ведьмы и устремились в разные стороны на поиск неприятеля. Я же, почувствовав прилив сил, попробовал подняться на ноги, чем привлек к себе внимание Громаны. Сверкнула стрела, я устало зажмурился, костеря про себя противную ведьму, и приготовился ловить удар, но мой невидимый защитник снова меня спас. Стрела взорвалась праздничным фейерверком, не долетев пары сантиметров, и породила синие энергетические трещинки на куполе вокруг меня. Степан протестировал чужую защиту и радостно сообщил, что это сфера абсолютной защиты. Громана глубоко втянула окружающий воздух, приняхиваясь к продукту чужой силы.

– Сука ты, Громана, еще та, но нюх тебя подводит, – окружающее пространство сжалилось над ведьмой и заговорило. Интрига пропала сразу, потому как таким глубоким и мурлыкающим тембром обладало только одно существо во всех существовавших и существующих эпохах. Оставаясь истинным театралом, Арчибальд и сам не гнушался устраивать маленькие, но яркие представления. Вот и сейчас воздух заискрился серебром, и вокруг Громаны стали воплощаться части тела моего наставника отдельно друг от друга. Перед ее лицом появилась широкая и хорошо знакомая мне с детства улыбка Чеширского кота. Арчибальд даже перед лицом врага женского пола оставался джентльменом, я бы на его месте перед мордой этой черной твари задницу воплотил. Щелкнув когтями у самого уха ведьмы, каторианец соединился, становясь преградой между мной и ней. – Все время ошибаешься с выбором врагов и союзников: Солюна, Бернард, Люмпен. Теперь вот на моего ученика замахнулась. Совсем ополоумела?

– Он уже не твой ученик! – Громана явно не ожидала увидеть здесь моего учителя. – Ты низложен!

– Лишен всех привилегий, званий, класса, способностей и прочая, прочая, прочая, – ухмыльнулся Арчибальд. – Как же, помню, помню. Но от ученика я не отрекался. И отобрать его у меня никто не может, пока сам не захочу. А я не хочу! Дорог он мне. Как памятник непроходимой тупости. Поняла?

Громана воспользовалась долгим монологом, чтобы атаковать каторианца. Дитя прошлой эпохи, ведьма была уверена в собственных силах, но еще больше в силах Люмпена. Вместе со своим

покровительством, некромант одарил своих верных рабов недюжинной силой. Этот факт сыграл с Громаной злую шутку, сделав ту непростительно самонадеянной.

Вложив в атаку очень много Энергии, она вытерла струйку пота со лба и с торжествующей улыбкой ждала результата, тем более что Арчибальд даже не думал блокировать ее удар. Темная сила заклинаний вихрем понеслась в сторону каторианца, сделала пару витков и, не причинив никакого вреда, затихла аккуратно у его ног. Ведьма осознала, что проиграла сражение, хотя бывший паладин его даже не начинал. Потеряв самообладание, она стала спешно сыпать заклинаниями, пятясь назад. Арчибальд и на этот выпад не ответил. Его новенькие серебряные доспехи Даро легко поглощали все удары без особого шума. Удивительным было то, что на Арчибальде был комплект паладина. Словно публичное изгнание из класса для моего наставника не имело значения.

Одновременно с атакой, выполняющей роль отвлекающего маневра, Громана повела рукой, и рядом с ней вспыхнул портал, который сразу схлопнулся. Арчибальд хлестнул себя хвостом от удовольствия.

– Ну же, Громана. Ты ведь сказала, что порталы не работают. А сама? Ты такая м-м-м... непоследовательная. Как все женщины... То кричат, что только за традиционное совокупление, а потом истерики устраивают, требуя разнообразить сексуальную жизнь, – мурлыкал Арчибальд, подходя к Громане практически вплотную. – Зачем Люмпену мой ученик? Нет, я не отпускаю тебя. Отправишься, если я захочу.

Громану спеленали полупрозрачные серебристые веревки, похожие на живых змей. Из рта ведьмы выпала капсула, но до земли не долетела – Арчибальд ловким движением перехватил ее в воздухе. Еще одна небольшая серебристая веревка легко вошла ведьме в рот и исчезла во внутренностях. Арчибальд максимально обезопасил Громану от возможного суицида.

– Ты ничего не добьешься, – прорычала ведьма. – Рано или поздно оковы ослабнут. Я вернусь к господину!

– Вернешься. Абсолютно разделяю твою уверенность, – любезно ответил Арчибальд, придиричиво осматривая Громану на предмет неприятных сюрпризов. Ведьма дергалась, пытаясь сопротивляться, но Арчибальд ловко извлек пару шпилек из волос и снял с запястья нить с металлической пластиной. Недовольно оглядев последнюю, он сжал кулак, и, когда разжал, вместо пластины осталась лишь пыль.

– А за такие вещицы еще и поспособствую твоему возвращению, как минимум, в небытие, – дополнил Арчибальд и вернул Громане

подвижность. Оковы ослабели, но никуда не делись.

– Помнится, ты и в прошлой эпохе мне подобное обещал, но мой нюх не подвел меня с покровителями, – прохрипела Громана. Веревка, проникающая внутрь, причиняла дискомфорт и мешала говорить.

– Согласен, раньше он был у тебя что надо. А сейчас беда. Я тебя спросил, для чего Люмпену нужен Ярополк, – повторил Арчибальд. – Информация не критична, но любопытна. Говорить будешь?

– Об этом? Нет, – фыркнула ведьма. – Но мы можем договориться. Мое обнуление тебе ничего не принесет, Арчибальд. Мы оба это знаем. Но и стеречь меня ты не сможешь вечно. Стоит тебе отвлечься, и я найду способ переродиться. К чему весь этот цирк? Отдай мне своего тупицу, охотник! Люмпен тебя отблагодарит, я знаю твои расценки. Ты не продешевишь.

– Возможно, ты права, – кивнул каторианец, на мгновение погрузнев. Казавшаяся веселой игра закончилась. – Даже скорее ты полностью права. От тупиц надо избавляться. Они скучны и предсказуемы. Жаль, что тупица здесь одна, и это ты, ведьма. Отдыхай!

Громана хотела что-то выкрикнуть, но ее окутал серебристый кокон, превратившийся в огромный кусок льда. Вмороженная внутрь, ведьма оставалась живой, так как на перерождение не ушла.

– Вот, в который раз убеждаюсь, какие же женщины непоследовательные дуры. Ты – темная ведьма. Сто раз предававшая своих и не ведающая в принципе, что такое преданность, самоотверженность. Подлость – твоё второе имя. И тут пожалуйста! Она вспомнила о верности! А все почему? – Арчибальд в сердцах выпалил в воздух риторический вопрос и обернулся в мою сторону: – Я тебя спрашиваю, почему?

Я не нашелся, что ответить, и лишь пожал недоуменно плечами.

– А потому, что ведьма встретила своего кумира. Понимаешь, ученик? Они же руководствуются не умом, как все нормальные люди, а чувствами. Молчит все внутри – к чертям в преисподнюю, предам при первой возможности, а если душа поет – полезу грудью на амбразуры. Глупо, одним словом! – Я глубокомысленно покивал головой.

– Ты там живой, недоразумение мелкое? Когда же у тебя ум появится, непутевый ученик? Вроде бы не женщина. – Арчибальд направился в мою сторону.

– Не женщина. Доказать могу, мой вечно сомневающийся учитель, – не остался я в долгу.

Силы постепенно возвращались. Я оторвался от скамейки и сделал несколько шагов в сторону каторианца. Тот недовольно покачал головой и внезапно сделал резкое движение кистью, отправляя в воздух серебристую

молнию. Справа послышался вскрик, и на землю под мою лавку рухнул материализовавшийся некромант. В его горле торчало серебристое лезвие. Несколько мгновений, и некромант захлебнулся собственной кровью. Его тело замерцало и исчезло, игрок ушел на перерождение.

– Точно не женщина? Может, ты труп? Смотри, как популярен у некромантов. Семьдесят седьмой, если я не сбился со счета. – Арчибальд поднял серебристое лезвие и осмотрел меня. Недовольно дернув усом, он влил в меня обжигающую внутренности жидкость. Огонь быстро утих, тело наполнилось свежей силой и легкостью. Хотелось бежать, творить, ликовать. От бурлящей внутри энергии я даже несколько раз подпрыгнул на месте, удивляясь обретенной способности – слегка оттолкнувшись ногами, я взлетал на высоту не меньше метра. От восторга я подпрыгнул еще раз, оттолкнувшись посильнее, и преодолел отметку примерно в три метра!

– Хватит прыгать, стрекозел недоделанный, – недовольно пробурчал каторианец. Заметив мой обиженный взгляд, наставник вернул меня в правильное русло:

– Как ты думаешь, почему Люмпен отправил за тобой не кого-нибудь, а целую Громану?

– Она знакома с этим миром, – я не очень понял вопроса с таким очевидным ответом.

– Она на Земле меньше месяца, – парировал Арчибальд. – Если кого и посылать, то... Впрочем, его тоже посылали.

– Тоже? – Внезапно до меня дошла связь цифры семьдесят семь, сказанной каторианцем, и своим спокойным проживанием в Москве. Почти неделю я гулял с Леной, не встречая на своем пути никого из противников, и сейчас, глядя на морду каторианца, осознавал степень своего долга перед наставником.

– С самого первого дня? – Веселое настроение от влитой настойки мгновенно испарилось.

– Ага. Каждый день по попытке. Сегодня шестая. – Арчибальд кивнул туда, где когда-то находился некромант. – Мне, конечно, опыт не помешает, да и оттачивать умения нужно, но ученик мой! Как можно быть таким беспечным?

– Не знаю, так получилось, – признавать свою несостоятельность было мучительно. В попытке себя оправдать я задумался, какого черта Арчибальд тратил на меня свое время и силы? Нет! Что-то не сходится! Рожа уж больно довольная была у наставника, когда на Громану смотрел.

– То есть ты убирал всю мелочь, чтобы Люмпен отправил за мной не кого-нибудь, а Громану? – уточнил я, внимательно глядя на Арчибальда.

Тот снисходительно кивнул, не чувствуя подвоха.

– Да пошел ты, наставник заботливый! Не меня ты охранял, а ведьму на живца ловил! Ничего я тебе не должен! – от возмущения у меня дыхание сперло.

– Действительно – не женщина! Мозг вроде есть, и он пытается им пользоваться, – фыркнул невозмутимо каторианец. – Какая разница, что было основным мотивом, если ты остался жив?

Отвечать что-либо было бесполезно. Достав коммуникатор, Арчибальд быстро набрал чей-то номер. Несколько секунд томительного ожидания, и по громкой связи я услышал покровительственный и слегка надменный голос Бернарда:

– Надеюсь, ты звонишь не для того, чтобы предложить свои услуги, охотник. Связь с тобой нынче дорого стоит, даже без учета гонорара.

– Кто бы говорил, о, коварнейший из подлейших Координаторов, – довольство собой сочилось из каждого слова Арчибальда.

– Это изгнание так повлияло на твои мозги или блохи чумку занесли? Ближе к делу, болезный, – Координатор не отреагировал на оскорбления каторианца, в его голосе слышалась насмешка.

– Как тебе будет угодно, гнуснейший. Я на днях решил сменить специализацию и заняться сетевым маркетингом. Интересует? – продолжал гнуть свою линию бывший паладин.

– Еще один пассаж с твоей стороны, Арчибальд, и наше общение прервется, – выдержки Бернарду не хватило.

– Близость власть имущих вконец испортила тебя, Кальран. Ну да ладно. У меня в гостях наша общая знакомая, которую ты обещался перед ликом Игры защищать. Но вслух ее имя называть не будем в свете недавних событий. У меня есть несколько вариантов сбыта ценного товара, но только ради нашей дружбы звоню тебе первому. Подумать только – вассал, предавший своего господина. Да это позорное пятно на чистейшей репутации уважаемого Координатора! Согласен? – Арчибальд сделал очевидный акцент на слове «чистейшей».

– Вот как? Премного благодарен. Твои условия? – надменность и покровительство сменились на металл. Неоднократные намеки каторианца достигли цели.

– Другой разговор, – предвкушая интересный разговор, у Арчибальда сверкнули глаза. Для таких древних существ самым большим удовольствием было развеять их многовековую скуку. – Лови координаты. Жду тебя одного. Будем торговаться. Насколько я помню, в поместье Леклёр это у тебя очень эффективно получалось.

По моему мнению, последнее предложение – это контрольный в голову. Осталось только узнать кому: Арчибальду или Бернарду. Кальран не будет рисковать, оставляя на свободе игрока, знающего о договоре между ним и Люмпеном. С другой стороны, Арчибальд не слыл идиотом. Если он решил предъявить козырь сейчас, значит, на то были основания. По крайней мере, я на это надеялся...

Бернард явился через минуту, окруженный многослойной и сложной защитой. За это время Арчибальд успел создать наспех иллюзию самого себя и пристроить ее рядом с Громаной, развернув к нам спиной. Сам же наставник накинул на нас полог невидимости и принял на лавочке позу девицы на выданье с книгой в лапах.

Бернард с ходу снес иллюзию мощным залпом, используя неожиданность. Арчибальд в ответ развеял полог невидимости и произнес вкрадчивым голосом прилежного чтеца:

– «Гардиш, мир с двадцатью миллиардами жителей в обмен на Землю и знания. Грядет перерождение. Ты прекрасно знаешь, что Координаторов в списки не включают...»

– Довольно, – бросил Бернард, прерывая каторианца. Мой наставник с упоением продолжал зачитывать стенографию разговора между Координатором и «врагом всего живого» – Люмпеном, демонстрируя те самые доказательства, которых не хватало.

– Я сказал, довольно! – Координатор терял самообладание на глазах, что доставляло радость каторианцу.

– Нервы совсем поистрепались... Только явился, а уже успел меня на перерождение отправить. Спишь, наверное, плохо – совесть измучила. Да, Координатор? – Книга исчезла, Арчибальд встал с лавочки, пощелкивая хвостом сапоги.

– Ты меня позвал, чтобы заниматься словоблудием? – после некоторого молчания Бернард являл собой образец спокойствия и собранности. – За мимолетную вспышку приношу свои извинения. Ты прав, в последнее время обязанностей прибавилось. Совсем замотался.

Раз каторианец позвонил ему, а не поделился с общественностью информацией, значит, он готов торговаться.

– Ты хотел мне сделать предложение? Я весь во внимании.

– Для начала ты возвращаешь вассальную клятву Ярополку, – Арчибальд, наконец, начал то, ради чего все задумывалось, и настала моя пора удивляться. – Поверь, ничего личного, но мой ученик должен всецело принадлежать мне. Второе мое условие тоже касается его нескромной персоны. Ты теперь союзник Люмпена, воспользуйся положением и

позаботиться о том, чтобы он больше не досаждал Ярому. У меня и так забот по горло без постоянных стычек с некромантскими прихвостнями.

– Мне нужны гарантии, – Бернارد вопросительно поднял брови.

– Бернارد, они всем нужны. Какие ты мне можешь дать гарантии, что Люмпен отзовет своих шавок от Ярого? Никаких. Так что мои гарантии – это договор, скрепленный Игрой. До тех пор пока Ярый спокойно играет, стенограмма твоего предательства не будет обнародована. В качестве доказательства моей лояльности к тебе Громану заберешь просто так, в качестве сувенира. Что с ней делать – сам решай, но я бы порекомендовал обнулить. Она совсем ополоумела со своим Люмпеном.

– Без твоих рекомендаций обойдусь, – для проформы огрызнулся Бернارد и задумался.

– Ну же, Бернارد. Рестарт неизбежен. Все, что тебе нужно – это обеспечить безопасность Ярополка от Люмпена, а там всем будет глубоко наплевать, с кем Кальран заключил союз в прошлой эпохе. Ты ничего не теряешь! – спокойно и вкрадчиво уговаривал Арчибальд. Несмотря на очевидность плюсов для Координатора, тот не спешил соглашаться, тщательно обдумывая предложение. Вероятно, он искал подвох. Так его и не найдя, он произнес:

– Громана и договор взамен на Ярополка. Подтверждаешь? – пока начальство вело торг, я силился понять, зачем такие усилия со стороны каторианца ради моей безопасности. Согласие Координатора понятно. Он действительно ничего не терял, заинтересованный в скорейшем рестарте. Почему бы и не освободить вассала, если по факту он все равно останется ментальным рабом? Мотивы Арчибальда были покрыты мраком.

– Подтверждаю и призываю в свидетели Игру, что до тех пор, пока игре Ярополка со стороны Люмпена или Бернарда Кальрана не будут чинить препятствия и покушаться на его жизнь, стенограмма договора между Кальраном и некромантом Люмпеном в поместье Леклёр не будет обнародована с моей подачи, – как по писаному выдал Арчибальд, и Игра подтвердила намерения.

– Я признаю паладина Ярополка свободным от вассальной клятвы, – пришел черед Бернарда выполнять обязательства. Меня охватило голубое сияние, и с плеча исчез герб Бернарда, словно его стерли ластиком. Игра признала меня свободным.

– Надеюсь, что с тобой будет приятно иметь дело, – ухмыльнулся Арчибальд, и небольшая книжица рассыпалась в прах. – Совет хочешь?

– Нет, но вижу, что это тебя не остановит, – со смешком бросил Бернارد.

– Верно. Ты просчитался с Люмпеном. Цена его перехода в следующую эпоху слишком велика. Тебе точно не понравится.

– Позволь мне судить об этом самому, – жестко отрезал Бернард. – У тебя все?

– На сегодня – да, – улыбка не покидала каторианца, словно тому сегодня налили тонну сметаны, и он сожрал ее в одну морду.

– Ярополк, верни мне антиграв. – Бернард наконец-то показал, что он заметил мое присутствие, и требовательно протянул руку. Вот только расставаться с полезной вещицей я не собирался. Пришла пора раскрыть карты и уведомить Координатора, что минуту назад он лишился не только вассала. Сделать это я решил, не вступая в полемику, а просто демонстрируя неповиновение. С каждой секундой Бернард мрачнел, а его глаза темнели.

– Я жду свой антиграв! – с нажимом повторил Координатор.

– Нет, – коротко бросил я. – Теперь он мой.

– Я приказываю тебе! – Бернард повысил голос, ошеломленный моим отказом.

– У вас нет права приказывать мне, – близость Арчибальда вселяла уверенность, не зря же он так беспокоился о моей безопасности. Да и надоело пресмыкаться. Огненная струя, полетевшая в меня после второго отказа, бессильно разбилась о купол защиты. Арчибальд не подвел.

– Бернард, угомонись. Я же сказал, что предпочитаю приказывать своим ученикам единолично. Клятву ты вернул, теперь Ярополк свободен от обязательств. Или я что-то упустил? – Арчибальд дождался, пока Бернард прекратит поливать меня огнем и сможет нормально воспринимать чужую речь.

– Нет, ты ничего не упустил, – произнес Координатор, буравя меня взглядом и не желая называть каторианцу истинную причину гнева. – Не переносу воров. Я о нем позаботился, а сейчас, когда потребовал вернуть свое имущество, твой ученик мне перечит!

Две пары глаз уставились на меня, требуя объясниться:

– Не могу я сейчас отдать антиграв. Здесь светлый мир, как я играть буду? – самое простое объяснение казалось самым логичным. Арчибальд дернул усом, а Бернард продолжил:

– Кстати, Арчибальд, мы упустили один момент. Я хочу, чтобы ты меня убедил, что Ярый не обнародует информацию вместо тебя, – после моего открытого саботажа Координатор решил перестраховаться.

– Ярый, Мадонна тебя заberi, такую возможность упустили, и все из-за твоего антиграва, – недовольно проворчал каторианец. – По лапам. Ты

оставляешь ему антиграв, раз он ему так дорог, не открываешь заданий на нашу охоту и не лишаешь нас аккредитации...

– Само собой. Не держи меня за идиота. – Координатор дернул бровью на очевидность замечания.

– И не думал. Но проговорить не мешает. Ярый, твой выход. Бернард любезно дарит тебе антиграв в память о проведенных днях под его крылом, – хлестнув меня хвостом, каторианец нетерпеливо повел ухом. Я послушно призвал в свидетели Игру и пообещал молчать как рыба, только если Бернард ответит мне на один вопрос.

На Координатора было приятно смотреть. Он нисколько не обманулся моим поведением, и я готов поспорить на что угодно, скоро явится ко мне без свидетелей выяснить, почему я не подчинился. Еще больше и его, и наставника заинтриговало мое дополнение.

– Даже так? – Арчибальд внимательно смерил меня взглядом с ног до головы, но не стал ограничивать. – Удиви меня, ученик.

Бернард промолчал, и я воспринял его молчание как приглашение. Мне нужно было продвигать дело о странном жертвоприношении, поэтому я спросил:

– Кто из игроков, прибывших в игровой мир Земля, имеет Высшего демона в качестве питомца?

Арчибальд так пристально уставился на меня, что стало неуютно.

– Навскидку не припомню, чтобы такие были, но мне нужно уточнить, – Бернард подумал с мгновение, прежде чем ответить. – Информацию узнаешь из первых уст, как только узнаю сам.

Последнее предложение звучало многообещающе, и только мы с ним понимали, о чем речь. По крайней мере, Арчибальд сделал вид, что ничего не заметил.

– Подвожу итог: стороны достигли взаимопонимания и удовлетворены результатами переговоров.

– Считаю соглашение заключенным. Призываю Игру в свидетели.

Сияние озарило Координатора, меня и Арчибальда, подтверждая заключенный пакт. Арчибальд громко выдохнул. Он вновь был чем-то недоволен. Подозреваю, что мной.

– Когда вы оба решите покинуть мой сектор, я буду лично ходатайствовать о положительном решении коллегии, – вполне рабочим тоном дополнил Бернард, намекая, что неплохо было бы свалить с Земли. – Всего доброго. Надеюсь, это была наша последняя встреча в этой эпохе.

Бернард подошел к Громане, открыл портал и стремительно скрылся с ней, оставив меня один на один с недовольным котом. Злость последнего

выражалась яростным мотанием хвоста из стороны в сторону. Елейным голосом каторианец поинтересовался:

– Что за игрок с Высшим демоном? Зачем тебе Высший?

Что-то в голосе каторианца показало, что он не на шутку взбешен и едва сдерживает себя от того, чтобы не отправить меня на перерождение. Возможно, своей инициативой я сломал ему игру. Не желая оказаться в руках Бернарда раньше времени, так как я еще не сменил точку привязки, я принялся пояснять:

– Вчера в Москве неизвестным игроком было совершено ритуальное жертвоприношение. Ты же крутился вокруг меня, должен был видеть.

– Это в Царицынском парке? Пока ты развлекал НПС, я занимался очисткой территории от прихвостней Люмпена! – отреагировал Арчибальд. – Некогда мне было смотреть на трупы.

– Тогда вкратце – четверо НПС были убиты, их души выпиты. Рядом с «печатью» НПС теряет сознание. Я вызвал некроманта, тот после ритуала сообщил, что тела выпил Высший демон, и свалил на перерождение. Демонолог Эрхавиль уверяет, что Высших демонов в нашем мире никто не вызывал последние пятьдесят лет, и готов подтвердить свои слова перед Мадонной. Он же предположил, что этот демон на привязи у какого-то сильного игрока. Гастролера. Бернард должен знать, кто этот игрок. Все.

– Эрхавиль, говоришь? – протянул Арчибальд и достал коммуникатор.

– У меня будут проблемы, если кто-то узнает о твоём звонке, – вместо приветствия послышался из динамика голос демонолога. Каторианец, как и в прошлый раз, звонок перевел на громкую связь.

– Знаю, поэтому быстро. На Земле появился Высший?

– Да, я сам проверил трупы. Протащили точно не «печатью» – астрал чист. Сам знаешь, иначе мы бы тебя сразу наняли. Безопасность превыше всего. Значит, кто-то завез демона в виде питомца. Кто – не могу сказать, я весь день по своим каналам пробиваю информацию, но тщетно. Клиент пришлый, среди наших кандидатов нет. Так что у нас темная лошадка.

– Спасибо. Будет информация – сразу звони, – бросил каторианец, переключив внимание на меня. – Покажи видео.

Видео у Степана было готово еще с момента разговора с Эрхавилем. Арчибальд подобрался и замер, быстро принимая передачу. Бросив что-то нечленораздельное относительно внешнего вида жертв, он на несколько минут выпал из реальности, раз за разом пересматривая видео. Что-то не давало ему покоя, и он принялся рассуждать вслух.

– Допустим, это действительно демон. Допустим, ты прав, считая, что Бернард знает хозяина. Но где, спрашивается, следы? – каторианец почесал

в задумчивости себя за ухом. – Высшие демоны большие и неповоротливые твари, всегда оставляют хоть какой-то отпечаток. Здесь ничего нет. Это раз. Два – какого хрена НПС стоит рядом с «печатью» и спокойно разговаривает? Ты же что-то там лепетал про обмороки!

– Это следователь по особо тяжким. Он иммунный, – вставил я свои пять копеек. Каторианец только фыркнул:

– Иммунных в игре раз-два и обчелся. Монстричелло пришлось из другого мира тащить. Впрочем, неважно. После разберемся.

– Наставник, я начинаю волноваться, – каторианец выглядел взволнованным этой историей, и это меня пугало.

– Не бери в голову. Ненавижу Высших, – кивнул каторианец, вновь погружаясь в просмотр. – Нет, так не пойдет. Нужно самому все увидеть. Активируй портал – нам надо в Москву.

До самого Царицынского парка каторианец был хмур и замкнут. Мне оставалось только гадать, что за этим стоит.

Несмотря на то что был выходной день и в парке было многолюдно, до места преступления мы добрались быстро и без происшествий. В толчее у ворот никто не обратил внимания на двух сотрудников ФСБ, свернувших налево в самую чащу. Веснин со товарищи уже убрали тела, сняли заградительную ленту, и только примятая трава напоминала о том, что ночью в этом месте произошло убийство. Так же, как и ночью, на поляне не было ни НПС, ни игроков. До окончания расследования Игра не подпускала посторонних на место преступления.

Забавно было наблюдать, как, наплевав на приличия, внешний вид, меня, Арчибальд встал на четвереньки и принялся обнюхивать территорию, как заправский дворовый кот, желающий облегчиться. Каторианец едва ли обделил вниманием каждый камушек на поляне и за ее ближайшими пределами, пытаясь найти следы пребывания Высшего демона. Обойдя местность раза три, он уселся на землю и непонимающе посмотрел на меня.

– Здесь не было Высшего, – неожиданно заключил Арчибальд. – Ни в качестве питомца, ни из печати.

– А как же видео с некромантом и его трупом? – на всякий случай напомнил я, ничуть не сомневаясь, что каторианец все прекрасно помнит.

– Видишь ли, мой нерадивый ученик, я занимаюсь охотой на Высших демонов очень давно. Так давно, что чувствую их всем своим нутром. Сейчас я уверен, что здесь их не было. Души были выпиты кем-то другим. – Арчибальд, несмотря на весь свой опыт, казался озадаченным.

– Кто, кроме демонов, умеет это делать? – Расследование грозилось

быть еще запутаннее, чем в начале.

– Есть парочка существ, – неопределенно протянул каторианец. – Но парк на Земле не то место, чтобы встретить их случайно... Тебе расследование Игра дала?

– Нет, – фыркнул я. – Личное распоряжение Великой. Сегодня ночью куратор судей обрадовал. Сам же видел – я наслаждался последними днями жизни. Мадонна выделила мне всего десять дней на поиски Мерлина.

– Почему я не удивлен, что про самое важное ты не сказал! – внезапно подобрался Арчибальд и пробормотал под нос: – Как же я о тебе-то забыл, сердечный мой!

Каторианец достал изогнутый нож, сделанный из цельного куска темного обсидиана, и полоснул себе вены. На землю упали капли густой крови и с шипением впитались, рождая в том месте, где находилась «печать», кровавый символ, напоминающий своим очертанием букву «М».

Каторианец витиевато выругался, залечивая рану эликсиром, но озабоченность слетела с его морды, как прошлогодний снег по весне. Я перевел непонимающий взгляд с парящей буквы на Арчибальда, ожидая пояснений.

– Скажешь хоть кому-нибудь о том, что я провел ритуал на собственной крови, отправлю Мадонне в подарочной коробке в костюме эротического зайчика. Хотя тебе все равно никто не поверит, – предупредил наставник, достал из инвентаря огнемёт и спокойно превратил место, куда упала его кровь, в миниатюрный ад. – Догадываешься, кто твой Высший демон, Проводник?

– Мадонна? Мерлин? – неуверенно перечислил я, так как вариантов после слов Арчибальда было два.

– Я бы рад приписать эти зверства известной нам с тобой даме, но увы, – покачал головой наставник и ткнул пальцем на пылающий символ. – Это знак Мерлина. Когда он что-то делает, всегда оставляет метку. Сам отыскать не пробуй, откроется кровью немногих. Это что-то вроде привилегии, дарованной избранным.

– Ты его знал? – сорвалось у меня с языка.

– Да. В прошлой эпохе. Ничего хорошего сказать о нем не могу, – сухо произнес каторианец.

– Получается, Мерлин не только тайно возродился, так еще и жертвоприношение в центре Москвы устроил, – моему возмущению не было предела.

– С чего ты взял, что тайно? Примерно шестьсот лет назад Игра сообщила о его возрождении. Но не путай возрождение и воплощение.

Воплощения как раз еще не случилось. Мерлин осознал себя, но силу набирать не стал, выбирая игру в тени. Впрочем, как всегда. Он не желает рестарта, слишком любит он легкую и необремененную жизнь простого влиятельного существа. Забавно, что всякий раз это существо живет как разгильдяй, тратит силы на пьянки, гулянки, любит роскошь, женщин. Что до жертвоприношения... Мерлину нужна Энергия, получать ее из открытых источников он не может – он как пылесос. Высосет любой источник и не подавится. Вот и развлекается душами. Еще в позапрошлой эпохе научился поглощать их без остатка, научился у демонов. Ты видел тела – их готовили заранее. Где-то у Мерлина есть поместье, в котором он устроил человеческую ферму. Причем где-то в России.

– То есть это не первое жертвоприношение?

– Надо посмотреть статистику. Уверен, что не первое. Мадонна что-то знает, раз отправила тебя сюда. Дура дурой, но Мерлина она чувствует. Как-никак, это ее наставник. Терпеть его не может.

– Может, враг моего врага... – начал было я, но Арчибальд прервал:

– Не наш вариант. Мерлин – это истинный светлый. Тебе знакома Атлантида?

– Остров, описанный Платоном и затонувший в связи с катаклизмом, – блеснул я знаниям.

– Отдельный игровой мир прошлой эпохи, побратим Земли. Для очередного эксперимента Мерлину нужно было много Энергии, так он не нашел ничего лучше, чем стать богом Атлантиды и потребовать себе в жертву все население. Всех: женщин, детей, стариков. Атланты перестали существовать, но эксперимент Мерлина провалился. Он что-то забыл учесть. Думаешь, его это остановило? Нет, следующей жертвой стали ацтеки, потом майя, потом еще кто-то. В общем итоге он поглотил семь миров, прежде чем очередной рестарт уgomонил его страсть к экспериментам. Набравший силу Мерлин кровожаден и изобретателен. Страшное явление.

– Почему? – удивился я.

– Потому что это существо абсолютной силы. Мадонна с ее замашками – ребенок по сравнению с ним. Хотя нет – хилый сперматозоид, рвущийся без особого успеха к заветной яйцеклетке. Этот мир еще не наскучил Мерлину, раз он довольствуется обычным возрождением. Его нужно срочно найти. Нельзя допустить, чтобы Мерлин набрал силу и воплотился.

– Где, а главное, как его искать? – спросил я. – Следов нет. Ничего не известно!

– Это как раз известно. Если нам нужен Мерлин, то, как и с Мадонной, нам нужен дневник. Поэтому я все еще здесь, мой нерадивый ученик. Ибо без тебя мы не попадем в Твердыню паладинов, а без меня ты не попадешь в закрытую секцию библиотеки. Туда ты, кажется, просил соизволения попасть у моего бывшего главы? – ехидно спросил мой наставник и подмигнул.

Глава 3

День второй

После посещения Царицынского парка наставник дал мне благословение под конвоем отбыть домой, пока он займется подготовкой к посещению Твердыни. На мое щедрое предложение помочь он небрежно махнул лапой и попросил лишь не добавлять ему и нанятой им охране хлопот, а спокойно наслаждаться Куклой до его звонка. Чем я, собственно, и поспешил заняться.

Остаток дня пролетел незаметно под ласковым крылышком у моей заботливой девушки. Меня радостно встретили, отмыли, напоили, сексуальный и гастрономический голод утолили, и все это без малейшего намека на вынос мозга по поводу внезапной ночной отлучки. Кра-со-та!!!

Лежа в уютной постели, я в полудреме крутил на пальце локон Лениных волос и размышлял о счастье. Предложи мне сейчас Игра бартер – тихая жизнь НПС с Леной вместо теперешней, я бы махнулся не глядя. Тот момент, когда понимаешь, что счастье в неведении. Не хотел я ничего знать о рестартах, эпохах, Мерлинах и прочем. Размышляя о том, какой могла бы быть наша с Леной жизнь, я незаметно уснул. Сон был крепкий, без видений, оттого и проснулся я не с первого звонка. Часы показывали два часа ночи. Кто-то настойчиво звонил в дверь.

Пока я заставлял ноги двигаться в направлении двери, мозги категорически отказывались просыпаться.

– Что, казенные хоромы от Игры пришлись не по нраву? – ухмыльнулся Арчибальд, стоя на пороге моего комфортабельного жилья премиум-класса. – Ты, мой ученик, в опале, и тебе полагается нюхать плесень в компании социальных отбросов ближайший и, читай, последний месяц жизни. А ты вместо этого барствовать изволишь!

Не дожидаясь приглашения, каторианец зашел в квартиру. В ответ я лишь саркастически поблагодарил:

– Спасибо, что не порталом прямо в спальню.

– Уволь, это чистое извращение наблюдать, как совокупляется твой ученик. Так что я по старинке, – скривился Арчибальд, рассматривая свое отражение в огромном зеркале в прихожей. Его почти новенькие доспехи сейчас были покрыты ржавчиной и носили следы схватки.

– Мог бы по коммуникатору вызвать, – я в недоумении смотрел на

Арчибальда.

– Мог бы, но эффект не тот. Просыпайся, нам пора на промысел. Наживку я подбросил. Ждем у тебя, когда начнется клев, и отбываем.

Ошеломленный новостью, я ринулся в ванную, чтобы выветрить остатки сна. Быстро же Арчибальд все подготовил. Я едва успел расслабиться после ночного променада, плавно перетекшего в полуденную схватку, а ему хоть бы что. Сказывались навыки охотника, отточенные веками.

– Ярик, ты почему гостя держишь на пороге? Даже кофе не предложил, – за всей этой суматохой я не подумал, что Лена может проснуться. Сам факт наличия ночного гостя у нас в квартире ее ожидаемо не смутил.

Я прекрасно помнил, как окружающие относились к Куклам, и потому постарался быстрее убрать Лену от каторианца, тесня ее обратно в спальню.

– Он не любит кофе и спешит. – Девушка с любопытством вытянула шею, пытаясь разглядеть странного гостя, ибо кофе, по мнению моей Куклы, должны любить все! Как иначе, если Ярополк просто обожает кофе?

– Я о-о-очень люблю кофе, милая. А вот Ярика не о-о-очень. Он у тебя зануда, – замурлыкала пушистая тварь прямо у меня за спиной. И когда только подкрасться успел. Лена просияла, бросила на меня укоризненный взгляд и упорхнула на кухню.

– Хорошенькая, – Арчибальд прошелся оценивающим взглядом по фигуре моей Куклы. Я почувствовал укол ревности. – Будет сложно с ней расстаться.

– Я не собираюсь с ней расставаться, – нахмурился я. – Мне все в ней нравится.

– Удивил! Она в принципе не может тебе не нравиться! – фыркнул Арчибальд и закатил глаза. – Она же идеал, вытащенный из твоей головы. Но даже у идеалов есть недостатки. К примеру, Куклы не могут иметь детей...

– Тоже мне проблема, – передразнивая наставника, я тоже закатил глаза. – Мне вот-вот обнуление грозит, какие, на хрен, дети. Ты для этого напросился на кофе, чтобы попенять мне за сожительство с Куклой и направить на путь истинный?

– Живи хоть с доминирующим толстожопым опоссумом, мне плевать. До отъезда нам нужно поговорить о дальнейших планах. Здесь я все обезопасил. Мои охотники сообщили, что с момента нашего расставания

горизонт оставался чистым. Это радует.

С кухни послышался звон сервированной посуды и голос Лены:

– Ярополк, все готово. Проводи гостя вымыть руки и за стол.

– Дожил! – не удержался от колкости Арчибальд. – Моим учеником командует его же собственность!

Первая чашка кофе провалилась в меня мгновенно, восполняя бодрость духа в сонном теле. Вторую я уже смаковал, способный трезво воспринимать окружающий мир. Потому, как только Арчибальд в третий раз назвал смущенную Лену «цветочком», я сразу отправил ее с кухни. Торчащие со сна волосы и вправду придавали ей вид одуванчика, но легкий флирт от моего наставника я считал неприемлемым. Арчибальд словно только этого и ждал:

– Что за история с правом на приказы у Координатора и зачем тебе антиграв?

– Бернارد считает, что я у него в ментальном рабстве, – начал я издали.

– А ты... – подтолкнул меня наставник.

– Не в рабстве. В поместье Леклёр Бернارد подарил мне «Дневник Люмпена», но подарок оказался с душком. Если бы я его активировал, то получил бы к сотой Тьме полную ментальную зависимость.

– Ты точно его не активировал? – вглядываясь в меня, уточнил Арчибальд, я отрицательно покачал головой. – Антиграв тебе зачем тогда?

– Чтобы Бернارد думал, что я активировал дневник, – уверенно переврал я факты. Не хотелось объяснять Арчибальду, откуда у меня сотая Тьма без дневника.

– Допустим, – не почуяв подвоха, продолжил допрос Арчибальд. – Тогда Бернارد будет считать, что ты нашел способ блокировать его приказы... Хорошо, пусть пока отвлечется, нам это на руку. Куда ты дел дневник?

– Отдал Храму Знаний, – не стал скрывать я.

– Взамен, я надеюсь, что-то стоящее потребовал? – вскинул бровь каторианец.

– Еще бы, – гордый собой, успокоил его я. – Самое ценное в нашей игре это информация.

К моему заявлению наставник отнесся скептически и, чтобы я не тянул его за хвост, попросил скинуть видео нашего торга. Ну, как попросил... Приказал, если быть точным. Поняв, что легко из меня все подробности не вытрясет, он поклялся Игрой прибить меня здесь, отправив с приветом на возрождение в поместье Бернарда. Веселый у меня

наставник. Не соскучишься.

– И каковы результаты обработки? – ухмыльнулся каторианец, узнав о полученном мной списке игроков. Обнадеживало одно – мне удалось сохранить в тайне истинную причину запроса этого списка. Вполне обоснованную причину для Арчибальда я уже давно придумал.

– Под категорию «Безумный багаж знаний» попадает двенадцать игроков. Это существа первой эпохи. «Сумасшедший багаж знаний» – триста двадцать игроков. Это существа второй эпохи. «Огромный багаж» – двадцать тысяч. Третья эпоха. О четвертой я даже не думаю – игроков из нее достаточно. Собственно, если я останусь жив, то постараюсь наладить контакт с владельцем «Безумного багажа», чтобы прокачать артефакт. Ему все равно, первая эпоха канула в Лету, а мне будет полезно узнать новые данные об Игре.

– Аха-ха! – каторианец искренне и заливисто расхохотался. – Ты променял «Дневник Люмпена» на тухляк от Храма Знаний? Ученик мой, ты поражаешь меня своей наивностью! Неужели ты думаешь, что существа с, как ты выразился, «Безумным багажом знаний» снизойдут до тебя?

– Ты же снизошел, – я самодовольно глянул на вытянувшуюся морду каторианца. – Найдутся и другие.

– Уже обработал? Похвально, – хмыкнул каторианец, и от его веселья не осталось и следа. – Вернемся к этому позднее. Сейчас нужно подумать о том, как выжить. На повестке дня поиски следов дневника Мерлина в Твердыне.

– Разве тебе можно посещать Твердыню? – удивился я.

– Порталом – нет. Будем штурмовать крепость лапами. Что за лицо, мой ленивый ученик? Ты разучился пользоваться конечностями? Все, что нам нужно, это телепортом прыгнуть поближе и дойти, как настоящие паломники. Не бойся, Великая не впервые лишает меня класса, и даже не в последний раз, так что я знаю, о чем говорю... Это у нее обязательная программа при каждом воплощении, чтобы рабы не забывали свое место и знали, кто в доме хозяин. Предсказуемо и скучно!

– При этом она отдала тебе свое сознание, как единственному доверенному лицу, – не поверил я сказанному.

– Здесь другое. Меня просила не она, – Арчибальд поднял коготь вверх и многозначительно оборвал фразу. – Вернемся к Мерлину. В Твердыню попасть не сложно. Сложно попасть в закрытый раздел библиотеки. Я все просчитал. У нас есть только один шанс.

– Герхард обещал помочь... – начал было я, но увидел ухмылку каторианца.

– Раз я здесь, то считай, он уже помог. Сейчас мы ждем, когда наш ушастый шанс заглотит наживку, и начнем с ним тесно работать, соблюдая тишину в читальном зале, – проговорил каторианец, поглядывая на небольшое устройство с дисплеем в руках.

– Я рассчитывал на более конкретную помощь, – пробурчал я. – Если твой шанс – это Гарлион, дело – дрянь. Я тебе еще не рассказал о нашей последней встрече.

– Верю, что обстановка была не дружеской, но ушастый мне за все заплатит. Рассказывай, – озабоченно поглядывая на экран, каторианец не терял нити разговора.

Наябедничать на эльфа не получилось, потому как в этот момент зазвонил мой сотовый. Арчибальд жестом приказал ответить. Звонил майор Веснин. Я нажал на кнопку приема и вместо приветствия услышал очередные плохие новости. Кажется, хороших новостей я больше не ждал.

– У нас новое жертвоприношение. Восемь тел. Коломенский парк, центральный вход. Тебя встретят.

Разговор с Арчибальдом свернулся сам собой. Услышав новую информацию, каторианец убрал устройство в инвентарь и первый приготовился к телепортации. Следуя за ним, я надеялся на удачу и наставника. Возможно, свежие следы преступления помогут каторианцу найти ниточку, способную привести нас к разгадке личности Мерлина. Я был уверен, что новый эпизод дело его рук.

Портал вывел нас прямиком к оцеплению. Ночная прохлада подействовала на меня, как еще одна чашка двойного эспresso, чего не скажешь о здешних полицейских. Сонные стражи сиротливо прохаживались под фонарями, постоянно зевали, не утруждаясь прикрыть рот, и не обращали на нас никакого внимания. Такое поведение сложно назвать халатностью, потому как лишних на месте преступления ждать не приходилось – слишком поздний час для порядочных граждан и слишком громкий шумер для не порядочных.

Знакомый сержант быстро высмотрел нас в тусклом свете уличных фонарей и поспешил навстречу. До места преступления мы доехали на служебной машине. В этот раз сопровождающий лишь рукой указал направление, куда двигаться дальше, и уехал обратно. Прошагав в темноте минут пять, мы оказались на берегу реки, где, стоя у воды, поправлял сползающие очки майор Веснин.

– Генерал Арчибальд, – каторианец показал хмурому майору пустую ладонь, после чего тот вытянулся в струнку. Неважно в конечном счете, в какой структуре служил генерал, главное, что личностью он обязан быть

неординарной и полезной. Так что я прекрасно понимал Веснина, перед таким не грех и вытянуться, учитывая, что ФСБ всегда славилась своими возможностями.

– Майор Веснин, старший следователь по особо тяжким Царицынского РОВД! В настоящий момент руковожу расследованием дела о серийном маньяке. Этот эпизод и царицынский уже объединили в одно производство. Все характерные черты на месте, – после такого бравого рапорта Веснин немного упал в моих глазах. Слишком подобоострастно смотрел он на Арчибальда. Степан со мной согласился и сделал несколько предположений о причине угоднического поведения майора. Определенно, следователь рассчитывал использовать выгодное знакомство в личных или служебных целях. Время покажет.

– Где трупы? – произнес Арчибальд. Как и следовало людям высокого ранга, он небрежным взглядом прошелся по Веснину и сразу перешел к делу. Майор пошарил фонариком недалеко от нас:

– Здесь, у самой воды, в мертвой для камер наружного наблюдения зоне. Мои люди уже анализируют записи, чтобы понять, как жертвы сюда попали. Свидетелей нет. Трупы обнаружила пара, которая неудачно уединилась в целях... с целью... ну, в общем, романтика у них намечалась. Они сейчас в шоковом состоянии в больнице. Штатный психолог уже там, ждет, когда сможет поработать с ними.

Все это Веснин докладывал в удаляющуюся спину Арчибальда. Тот уверенным шагом шел к трупам в кромешной темноте. Веснин попытался подсветить дорогу каторианцу, но тот лишь раздраженно приказал убрать освещение. В отличие от нас с Весниным, наставник не нуждался в дополнительных источниках света. Мы с майором вместе двинулись вслед за ним. Ноги постоянно заплетались в высокой береговой траве, и от этого фонарик спасти не мог, хотя майор любезно предоставил мне запасной.

– Пусть все отойдут подальше, – бросил через плечо Арчибальд, нависнув над «печатью». Веснин тут же развернулся в обратном направлении, подсвечивая себе, и грустно вздохнул. Сокрушался майор о потерянной возможности посмотреть, как работает настоящий, не паркетный генерал ФСБ, но послушаться приказа не посмел.

Я встал рядом с каторианцем. Картина новой «печати» была схожа с предыдущей – такие же изломанные тела, образующие жуткий и красивый узор. Арчибальд капнул кровью на ближайшее тело, и над жертвами засияла пресловутая буква «М». Что и требовалось доказать.

Когда Веснин вернулся, все уже закончилось. Каторианец указал на труп со своей кровью и безапелляционно заявил:

– Это тело я забираю, с остальными будет работать мой коллега. Вопросы?

Майор лишь покорно кивнул головой, не проявляя должного участия к причине изъятия тела. Уступчивость и отсутствие любопытства у Веснина меня все больше поражали. Не будь я уверен, что следователь иммунный, подумал бы о полезных навыках Арчибальда, с которыми я познакомился в академии благодаря его ученице Долгунате. Мир ее погребенному в Мадонне сознанию.

Наставник повернулся ко мне:

– Следующее жертвоприношение будет совершено завтра. Жертв будет шестнадцать. Нужно вычислить место. Мерлин никогда ничего не делает просто так. Вызывай некромантов – тебе нужно отработать стандартную версию о демоне и слить ее руководству.

Каторианец скрылся среди деревьев, растворившись в ночной тьме. Причем сделал это так искусно, что явившиеся по моему зову через куратора судей демонолог и некромант его не заметили. Уже опытный демонолог сообщил, что «печать» поддельная и вызвать демона такой не получится. Некромант в попытке поднять труп ушел на перерождение, сообщив перед этим, что здесь был Высший демон. Демонолог на это озадаченно почесал затылок, пробормотал что-то вроде того, что это нелепая ошибка, и убрался восвояси. Оставшись вдвоем с Весниным, я, не особо надеясь на удачу, спросил про кофе и получил отрицательный ответ. Майор поделился результатами проделанной работы своих гвардейцев, которые так же, как и в прошлый раз, держались подальше от места преступления.

– Мои перетрясли всех бомжей, вдруг кто что видел, – тон следователя уже был спокойным и деловым. – Тишина. Что здесь, что в Царицыно. Такое ощущение, что тела появились здесь сами собой. Мистика какая-то. Никакой зацепки, как они попадают в заповедники. Камеры на всех входных группах, периметры тоже охвачены. Здешние записи еще не обработали, но в Царицыно ничего не нашли.

– Да, только мистику к делу не пришьешь, – поддержал я сетования майора. Жалобы Веснина вкупе с его услужливостью по отношению к генералу ФСБ наводили на определенные мысли. Конечно, мы знакомы со следователем всего ничего, но расписаться в собственном бессилии с порога – это, считай, признать несостоятельность МВД, в котором работаешь не один десяток лет. Обычно соседние структуры не отличались любовью и взаимным уважением. Наоборот, всегда присутствовала нездоровая конкуренция. Веснин же по какой-то причине пошел против

системы. Даже интересно, что волновало полноватого следователя.

– Мне звонило начальство. Дело у меня забирают. Слишком много трупов и никаких результатов.

Я молчал, не зная, что можно ответить.

– Хочется прижучить этого гада, но крылья оборвали. Уже сутки не сплю, носом землю роя, но...

– Нос оставь для себя, а землю – свиньям, им нужнее. С утра берешь отпуск за свой счет на неделю, будешь работать с моим подчиненным, – позади нас раздался голос Арчибальда, обращенный к майору. – Сейчас передаешь дела и идешь спать. Три часа ночи не располагают к конструктиву. Утром полковник пояснит твою задачу. Ни черта у городского отдела не выйдет. Не их уровень.

Услышав радостное «Слушаюсь, товарищ генерал», Арчибальд кивнул мне следовать за ним и широким шагом снова двинулся в чащу. Веснин так и остался стоять на месте. Радость на его лице была такой искренней, что он даже как-то резко постройнел и стал выше.словно охотничья собака, почувствовавшая дичь. Или обычный человек, окрыленный полученной возможностью, которую ждал, может быть, всю жизнь.

До самой чащи я ни о чем не спрашивал «генерала», однако едва мы покинули зону видимости и слышимости, я сразу красноречиво кашлянул, призывая каторианца пояснить, зачем ему этот НПС. Вместо ответа я услышал:

– Завтра позвонишь майору и прикажешь сидеть дома. Безвылазно.

Не понимая логики своего наставника, я задал главный вопрос любого здравомыслящего человека:

– Зачем?

С этим вопросом у меня особые отношения еще со времен первого посещения безвременья. Я вообще считал, что он должен быть краеугольным камнем жизни каждого разумного существа. Своевременно заданный вопрос лишил бы мир большей части проблем, ибо «зачем» они нужны, и уберег бы многих индивидуумов от необдуманных поступков. А еще, если заставить все существа честно и аргументированно отвечать на этот вопрос, то как легко можно было сортировать мудаков от нормальных кадров.

«– Давай заведем собаку!

– Зачем?

– Она будет гадить на газон, а у меня появится радость в жизни от того, что кто-то в него вляется.

– Ну ок, аргумент!»

«— Я буду баллотироваться на пост губернатора!

— Зачем?

— Потому что я мечтаю начать маленький семейный бизнес на откатах и взятках!

— Отличная цель в жизни!»

«— Пойдем, побухаем вечером?

— Зачем?

— Чтобы просто побухать!

— Достойная причина!»

Если учесть, что все существа привыкли себя видеть жутко положительными, то такие мысли им бы даже в голову не пришли. Ну как же, я ведь не такой! Жаль, что в реальности существа придумают себе для оправдания иные аргументы, не умаляющие их достоинства.

«Собака — это же член семьи. Она скрасит мое одиночество».

«С самого детства я мечтал служить на благо народа!»

«Я бухаю, потому что хочу забыть о своих проблемах: ипотека, гребаная работа и надоевшая жена... Да ты и сам знаешь, че я тебе рассказываю».

Способность задать себе этот вопрос и честно отвечать отличала здравомыслящего человека от пустых балаболов.

С такими утопическими мыслями я услышал вместо ответа встречный вопрос наставника.

— Запись включена?

— Да, — не понял я причины такого интереса.

— Замечательно. Зафиксируй себе сейчас, но потом удалишь обязательно. Я проверю, — произнес каторианец, не смотря в мою сторону. Взгляд Арчибальда блуждал где-то в темноте, выискивая ему одному понятные знаки. — Ты был прав, а я нет. Веснин действительно иммунный. Записал? Молодец. Пару раз посмотришь, потешишь больное самолюбие. Разрешаю. Веснина же надо запереть дома, дабы изолировать ото всех. Смекаешь, почему иммунный проявился именно сейчас?

— Мерлин ищет свой дневник, чтобы активировать его и воплотиться, — не нужно быть Нострадамусом, чтобы предсказать мотив действий загадочного существа. — Веснин нужен для жертвоприношения.

— Да, он умрет в любом случае, — закончил за меня мысль Арчибальд. — Либо от Мерлина, либо от нас, смотря кто первым найдет дневник. Не активированный дневник не уничтожить. Я проверял. Активированный возможно.

Я тяжело выдохнул. Вроде бы все логично и аргументированно и

полностью соответствует здравому смыслу, честно отвечает на вопрос «зачем», но легко на душе не становилось.

– Ярополк, ты становишься сентиментальным. Это твоя Кукла так на тебя влияет? – внезапно вполне дружелюбным тоном произнес наставник. – Запомни, никакой жалости и сочувствия к НПС. Живут меньше, проблем больше.

– Ты уже придумал, как мы проникнем в библиотеку? – спросил я, нарочно переводя тему. Удивительно, но наставнический тон Арчибальда действовал на меня хуже привычного сарказма.

– Кстати, о библиотеке. Ты мне хотел поведать интересную историю. Сделаешь это по дороге, – произнес каторианец и открыл портал. Пока я рассказывал ему о происшествии в Твердыне, мы скакали порталами, как заправские кони на Королевских скачках в Аскоте. Арчибальд все время что-то высматривал у себя на экране навигатора, бормотал под нос на неизвестном мне языке, но в нужных местах моего повествования хмыкал, показывая, что он на связи. Только закончив рассказ, я вспомнил о словах Шарды, адресованных Арчибальду, передал их и набрался наглости узнать, что они обозначают.

– Если дословно, то это означает, что оппонент заблуждается в своих выводах, на что собеседник ему очень эмоционально указывает, – сообщил мне наставник.

Каторианец сделал остановку на каком-то кладбище. Данная область была мной еще не обследована, так что карта показывала лишь темноту. Степан спроецировал координаты на известный мне глобус и с уверенностью заявил, что мы находимся на территории Южной Америки, точнее на кладбище Риколета в Буэнос-Айресе, если таковое существует в этой версии Земли. Москва осталась на противоположной стороне земного шара.

– Это что? Он попросил обматерить тебя? – сделал я интересное умозаключение.

– Ага, – легко согласился Арчибальд. – Сильно расстроился наш старина Шарда. Но в целом я с ним согласен. По моему знаку идешь за мной и не отстаешь. Понял?

– Понял. А чего мы ждем?

– Серебряную Офелию... Эти ушастые такие озорники, – усмехнулся себе в усы наставник.

Передышкой я воспользовался, чтобы прошерстить местный Интернет по ключевым словам «Риколета» и «Серебряная Офелия». Пока Арчибальд рассматривал шпили уникального некрополя, я знакомился с

душещипательной историей о несчастной невесте, но не успел и прослезиться, как Арчибальд резко подорвался с места и нырнул в проулок между склепами, жестом приказывая затаиться. За двадцать метров от нас мелькнуло что-то белое, отдаленно напоминающее женский силуэт в платье. Скорбная фигурка плавно скользила по улочкам кладбища прямо к выходу. Мы двинулись следом. Едва «Офелия» скрылась за калиткой, мы рванули что было сил, но не успели. За воротами было пусто. Подбежав к дороге, Арчибальд придиричиво выбирал нам транспортное средство. Меня возмутила такая избирательность. Нашел время! Если мы преследуем «Офелию», то неплохо было бы поторопиться. Наконец, на горизонте показался «Бентли». Наставник мягко запрыгнул на крышу и скрылся в салоне автомобиля. Через минуту, а то и раньше, «Бентли» развернулся, и передо мной открылась пассажирская дверь:

– Ты чего ты там копаешься? Если из-за тебя мы не успеем... – я влетел на сиденье и краем глаза заметил тело бывшего хозяина автомобиля на заднем сиденье. Еще одна шальная НПС-жертва.

Мы мчались по дороге со скоростью двести километров в час. Машина резко реагировала на неожиданные пируэты наставника, оставляя на асфальте темные полосы жженой резины и заставляя меня вцепиться руками в ремень безопасности. Индикаторы на приборной панели жалобно сигналили, включилась аварийка, машина едва не пошла юзом, но автоматика справлялась. Нажав на педаль тормоза, Арчибальд, не дожидаясь окончательного останова машины, резко открыл дверь и вышел, словно для него не существовало понятие инерции. Я успел обернуться в надежде увидеть кувыркающегося по асфальту кота, но напрасно. Арчибальд с невозмутимым видом стоял на своих двоих и смотрел куда-то вдаль, в то время как дверь шикарного «Бентли» прекрасно понимала, что такое инерция и как следует поступать в соответствии с ньютоновской физикой. В конце концов ее просто заклинило, и, когда машина остановилась, она торчала, как сломанное крыло птицы. Я поспешил к наставнику, но нарвался на очередное недовольство:

– Ты тащишься, как черепаха! Так, кажется, говорят у вас на Земле?

Проигнорировав его придирки, я молча встал рядом. Не доходя двух-трех метров для страховки. Все равно каторианцу ничего не докажешь, ибо у него есть весомый аргумент «Я четыре эпохи прожил!», которому мне нечего было противопоставить. Пускай Арчибальд ни разу не произнес вслух эту фразу, все его поведение в качестве наставника прямо на это указывало.

– Идем, – удовлетворенно бросил каторианец и медленно двинулся

вперед. Я не отставал. Так, пройдя узкими городскими улочками пару кварталов, мы остановились у небольшого трехэтажного строения.

– Небольшой транзитный портал для избранных. Ушастые всегда считали себя таковыми. – Арчибальд кивнул на здание. – Жди меня здесь.

Каторианец растворился в сумерках, и как ни старался Степан его идентифицировать, ничего не получалось. Скрытность была самой сутью моего наставника. Входные двери непонятного здания на мгновение приоткрылись, чтобы тут же бесшумно встать на свое место. Я точно знал, что только что Арчибальд проник внутрь, но, пересматривая видео раз за разом, так и не смог его обнаружить. За этим занятием и застал меня наставник, вернувшийся через десять минут. На плечах каторианца лежало бездыханное тело в белом длинном балахоне, оказавшееся Гарлионом. Эльф был в отключке.

– Наш пропуск в библиотеку, – Арчибальд небрежно швырнул тело моего ушастого врага под ноги и жестом приказал поработать выючным животным. Рывок, и туша эльфа уверенно повисла на плечах. От него исходил характерный сладковатый запах, по которому я определил, что безмятежно посапывающее создание находилось в объятиях химического морфия, а не пребывало в обмороке от жестокого обращения. С досады, чертыхаясь, я боднул голову Гарлиона, отворачивая его лицо от себя подальше. Арчибальд только усмехнулся и широким жестом открыл порталный переход. Недолго думая, я запустил тельце эльфа в портал. Бережно относиться к нему после того, что он сделал со мной в Твердыне, я не собирался. Пусть поработает разведчиком. Следом за эльфом в портал нырнул я. Каторианец был замыкающим, потому как хотел убедиться, что никто из наших друзей-некромантов не ошивается поблизости.

– Устраивайся, – Арчибальд появился почти сразу за нами. Я с интересом осмотрелся. Место, где мы находились, оказалось обычной городской квартирой. К моему сожалению, слишком банальной, чтобы иметь близкое отношение к моему наставнику. За окном раскинулся панорамный вид чужого мегаполиса, совершенно непохожего на Москву.

– Исследователь проснулся? – от Арчибальда не ускользнул мой интерес к квартире. – Спешу тебя огорчить – это всего лишь перевалочный пункт. Так, хвосты проверить, дух перевести.

– *С вероятностью девяносто процентов эта квартира – нежилая, – подтвердил сказанное Степан, проанализировав данные. – Слишком много пыли.*

Действительно. Беглый взгляд по немногочисленной мебели и предметам интерьера показал справедливость замечания – пыль лежала

езде толстым слоем. За Арчибальдом неряшливости раньше не замечал.

– Ты бы поаккуратнее с нашим библиотечным воином, а то отправится на перерождение раньше, чем все нам расскажет, – эльф и впрямь неудачно приземлился на кресло ногами вверх. Лицо было испачкано в грязи, видимо, оно ему служило тормозом, а правая рука неестественно вывернулась. Балахон задрался и оголил длинные ноги в кожаных брюках.

– Что ему сделается... – пробормотал я, но ноги аккуратно снял с кресла и уложил тело на пол, – что это за маскарад он устроил на кладбище?

Наставник плюхнулся в соседнее кресло, предварительно его очистив от пыли.

– Ты разве не заметил, как здесь много эльфов? – Я кивнул, как тут не заметить. – Эльфы очень тесно поддерживают родственные связи, ведут родословную книгу с моментов каждого рестарта. В каждом мире организуют свои общины. Эльфы самая распространенная раса на Земле, вот и изгаляются как могут. Склепы себе заводят. Памятники. Стараются сохранить память о тех, кто безвозвратно обнулился. Странные создания. Я подкинул Гарлиону информацию, что снес к чертям его семейный склеп со всеми предками. Он кинулся проверять. Балахоны эти ушастые используют для того, чтобы отпугивать НПС и любопытных игроков. По комплекции в этих одеяниях они больше похожи на женщин, и это породило множество легенд.

Несмотря на спокойный тон и расслабленность на лице, поза Арчибалда оставалась напряженной.

– Думаешь, за нами кто-то последует?

– Подождем пару минут, – Арчибальд пожал плечами. – Портал на другую сторону Земли стоит дорого, если за нами кто и следил, пусть раскошелится. Ты на ус-то мотай, ученик. Полезно иметь несколько точек, разбросанных по всему миру. Так тебя труднее отследить.

– Это не поможет, если на мне метки, – я не мог гарантировать, что Громана или любой из убитых Арчибальдом некромантов не повесили на меня маячки.

– Поэтому я их все давно почистил, – отмахнулся каторианец. – Доберемся до места, научу тебя делать это самостоятельно. Айвен был прав – нехорошо, когда твои ученики отсвечивают на весь игровой мир. Позору не оберешься... Все, идем дальше. Бери Гарлиона.

Следующий портал привел нас в теплую жилую юрту посреди заснеженной Антарктики. Затем была раскаленная пустыня и, к моему детскому восторгу, воздушный пузырь, плавающий глубоко в океане или

море. Арчибальд тщательно следил за тем, чтобы путешествовали мы в одиночестве. В пузыре каторианец решил, наконец, вспомнить о том, что он наставник, предварительно повесив полог безмолвия:

– В нашем деле, – речь, видимо, была об охотниках за головами, – только ленивые доверяют технике и меткам. Игрок должен сам потрясти задницей на месте, где был открыт портал, чтобы проследить за целью. На Земле нет охотников, способных проследить за мной, но Люмпен или Бернард могут найти лучших в других мирах. Как бы ни были они хороши, у каждого есть слабое место. Чаще всего оно связано со средой обитания. Одни не переносят холод, другие жару, третьи воду. При быстром перемещении, попав в такое место, они интуитивно активируют всю имеющуюся защиту, провоцируя возмущение энергетического фона. Тут-то мы их и...

Меч каторианца вылетел из ножен и прошел воздух над его головой. Наставник потянул оружие на себя, раздался неприятный чавкающий звук, и на дно купола упало мохнатое существо бурого цвета. Ни глаз, ни рта, ни конечностей я не разглядел – просто меховой мяч или декоративная подушка. Существо рухнуло на дно воздушного пузыря, и Арчибальд ногой отбросил возникший из ниоткуда пузырь с лечебным зельем – подушка хотела восстановить свои силы. Каторианец наклонился над противником и со свойственной ему любезностью произнес:

– Дарлангир, передай своему хозяину – если он желает выразить мне свое почтение, я всегда к его услугам. Он знает, как попасть на Землю.

По поверхности мохнатого мяча прошла волна дрожи, и Арчибальд добил существо кинжалом. Тело замерцало, отправляясь на перерождение.

На сим радостное явление под названием «заботливый наставник» закончилось. Утруждать себя объяснениями произошедшего никто не стал. Каторианец открыл следующий портал и вытащил из инвентаря бомбу с часовым механизмом. Это место было скомпрометировано, и его следовало уничтожить.

– Вот это больше похоже на берлогу старожилы Игры, – протянул я, осматривая новое помещение. Портал вывел нас в темную каменную комнату, оборудованную не хуже лаборатории безумного изобретателя. Карта сошла с ума, пытаюсь определить, где мы находимся. Темные области разных континентов сменяли друг друга, не желая останавливаться на каком-либо одном.

– На гостеприимство не рассчитывай. Радушие, сам знаешь, не мое, – появился недовольный Арчибальд и закрыл за собой портал. – Держись рядом со мной и будь поаккуратнее с Гарлионом, иначе он до конечной

остановки не доедет.

Расстроенный вздох я скрывать не стал, мне очень хотелось позаглядывать во все дыры и так воспользоваться гостеприимством хозяина. Понуро я подтащил эльфа ближе к наставнику. Каторианец шевельнул лапой, и с потолка опустилась мерцающая платформа, оказавшаяся лифтом. Мягкий ход и отсутствие инерции сделали поездку вниз очень комфортной. Мы проходили прямо через дыры в межэтажных перекрытиях, но стоило опуститься ниже потолка, и те восстанавливали свою целостность. Миновав три или четыре уровня, платформа остановилась и исчезла, оставив нас стоять на полу. Я осмотрелся и судорожного сглотнул – мы попали в настоящую пыточную. Арчибальд похозяйски прошел к ближайшему столу и показал, куда мне следует положить все еще бессознательного эльфа. С интересом отмечал я уверенные движения наставника при фиксации тела. Было понятно, что для него все эти вещи обыденность, не стоящая моральных терзаний. Влив зеленую жидкость в рот эльфа, Арчибальд уселся на край стола.

– Будь ты проклят, каторианец! – пробуждение Гарлиона было громким. На удивление в себя эльф пришел мгновенно, как и осознал изменившуюся реальность. Смирение никогда не было его сильной чертой, и потому вначале он молча извивался, лишь сильнее затягивая ремни. Когда силы стали подводить беснующегося эльфа, он возобновил призывать все кары небесные и не небесные на голову наставника. Долгие годы работы в библиотеке позволили ему проявить изобретательность и оригинальность, останавливаясь только для того, чтобы продышаться. Но Арчибальда ушастый не впечатлил. Гарлион резко замолчал, имея возможность лишь беззвучно открывать рот.

– Есть два варианта развития событий. Первый – ты сразу и целиком отдаешь мне ключ доступа в закрытую секцию и рассказываешь, где находятся записки Артура. Я в благодарность отправляю тебя на перерождение.

– Пошел ты! – Гарлиону даже удалось плюнуть в сторону наставника. – Благодарность? Ты же знаешь, что Игра сама меня обнулит за нарушение взятых обязательств!

– Тогда ты мне не оставляешь выбора, – ухмыльнулся Арчибальд. – До того, как ты отдашь мне ключ и информацию, я перепробую все известные мне методы пыток. Поверь, мне есть чем удивить твой пытливый библиотечный ум. Ты о подобном в книгах не читал. А после Игра все равно тебя обнулит.

– Сила эльрадов при мне! – истерично расхохотался Гарлион, но

выступивший пот выдал его сомнения. – Ты ничего не можешь со мной поделать!

– Могу, – без лишних эмоций заключил Арчибальд. – У меня есть такое право.

– Ты не глава! – голос Гарлиона дал петуха.

– Не глава, но в силу некоторых обстоятельств сила эльрадов мне не помеха, – Арчибальд угрожающе навис над сжавшимся от испуга эльфом. – Ты мой, Гарлион. И только мой. Добро пожаловать в легендарный Авалон!

Лицо эльфа вытянулось, словно он услышал нечто ужасное. Мне, как и Степану, услышанная информация не помогла установить наше текущее местоположение. Про Авалон и силу эльрадов я слышал впервые. Пока я размышлял, что означает диалог между эльфом и каторианцем, Гарлион предпринял попытку исчезнуть. От усилий пот заструился по лицу, из носа потекла кровь, его тело замерцало и начало таять, но до конца не исчезло. Видимо, это и была сила эльрадов. Выдохнув воздух и застонав, эльф без памяти рухнул на стол. Мерцание и прозрачность исчезли. Арчибальд влил лечебный эликсир в Гарлиона, дождался, пока тот придет в себя, и продолжил:

– Теперь, когда мы оба правильно понимаем ситуацию, я вновь предлагаю тебе выбор.

– Я не могу. – На эльфа было жалко смотреть. Слезы едва не срывались по щекам высокородного. – Игра страшит меня больше.

– В этом твое заблуждение, – Арчибальд хлестнул по лицу эльфа хвостом и достал ручную пилу. – Ничего личного, Гарлион. Ты стоишь между мной и моей целью...

Гарлион сдался спустя полчаса. Я – спустя всего пару минут. Каторианец сдержал свое слово. Без лишних сантиментов и поблажек он, словно искусный музыкант, извлекал всякий раз новые тональные оттенки стонов и криков о пощаде, используя тело Гарлиона в качестве лишь ему известного инструмента. У меня не хватило смелости совсем отвернуться, каторианец бы этого не простил, потому я сверлил взглядом пол и старался отрешиться от происходящего. Самому пытаться легче, чем быть свидетелем. В какой-то момент кураж обязательно приходит, и понимание необходимости пыток сменяется удовольствием. Но в этот раз я был благодарен Арчибальду, что он не заставил меня помогать и забыл о роли строгого наставника. Свой опыт в этой области он предпочел оставить при себе, а я малодушно решил, что раз рестарт близко, то мне незачем знать, как правильно жечь волосы на живых игроках или как заставить змеесоса выесть им глаза.

Стоя у дверей и не имея возможности сделаться глухим, я проникся невольным уважением к Гарлиону. Тридцать минут – это очень много, когда каждая секунда наполнена нереальной мукой. Он старался держаться до последнего, каждый раз захлебываясь криком и собственной блевотиной, смешанной с кровью, он шептал новую часть ключа от закрытого раздела. И каждый раз Арчибальд заставлял его клясться перед Игрой, что он говорит правду. С первого раза он так и не назвал ни одного пароля. Не знаю, на что рассчитывал несчастный, но Игра предавала его, покрывая черным туманом и вызывая новую волну боли и страданий. Слышать это было мучительно.

– Хватит... Перестань... Я сказал почти все... – то, что некогда было ртом, могло лишь шептать. Голос давно оставил Гарлиона. Эльф сдался окончательно и шепотом призвал Игру в свидетели, что на этот раз говорит правду. Белоснежный свет подтвердил его слова. Дело было сделано. Голова эльфа бессильно повисла, но Арчибальд не оставил жертву. Любая неучтенная мелочь могла сорвать все планы.

Очередная порция лечебного зелья вернула Гарлиона в сознание, и каторианец продолжил допрос:

– Сколько времени у нас будет до того, как сработает защита?
– Тридцать секунд, – безжизненно произнес сломленный эльф, и его вновь окутал белоснежный ореол.
– Где находятся записки Артура?
– Искомое вами лежит в секции двадцать пять, восьмая книга справа, – библиотекарь обладал картографической памятью и прекрасно ориентировался в библиотеке без всяких каталогов. – Только это не записки Артура. Те были уничтожены во время атаки демонов. Помнишь ее? Вы ищете «дневник Люмпена». Книга, что я указал, приведет к дневнику. Клянусь Игрой!

Вновь белоснежнее сияние. Я заставил себя поднять глаза. Растерзанное тело эльфа лежало на том же месте. Впервые я видел, как существо плачет без слез, потому что ни глаз, ни слезных протоков не было. Была одна мешанина из костей, мяса и крови.

– Вот видишь, только время зря потеряли, а ты – привлекательность, – резюмировал Арчибальд и нажал на электронную панель, расположенную рядом на стене.

– Ты обещал отправить меня на перерождение, – прошептал Гарлион. Стол, на котором он находился, начал опускаться в открывшийся под ним бассейн. Пахнуло холодом, и морозная дымка окутала погружающееся тело.

– Обещал, но передумал. Ты опоздал. Врагов за спиной не оставляют. Особенно тех, которые имеют счеты к моим ученикам. Сладких снов, эльф.

– Будь ты прок... – крик Гарлиона утонул в дымящейся жидкости. Степан сделал анализ картины происходящего и заключил, что эльфа заморозили жидким азотом, чтобы игрок не отправился на перерождение.

– Пошли. Так и быть, покажу кое-что интересное, – бросил наставник и легко переместил замороженного Гарлиона на багажную тележку и вызвал знакомый лифт. Поместив тележку на платформу, мы спустились еще на пару уровней вниз и попали в огромную промерзшую пещеру. Я огляделся, но мало что увидел интересное. Весь обзор закрывали большие заснеженные колонны и камни, совсем непримечательные на первый взгляд.

– Музей ледяных фигур мистера Арчибальда, – каторианец небрежно толкнул тележку, и замороженный Гарлион скатился с грохотом на пол. Не понимая, о чем речь, я присмотрелся к ближайшей колонне и увидел, что сквозь иней проступают черты человеческой фигуры. Пара царапин ногтем по ледяному налету убедила, что я не ошибся. Все эти колонны и камни были так же заморожены, как и Гарлион. Большая здесь подобралась компания.

– *Триста два*, – Степан умел считать гораздо быстрее меня. Мое подсознание было потрясено размахом личного кладбища каторианца. – *Триста два замороженный игрока! Каторианец – монстр!*

Я целиком и полностью был согласен с ним и Арчибальдом. Врагов нужно держать как можно ближе. Ближе, чем собственный дом, некуда. Да он чертов гений, живущий на погосте своих недругов. Безнадежно замороженные – это лучше, чем ушедшие на перерождение и готовые к очередному противостоянию, прокачав опыт и осторожность.

В восхищении я бродил среди трупов и одновременно памятников самим себе. Степан проанализировал статуи и подсветил две из них, чтобы я обратил на них внимание. Первой оказалась статуя Дона Фабио. Его присутствие здесь меня не удивило – некромант заслужил даже более худшей участи за свои деяния. Я бы на месте Арчибальда просто обнулil его. Вторая статуя вызвала у меня недоумение. Как получилось, что брат Долгунаты разбавил общество негодяев и врагов каторианца? В отличие от остальных постояльцев, лицо и поза Сахрея были спокойными, как если бы он добровольно согласился на заморозку.

– Ты должен быть благодарен мне, Гарлион. Я поставил тебя в один ряд с великими, – Арчибальд занялся размещением эльфа, разбавляя гулкую тишину беседой с экспонатом.

– Ты хотел сказать «положил у ног великих»? – отозвался я, вспоминая раздробленные конечности эльфа.

– Для него и полежать у ног таких игроков за честь, – фыркнул наставник у меня за спиной. – Любуешься?

– Сахрей чем подобное счастье заслужил? – я кивнул на статую и перевел взгляд на Арчибальда. В голове пронеслось несколько версий, я прозрачно намекнул на самую реалистичную. – Не повезло с родственниками?

– Угадал. Он якорь, который может вернуть сознание Долгунаты в тело, – подтвердил Арчибальд. – Мадонна ищет его, и будь он в сознании, был бы уже обнулен с его-то умением закрываться. Так спокойнее всем.

– Глупо спрашивать, как скоро Сахрей тебе понадобится? – закинул я удочку на предмет планов Арчибальда относительно Долгунаты. Рано я, оказывается, сбросил друидку со счетов. Арчибальд припас пару козырей в игре против Великой.

Наставник даже не удосужился мне ответить, развернулся и двинулся в направлении брошенной тележки. Я пошел следом и благоразумно сменил тему на не менее интересную для себя:

– У меня навигационная карта с ума сходит до сих пор, все не может определиться с местом нашего пребывания. Величайший из наставников просветит бездаря-ученика относительно его таинственного Авалона? Не вредничай, Арчибальд, я никуда не лезу, веду себя послушно. Вон даже Гарлион знал об этом больше меня! Я свой артефакт весь перетряс – нигде не упоминается об Авалоне!

– Согласен, мое упущение. Но, как ты убедился, доступ в закрытые секции получить нелегко, чтобы и там уничтожить информацию о моем логове, – хмыкнул Арчибальд. – Спроси меня о чем-нибудь другом.

Каторианец ткнул лапой в тележку, приказывая мне опять стать извозчиком, и вызвал лифт.

– У тебя здесь столько всего интересного. Этот лифт явно не из нашей эпохи, но ты спокойно им пользуешься и не боишься, что Игра его уничтожит. Авалон – это как аналог Академии? Территория вне времени и пространства?

– То есть не утомнишься сам? – Арчибальд начал выказывать признаки раздражения. Сказывалось напряжение последних часов.

– Можно хотя бы библиотеку посмотреть? – расстроенно спросил я, поняв, что об Авалоне ничего не узнаю. – Или коллекция Арчибальда не для бездарей?

– Какой разумный мальчик. – Гадостная улыбка каторианца говорила

куда больше слов, поэтому я просто пожал плечами и сделал вид, что полностью потерял интерес к окружающему нас замку. Степан в любом случае все запишет и разложит по полочкам, а доставлять Арчибальду удовольствие, пытаясь скрыть распирающее меня любопытство, не собирался. Но было обидно.

В этот раз конечной остановкой был личный кабинет Арчибальда. Горящий камин, мягкая кожаная мебель, старинный секретер и другие предметы определяли наставника, как приверженца уютного английского стиля. Не простенько и со вкусом, в этом весь Арчибальд.

– Располагайся. Но не как дома, – бросил наставник и устроился в кресло у камина. Наблюдая, как каторианец кряхтит и тщательно укутывает ноги в плед, я не сразу сориентировался, куда примоститься. Диван стоял слишком далеко, стулья у стены не предполагали к доверительной беседе, поэтому выбор пал на соседнее кресло с таким же пледом, как у хозяина дома. Поразмыслив, я отложил плед в сторону. Все же мне прямо указали не злоупотреблять гостеприимством.

– Итак, мой внезапно поумневший ученик, – после довольно продолжительной паузы произнес Арчибальд, не сводя взгляда с огня. – Я предлагаю тебе стать моим вассалом и перекинуть точку привязки на Авалон.

– Согласен, – спешно согласился я, понимая, что выискивать подводные камни некогда, а второго такого шанса может не быть. Привязку нужно было менять как можно скорее, а выбор не велик. Твердыня да Авалон. Но последний я предпочту тысяче Твердынь!

– Хорошо. Повторяй за мной. – Арчибальд произнес слова вассальной клятвы, даже не вставая с кресла и не меняя позы, словно происходящее вполне заурядная вещь, у меня же от волнения вспотели ладони. Когда между нами промелькнула молния, закрепляющая соглашение, с потолка опустилась механическая лапа и быстрым движением нанесла на плечо герб моего нового сюзерена. Серебряный молот на фоне золотого щита. Я не успел вдоволь полюбоваться новой татуировкой, как эта же лапища замаскировала рисунок краской в тон доспехов, озадачив меня.

– Не стоит никому знать о твоём новом статусе, – пояснил Арчибальд. Мне показалось, или его тон чуточку «потеплел»? Во всяком случае, я не услышал в нём былого сарказма. – Приложи руку, нужно сменить точку привязки.

С потолка спустилась ещё одна механическая штука, просканировавшая мне сетчатку и снявшая отпечатки пальцев. Машина немного пожужжала, щелкнула и сделала легкий укол. Капля крови упала

на приемник, впиталась, после чего перед глазами пронеслось оповещение о смене привязки. От такой автоматизированной смены точки возрождения я немного ошалел и спросил у наставника, что это было.

– Механизм третьей эпохи, – довольный произведенным эффектом пояснил Арчибальд. – Император любезно разрешил мне оставлять по три предмета каждой эпохи, начиная с первой, в личное пользование.

У исследователя внутри меня появилась идея фикс, что сразу отразилось на моем лице.

– Нет, мой нетерпеливый ученик, и не мечтай об этом. Может быть, когда-нибудь... за какие-нибудь выдающиеся... хотя нет, без вариантов. Но по мелочи обещаю баловать время от времени до рестарта. А сейчас к делу! Обсудим жизненно необходимое.

В мою сторону полетел небольшой металлический предмет, и пришлось приложить некоторые усилия, чтобы его поймать. Ощувив штуку в ладони, я понял, что это цельная коробка с механическим таймером.

– Локальный очиститель меток, – пояснил каторианец. – Учить тебя недосуг. Поверни таймер на один полный оборот. Устройство будет автоматически очищать тебя от чужих меток раз в час. Этого достаточно для относительной безопасности.

«Твои к чужим, конечно, не относятся», хотелось мне добавить, но я не стал зря сотрясать воздух. Это было и так понятно. Каторианец объяснил, как встроить управление устройством в свой интерфейс и скрыть его от посторонних глаз, чтобы «знающие» существа не заметили и не экспроприировали. В этой части Арчибальду не было равных. Придирчиво осмотрев мою экипировку и усиления, каторианец недовольно приказал выбросить все амулеты. И нет, не на аукцион, в мусор. Ибо такое непотребство, что я получил от Бернарда, нужно еще поискать. Единственной вещью, которой Арчибальда остался доволен, были геммы десятого усиления из Подземелья. Но, подумав немного, и их он приказал выковыривать из брони. На мой немой вопрос он пояснил, что геммы десятого усиления – это круто для меня и отстой для него. По мнению Арчибальда, его вассал подобные вещи может носить разве что как декоративный элемент. Перебрав собственные запасы, каторианец щедрой рукой отсыпал мне двадцать сверкающих камней. Наставник не поспешил – свойства каждого отдельного камня на несколько порядков превосходили совокупную «крутость» моих предыдущих камней. Установка этого богатства также происходила без участия НПС или других игроков. Видимо, у Арчибальда на каждый вид деятельности существовал свой робот или механизированное устройство. Приятным бонусом шел полный

ремонт моей брони. Последний раз я перерождался еще до возрождения Мадонны, поэтому полученное в поместье Леклёр повреждение так и осталось красоваться на доспехах. Кузнецы в Твердыне лишь наложили поверхностную заплатку, восстановили защиту, но испортили внешний вид. Я не пижон, но щеголять заплатками было неприятно.

– Теперь иди сюда, займемся боди-артом, вернее, доспехо-артом, – продолжил Арчибальд, удовлетворившись новой экипировкой. Для своей задумки он вытащил из инвентаря острый стилус и стал наносить силовые линии поверх доспеха. Используя для нанесения рисунка собственную энергию Света, Арчибальд превращал мой комплект Даро в легендарку, чему я был несказанно рад. Да что там, я, как существо абсолютно не привыкшее к халяве, только что получил, помимо перечисленного, антиграв, позволяющий парить аки птица на высоте до одного километра, и тройной ускоритель скорости. Я без преувеличения молиться готов был на наставника за это неповторимое чувство всесилия! Это как быть принятым в закрытый клуб божественного Олимпа!

Голубые линии на доспехах еще долго потрескивали искрами от огромного количества влитой энергии, прежде чем потухнуть и оставить едва заметный след на металле. Осталось уточнить улучшенные характеристики у каторианца.

– Защита и атака. Теперь, если вдруг условная Громана решит с тобой побеседовать без моего разрешения, она быстро передумает. – Арчибальд отошел на несколько шагов назад, оценивая результат. – Убить не убьешь, но покусает сильно. Главное, сможешь выжить. И последнее, дорогая Золушка, тебе нужна практика, чтобы научиться всем этим пользоваться. Иначе превратишься в тыкву. Кажется, я обещал тебе полигон.

Не знаю, что удержало меня от импульсивного желания заключить доброго каторианца в объятия и закружить по комнате. Наверное, мысль, что он не оценит порыва и заберет подарочки обратно. Потому я стоял и улыбался во все свои тридцать два зуба, излучая нереальное счастье. В голове металась единственная мысль – только бы не галлюцинации после присутствия в пыточной. Но нет, каторианец фыркнул в усы и показательно одергивал меня с небес на землю, стараясь втолковать побыстрее, как работал этот волшебный девайс. В конце концов ему надоело ловить мои преданные щенячьи взгляды, и он отправил меня на полугодовую тренировку.

Шесть месяцев я тестировал обновки, учился пользоваться доспехом как для защиты, так и для атаки и размышлял о вечном. Вечными были мотивы наставника и неожиданная тоска по Кукле.

Вначале я просто хандрил и считал, что часто вспоминаю о Лене из-за одиночества. Но чем больше проходило местного времени, тем отчетливее я осознавал, что занимаюсь самообманом. Незаметно легкая симпатия переросла в привязанность. Понимание этого факта принесло злость на самого себя – рестарт не за горами. Все эти розовые сопли совсем не ко времени и только мешают. Идиот! Надо думать о деле!

Думал я о многом, а переосмысливал еще больше. Самый главный вопрос, который я выделил, – зачем Арчибальду понадобилось выращивать свою Мадонну, делать ее Ключником, и туда же внедрять сознание старых воплощений? Мне казалось, эта причина и определяла всю Игру Арчибальда.

Вернувшись почти в ту же точку времени, я не нашел ничего лучше, чем прямо задать волнующий вопрос автору многоходового плана. Арчибальд не торопился с ответом, словно обдумывая, какую часть правды мне выдать.

– Чтобы объяснить, мне нужно рассказать тебе длинную сказку. Готов ее слушать? – Я лишь кивнул и приготовился внимать. – Мир до первого рестарта был прекрасен. Только представь, весь Млечный Путь был заселен разумными существами. Все жили в относительном мире и достатке. Баланс соблюдался существами без всякого внешнего надзора. Жил вполне себе заурядный Игрок, жил тихо и спокойно, особенной силой и умом не выделялся, и была у него любимая Кукла. Игрок так обожал свою Куклу, что решил дать ей свободу, сделав игроком. Так родилась будущая Мадонна. После рождения, как и всякая без меры избалованная женщина, она стала терять все черты, которые превыше всего ценил в женщинах Игрок. Любовь между ними давно осталась в прошлом, и в какой-то момент Мадонна решила, что достойна большего. Она покинула Игрока в поисках более сильного учителя и наставника.

Пока шли поиски, изменения ее личности достигли ужасных размеров. О ней пошла слава как об агрессивной и жестокой воительнице, притом честолубивой. Мне кажется, будь она нормальной женщиной, будущий Мерлин никогда бы не обратил на нее внимания. Она искала самого сильного и нашла его. Наставник с маниакальными проявлениями и его кровожадная ученица. Она была его отражением, разделяла все пристрастия к зверствам и экспериментам. Вместе они ненавидели мир и друг друга, но их союз позволил подняться до небывалых высот. Всесилие и жажда крови сделали свое дело – от их рук погибали галактики, Игра все стерпела. Думаю, последней каплей стало покушение на Императора. Эта пара превратила Игру в хаос и, по сути, стала причиной первого рестарта.

Узнав о предстоящей перспективе, Мерлин каким-то образом заключил союз с Игрой. Он добровольно приносил в жертву ради нового мира себя, свою ученицу и еще одного игрока, а Игра за это позволяла Мерлину и Мадонне составить список избранных для перехода. Игре было плевать, каким образом будет осуществлен выбор, лишь бы баланс сил был соблюден и тройка игроков имела огромный энергетический резерв, необходимый при рестарте. Мерлин напирал на то, что раз ему и его ученице все равно умирать, он хочет быть причастным к рождению нового мира. Довольные собой Мерлин и Мадонна уговорили к ним присоединиться нашего Игрока. Это было легко, потому как он чувствовал себя виноватым за деяния Мадонны. Так были определены первые участники рестарта. После этого Мерлин с Мадонной на законных основаниях занялись чисткой.

– Разве была в этом необходимость? Ведь при рестарте не вошедшие в списки игроки превращаются Игрой в НПС, – уточнил я и получил подтверждающий кивок.

– Сейчас да, но в первый раз этим занимались они. Мерлин и Мадонна задумали все с одной целью – стать больше, чем простые игроки, стать неотъемлемой частью Игры, и, конечно, погибать во время рестарта не планировали. Прежде чем воплотить свой хитроумный план, Мерлин долго экспериментировал. Я присутствовал при этих экспериментах и помог создать механизм переноса матрицы личности. Суть проста: в какой-то момент времени делается бэкап сознания и встраивается в кристалл. После рестарта матрица из кристалла вживляется в тело, и личность восстанавливается, но не помнит, что было в промежутке между бэкапом и восстановлением. Первая проблема, с которой столкнулись эти двое после рестарта, – неполное восстановление личности. Мерлин делал упор на сохранение всех знаний и способностей при переходе, на целостность сознания ему было плевать. Вторая проблема заключалась в том, чтобы в новой эпохе снова занять свои важные роли. Тогда-то и появились дневники. Вместе с ними передаются необходимые знания о самом процессе рестарта. Таковы правила, заложенные в основу Игры. Сущности сейчас проходят две стадии восстановления – первичную инициацию, когда в тело носителя вживляется матрица личности, и воплощение, когда Игроку передается активированный дневник.

Теперь ответ на твой вопрос. То, что осталось от Мадонны и Мерлина после стольких рестартов, неконтролируемо и очень опасно. Их сила растет из рестарта в рестарт, как и изменения в сознаниях. Они должны умереть – или Игра обречена. Первой умрет Мадонна, передав право на рестарт.

Потом я найду способ убрать и Мерлина. Это не первая моя попытка их уничтожить. Я вложил очень много сил в Долгунату. Сделал ее сильной морально и физически, многому научил, сделал ее Ключником и заставил Игру признать ее. И только после этого перенес матрицу Мадонны из кристалла. Все, что надо было сделать этой нетерпеливой дурехе, – следовать моим приказам. Но Ната посчитала себя умной и самостоятельной, вцепилась в этот дневник и выпустила джинна из бутылки раньше времени. Она была еще не готова. Слишком эмоциональна, чтобы победить. Сейчас она проигрывает ментальную борьбу с сумасшедшей и опытной соперницей, но Сахрей может помочь перевесить победу в ее сторону, я в этом уверен.

– Мадонна точно его здесь не достанет? – заволновался я, как только Арчибальд умолк.

– Да. Сюда есть доступ только у двух существ. Оба они находятся здесь.

– Хорошо. У меня к тебе еще пара вопросов. Почему нельзя просто не вживлять матрицу Мадонны и Мерлина?

– Потому что невозможно не выполнить приказ. К тому же Мерлин научился переносить сознание без кристалла и чьей-либо помощи, но все с теми же потерями.

– Кто просил тебя перенести матрицу? – задал я вопрос, ответ на который знал заранее. Нужно проверить степень «правдивости» Арчибальда, ибо есть вероятность того, что все вышесказанное им – красивая сказка для тельца по имени Ярополк.

– Приказ отдавал тот, кого ты называешь Безымянным, – каторианец ответил без колебаний. – Третий участник рестарта. Игрок, потерявший свою Куклу. Вспомогательный винтик и сторонний наблюдатель.

Я кивнул, принимая окончательно услышанную версию происходящего. Пора было переходить к текущим проблемам.

– Когда мы отправляемся в Твердыню?

– Как только купим тебе оборудование для скалолазания, – ухмыльнулся Арчибальд, глядя на мое вытянувшееся лицо.

– Зачем? – сглотнул я. Боязнь высоты преследовала меня всю жизнь.

– Затем, чтобы мой ученик вместе со мной покорил Пик Победы, где находится наша Твердыня и где в радиусе сотни километров не действуют порталы.

– Не думал, что это скажу, но с тобой хоть на край света, – выдохнул я, обрадовавшись, что пойду не один.

– Край Света там действительно близко, так что купим тебе в придачу

стальные чехлы на яйца. Ибо будет страшно. Обещаю, – подбодрил каторианец и открыл портал.

Глава 4

День третий

Снежные пейзажи гор Тянь-Шаня достойны линз объективов самых великих фотографов. Величественные и незыблемые, они дарили умиротворение, успокаивая лучше всяких допингов или антидепрессантов. Если бы не адский ветер, то зависнуть, созерцая окружающую красоту, можно надолго. Да что там, жизнь можно потратить на это незаметно для самого себя.

Очередной порыв ветра залепил снегом мне весь обзор и вернул с поэтической стези на конструктивно-деловую.

Комплект Даро, вторая по значимости броня паладинов Игры, надежно защищал мое тело от холода и ветра. Я откинул забрало и с удовольствием, как можно глубже вдохнул морозный воздух. Переизбыток кислорода сразу вызвал головокружение, сменившееся безудержной эйфорией. В глазах потемнело, ноги сами собой подкосились. Я едва успел выставить ладони вперед, как с размаху уткнулся открытым забралом в снег. Обжигающий холод прояснил на секунду сознание, но этого было достаточно, чтобы под руководством матерящегося Степана восстановить герметичность брони. Давление выровнялось, состав воздуха пришел в норму, и я почувствовал легкий укол в шею – добавленный Арчибальдом анализатор физического состояния признал это самое состояние неудовлетворительным и впрыснул лечебный эликсир. Я постарался бодро вскочить на ноги, оглядываясь на всё еще открытый портал. Каторианец задерживался, занятый транспортировкой снегоходов для нашей экспедиции. Естественно, произошедшее мне хотелось оставить в тайне, ибо доказывало недостаток ума у отдельно взятых личностей. В свое оправдание я мог лишь привести довод, что в горах мне бывать не приходилось.

– Твердыня паладинов там, – раздался голос Арчибальда, но не со стороны портала, как мне думалось, а позади меня. Я обернулся, выругавшись про себя. Каторианец явился на Тянь-Шань вторым порталом, а наши новенькие модернизированные квадроциклы уже красовались рядом с ним. Не давая наставнику времени поглумиться над моей бесславной попыткой покорить горы, я молча занял место на квадроцикле и оторвался от земли. Восторг от зверь-машины был таким неожиданным, что я и думать забыл о недавнем позоре. Удобный, приятно урчащий

воздушный вездеход. Хотя воздушным его можно назвать условно. Машина отрывалась от поверхности не более чем на полметра. Передвигаться на этой воздушной подушке было весьма комфортно. Ход мягкий, никаких подпрыгиваний на кочках-ямочках, а вертикальный спуск и подъем достойны отдельной похвалы. За такого «коня» и полцарства не жалко. Руки зудели от желания опробовать вездеход в деле.

Портал вывел нас на соседнюю с Пиком Победы вершину. До Твердыни оставалась добрая сотня километров, половина из которой адский спуск, а вторая половина не менее адский подъем. На мой вопрос, почему нельзя воспользоваться планером, самолетом, вертолетом и прочими летательными устройствами, Арчибальд ответил многозначительным молчанием. Пришлось довериться его опыту, активировать режим маскировки, чтобы избежать лишнего внимания, и двинуться следом за каторианцем. К моему сожалению, испытать модернизированные квадроциклы в условиях горной местности на пределе возможностей не получилось. Арчибальд едва развивал скорость до двенадцати километров в час, заставляя меня приноравливаться к его ходу. Степан произвел нехитрый расчет и обрадовал, что к Твердыне мы доберемся ближе к вечеру. Надеюсь, куратор судей удовлетворится вчерашней отпиской и не будет дергать меня, потому как очень сложно будет объяснить, какого лешего я делаю посреди Тянь-Шаня вместо поисков убийцы в Москве.

Прошло не менее получаса монотонного и неторопливого спуска, когда сквозь завывания ветра послышался протяжный стон:

– Игрок, помоги!

Я недоуменно посмотрел по сторонам, продолжая движение, но сбавил скорость до минимума. Вокруг была лишь девственная белизна ослепительно сверкавшего в лучах солнца снега, настолько монотонно светлая, что глазу было совершенно не за что зацепиться. Вероятно, разреженный воздух снова повлиял на мое сознание и вызвал слуховые галлюцинации. Стоило мне нажать на кнопку акселератора, как тот же голос с той же интонацией опять застонал:

– Игрок, помоги! Умоляю!

Нет, не послышалось. Я остановился и заглушил вездеход. Степан, не теряясь, экстренно анализировал окружающее пространство, пытаясь определить источник звука. За это время каторианец заметно уменьшился в размерах, не замечая моего отставания. Пришлось позвонить ему на коммуникатор и попросить вернуться, выслушивая и игнорируя оскорбления в свой адрес. Просто уехать я не мог, просьба о помощи

повторилась в третий раз.

Арчибальд прилетел через пару секунд и потребовал объяснений. Стоило мне открыть рот, как снова:

– Игрок, помоги! Умоляю!

– Вот! Ты слышал? – я требовательно уставился на каторианца. Тот медленно и, что удивительно, отрицательно покачал головой, не сводя с меня взгляда. Я не на шутку испугался. Если у меня психическое расстройство, то это реальное «гейм овер», потому как психам в Игре не место.

– Откуда идет голос? – уточнил наставник, и Степан уверенно указал налево. Арчибальд развернулся и полетел в указанную сторону. Я двинулся за ним, и метров через десять мы обнаружили промерзший труп. Лишь по остаткам одежды мы идентифицировали покорителя горных вершин. От неудачливого альпиниста мало что осталось. Рядом с телом висела мерцающая копия существа, уставившаяся в пространство пустыми глазницами. Именно призрак издавал стоны:

– Помоги-и-и! – прошептал он снова и, колыхаясь на ветру, ринулся в мою сторону.

Я отшатнулся, опасаясь неприятных сюрпризов, но привидение не смогло далеко отлететь от тела. Душа погибшего альпиниста была привязана к трупу. Арчибальд заметил мои маневры и спросил:

– Что ты видишь?

Первой мыслью было скомпоновать видеофайл, но пришлось от нее отказаться. Степан предупредил, что камера не может зафиксировать призрак. Замерзший труп был. Арчибальд был. Призрака не было. Выслушав короткий рассказ, каторианец хмыкнул, но не выказал недоверия. Вяло рассматривая труп, он лишь спросил:

– Что будешь делать? – Вообще-то ответ на этот вопрос я как раз хотел получить у наставника. Призрак вновь завел свою песню, заставляя меня принять решение самостоятельно.

– Я игрок! Как тебе можно помочь?

Призрак прекратил стенать и облетел доступный периметр, словно не замечая нас. Выругавшись, я отключил режим маскировки. Его взгляд сразу сфокусировался на мне, и призрак оскалился.

– Игрок, найди Катрин! Найди мою Катрин! Помоги мне!

Все попытки узнать, кто такая Катрин и где ее искать, не увенчались успехом. Призрак, как попугай, твердил одно и то же, чередуя команды «найди» и «помоги». К слову, Арчибальда мой эфемерный работодатель либо не видел, либо игнорировал. Покружившись для вида вокруг трупа,

каторианец твердо заявил:

– Тебе нужно обыскать труп.

Я скептически отнесся к этому предложению, но подтолкнул вездеход к трупу. Призрак отреагировал резким рывком в мою сторону. Я поспешил убраться назад:

– Ты можешь гарантировать, что это безопасно?

– Нет, – констатировал очевидную вещь Арчибальд. Ему легко было говорить, призрак вообще было наплевать на его приближение.

– Так, может, ты сам обыщешь труп? – озарило меня светлой мыслью.

– Бессмысленно, задание именное. Хватит ныть, на тебе защиты больше, чем в Форт-Ноксе! – отрезал наставник. – Не сделает он тебе ничего. Работай!

– Слушай, давай забьем. – Мне категорически не хотелось спускаться на землю. – У нас дело, а мы тут фигней страдаем.

– Твердыня никуда не уйдет, – каторианец начинал злиться на мое упрямство. – Слезай сам и обследуй труп, или я тебе помогу!

Под пристальным взглядом наставника я все же спустился и утонул по колено в снегу. Задействовав антиграв, я приблизился к трупу по воздуху. Призрак с радостью ринулся в мою сторону, коснулся защиты и, вместо яркого всполоха блокировки угрозы, я увидел трансформацию окружающего пространства. За считанные секунды я оказался в персональном кинотеатре. Напротив развернулся небольшой экран, и начался сеанс немого ретрофильма. В начале я увидел счастливых молодоженов. Они были молоды, любили горы, и оба увлекались альпинизмом. Вот они захотели вместе покорить очередную вершину, собрали экспедицию, наняли проводников, закупили необходимое оборудование. Ничто не предвещало беды, но интуиция подсказывала, что драматический момент вот-вот должен наступить. В подтверждение моих мыслей на маленькую вереницу альпинистов вдруг обрушилась буря. Сильный ветер сбивал с ног неудачливых участников, но они не сдавались. Кто-то предложил вернуться, и молодой супруг поддержал здравую мысль. А вот дама оказалась вздорного характера и в разладе с головой. Ожидая топнув ногой, удалилась ввысь в гордом одиночестве. Супруг безрезультатно звал ее обратно. Решив, что строптивица побесится и вернется, он остался обустройства лагеря вместе с остальными. Но дама не вернулась ни через час, ни к вечеру. Так и не дождавшись жены и хорошей погоды, супруг бросился в сумерках на ее поиски. Никто из наемников и проводников не пожелал присоединиться и рискнуть жизнью в темноте, да еще и в такую погоду. Решив для себя, что гору наш герой покинет только с

благоверной, мужчина замерз спустя двенадцать часов, так ее и не обнаружив. Фильм закончился.

– Найди Катрин! – вновь прошелестел печальный голос призрака. – Помоги мне!

Мне хотелось ему поведать, что эта помощь уже никому не нужна. Из-за своей мягкотелости он погиб сам и жену не уберег. Мало ли чего ей там захотелось? Может, у нее критические дни требовали «обижулек» и «эмансипации»? Кулаком по столу, и все живы! Свобода у жены должна находиться в области выбора блюда на ужин или имен для будущих детей. Ей рожать все-таки. А вопросы безопасности безоговорочно за мужчиной! Но вместо бессмысленной тирады я молча кивнул бедолаге, подписываясь на очередное бредовое задание.

– Что у тебя случилось? Видел что-нибудь? – окликнул меня на удивление радостный наставник. Я вопросительно поднял бровь. – Лицо попроще сделай, не порти праздник унылой мордой.

– Компенсируешь своей радостной. Давай ты первый поделишься, глядишь, и я зажгусь аки фейерверк. Что за хрень, Арчибальд? Почему я призрака вижу, слышу, а ты нет? При этом твоя морда восторженно потрескивает от происходящего!

– Меньше экспрессии, мой унылый ученик! Наставник обязан знать больше своих учеников, логично? Все объясняется просто. Ты – Проводник, и у тебя появились сложности с поиском участников рестарта. Прежде чем Игра сама их преподнесет тебе на блюдечке, она будет формировать определенные намеки, зацепки, послания, встречи. Что угодно, лишь бы натолкнуть твой недалекий разум на правильное действие. Собственно – это и есть намек. Труп видят все, а общаться с призраком можешь только ты. Усек?

Информация не вызвала во мне восторга, как у Арчибальда. Что означает намек, еще неизвестно, а геморрой я уже сейчас огреб с этим трупом и поисками второго. Не отвечая Арчибальду ни слова, я обследовал тело, но не нашел ничего стоящего. Призрак угомонился и кружил надо мной, изредка всхлипывая. Пора было устраивать очередной мозговой штурм с наставником.

– Она могла пойти только к вершине, – закончил я рассказ и печально осмотрел гору. Стоило спускаться, чтобы тут же подыматься обратно? Вытащив из загашников веревку, я начал привязывать окоченевшее тело неудачливого покорителя вершин к квадроциклу, чем удивил каторианца.

– В прошлой жизни я был опытным геймером, – коротко бросил я, продолжая свои действия. Надо было удостовериться, что призрак привязан

к телу, а не к месту гибели, иначе моя задумка не имела смысла. Протащив альпиниста пару метров, я обрадованно помахал летевшему следом призраку. Тот ошалело принялся высматривать и звать свою ненаглядную с новой силой.

– При чем тут твоя прошлая жизнь и этот труп? Геймерство связано с некрофилией? – спросил Арчибальд, не упустив случая поиздеваться.

– Только если твоя тушка в виде трупа. Найти Катрин – это начало задания. Найдем ее, она попросит притащить к ней ее возлюбленного, ибо не поверит на слово и придется возвращаться. Либо они потребует завершить начатое и транспортировать их на гору. Либо еще что-то. Что, у тебя ни разу такого не было?

– Не на моем уровне. Я уже позабыл, как это бывает на низких, – отмахнулся каторианец, одной фразой скинув на пару пунктов уровень моей самооценки. Но здраво взвесив сказанное мной, он предложил использовать призрак как навигатор. Сделав большой круг вокруг места гибели несчастного, я определил, где призрак реагировал особенно яростно. Экспериментальным путем мы выяснили траекторию восхождения и пустились в обратный путь, ведомые «силой вечной любви». Иначе не скажешь.

Нам понадобилось полтора часа, чтобы добраться до вершины. Основная ее часть была пологой и хорошо просматривалась. Слева возвышался огромный заснеженный валун, напоминавший очертаниями сгорбленного человека, глядящего в пропасть. Именно в ту сторону и рванул призрак, как только валун оказался в зоне видимости. Дошло до того, что он волочил свое тело, не отрывая взгляда от цели. Арчибальд подъехал первым и очистил камень от снега. Когда я притормозил рядом с наставником, то увидел с подветренной стороны маленький замерзший комочек в позе эмбриона. Стоит отдать должное упорству или упрямству, кому как угодно, этой женщины – она все же добралась до вершины. В отличие от супруга, тело Катрин сохранилось идеально, душа же тоже была лишена покоя. Призрак девушки стоял рядом и встречал любимого молчаливыми слезами.

– Игрок! – громко позвал меня альпинист, не дотянувшись до супруги пару метров. – Помоги еще раз! Положи мое тело рядом с Катрин! Дай нам закончить миссию!

Я спрыгнул на землю, без церемоний оттащил труп и пристроил его рядом с мертвой женщиной. Задание, как я и предполагал, было многосоставным, хотя целиком не отображалось в списке.

– Ты нашел ее!

- Ты нашел его!
- Ты привел его!
- Ты привел меня!
- Ты воссоединил нас!

Призраки наперегонки закрывали не выданные задания вместе с выданным, что выглядело нелепо. Какая-то кривая реализация сценария, как по мне. Гнать надо в шею таких криворуких кодеров. Настроения не прибавил и тот факт, что по окончании всех благодарностей я не получил опыта и обещанной подсказки о том, где искать Мерлина. Только зря два часа драгоценного времени потратил! С досадой я повернулся к вездеходу, как меня окликнула Катрин:

– Подожди! Отпусти нас, игрок! Мы выполнили свое предназначение.

– Вы уверены? Может, вы мне должны сказать что-нибудь или передать? А я в благодарность вас должен отпустить? – довольная парочка призраков удивленно посмотрела на меня.

– Нет! Ты должен сначала нас отпустить, – отрицательно покачал головой альпинист, обнимая жену.

Ощущая себя идиотом, я не придумал ничего лучше, чем позаимствовать избитую фразу киношников и попов.

– Я отпускаю вас. Покойтесь с миром.

Послышалось ехидное фырканье кота. Призраки вместо долгожданного упокоения поведали о процедуре.

– Сожги нас. Только так мы сможем покинуть наши тела.

Злясь, что все приходилось из них выпытывать, я слил немного бензина из квадроцикла и облил им зачоченевшие тела. Осталось дело за малым, которого не было. Ни спичек, ни зажигалки у меня с собой не оказалось.

– Что бы ты без меня делал! – прилетела сверху очередная реплика, вслед за которой рядом рухнула зажигалка. Игра вновь взяла верх над логикой, здравым смыслом и физикой – тела запылали похлеще сухих дров. Пламя вознеслось метров на пять, пожирая без остатка непутевых молодых людей. Когда все было закончено, я ждал вознесения или исчезновения моих призраков. Их окружило сияние, и в момент долгожданного ухода Катрин крикнула:

– Закрой то, что уже получил! Удачи с поиском, Игрок! – с последним словом ветер разметал призраков, как дым. Хоть кто-то получил желаемое.

– Я весь – внимание, – напомнил о себе Арчибальд. – Что за подсказка?

Без энтузиазма я слово в слово повторил последнюю фразу Катрин.

Мне она мало чем помогла. Но наставник пришел мне на помощь:

– Сколько на тебе сейчас числится активных дел?

– Два судебных разбирательства со сроком давности неделя скоро должны исчезнуть, – мне не пришлось даже залезать в список дел. Он был мне прекрасно знаком. Дела против НПС я получил случайно, покачив головой во время движения, – меня подрезали лихачи, и Игра тут же предложила их покарать. Я милостиво решил проигнорировать предложение.

– Не то. Дальше.

– Осталось одно задание – исследовательское. Найти сокровища по карте, нарисованной ребенком.

– Оно! – Арчибальд даже заерзал от нетерпения. – Вот и поиски, в которых тебе пожелали удачи! Закроешь задание с картой и приблизишься на шаг к Мерлину.

– Уверен? – недоверчиво спросил я. – Это начальное задание, выдано начинающему исследователю в библиотеке Святилища. При чем здесь Мерлин?

– У тебя все равно других вариантов нет, – заключил Арчибальд и запрыгнул на квадроцикл. – Двинулись. До Твердыни еще ехать и ехать!

Следующие десять часов можно было охарактеризовать словами «скука» и «езда». Причем полные. Пейзажи приелись через пару часов. Под конец от их однообразия тошнило. Несколько раз я почти свалился с вездехода, убаюканный его монотонностью и плавным ходом. Арчибальд не захотел общаться по коммутатору, чтобы скрасить долгие часы путешествия. Погоняв в голове разные мысли, я вспомнил о сегодняшнем жертвоприношении и почувствовал вину за то, что не могу помешать Мерлину. Надо ускориться с его поисками!

К тому моменту, когда мы подъехали к мерцающей пелене, я пребывал в крайне удрученном настроении.

– Спускаемся, – Арчибальд спрыгнул с квадроцикла, бесшумно приземлившись на лапы, облаченные в стальную броню. Снег под ним даже не примялся. Решив, что повторить подобный подвиг мне не по зубам, я опустил прямо на вездеходе и встал сразу за спиной каторианца, занятого очередным прибором из своего инвентаря.

– Машины оставляем здесь, – предупредил наставник. – Блокировку поля можно снять ненадолго. По моей команде бежим со всех ног. Не обгонять, не отставать и, главное, не думать, пока я не прикажу! Задача – оставаться рядом.

Несмотря на предупреждение и мою готовность, я чуть не упустил

момент, когда Арчибальд рванул вперед. И никакой команды, кот облезлый! Из образовавшейся дыры в пелене подул встречный ветер, по силе равный урагану. Я рухнул на четвереньки, чтобы увеличить устойчивость и снизить сопротивляемость. Движение вперед давалось с великим трудом. В моем случае «бежим со всех ног» означало «ползем, как черепаха». Арчибальд тоже недалеко ушел. Согнувшись почти пополам, он демонстрировал поразительную устойчивость. Ветер усилился, и меня потащило обратно. С криком я всадил кулак в каменный пол, формируя углубление, за которое можно зацепиться. Бороться с ветром стало проще. Прodelав такую же выемку другой рукой, я подтянулся и носком стального сапога зафиксировал свое положение. Мышцы дрожали от перенапряжения и требовали хотя бы секундной передышки. Удар, еще удар, подтягивание, фиксация. Удар, еще удар, подтягивание, фиксация. Ветер прекратился так же внезапно, как и начался, но я по инерции сделал еще один удар...

– Хватит, прорвались, – раздался сверху голос Арчибальда. Я без сил рухнул на камни, дрожащей рукой попробовал вытащить эликсир. Ничего не получалось – вторая склянка выпала из рук вслед за первой, едва я ее достал из инвентаря. Меня трясло от перенапряжения, из носа пошла кровь.

– Жалкое зрелище, – резюмировал наставник и небрежным ударом ноги перевернул меня на спину. – Долгуната даже не почувствовала бы этого ветра. Тебе нужны жесткие тренировки, если хочешь выжить.

Ответа от меня Арчибальд не дождался. Подняв один из упавших флаконов, наставник влил в меня лечебное зелье. По телу разлилось тепло, и меня скрутило сильной судорогой. Каждая мышца посчитала своим долгом напомнить о своем существовании сильным жжением. Потом настало блаженство: боль и усталость ушли бесследно. Арчибальд хмыкнул и произнес:

– Ты какого хрена поперся за мной в отверстие?

– Не понял. – Смысл наезда остался вне моего мозга. – Ты же сам приказал...

– Мало ли что я приказал? Где критическая оценка ситуации? Где анализ известной информации и выводы на его основе? Ну что ты так смотришь? Пелена есть что? Верно, защита Твердыни от нежелательных гостей. Ты им являешься? Нет. Еще час-полтора точно. Следовательно, пересечь пелену ты мог спокойно в любом месте, кроме разрыва, и ждал бы меня здесь, не напрягаясь!

– Мог бы и сказать, – обиделся не на шутку я. – Вдруг слепок ауры при пересечении отправляется сразу к Герхарду! Откуда я знаю?

– Мог бы и спросить, бестолочь! Или ты думаешь, что паладины только порталами скачут? Здесь стандартная система «свой-чужой». В общем, посыл понял, надеюсь. Хотя ты в позе «краба» – веселое зрелище! – хохотнул наставник. Внутри все клокотало от несправедливого упрека.

Желания ввязываться в бессмысленную перепалку не было, поэтому я занялся «оценкой ситуации» и «анализом на ее основе». Восстановившаяся пелена осталась позади и ничего примечательного я там не обнаружил. Впрочем, как и впереди. Мы оказались в каменном кармане, стены которого были точно нерукотворными. Идеально гладкие, без трещинок или других изъянов, они поднимались с трех сторон и убегали высоко в небо. Степан прикинул высоту – примерно пятьдесят метров. Вариантов покорения я видел два: карабкаться по стене или делать подкоп. Но с учетом отсутствия какого-либо оборудования надо было искать третий. Поведение наставника тоже не отличалось информативностью – усевшись у правой стены, тот спокойно ковырялся в навигаторе, словно окружающее его мало волновало. Спросить, чего мы ждем, не позволяла гордость, потому мы со Степаном решили обследовать стены повнимательнее. Так, берем за основу, что паладины периодически пользуются этим входом. Не по лебедке же они спускаются? Степан изучил подножие стены и радостно осветил кусок стены, ничем на первый взгляд не примечательный. Я напрямик направился к выбранной точке. Стоило подойти к стене, как подкрашенная Степаном часть стены замерцала и растворилась, образовав проход.

– Ты уже разобрался? Ай, молодец! Нашел сам вход! Как, оказывается, полезно тебя песочить, – произнес каторианец, вмиг оказавшись рядом. Не теряя времени, он отстранил меня в сторону и нырнул в темноту. Я опешил от очередной наглости.

– Опять тормозишь? – Из прохода высунулась морда наставника. – Идем, впереди самое интересное!

Ночное зрение слабо помогало в потемках лабиринтов Твердыни, и первые несколько минут я двигался на ощупь. Арчибальд убежал далеко вперед, позабыв обо мне, чем я воспользовался, чтобы двигаться с комфортной для себя скоростью. Одолев очередной поворот, я наткнулся на ожидавшего меня каторианца. Он сразу зажег синий огонек, тускло осветив коридор. Я хмыкнул про себя на эту запоздалую попытку учтивости.

– Небольшая вводная. – Арчибальд спроецировал трехмерную карту Твердыни со всеми ее закоулками и ответвлениями. Я завистливо оценил устройство. Наставник сделал пасс рукой, заставляя карту увеличить масштаб. В одном из коридоров появилась зеленая точка. Степан, как и я, подтирал слюни от очередной «хотелки», но сразу определил, что зеленая

точка это мы. Срочно на Аукцион за такой штукой. Только надо не забыть узнать, как она называется. Удовлетворившись, что я в состоянии слушать, каторианец продолжил:

– Мы находимся здесь, библиотека здесь. Это наш маршрут. – На карте появилась красная пунктирная линия. Мы со Степаном восторженно выдохнули. – Теперь самое интересное – большую часть пути тебе придется тащить меня на себе. Внутри Твердыни я не могу находиться в сознании.

– Зачем ты тогда вообще сюда пошел? Я бы сам вошел легко, как оказалось, – недовольно проворчал я.

– Вошел бы легко. Даже в библиотеку. А выйти без меня не получится. Еще вопросы? – зло огрызнулся Арчибальд, явно не ожидая от меня недовольства.

– Тебя в каком виде тащить? – печально вздохнул я, смирившись с неизбежным.

– Физически в целом. Держи – вольешь в меня, когда будем на месте. Иди строго по линии маршрута. Артефакт тебе в помощь. И вообще – меньше вопросов, больше дела.

Передав мне флакон с желтой жидкостью, Арчибальд достал еще один, залпом выпил и рухнул на пол.

Некоторое время я безучастно смотрел на тело, не спеша что-либо предпринимать. Сонм вопросов одолевал сознание, а отсутствие ответов только усугубляло и без того нерадостное самочувствие. На самом деле Арчибальд достал. Никогда ничего не объясняет, приказывает выполнять идиотские задания, ведет себя отвратительно. Это ему не то, это ему не так! У него уже от столь длительной жизни мозги высохли, старческий маразм, как говорится, налицо. Если бы не ультиматум Мадонны, обозначивший, что без поиска Мерлина я превращусь в историю, никогда бы не стал работать с Арчибальдом.

Вяло пнув пару раз бесчувственное тело, я не придумал ничего лучше, чем взять наставника за ноги и поволочь в указанном направлении, не заботясь о его комфорте. Встреть я сейчас каких-нибудь паладинов, я даже не парился бы насчет объяснений. Кто будет слушать, если у меня на хвосте «великий изгнанник»? Но к счастью, мне никто не встретился. Степан услужливо подсвечивал нужный маршрут, но в этом не было необходимости – свернуть пока что было попросту некуда. Коридор не только не имел охранников, но и никаких тебе дверей или залов. Не было вообще ничего, только голые стены узкого коридора, освещенные синим светляком. При первых признаках усталости я сделал привал и еще раз

открыл карту. Степан задумчиво почесал бороду и пожал плечами, не понимая, где все и когда мы попадем в знакомые места. Так мы и двинулись дальше, но буквально за следующим поворотом из-за стены слышались приглушенные голоса. Я прильнул к стене и прислушивался.

– Что будешь делать? – спрашивал первый голос.

– Тут особо не развернешься, – ответил второй. – Либо мы их, либо они нас. Завтра пойду к главе, предложу план атаки. Пильменов нужно полностью уничтожить. У них всего две точки привязки, если объединимся с охотниками и жрецами, у тварей не будет шансов.

– К главе не так просто попасть. – В голосе первого слышались сомнения.

– Знаю, но Демитр обещал помочь. Ему сейчас заварушка нужна как никому другому. Это у Айвена было имя, Демитр же пока никто.

– Да, мысль здравая. Если Демитр поможет, то...

Голоса удалились и постепенно стихли. Я тщательно обследовал стену и обнаружил два смотровых отверстия. Примечательно, что они идеально подошли для моих среднестатистических человеческих глаз. Прильнув к ним, я узнал пустой зал по ту сторону стены. Что там говорил мой ныне бесчувственный наставник? Этим ходом пользуются паладины? Конечно, конечно. Каждый вечер устраивают променады по тайным лабиринтам Твердыни, между делом развлекаясь подсматриванием! Спорю, что о существовании этих ходов знают единицы. Неудивительно, что никто так долго не видел Герхарда – глава премиленько бродил здесь в одиночестве, оставаясь в курсе всех явных и тайных дел. Наверняка эти проходы умеют и купол Безмолвия взламывать. Кстати, о главе, было бы некстати встретить его сейчас. Что-то мне подсказывало, что глава не обрадуется мне. Вновь открывшиеся обстоятельства заставили меня пересмотреть метод транспортировки Арчибальда. Его доспехи слишком громко стучали о каменный пол, лишний шум мне был не нужен.

С тяжелой ношей на плечах и в сердце я двинулся дальше. Степан помимо подсветки маршрута занялся выискиванием очередных смотровых отверстий. Хотя с этим я и сам легко справлялся, определив закономерность в их расположении. Каждый зал можно было увидеть с трех-четырех ракурсов. Кто бы ни проектировал Твердыню, он явно был маньяком в части скрытого наблюдения. Мы миновали один зал за другим, но ничего интересного не происходило. Залы были либо пусты, либо находящиеся в них паладины были заняты вполне себе рутинной работой. Никаких тебе заговоров, интриг и расследований. Хоть душой отдохнул. Спустя полчаса я дотащился до конечной точки и с облегчением сгрузил

каторианца на пол. За стеной нас ждала библиотека.

Первой мыслью было бросить каторианца здесь, а в библиотеку влезть самому. Но изучение стен не принесло результатов – видимых механизмов, способных открыть потайную дверь, не было, как и самой двери. Степан разводил руками, утверждая, что ничего особенного не заметил. Стена была монолитна.

– Просыпайся, спящая красавица, – мне ничего не оставалось, как влить в наставника оживляющую жидкость. Пусть теперь сам поработает. Я не нанимался все делать за него.

– Почему так долго? – Арчибальд, как всегда, был мною недоволен. Сердито разглядывая грязный доспех, он процедил: – Пока я занят делом, придумай достойное оправдание произошедшему. И пусть это будет битва с троллями, где я выступал в качестве орудия, а не мелочное желание унижить беспомощного наставника, волоча его по камню. Понял? А теперь отойди в сторону!

В руках каторианца появилась огромная кувалда. Повесив полог Безмолвия, наставник размахнулся и знатно приложился ею к стене. Я отпрыгнул в сторону, недовольно отряхиваясь, – уйти далеко я не успел и оказался в облаке пыли и крошки. Арчибальд не обратил внимания на мое недовольство – он самозабвенно наносил удар за ударом, точно подрабатывал у гномов на полставки. По стене быстро пошли трещины, и вскоре огромный камень вывалился в общий зал, образовав проход. Арчибальд нанес еще несколько косметических ударов, расширяя проход, после чего нырнул в него рыбой. Я последовал за ним.

– Камень в инвентарь засунь, – приказал мне наставник, а сам ринулся к ближайшей статуе и приподнял ее над полом вместе с постаментом. В аккурат на то место, откуда я только что убрал камень, была водружена статуя, чтобы не только нести в массы чувство прекрасного, но и закрыть дыру от посторонних глаз. Придирчиво осмотрев дело своих рук, Арчибальд вытащил из инвентаря переносной пылесос и убрал всю штукатурку и пыль. Конечно, неестественное положение статуи могло возбудить интерес у наблюдательных паладинов, но это должно все случиться потом, когда нас здесь не будет.

Библиотека, потеряв своего главного надзирателя, была закрыта. Арчибальд быстро набрал код на панели электронного звонка, немного приоткрыл дверь и спешно за ней скрылся, махнув мне рукой. Я последовал за ним, стараясь также не открывать дверь широко. Стоило мне оказаться внутри, как Арчибальд закрыл дверь, щелкнув замком. Зрители и просто любопытные ротозеи нам здесь были не нужны.

– У тебя две минуты, – произнес Арчибальд. – Не трать их понапрасну.

Я растерялся, не понимая, куда должен с пользой потратить выделенные минуты, но взгляд вовремя упал на ближайшую полку с книгами, и все стало ясно как игровой день. Это же библиотека паладинов! Даже в открытой секции найдутся редкие и очень полезные для исследователя манускрипты. Да я легко прокачаю артефакт до небывалых высот! Руки сами знали, что делать – одна запускала выданный Арчибальдом полигон бесконечности, а другая обнимала стеллаж с книгами крепче, чем любимую. Брать книги частями слишком мелко, нужно было рискнуть и попробовать урвать сразу весь стеллаж. Мигнуло, и я очутился вне времени с вожделенной тройкой сотен книг. С жадностью я вытащил первую книгу и запустил процесс сканирования. У меня есть две минуты. Две минуты на то, чтобы обработать один за другим книжные стеллажи. Степан насчитал их несколько десятков, и я не собирался пропускать ни одного!

– Контекстный поиск у тебя, конечно же, есть, – Арчибальд встретил меня в библиотеке даже не вопросом, а утверждением. Мне оставалось только кивнуть головой, подтверждая его догадку.

– Замечательно. Тебе нужно добить его до пятидесятого уровня. Параллельно с «Нейронной сетью». Все остальное – откладывай на потом.

– Зачем? – Я подошел к следующему стеллажу и вопросительно посмотрел на каторианца. Секунда-другая, но я не исчезал в бесконечности, требуя ответа. Арчибальд раздраженно пояснил:

– Затем, что на пятидесятом уровне контекстного поиска ты сможешь воплощать прочтенные книги, манускрипты и прочие источники информации. Грядет рестарт. Ты гарантированно будешь одним из представителей этой эпохи. Нужно поднимать свою ценность в будущем! У тебя в артефакте будет вся открытая библиотека паладинов! Не трать время! У нас осталось сто секунд!

Замечание наставника было справедливым, и я снова нырнул в бесконечность. Зуб даю, от Арчибальда я еще услышу много нового, полезного и интересного, но за определенную цену. А дешево каторианец ничего не продает. Надо это обдумать, пока я здесь.

Посмотрев на очередную книгу, манящую меня своей новизной и такими желанными пунктами опыта, я бросил ее обратно на стеллаж. Прежде чем качаться, нужно разложить все по полочкам.

– Как исследователю и Проводнику мне нужна информация о том, что будет с информацией текущей эпохи при рестарте? Будет ли она актуальной? Можно ли будет ее использовать без нарушений правил

Игры? – прокричал я в пространство.

В очередной раз надеясь на лояльность к моей скромной персоне со стороны Храма Знаний, я подготовился настаивать, что повод пустить меня в Храм более чем достойный. Моим надеждам суждено было оправдаться без лишних споров – через мгновение я взирал на старика, приглашающего морщинистой рукой к небольшому письменному столу. Кивнув хранителю, я погрузился в изучение материалов. С каждым новым прочитанным фактом мое настроение улетучивалось, оставляя лишь разочарование. Я был прав насчет цены. Щедро позволяя мне сканировать книги текущей эпохи, каторианец загонял меня в крайне невыгодное положение. Сопоставив некоторые факты и только что прочитанную информацию, я воспользовался правом на дополнительный вопрос и уточнил:

– В прошлой эпохе Гарлион был исследователем?

В качестве ответа я получил легкий утвердительный кивок от старика. Арчибальд, возможно, был отличным наставником и мудрым существом, но его методы сложно назвать гуманными. Выбросил в болото с дерьмом и наблюдает, подкидывая сверху дерьма со звездочками. Выплывешь – почет тебе, уважение и эти самые звездочки в зад вместо погон. Нет – сдохни, ошибка кода, не достоин ты звания игрока. Как-то так. Хотя не поспоришь – слабакам здесь не место.

Почему игроки не любят вспоминать прошлое? Вот и Арчибальд не спешил делиться информацией, что он существо первой эпохи, хотя для такого ученика, как я, мог бы сделать исключение. Лучше и не придумаешь для экспресс-прокачки исследователя: уникальный источник информации, кладезь небывалой мудрости, считай. Но молчал, что партизан! Раньше этот вопрос никогда не приходил мне в голову, потому что я все списывал на особенности характера наставника, но теперь все стало понятно.

Благосклонно относясь к таким игрокам, как исследователи, из-за немногочисленности, Игра их баловала, даруя возможность накапливать и воплощать информацию. Но было и одно «но». Каждый раз, когда игрок впервые воплощал информацию из предыдущей эпохи в информационное пространство текущей, он терял частичку своей сущности. Не сразу, при перерождении, когда Игра «печатала» новое тело, вживляя в него резервную копию сознания. Этот процесс необратим – нельзя что-то вспомнить из прошлой жизни, не очистив для этого память. Теперь стал понятен сарказм Арчибальда о беседе с существами прошлых эпох. Никто в здравом уме не согласится расстаться с частью своей личности. Меня давно мучил вопрос – откуда у Гарлиона были средства на покупку статуса «приспешника» для своего сына и затем «игрока»? Будь эльфы такими

богатыми, Земля бы давно превратилась в их вотчину, но я что-то не вижу повального засилья эльфийской молодежи. В то же время эльфы старательно оберегают и себя, и свою историю, и, что более важно, свое потомство. Вывод напрашивался сам собой. Продал душу дьяволу. Вернее, перенес из прошлой эпохи в текущую библиотеку паладинов, поплатившись за это собственным разумом и личностью. Вот почему у эльфа феноменальная фотографическая память – каждая книга являлась частью его самого. Страшный размен – благополучие сына в обмен на безумие. Вот какую участь приберег для меня любимый наставник! Тварь блохастая!

Первым желанием после возвращения из Храма Знаний было выйти из полигона и затолкать пару книг поглубже в пасть старому кукловоду. Но выпустив пару ударов Храмовника, я остыл и завершил сканирование всего стеллажа. Предупрежден – вооружен. В текущей эпохе мне жизненно необходимо развиваться, иначе стагнация меня убьет. Ничто не сможет заставить меня воплотить информацию, если сам не захочу. Арчибальд прав – надо быть осторожным и никому не доверять, особенно ему.

В это возвращение Арчибальд меня караулил.

– Стоять! – Он перегородил дорогу к следующему стеллажу и пристально всматривался в мое лицо, подмечая невербальный посыл жестов и мимики. Негодование и гнев все еще мешали мне трезво реагировать, что не укрылось от каторианца. Глупцом он никогда не был.

– Ты был в Храме Знаний, – снова в своей утвердительной манере спросил наставник. Сукин сын, это он точно прочел не на лице! Он сканировал мой внутренний игровой интерфейс и увидел счетчик посещений, скрытый от чужих. Откуда у каторианца такие права «админа»? Вот это я удачно проапгрейдил доспех у наставника! – Узнал что-то новое?

Сарказм сквозил не столько в интонации, сколько в сути вопроса.

– Мне немного пояснили суть контекстного поиска, – я постарался точно скопировать интонацию и паузы наставника и вновь потянулся к новому стеллажу. Арчибальд преградил путь и в этот раз.

– Поделишься новыми открытиями? – Каторианец не желал выпускать меня из своих лап, лишь раззадорившись от нашего противостояния. По его поведению стало понятно, что он догадался об истинной цели моего посещения Храма Знаний и теперь желает, чтобы я признал это вслух. Терять мне, кроме времени, было нечего:

– Так, сущую мелочь. Например, как твой новый экспонат в свое время получил должность «библиотекаря». Прочишь мне такую же карьеру?

Спасибо, не заинтересовался!

– Не сомневался. Зато теперь ты понял всю бесполезность списка игроков предыдущих эпох. Никто и никогда не сольет тебе информацию. Игра не прощает попыток вернуть прошлое, а умирать все предпочитают в своей памяти, – Арчибальд красноречиво поднял бровь и отступил с дороги. – Обработай этот стеллаж, остальные книги в открытой секции не имеют ценности.

Арчибальд закончил давить на меня морально так же быстро, как и начал, и двинулся в глубь библиотеки. Там располагались двери в следующую секцию. Находясь все еще на взводе от общения с каторианцем, я нырнул с последним стеллажом. Вернувшись через мгновение, я присоединился к Арчибальду. Тот застрял у двери.

– Меня радует, что у тебя появились зачатки критического мышления. Беру это достижение на свой счет. В следующей секции ничего не трогай, иначе вынуждены будем встречать гостей.

– Почему Герхард ван Браст не должен знать, что ты в Твердыне? – я задал волновавший меня вопрос. Пока Степан активно сканировал книги, а я автоматически переворачивал листы, было время подумать о поведении наставника. Единственное разумное объяснение, которое я нашел, – Арчибальд лишил себя сознания, чтобы кое-кто не почувствовал его присутствия в Твердыне и не помешал нашему randevu. И этим совсем не таинственным кое-кем мог быть лишь глава. Герхард был очень близок с каторианцем и имел силу и возможности для этого. Не аукнется ли мне все лишением класса?

– Он уже знает, что я здесь, – Арчибальд не стал отнекиваться от очевидного, увлеченно пытаясь вскрыть замок. В отличие от входа в библиотеку, проход в следующую секцию оказался заперт на обычный амбарный замок с магической защитой петель и дуги. – Ты неправильно ставишь вопрос. Я не хочу, чтобы он знал, что я именно в библиотеке.

– Хорошо, – продолжил я. – Почему ты не хочешь, чтобы он знал, что ты в библиотеке?

– Нашел время! Потом все вопросы! И если ты хоть что-то здесь тронешь, задавать их будет некому, – резко оборвал Арчибальд. – Все книги под сигнализацией, отключить ее нет возможности.

Замок со скрипом удалось повернуть. Дверь отошла в сторону, пропуская нас в следующий зал. Книг было много больше, чем в открытой секции, но их недоступность приводила меня в уныние. Арчибальд поспешил к следующей двери, не выпуская меня из виду. Его недоверие мне было безразлично, за неимением лучшего я медленно шел вдоль рядов

книг, показательно сцепив руки за спиной, и вел съемку корешков с названиями. Степан обещал проанализировать и выдать предположение, что за книги здесь находятся и почему их удалили из общедоступной секции. Целью всей нашей кампании была неприметная стальная дверь в углу помещения, совершенно гладкая, без ручек и отверстий. Когда я подошел, Арчибальд нажал на маленькое углубление в стене по размеру человеческого пальца и вызвал проекцию цифровой клавиатуры.

– Введи пароль, – приказал наставник.

– Почему я?

– Потому что паладин здесь ты, – каторианец недовольно дернул усом и закатил глаза, взывая к создателям Игры поскорее образумить глупого ученика или, на худой конец, избавить от него же. Но обмануть меня не получилось. Я знал, что причина вовсе не в моей принадлежности к классу паладинов. Все проще – кто набрал пароль на клавиатуре, тому и статья за кражу со взломом. Герхард сразу же узнает об этом.

Увидев, что я не тороплюсь выполнять команду наставника, Арчибальд хлестнул себя хвостом по сапогу и быстро произнес, поясняя приказ:

– Если пароль введу я, глава появится здесь через пару секунд. Мы не успеем найти нужное. А если пароль наберешь ты, Герхард захочет поймать на горячем не мелкого исполнителя, а заказчика этой наглой миссии. Сюда он не пойдет – ты сам никогда не выберешься из взломанной библиотеки, а меня здесь он не видит, потому и искать будет в другом месте. У нас будет ровно тридцать секунд, чтобы найти записи.

Удовлетворившись сказанным, я твердой рукой прикоснулся к клавиатуре. На проекции сразу появилось мое имя. Защита закрытой секции библиотеки идентифицировала меня и сейчас ожидала пароля для определения моей роли. После набора цифрового кода панель зажглась радостным синим цветом, подтвердив, что доступ санкционирован.

– Защита секции привязана к библиотекарю, – пояснил Арчибальд, пока автоматическая дверь открывалась. – К его нормальному ментальному состоянию, поэтому тащить сюда замороженного Гарлиона было не вариант. Пароль используют в том случае, когда библиотекарь мертв... или почти мертв, как сейчас. У вошедшего есть ровно тридцать секунд, чтобы нажать кнопку на специальном устройстве из личного инвентаря Герхарда, иначе библиотека блокирует все выходы. По крайней мере, так было задумано, когда я проектировал эту защиту.

– Ты? – с удивлением посмотрел я на наставника. – И не оставил для себя лазейку?

– Ты переоценил меня и недооценил главу. Двойная ошибка! Твердыня – дом Герхарда.

Дверь открылась, представив взору святая святых библиотеки. На небольших столах под стеклянными куполами лежали древние книги. Некоторые из них выглядели настолько ветхими, что казалось, любое прикосновение превратит их в прах.

– Вот они – самые ценные сокровища паладинов, – прошептал Арчибальд, первым пересекая порог. – По мне, так они стоят тысячи разумов таких, как Гарлион... Не отвечай.

Приказ опередил звонок коммуникатора на долю секунды. Звонил Герхард. Глава уже был проинформирован о моем проникновении в закрытую секцию, но, как и предсказывал Арчибальд, решил образумить меня звонком, а главного зачинщика поймать с поличным. Просто игнорировать звонок было трудно. Как будто мне было снова десять, я прогулял уроки, и маме позвонили из школы. Вот она звонит, чтобы отругать, и, если не ответить, потом прилетит еще сильнее. Но это будет потом.

Вызов длился десять секунд. За это время мы с Арчибальдом разделились, каждый занятый своим делом. Арчибальд вихрем носился между столами, выискивая нужное и между делом разбивая защитные купола. Я, как мог, старался не отставать, выхватывая из битого стекла очередной раритет и засовывая его в свой инвентарь. Степан отсчитывал оставшееся время до блокировки.

– Сюда! – Двадцать секунд спустя Арчибальд стоял у стола с небольшим листком бумаги. Каторианец не спешил разбивать крышку, дожидаясь меня. Я поднажал, сгребая последние экземпляры прямо с осколками стекла.

– Сканируй, – приказал наставник, как только я подбежал. Обратный отсчет неумолимо приближался к нулю. Степан сработал молниеносно. Он не только отсканировал документ, но и предупредил, где заминирован купол. Вот почему Арчибальд не стал его разбивать.

– Готово! – отчитался я, и Арчибальд разнес купол на соседнем столе. У нас оставалось несколько секунд, чтобы украсть побольше документов.

Это был последний манускрипт, к которому я прикоснулся, но забросить в инвентарь уже не смог. Тело и голос отказались подчиняться. Я так и застыл, уставившись на разбитый купол и сжимая в руке книгу. Арчибальд застыл где-то на периферии моего зрения. Мы не успели. Нас сгубила банальная жадность, не позволившая уйти раньше срока на четыре секунды. Время быстро закончилось, нули мигнули красным в последний

раз и пропали одновременно с появлением грохота от опускающихся решеток. Незримые оковы отпустили меня, и я увидел в дверном проеме закрытой секции главу паладинов Земли. Герхард ван Браст.

К нашему великому счастью, глава тоже не успел. Портал привел его в открытую секцию, но зайти до блокировки к нам в главное хранилище он не успел. Решетки блокировали все входы, и теперь одна из них отделяла нас от Герхарда. Взгляд Безымянного, прикованный к каторианцу, не предвещал ничего хорошего. Я обернулся к Арчибальду. В отличие от меня, он продолжать стоять, не в силах пошевелиться. Было видно, как он сопротивляется Герхарду, но у него плохо получалось. Из его рук вывалилась маленькая коробка и покатила в мою сторону. Не знаю, что мною двигало, интуиция или уверенность, что именно этого от меня ждал каторианец, я молниеносно бросился к коробке и, стоя на четвереньках, обнял ногу Арчибальда и вдавил кнопку устройства. Все заняло не больше секунды. Такой прыти никто от меня не ждал, включая меня самого. Короткая вспышка боли, и тьма с радостью приняла меня в свои объятия. Я ошибся, коробка не была телепортом.

– Теперь, мой ученик, обратной дороги у тебя нет, – заявил Арчибальд после возрождения. Каторианец придирчиво выбирал новую броню из своего арсенала. Возродился он в чем мать родила. Чего в нем только не было, даже несколько Имперских доспехов. Арчибальд небрежно отодвинул их в сторону и вытащил на свет очередной комплект Даро. – Герхард не простит проникновения. О! А вот и он. Авалон на связи!

– У вас есть неделя, чтобы найти Мерлина, – послышался сухой голос главы. Никогда его таким не слышал. Я вообще не знал, что бывает такая трансформация голоса в припадке гнева. – Не будет результата – уничтожу обоих. За библиотеку сочтемся отдельно. Время пошло.

– Нет, обратной дороги нет у нас обоих, – горько усмехнулся я и спроецировал страницу текста. – Вопрос только в том, стоило ли оно того?

Вопрос был отнюдь не риторическим. На добытой нами фотографии, если отбросить набор случайных слов, присутствующих на странице для объема и отвлечения внимания, была одна фраза, имеющая смысловую нагрузку.

«Лишь тот, кто пройдет весь путь сам, сможет найти дневник».

И ненавистная буква «М» вместо подписи. Только с другими вензелями.

В глазах Арчибальда я видел растерянность и недоверие. Еще бы, при беглом взгляде объем информации на странице был больше. Не тратя время на словесный спор, я спроецировал первоначальный вид документа, затем

Степан наглядно удалил все лишнее. Арчибальд молча переваривал увиденное, приняв неприятную правду. Ему нечего было мне сказать.

Казалось, с каждой добытой подсказкой мы запутывались в поисках еще сильнее и неизменно получали новый укороченный лимит времени.

Нас явно ждала веселая неделя.

Глава 5

День четвертый

Условные рефлексy – вещь, безусловно, полезная, если вы не на месте собаки. Эта мысль пришла мне в голову, когда я проснулся в пять утра от трели мобильного телефона. Мой условный рефлекс выбросить на хрен этот чертов телефон и уснуть под боком у Лены еще не был сформирован окончательно, но, кажется, еще пара таких побудок, и подсознательное возобладает над сознательным. Пока этого не случилось, я успокаивающе погладил Лену и встал с постели.

Номер звонящего не определился, но мне в конечном счете было плевать, кто на сей раз сообщит о свершившемся преступлении.

– Говорит генерал Рябов! – из динамика раздался громкий голос, и мне пришлось спешно выйти на кухню, чтобы не разбудить уснувшую Куклу. – Произошло очередное преступление. Шестнадцать жертв. Ждем вас в Измайловском парке. Подробности на месте. Отбой связи!

Еще один властный пуп земли в генеральских погонах. И неважно, что мы с ним представители разных ведомств. Им зад перцем натерли за двадцать восемь трупов и отсутствие зацепок, вот они и транслировали всем подряд умение выражаться командным тоном.

– И тебе, генерал, доброго утречка! Нет, не беспокойся насчет раннего звонка! Я успел накануне выспаться, но спасибо, что спросил, – пробурчал я себе под нос.

– Что за сопливый бред я слышу, мой ранимый ученик? – появление на моей кухне наставника подтвердило, что утро добрым не бывает. Лучше бы он вчера свалил в свой Авалон, а не остался тут квартироваться. – Ты жалуешься. Вслух. На кухне. Самому себе. Соизволил бы хотя бы одеться...

– Я тебя в гости не приглашал, – огрызнулся я, топая в спальню за броней. Безопасность безопасностью, но заниматься сексом в ней чистое извращение.

– Почему Измайловский? – услышал я задумчивый голос Арчибальда у себя в спальне. Возмущенный таким беспардонным вторжением в нашу с Леной вотчину, я оделся как можно быстрее. Ханжой я не был, но предпочитал утилизировать отходы после занятий сексом без зрителей и аплодисментов. Да и вообще, спальня – это личная территория там

обитающих.

– Ты ожидал в другом месте? – все еще недовольный спросил я, вытеснив Арчибальда в коридор.

– Рядом с Павелецким вокзалом, – пояснил каторианец, мысленно производя повторный расчет. – Что же я не учел? Ты долго копаться будешь?

Претензия явно была лишней, ибо я стоял в полной боевой, готовый к новым свершениям. Оценив мое саркастическое выражение лица, каторианец открыл портал в Измайловский парк. Я снова почувствовал укол зависти. Как же здорово одним взмахом собственной руки открывать портал куда вздумается без всяких свитков. Но мне до таких вершин еще работать и работать, если достигнуть их вообще реально. Среди тех, кого я знал лично, такой способностью обладали единицы: Герхард, Мадонна, Арчибальд... А вот Громана или тот же Бернард пользовались свитками.

Интересная вещь получалась. Арчибальд в одном ряду с Мадонной и Безымянным. Избалованный дарами Императора, имеющий уникальные предпочтения, собственный Авалон, открывающий одним мизинцем правой лапы портал в любую точку и тот, кому Безымянный всегда доверял перенос матрицы своей бывшей Куклы. Кем же ты был, Арчибальд? И что тебя связывало с Герхардом? После побега мы не обсуждали случившееся в библиотеке, но это не означало, что я над этим не размышлял.

Итак. «За библиотеку сочтемся отдельно». За что? За то, что я перенесу в следующую эпоху так пестуемую паладинами библиотеку? Бред, Герхард сам в этом заинтересован. Вполне вероятно, что мы попали в библиотеку с высшего благословения. Иначе Демитр бы уже приволок меня за шкуру в Твердыню. Не то. На что Герхард так разозлился? Я прокрутил в голове заново всю сцену. Меня заблокировали. Упали решетки. Я освободился и увидел Герхарда за пределами комнаты. Глава был взбешен, но все его внимание сосредоточилось на каторианце. Наставник все еще был под блокировкой, как низкоуровневый желторотик. Вот оно! Это выглядело как наказание! Глава смотрел так, как Бернард, когда был мной сильно недоволен! А Герхард был в бешенстве! Это был акт открытого неповиновения со стороны Арчибальда и показательной порки со стороны Герхарда! Каторианец выиграл в тот раз, за это глава еще сочтется.

Прохладный утренний воздух отлично прочистил мозги. Я шел следом за Арчибальдом по направлению ко входу в Измайловский парк и сверлил взглядом его спину.

– Что опять? – тяжело вздохнул Арчибальд и повернулся. – Ты так пыхтишь, как будто опять что-то надумал. Давай, сегодня я добрый.

– Призови Игру в свидетели, что у тебя нет ментальной, физической или другой зависимости от существа, известного в текущей эпохе как Герхард ван Браст, – выдал я свои подозрения. Будь он вассалом Герхарда, я должен об этом знать. Разница огромная – работать в одной упряжке с чужой марионеткой или независимым кукловодом. – Тогда пойдем дальше.

– Если не призову? – насмешливо переспросил Арчибальд, но по дергающемуся кончику хвоста я понял, что вопрос ему неприятен.

– Тогда не рассчитывай на мою безоговорочную поддержку. Сейчас мы создаем видимость общей работы, ради уничтожения Мадонны. В противном случае я буду играть только за себя – выжить любой ценой, – я вернул подачу на его сторону и напрягся. Мне не понравилась реакция наставника. Как и моя ему.

– Что мешает мне свернуть тебе башку прямо сейчас и делать это в Авалоне до полного обнуления? – зло прошептал мне наставник прямо в лицо.

– Может, отсутствие времени и удобной кандидатуры на роль Проводника? Ты так много поставил на карту. Навряд ли хозяин простит непослушание своему питомцу, – ответил я, не отводя глаза.

– Может быть, – нарочито весело ответил Арчибальд непонятно на какое предположение. Его взгляд при этом оставался цепким и холодным. – Герхард был моим наставником и сюзереном. Сейчас я не являюсь ни его вассалом, ни ментальным рабом. Не беспокойся, наши отношения с Герхардом не помешают задуманному делу. Игра подтвердит сказанное. Ты удовлетворил свое любопытство?

Вокруг Арчибальда появилось белое сияние, и мне пришлось согласиться. Каторианец, как всегда, использовал обтекаемые формулировки. Задуманное наставником может кардинально отличаться от озвученного мне. Исповеди ждать не приходилось.

Развивать щекотливую тему сейчас было не время, и я попенял себе за несдержанность. Подумай я чуть больше, смог бы заранее предугадать ответ каторианца и поставить вопрос таким образом, чтобы у него не было ни единого шанса отвертеться от прямого ответа. Придя к видимому согласию, мы продолжили путь, думая каждый о своем. Этот разговор мы еще продолжим.

– Твои мозговые зачатки начинают напрягать. Я уже склоняюсь к частичной лоботомии, – пробурчал Арчибальд, пропуская меня вперед на входе. Кажется, только что прозвучал комплимент.

Вид нахохлившихся в оцеплении полицейских был привычен глазу. Да и в целом у нас был очередной день сурка – раннее утро, очередной парк,

замерзшие полицейские и куча трупов в ужасно красивой позе. За исключением основного состава трупы массовка и второстепенные персонажи менялись от акта к акту. В этот раз вместо Ларцова нас встречал другой сержант. Мелкий, посиневший на утреннем холоде, он пугливо хлопал заспанными глазами и трясущейся рукой приветствовал важный кортеж с мигалками. Именно так Игра спроецировала прибытие представителей ФСБ.

– 3-3-здравия желаю. П-пройдемте, – произнес он, лязгая зубами от холода и указывая рукой на полицейскую машину неподалеку. Не успели мы с Арчибальдом сделать пару шагов, как посиневший сержант юркнул в салон и захлопнул за собой дверь. Полицейские из оцепления молчали, глядя на сидевшего в машине сержанта одновременно с завистью и возмущением. Завидовали тому, что тот сидел в тепле, возмущались, что прежде, чем сесть, не посадил высоких лиц в машину. Такой поступок карьере не испортит, а вот репутацию у начальства запросто. Мне мальчишку было жалко. Мозг так себе отморозил, что, считай, публично не уважил генерала ФСБ.

– Рассказывай, – приказал Арчибальд, усевшись в машину. Разомлевший от тепла сержант, прильнувший к воздуховоду, не сразу сообразил, что к нему обращаются. Когда до него дошло, кого он чуть не проигнорировал, он покраснел и, заикаясь от страха, выдал всю информацию.

Картина была ясна и привычна. Вновь никто ничего не видел, вновь странный рисунок, составленный из заранее подготовленных тел, вновь сильное недомогание у НПС на месте преступления. Даже скучно слушать. Из нового лишь факт, что при просмотре фотографий с трупами самочувствие у всех остается в норме.

Сержант провел нас до оградительной ленты и вернулся в машину. Утреннее солнце только показалось за горизонтом и вместе с яркими прожекторами освещало довольно приличный огороженный участок парка и хозяйничавших на нем фигур. Их было две. Веснин, которого здесь быть вообще не должно, и, видимо, звонивший накануне генерал. Остальная группа поддержки привычно осталась за пределами запретной зоны.

Приподняв ленту для Арчибальда, как и подобает младшему по чину, я держался позади «начальства». Полицейские обернулись на звук шагов, и мы с Арчибальдом получили возможность рассмотреть новенького. В отличие от Веснина, не воспринимавшего игровую магию, пожилой полицейский ощущал на себе полное влияние «печати». Его лицо отливало синевой, ноздри и зрачки расширились, дыхание было учащенным и

шумным. Но плохое самочувствие никак не сказалось на выправке. Он стоял, как на параде, а взглядом припечатывал, словно читал досье с лица. Такие держатся сугубо на волевых усилиях и твердом убеждении, что генерал не может быть слабее подчиненных.

Штатская одежда не помешала генералу выделить из нас главного и поздороваться кивком головы с равным. Мы приступили к обсуждению проблем согласно табели о рангах. Арчибальд с генералом, я с Весниным.

– Ты что здесь делаешь? Тебя же отстранили. Мы договорились, что ты будешь дома ждать моего звонка, – вместо приветствия выдал я майору, когда высшие чины удалились секретничать.

– Ливанов позвонил мне пару часов назад и попросил сюда приехать. Ну как попросил, – хохотнул довольный Веснин, поправляя вновь сползшие на нос очки, – такие люди просто приказывают срочно явиться. Меня только что вернули обратно в дело. Буду с ним работать!

О как! Игре не понравилось, что мы вмешались и попробовали изолировать иммунного. Сама сгенерировала сценарий и вернула его на арену активных действий. Интересный поворот событий!

– А Ливанов, он кто? – спросил я майора и кивнул в сторону мирно беседующих генералов.

– Да ладно тебе, полковник, таких людей стыдно не знать! Ливанов – это легенда МВД, – возмутился моему невежеству и даже оскорбился майор. – Сыщик от бога, сотни раскрытых дел, ни одного висяка за тридцать лет работы. Странно, что ты его не знаешь, он с вашими часто работает. Его привлекают на самые громкие дела. Да вот возьми дело о терактах в метро два года назад. Это он тогда всех террористов нашел и предотвратил серию терактов.

– Ого, так это он, – попытался я исправить положение, хотя уважение к старику, сошедшему к нам словно с агитационного плаката, было искренним.

После таких вводных я по-новому посмотрел на эпического НПС. Волевое лицо, негибачаемый характер, внутренний стержень и компьютерный ум – если Веснин прав, то с генералом может быть связано много интересных заданий и сценариев. Слишком он был колоритной фигурой, чтобы Игра просто так выделила на него ресурсы.

– Есть чем порадовать? – больше для порядка спросил я, кивнув на тела, и получил отрицательный ответ. Для НПС дела игроков были за гранью понимания, и они предпочитали все списывать на высшие силы и мистику.

Оставалось проделать обязательную для отвода глаз процедуру –

вызвать некроманта и демонолога, чтобы подтвердить отсутствие душ и присутствие Высшего демона. Чем я и занялся, впечатленный видимой только игрокам фразой, что мир исчезнет уже через шесть дней. Арчибальд в этот раз не стал экспериментировать с собственной кровью, чтобы удостовериться, что здесь был Мерлин. И так было все ясно, кроме одного – где искать этого чертового душегуба? Хоть одну зацепку, один маленький, но существенный намек!

– Есть у меня одна мысль, но ты скажешь, что это бред, – вернул меня с небес на землю задумчивый голос Веснина. Он говорил так, будто продолжил какой-то разговор, поэтому я сначала не понял, о чем он. Степан вовремя подсказал, что в сердцах я выпалил последнюю фразу вслух, чем привлек внимание майора. – Она не для протокола. К делу такое точно не пришьешь.

– Давай. Сейчас любой бред лучше, чем ничего. А у нас с тобой уже давно «ничего».

Веснин обернулся удостовериться, что рядом никого нет, и протер линзы.

– Это не простой преступник, – слова он подбирал с трудом.

Несмотря на все предосторожности, Арчибальд мгновенно оказался рядом, проявив интерес к разговору. Майор потупился, не ожидая нового слушателя, но я успокоил его и поддержал:

– Майор, прекращай краснеть! В твоём опыте и знаниях никто не сомневается. Сам понимаешь, любая зацепка, даже самая странная, после коллективного «мозгового штурма» может выстрелить.

– Он двуликий... то есть я хотел сказать... этот человек, он вроде и не человек. У него два лица, облика в смысле... – вконец смутился майор.

– Психически больной человек с несколькими независимыми личностями? – подсказал ему Арчибальд.

– Да, – с облегчением выдохнул Веснин. Он обрадовался, что «фээсбэшники» не приняли его за сумасшедшего.

– Почему ты так думаешь? – насел Арчибальд, но на лице майора уже появилось сожаление о собственной болтливости. Толстяк неловко топтался на месте и пожимал плечами, больше не желая сотрудничать. Наставник задал еще несколько вопросов, но слышал в ответ от замкнувшегося Веснина, что так ему подсказала интуиция.

– Сергеич, я заберу Веснина на сегодня? – каторианец повернулся к Ливанову, вышедшему за оградительную ленту. – Нужно отработать с ним одну версию!

«Сергеич» к тому времени уже был готов доверить ушедшему каторианцу

и Веснина, и самые страшные тайны страны. Без лишних вопросов мы отбыли на генеральской машине, потому как прыгать порталами с иммунным НПС слишком рискованно для его психики. Веснин нам был еще нужен.

В машине Арчибальд приказал водителю двигаться в центр. Майор заволновался и вновь попытался убедить каторианца, что ничего конкретного не знает, и интуиция всему виной. Однако Арчибальд его не слушал, погруженный в свои мысли, он смотрел на дорогу.

Стоило выехать на Садовое кольцо, как наставник дал новое указание водителю – найти приличный кабак. Три пары глаз уставились на каторианца в недоумении. Водитель со знанием дела возразил, что все приличные кабаки к шести утра закрываются. Да и мы с Весниным не настолько были расстроены отсутствием результатов, чтобы пить с утра пораньше. Но каторианца не убедили наши вялые доводы, и он любезно согласился на любое питейное заведение поблизости.

Через пятнадцать минут мы входили в почти пустой стриптиз-бар. Посетителей уже не было, как и работающих девушек. Служба безопасности проверяла помещение перед закрытием, а уставшие официантки убрали последние столики и заканчивали смену. Рассудив, что для его планов столик не нужен, Арчибальд двинулся к барной стойке. Молодой высокий парень НПС встретил нас сонным взглядом и сообщил, что заведение закрывается и он не может нас обслужить. Для убедительности он позвал охрану на случай непонимания с нашей стороны. Каторианец не стал церемониться, наклонился к бармену и что-то ему тихо сказал. Глаза парня стали стеклянными, он махнул охране «отбой», и перед нами появились три рюмки с водкой.

– Пей! – приказал наставник и взял свою рюмку в лапы. Я последовал его примеру, начиная догадываться, чего добивался Арчибальд.

– Я не пью, – сопротивлялся толстяк, но наставник насильно всучил ему стакан. Потом последовал вопрос о наличии важных чувств к Арчибальду в частности и ФСБ в целом.

– Уважение в нашем деле – залог успеха. Правда, майор? – Арчибальд поднял рюмку выше и произнес тост: – За успех расследования!

Веснину ничего не оставалось, как признаться в глубоком и искреннем уважении к названной структуре и начать пить.

Каждый мой бывший соотечественник знал разницу между «пить» и «выпить». «Выпить» у нас можно было часто, но понемногу, в особых случаях для настроения, расслабления, от тяжелого стресса или же от радости. А просто «пить» надо было без повода, от безнадёги или слабости

характера, но обязательно много, очень много, до синих чертей на потолке. Наша с Арчибальдом задача состояла в том, чтобы заставить майора пить. Каторианец рассуждал так: раз игровая магия не действовала на майора и насильно допросить его не получилось, в дело нужно пускать магию спиртного. Потому как самая болтливая женщина – это пьяный мужик.

Первым опрокинув в себя без всякой закуски сто грамм, Арчибальд довольно крикнул и наигранно попенял нам с Весниным за нерасторопность. Как и Веснин, я грел рюмку собираясь с духом. Еще с пубертатного периода жизни НПС у меня сложились отвратительные отношения с крепкими напитками. Я был больше по пивку, но сейчас не до капризов. Обжигающая жидкость потекла в горло, оставляя огненный след и даруя тепло всему телу. Мне хватило половины минуты, чтобы почувствовать хмель – с непривычки сто граммов на голодный желудок подействовали, как все триста. На внутреннем интерфейсе зажглось предупреждение, Степана зашатало и заплетающимся языком он предупредил, что скоро нам будет плохо. Послышалось жужжание, комплект Даро оправдал свою уникальность – легкий укол в затылок восстановил ясность разума и нормализовал состояние Степана. Встроенный медицинский анализатор определил мое состояние как алкогольное отравление и произвел чистку. Тепло никуда не делось, даже легкая эйфория присутствовала, но опьянения я уже не чувствовал.

Веснин как-то разом осунулся и, крепко выругавшись, опустошил стакан. Пряча взгляд, он встал со стула, пытаясь спрятать свой стакан в карман, и попросился в туалет. Но Арчибальд не желал выпускать его из поля видимости. Насильно усадив майора обратно, он поставил перед ним новую рюмку и сам разлил по следующей. Процедура распития повторилась. Затем еще раз. Майор больше не сопротивлялся и просто вливал в себя стакан за стаканом, стоило Арчибальду его наполнить. На третьей бутылке в стакан Веснина полилась эльфийская мазь, чтобы майор преждевременного не отключился. Когда Веснин расслабился от спиртного настолько, что забыл о нашем разговоре, Арчибальд впервые с момента застолья заговорил:

– Почему ты думаешь, что убийца двуликий?

– Думаю? – изрядно ослотивший Веснин смерил нас гордым взглядом. Его идиотские очки снова сползли на нос и сильно мешали образу «орла». Пьяной рукой он водрузил их на место и после паузы покровительственно произнес: – Я не думаю! Я знаю!

В этот момент справа распахнулась штора кабинки для частных танцев, и мимо нас проплыла прекрасная, почти обнаженная богиня.

Подмигнув открывшему рот Веснину, она скрылась за дверью с надписью «Служебное помещение», майор грустно посмотрел на меня и жалобно произнес:

– Может, пойдём отсюда?

Вместо ответа снова послышался звук наливающейся водки. Видимо, майор ещё не дошел до нужной каторианцу кондиции, раз просил пощады.

– Как ты нашел первое место преступления? – После неудачной попытки Арчибальда разговаривать Веснина за дело взялся я. Ко мне майор был настроен более доброжелательно.

– Так что его находить, когда знаешь, где оно будет? – махнул рукой Веснин. Опынев, он уже не контролировал свое тело и излишне жестикулировал. – Только тс-с! Ни слова начальству!

– Обижаешь, майор! Ты же мне, как отец! Я за тебя... – судорожно я вспоминал типичное поведение пьяных пацанов на районе. Но, кажется, я был слишком трезв, чтобы при этом не чувствовать себя идиотом.

Из мычания Веснина мы поняли свою главную ошибку. При Арчибальде жирняй будет молчать. Наставник тоже это просек и мгновенно испарился.

– Да и нет здесь начальства. Ушло оно. Спеклось. Не выдержало такого количества спиртного, – успокаивал я бдительность Веснина.

Тот нахмурился, пытаясь понять, когда начальство отбыло и почему майор этого не заметил.

– И правда ушел. А я и не заметил! – Веснин заметно повеселел и наклонился ко мне поближе. – Пойми, полковник, в такое дело генералов посвящать нельзя. Особенно вашу контору. Вмиг загребут! А мне еще жить хочется и желательно хорошо.

– Отличное желание. Ты видишь будущее? – не менее таинственно спросил я, также подавшись к Веснину. Тот еще раз обернулся на стул Арчибальда, убедился, что он пуст, и отрицательно покачал головой:

– Не будущее, но кое-что вижу. Обычно все подтверждается. Холостых видений не было ни разу. Не смотри так! Лучше подумай, как я с такой комплекцией до сих пор в полиции держусь. Сам Ливанов меня позвал! А? То-то же. Мне можно доверять. У меня всего-то пара висяков, и то по молодости было.

– Что же ты до сих пор при майорских и в каком-то районном отделении? – скептически отозвался я, развивая тему во всех направлениях.

– Потому что суки кругом продажные! Раз сами продаются, думают, что у меня свой крысятник на районе прикормленный. Говорят: «Ты, Веснин, хорош, но на своем месте. Тебя двинь куда-нибудь, и все

показатели слетят, пока ты на новом месте устроишься». Все подполковника обещают. Уроды! Пусть теперь подотрутся им! Мы с Ливановым таких дел наворочаем...

Ничего нового. Славы и признания, «жизни долгой и комфортной, смерти быстрой и безболезненной». Теперь было понятно желание Веснина выслужиться передо мной, Арчибальдом и Ливановым. Майор хватался за любую возможность продвижения по карьере. Если у себя не получилось, может, в нашей конторе по достоинству оценят полезные кадры.

– Так и будет. Что у тебя за видения? – прояснив все неясные моменты, я вернулся к главной теме.

– Сны мне снятся. Разные. В основном преступления и те, кто их совершил. Наутро помню все детали. Образы приходят яркие и точные. Вижу, куда оружие выкинули, где улики оставили. В Царицыно увидел просто трупы. Проснулся и сразу туда рванул. Про кофе тоже было видение. Редко мать прошу кофе сварить, а тут приснилось, что надо. Будет важный кофейный человек. Так что ждал я тебя, заранее знал, что придешь. Такие вот сны, полковник.

– Понял. А двуликого когда увидел? Как он выглядел? Ты запомнил лицо? – моему удивлению не было предела, но я старался внешне этого не показывать. Мало нам просто иммунного НПС, теперь он еще и предсказатель!

– Приснился сегодня, как раз перед тем, как Ливанов позвонил. Лица я не видел – только два разных тумана. Белый и темный. Они сменяли друг друга, как... Черт, даже описать не могу. Но я точно знаю, что это двуликий. Две сущности у него. Сны никогда не обманывают, тем более такие.

– Какие такие? – вновь направил я Веснина в нужное русло.

– Ты меня дома запер. Я себе места не находил. Пришлось за помощью обратиться.

– Какой помощью? – наострил уши я, но Веснин заартачился.

– О таком не говорят. Вообще!

– Что за тайны между нами? – картинно обиделся я. – А если я тоже буду в таком положении и нужна будет помощь? Тебе жалко?

– Нет, но тебе не помогут. Я к своей матушке обращался. Она у меня кое-что понимает в оккультных науках, не при нашей работе будет сказано. Соседки ведьмой за спиной зовут, но бред это. Раньше таких ведуньями звали, от слова «ведает». Люди к ней с бедой приходят, она кому помогает, а кого отваживает, если злое замыслили. Вот и мне помогла, ибо не дело, когда людей убивают.

Я уже перестал удивляться всему, что связано с иммунным. Мать Веснина – ведьма? Да без проблем. Ведьма так ведьма. Арчибальд мелькнул за спиной Веснина, жестом показывая продолжить тему с ведьмой. Она была ему интересна, впрочем, как и мне. Мы пробивали всю родословную майора, игроком его мать точно не была.

– Почему думаешь, что твоя мать мне не поможет? Фактурой не вышел?

– Типа того. Кто-то из ваших обидчивый попался. Она простым людям охотно помогает, а власть имущим отказывает. Гнилые они, говорит, все. Только прикрываются заботами о людях и государстве. Вот за это ее и загребли. Продержали в застенках без малого три года еще до моего рождения. Так что не сердись, помогать не станет.

Арчибальд сделал несколько настолько красноречивых жестов, призывая напроситься в гости к майору, что я даже ухмыльнулся. Наставник что-то почувствовал.

– Пусть сама мне об этом скажет. Я не могу упустить такой шанс, майор! Поехали к ней, пусть думает, сейчас не до личных обид. Люди гибнут! – Я собрал в кучу все весомые доводы.

– Да я уже просил, – вздохнул майор. – Отказала. Говорит – не ее уровень. Бесполезно это, не нужно мать вмешивать.

– Все, орлы! – Арчибальд подошел и бодро хлопнул Веснина по плечу. – Хватит на сегодня пить, пора работу работать! Сейчас по домам, приводим себя в человеческий вид и на амбразуру. Майор, у тебя дома кофе есть?

– Есть, – опешил от такого напора Веснин.

– Вот и отлично! Куда тебя везти? Ты мне сегодня нужен бодрым и трезвым, а ты тут пьешь!

– Так вы сами...

– Что сами? Я тебе водку в рот заливал? Ты ответственность не перекладывай! Приводишь себя дома в порядок, или доложу Ливанову, какие бравые помощники у него в команде. Как они водку по утрам бутылками глушат!

Веснин сдался, сраженный градом несправедливых обвинений, и назвал домашний адрес. Поднявшись со стула, майор понял, что самостоятельно передвигаться он уже не в состоянии. Эльфийское снадобье переставало действовать, и на первый план вышло спиртное, сбивая контроль над сознанием и телом. Я поспешил на помощь собутыльнику, взвалив того на плечи, словно раненого бойца, и вышел из клуба. Кажется, поиск Мерлина сдвинулся с мертвой точки.

Когда мы выбрались из прокуренного клуба, часы показывали начало восьмого. Был будний день, и основные магистрали города привычно наполнились до отказа машинами со спешащими на работу людьми. Ехать по пробкам не хотелось, поэтому я тихо убаюкивал толстяка, надеясь на его скорый богатырский сон и транспортировку тела до дома через портал. Водка, усталость и свежий воздух сморили майора, и он трубно захрапел. Полдела сделано. Пришел черед Арчибальда.

Дом Веснина находился на юго-восточной окраине города в спальном районе. Обычная безликая многоэтажка в обычном тоскливом дворе. Стоило нам выйти из лифта, как дверь нужной квартиры распахнулась. На пороге стояла зрелая, но привлекательная женщина, внешностью чистая казачка из донских. Яркий румянец на щеках, закрытое платье, подчеркивающее пышность форм, и толстая черная коса вокруг головы. Лишь взгляд выбивался из красочной картины, на которую бы смотрел и смотрел. Смоляные глаза глядели пристально и тяжело. Я помотал головой, отгоняя наваждение. Женщина никуда не исчезла, но ореол привлекательности потух. Внешне казачка больше походила на старшую сестру Веснина, но никак не мать.

– Проходите. Кладите его сюда, – произнесла хозяйка, отступив внутрь квартиры. – Пусть до вечера проспится.

Свойства представшей перед нами женщины позволили убедиться, что это действительно мать Веснина, обычная НПС со странным именем «баба Марфа». Не Маргарита, не Маргарита Поликарповна, или еще как-нибудь. А просто Баба Марфа. Довольно странное имя для выбранной внешности, но подходящее для столетней старухи. Если это не качественная иллюзия, то Марфа и вправду ведунья высокого полета. Другая не сумела бы обуздать время и его влияние на организм.

– Вам кофе или чего покрепче? – Баба Марфа обернулась в сторону Арчибальда, проигнорировав мою персону. Я послушно сгрузил без лишних обид Веснина на кровать и прошел на кухню, где как у себя дома удобно устроился Арчибальд. Он сразу жестами показал, что со старухой говорить будет сам.

– Слышал, вы готовите замечательный кофе, – тон Арчибальда сочился медом. – Я большой ценитель этого напитка. Не окажете ли милость?

– Ой, скажете тоже, – кокетливо зарделась Баба Марфа и широко улыбнулась. Вновь вспыхнул неосязаемый ореол привлекательности. Но в этот раз меня задело по касательной, чары имели точную цель. Ведьма решила тряхнуть стариной, а каторианец по какой-то причине поддержал ее в этом фарсе.

Следующие полчаса я наблюдал словесное вальсирование двух опытных существ в возрасте. Арчибальд и Баба Марфа беседовали обо всем и ни о чем одновременно, словно выжидая, кому первому откажет выдержка и начнется серьезный разговор. Они обсудили погоду, политику, цены на жилье, еду, билеты в Большой театр, проблему нелегальных мигрантов и даже современную поп-диву и ее новый образ для известного глянцевого журнала. Первой не выдержала старуха.

– Хватит. Перед смертью не надышишься. Что привело высокого колдуна в мой дом? Я свято чту закон и не творю неуставного.

– Если не творишь, то и гостей бы не ждала, – тут же парировал Арчибальд. – Сама знаешь, Марфа, почему я здесь. Еще со вчерашнего вечера ждешь, если судить по подготовке. Только просчиталась. Думала, пошлют кого попроще. А такой ведьме, как ты, сознание заморочить и глаза отвести раз плюнуть. Но не вышло, придется отвечать по закону.

– Не подействовало, значит? – покаянно повесила голову Баба Марфа и разом съезжилась. Иллюзия слетела за секунды. Сначала лицо избороздилось глубокими морщинками, потом усохло тело и обвисла кожа. Большой горб и вовсе сделал Марфу похожей на Бабу-ягу из детских сказок и заставил сложиться почти пополам.

– Сыну только скажите, что у меня сердечный приступ случился, – прошамкала полупустым ртом уставшая старая женщина. Она явно спутала Арчибальда с кем-то другим.

– Сама скажешь, как умереть соберешься, – отмахнулся Арчибальд, никак не отреагировав на метаморфозы. – Сейчас поговорим, и я решу, что с тобой делать. Поняла?

– Вы не из Инквизиции, – свела кустистые брови Баба Марфа, внимательно присматриваясь к наставнику. – У тех разговор короткий, а итог всегда один.

– Святой Престол и без нас прекрасно справляется, – не стал отпираться каторианец. – Успокойся, у них к тебе вопросов нет, даже после вчерашнего. Вопросы есть у меня.

Арчибальд извлек из инвентаря круглую глиняную пластину и положил на стол перед Бабой Марфой. Бедной ведьме совсем стало плохо – сквозь старческие пигментные пятна на коже проступила мертвенная бледность. Она сцепила костлявые руки в молитвенном жесте и, силясь что-то сказать, беззвучно открывала рот. Это было похоже на припадок.

– Правом основателя я приказываю отвечать правду, – произнес Арчибальд. Баба Марфа сипло подтвердила:

– Спрашивай, Первый! Я признаю твое право во всем.

– Что ты вчера делала?

– Неродившееся дитя убила. Весь грех мать на себя взяла, поэтому я чиста перед законом. Будет сама каяться перед дитем в Чистилище. Мать – девка незрелая совсем, понесла от насильника. Просила лишить дитя, пока никто не узнал. Это все. В остальном я работаю по закону.

– Ты как надо сожгла эмбрион? Не взяла из него ни крови? Ни кусочка сердца? Ни пряди волос?

Арчибальд так уверенно перечислял детали, словно сам не раз участвовал в подобном. Выглядел он сильно разозленным. Баба Марфа потупила взгляд и нехотя выдавила:

– Все взяла. И кровь, и сердце. Даже ногти вырвала. Потому Инквизицию и ждала.

– Все, что взяла, – уничтожишь. Что использовала, расскажешь куда. Теперь расскажи о сыне. Все расскажи.

Баба Марфа всхлипнула, и по ее щекам потекли слезы. Она бы и рада была о чем-нибудь умолчать, да возможности ей никто не давал. Каторианец крепко связал ведьму, раз перечить или ослушаться она не имела желаний.

– Слабый он был, хилый да болезненный. Родился без крику. Сразу поняла, что не жилец, в наказание мне за грехи тяжкие. Не ждала я, что понести смогу почти в шестьдесят. До этого не было у меня детей. Бог не давал. Решила, что все равно праведницей в раю не кататься, не могла я его потерять.

– Скольких в расход пустила? – уточнил Арчибальд.

– Полторы тысячи. Специально ездила на войну. У нас всегда где-то воюют, там и нашла доноров. В Москве я не бесчинствовала. Провела ритуал, подарила сыну и жизнь, и здоровье. Про то, что сделала, не жалею!

– Почему он сны видит? – не унимался каторианец.

– Зелье я ему варю, чтоб по работе помочь. Рецепт еще бабка моя вывела – третий глаз открывает. Без зелья-то не будут держать его в полиции. А так он разбой да убийства видит раньше, чем те свершатся. Все видит: кто убил, чем, куда оружие выкинул или краденое спрятал. Такая помощь Богу угодна!

– Кто такой двуликий?

– Это тебе лучше знать, Первый. – Старуха оторвала от сцепленных рук взгляд и удивленно посмотрела на Арчибальда, не ожидая такого вопроса.

– Кто устраивает жертвоприношения в Москве? – наставник попробовал зайти с другого бока.

– Говорю – не по Сеньке шапку мерить. Моих сил не хватит, чтоб увидеть. Чую только, когда он злодейства свои творит. Все живое в округе ту боль чувствует, зверь скулит, деревья лишней раз не шелохнутся. У меня и в первый раз звонари в голове бушевали, а в последний так и вовсе про грех подумала, только чтоб не чуют их страданий. Совсем извел мучеников, проклятый! Простой душегуб такого не сделает.

– Правом Первого я освобождаю твою волю от своих оков. Иди, приготовь мне кофе, – резко оборвал Арчибальд разговор и, дождавшись, когда старуха займется делом, повесил полог Безмолвия.

– Что скажешь? – неожиданно обратился он ко мне. – На ее совести несколько тысяч трупов. Решай, судья, казнить или помиловать.

Каким бы неожиданным вопрос каторианца ни был, я знал, где поставлю запятую без лишних моральных терзаний. Внутренне я оправдал все злодейства Бабы Марфы еще во время допроса. Не мог я инициировать дело против нее и приговорить к смерти, если сам бы поступил так же. Даже убил бы не одну тысячу человек ради жизни своего ребенка. Ведьма она не злая, с собственным пониманием морали, не противоречащим моему. Если она и помрет скоро, пусть это случится не по моему приговору.

– Так я и думал, – ответил на мое решение наставник. – Благоразумие лучше мнимой справедливости. Она – НПС, и все, что творит с другими НПС, игроков не касается. Заданий на нее нет, попадетсЯ, тогда инквизиторы сами разберутся. Если поймают, конечно.

Я согласно кивнул головой и спросил у наставника:

– Первый среди ведьм? Когда это ты успел?

– Сразу после рестарта. План с заменой Мадонны был уже в активной стадии. Думал, будет ведьмой. Основал орден среди НПС, чтобы проще было контролировать. Но жрецы не вовремя влезли. Не понравилось им укрепление ордена. Ведьм тогда среди НПС и игроков в этом мире, что блох развелось. Я думал, святая инквизиция тогда всех извела, а ты смотри-ка, живучие оказались. Две тысячи лет в подполье. Молодцы бабенки! Нужно подкинуть их ведьмам-игрокам. Может, что дельное получится.

– Как жареным запахло, бросил ведьм и сделал Мадонну друидкой, – хмыкнул я. Арчибальд безразлично хмыкнул. – Кстати, почему ты выбрал друидку среди других классов? Не хотел влияния Герхарда?

– Да. Плюс друиды вечно на своей волне, помешанные на слиянии с природой. Концентрации, самоконтролю, умению отрешаться для медитации их учат с момента появления. Как раз лишняя пара очков в мою пользу при борьбе сознаний. Так что вмешательство жрецов было удачным, у ведьмы шансов выжить меньше. Так, вернемся к нашей старухе.

Наказывать ее вроде бы не за что. Ничего нового о Мерлине не знает. Кофе у нее паршивый. Не понимаю, как ты мог пить эту бурду и нахваливать. Рассказать, что она туда намешивает?

– Лучше не надо. – Слова Арчибальда заставили мозг вспомнить вкус того самого кофе. Сейчас мне чудилось, что горьковатое, казавшееся пикантным послевкусие напоминает не самые приятные вещества. К горлу подкатила тошнота. Если есть выбор не знать, что давало эту горечь, я, пожалуй, останусь в неведении.

– Остается только одно, – Арчибальд достал коммуникатор и нажал несколько кнопок. – Привет, родная, тебя все так же неприятно слышать! Кто у тебя занимается НПС? Есть тут у меня один экземпляр на Земле, хочу отдать тебе на перевоспитание.

– Каково будет твое решение, Первый? – закончив разговор, Арчибальд снял полог Безмолвия, и Баба Марфа решила его потревожить. Ни сбежать, ни отравить нас она не пыталась. Во всяком случае, комплект Даро не нашел в приготовленном кофе странных или неизвестных ингредиентов. Старуха смиренно ждала своей участи от главы ордена.

– Твоя сила опасна, – ответил каторианец. – Она не велика, но уровень кошек давно переросла. Ты сама это знаешь, и должна понимать, почему я не могу оставить тебя здесь... – Старуха расстроено опустила голову, но каторианец не стал выдерживать долгую паузу и закончил мысль: – Ближайшее время ты проведешь среди сестер. Они позаботятся о тебе и научат многим вещам, соответствующим твоему уровню силы. За сына не беспокойся, тебе будет разрешено иногда его навещать. Завтра ты отправишься в Цюрих, там тебя встретят. Вопросы?

Баба Марфа застыла, решая для себя, как относиться к приговору каторианца. Конечно, с большей радостью она осталась бы доживать свой век рядом с сыном. Гадала бы для местных дев на мертвых кошках, когда сватов ждать, или лечила бы срамные болячки неверным супругам да супружницам. Но с другой стороны, быть недовольной решением Первого повода не было. По сути, это было не наказанием, а важными переменами в жизни. На старости лет подобное выпадает далеко не каждой. Кивнув головой, Баба Марфа искренне поблагодарила главу Ордена за оказанную честь.

– Отлично. После того, как ты обучишься...

Что будет после, Бабе Марфе узнать было не суждено, потому как хлопнула входная дверь и послышался женский голос:

– Мам! Посмотрите сегодня за Димой? Меня на работу вызвали!

В проеме коридора, ведущего на кухню, появилась голова молодой женщины. Следом появился мальчишка восьми-девяти лет, которого мать мягко подтолкнул в нашу сторону.

– Ой, Вы не одна? Извините, что я без звонка.

– Это сослуживцы сына, – нашла старуха, и взгляд гостыи стал заинтересованным. Выглядела женщина лет на десять моложе Веснина, но к старухе обращалась на «вы». Выходит, это была жена майора. Вот мужик – молоток, жирняй жирняем, а жену себе вполне хорошенькую отхватил... Или маман селективный отбор провела. С нее станется! А это у нас получает младший Веснин... Ого!

– Мы уже уходим, – где-то на границе сознания послышался голос Арчибальда. – Ярополк! Мы уходим!

Я был категорически не согласен с Арчибальдом. Уходить нам точно не следовало, но объяснить я это не мог по причине залипания над системным сообщением:

Вы обнаружили автора рисунка Исследователя

– Оставайтесь, – запротестовала супруга Веснина. – Мне надо бежать. Димка вам не мешает. Мама, посмотрите?

– Посмотрю, деточка, посмотрю. Только мне завтра уехать нужно будет. Вон твой-то на работе для меня путевку в санаторий выбил. Так что дальше сами, – быстро нашла старуха объяснение своему отъезду.

– Ну и правильно! Вы не волнуйтесь, я вечером заберу. Ой, а что, он дома?

– Спит после ночного вызова, не трогай, – в голосе старухи послышался металл и на несколько мгновений глаза невестки стали стеклянными. Баба Марфа не гнушалась творить ворожбу прямо под носом Первого, стараясь поскорее выпроводить женщину.

– Гости-и, – неожиданно протянул мальчик и поднял голову. У меня по спине пробежали мурашки, как будто я смотрел эпизод из ужастика. Мальчик немигающим взглядом смотрел в пол и без конца теребил штанину. Что-то с ним было не так. С момента своего прихода он ни разу не взглянул на нас. Отсутствие привычного детского любопытства было ненормальным.

Входная дверь снова хлопнула за убежавшей, наконец, женщиной, и напугала Димку. Он вздрогнул всем телом и, также не поднимая глаз, обхватил себя руками. Послышался судорожный вдох.

– Идем, солнышко, я тебе сейчас шахматы дам. Расставь их по порядку, пока я не приду, – засуетилась Баба Марфа, но я схватил ее за

руку, не позволяя увести «счастье» у меня из-под носа.

– Арчибальд, это он! – Я кивнул на мальчика. – Он автор карты.

– Задание исследователя? – наставник сразу меня понял и попросил испугавшуюся за внука Бабу Марфу остаться на месте. Та забеспокоилась, но послушно опустилась на табурет.

– Ты веришь в случайности?

– Я похож на идиота? – в голосе Арчибальда я услышал намек на возмущение.

– Кажется, нам поперло. Дима, это твой рисунок?

Я вытащил полученный еще в Цюрихе кусок бумаги и подсунул его мальчику так, чтобы взгляд вместо пола упирался в рисунок. Мальчишка отреагировал на вмешательство в его личное пространство интенсивным раскачиванием из стороны в сторону и громким мычанием. «Черт, кажется, он больной», – дошло до меня.

– Что здесь нарисовано? – не желая сдаваться, я немного повысил голос, но тут за внука вступилась Баба Марфа:

– Не нужно. Он вас понимает, но ответить не может. Аутист он.

– Гости-и, – вновь протянул мальчик, продолжая раскачиваться. – Люди-и...

– Дайте. – Баба Марфа осторожно забрала лист. – Да, это Димкины каракули. Пару лет назад рисовал такие каждый день. Как с цепи сорвался, малевал их без конца. Откуда он у вас?

– Неважно. А другие рисунки есть?

– Нет. Я сама все сожгла, чай, не дура-то. Вы не серчайте, я покоя для внука хочу. Но, видно, судьбу не обманешь, раз эти каракули не углядела. Вы мальчика пожалейте, не лишайте детства. Он хоть и особенный, но в любви живет. Я сама все расскажу, что надо. Те рисунки, что спалила, были не такими. Этот как не полный, что ли.

Баба Марфа вертела листок и так, и эдак, но безрезультатно. Помнила только, что решила сжечь, потому что на всех Димкиных картах были мертвецы. Я уже отчаялся, как вмешался Арчибальд:

– Мальчик такой с рождения?

– Да. Моя вина, – покаялась Баба Марфа. – Натворила лишнего с отцом, теперь дитя расплачивается. Хотела судьбу обмануть, что не я буду последней в роду, да только отсрочила неизбежное.

– Поменьше фатализма, – скривился наставник. – В конечном счете сдохнут все. Как он относится к животным?

– Хорошо, – задумалась Баба Марфа. – Была у нас когда-то кошка, Димка с ней частенько играл. Жалко, долго не прожила. Димка передачу

про космос посмотрел да про подготовку космонавтов. А тут я со стиркой завертелась, вот он Маруську в машинку и засунул. В космонавты ее готовил, значит... так потом машинку вместе с кошкой и выбросили.

– Хорошо. Выйди, мне с твоим внуком поговорить надо без посторонних. Не бойся, не наврежу. Помочь попробую.

– Конечно-конечно, – спохватилась Баба Марфа, буквально за секунду ретировавшись с кухни. Я поднялся следом, но Арчибальд меня остановил:

– Куда собрался? Сделаю для тебя исключение, так и быть. Сиди и смотри. Молчи только.

Я радостно плюхнулся обратно на табурет и приготовился смотреть. Арчибальд повесил в комнате защитный полог, чтобы Баба Марфа не могла вернуться или подсмотреть. После этого опустился на четвереньки.

– Мур-мяу! – промурлыкал каторианец и плавно перетек к мальчишке. Тот перестал раскачиваться и впервые на его лице промелькнула заинтересованность. Всего на секунду, но этого хватило Арчибальду, чтобы ухватиться за тень эмоций. Каторианец включил урчальник на полную громкость, ласково потерся о ноги мальчишки, хвостом пощекотал бледную щеку. Димка отрешенно улыбнулся и присел, неуклюже растопырив ноги. Худенькие ручонки потянулись к ушам наставника.

– Мур, – Арчибальд не дал себя погладить за ушами и быстро перевернулся на спину. Мальчик послушно переместил руки на подставленный живот, скрытый стальным доспехом. С блаженной улыбкой он наглаживал холодный металл, воображая, что погружает руки в длинную и густую шерсть.

– Ты вы-ырос, – внезапно произнес Дима. – Космос хороший.

– Космос хороший, – поддакнул каторианец. – Там тихо и нет людей.

– Хорошо. Хочу никого. Всех много. Люблю тишину.

– Чтобы получить тишину, нужно поработать. Хочешь?

– Хочу. Ты сделаешь мне тишину? – впервые за все время разговора мальчик оторвал взгляд от пола и сосредоточился на Арчибальде.

– Да. Ты получишь тишину. Тебя никто не побеспокоит, пока сам не захочешь.

– Хорошо. Твоя тишина без смерти? Я не умру? – внезапно спросил мальчик.

– Нет, – Арчибальд перестал изображать кота и сел рядом. – Смерть – это ничто. Там нет ничего, даже тишины.

Мальчик по-взрослому кивнул, показывая, что он понял и доволен услышанным. Его взгляд был в этот момент нормальным и осмысленным.

– Я не могу умереть. Мама и папа огорчатся. Не хочу их огорчать.

Удивительные рассуждения от восьмилетнего ребенка. Он не «не хочет» умирать, он «не может», потому что беспокоится о чувствах родителей. Удивительный ребенок. Сколько в мире непонятого и определенного нами как брак. Хотя вполне возможно, что все наоборот. Мы все здесь ненормальные, а этот мальчишка такой, каким задумывала нас природа. Он самодостаточен. Мы ему только мешаем своими ожиданиями и требованиями. Чудно.

– Я подарю тебе собственный мир, наполненный тишиной и покоем. Ты сможешь быть там столько, сколько захочешь, и возвращаться иногда к родителям, чтобы они не огорчились. Но для этого нужно поработать.

– Собственный мир. Хочу его. Ты добрый. Что я должен сделать?

– Ты помнишь этот рисунок? – Арчибальд взял лист и протянул Диме.

– Нет. Не рисунок. Карта, – Дима замолчал, ожидая следующего вопроса.

– Хорошо. Карта, но она неполная. Нам нужна полная. Дорисуй ее и получишь свой подарок.

– Карандаш, – мальчик сел на колени, положил рисунок на пол и требовательно протянул руку. В этот раз обширный инвентарь Арчибальда дал сбой – писчих принадлежностей у каторианца не оказалось. Степан сделал анализ пространства и подсветил подвесную полку. На ней в стаканчике я нашел огрызок простого карандаша.

Димка снова начал раскачиваться, взволнованно приговаривая, а иногда и выкрикивая фразы или слова:

– Украли. Они украли карту! Посмотри, космос! Все не так. Слишком просто. Все стало просто. Плохая карта. Не дадут подарок, потому что она пустая. Ничего важного. Надо исправить! Исправить!

Рука с карандашом мелькала, оставляя за собой глубокие следы. Он старался изо всех сил сделать все хорошо и получить свой подарок. Пара минут, и детские каракули превратились в приличного вида карту. С новыми деталями она обрела иной смысл. Сокровищем оказался сундук с книгой, на котором Дима аккуратно вывел букву «М». У меня не было сомнений, что это дневник Мерлина. Еще он отметил вторую важную деталь – откуда следует начать поиски. Внешне это напоминало поле старта в настольных детских играх:

– Это начало. Нужно найти вход, а то ничего не получится.

Ориентиром входа были четыре человеческих тела в странной, но знакомой позе. Над ней Дима трудился особенно тщательно, рисуя детали с чудовищной точностью. Мне даже не нужна была помощь Степана, сформировавшего тут же проекцию первого жертвоприношения, чтобы

вспомнить, где я это уже видел. Для большей убедительности Димка рядом нарисовал дерево и корону, что однозначно указывало на Царицынский парк.

– Это все, – мальчик протянул Арчибальду законченный рисунок. – Карта полная. Можно искать. Хочу тишину. Обещание.

– Ты молодец. Я подарю тебе тишину, – не стал отнекиваться каторианец и вновь взялся за коммуникатор. – Это снова я. Хватит орать, у меня уши не казенные. Да, она завтра прилетит в Цюрих. Да, тебе надо будет кого-то туда отправить. Нет, я не могу ее отправить порталом. Что значит, зачем опять звоню? Нет, больше никаких ведьм. Я помню, что ты отошла от дел. Тебе пророк нужен?

Судя по расплывшейся ухмылке наставника, его собеседник прекратил ругаться.

– С Земли. Мальчик, восемь лет. Два года минимум, а там – кто знает. Да, он точно пророк, аутист. Достала! Еще один вопрос, и я звоню жрецам! Вот! Другой разговор. Лови координаты – жду тебя прямо сейчас. Да мне плевать, что ты занята! Даю тебе минуту! Отбой связи!

Арчибальд отключил коммуникатор и поискал, на кого бы вылить скопившееся в процессе разговора раздражение. На мальчика он сорваться не мог, Бабы Марфы рядом не было, один я привычно вписывался в нужное амплуа «мальчика для битья». Стоило наставнику открыть рот, чтобы разразиться недовольной тирадой, как Дима поднялся с пола и встал между нами:

– Не дружи с ним. Плохой.

– Кто плохой? – переключился на мальчика Арчибальд, мгновенно успокоившись.

– Он, – Дима указал рукой на меня. – Плохой. Сейчас хороший, но будет плохим. Искать его будут. Чтобы наказать. Не будь рядом. Могут и тебя наказать. Заберут из космоса.

Я опешил от таких перспектив на будущее. Интересно, а пророки ошибаются? Или каторианец? Меня устроит и первый, и второй вариант. Иначе количество моих игровых дней будет стремиться к нулю в условиях всеобщей травли. Проще говоря, меня не выпустят дальше точки рестарта. Так и буду жить в Авалоне до скончания веков. Или до того момента, как Арчибальд меня не добьет или не сделает очередным экспонатом собственного аналога музея мадам Тюссо.

– Клад его плохим сделает, – Дима настойчивее уговаривал каторианца со мной не водиться. – Он его найдет. По этой карте. Но не сразу. Сначала он вход откроет. И выпустит зло. Он станет плохим. Его будут все искать.

Это моя тишина?

Мальчик мгновенно забыл обо мне, как только увидел синее мерцание открывшегося телепорта. Арчибальд на всякий случай вытащил меч и приготовился. Прошла секунда, за ней вторая, третья, но никто не спешил появляться.

– Теряешь хватку, хвостатый, – со стороны дверей раздался приятный женский голос, и на свет выплыла его таинственная обладательница. Лицо и голова гостьи были скрыты мужской арафаткой.

– Посмотри направо, – ехидно бросил Арчибальд, быстрым движением отправляя не пригодившийся меч в ножны.

Дама воспользовалась советом и цокнула языком – буквально в сантиметре от ее головы вибрировала серебряная стрела, изнывая от нетерпения пробить кости черепа и расплескать по ним мозги. Стрела растворилась в воздухе так же быстро, как и появилась. Трюк был предназначен гостье, ибо по легкой вибрации воздуха Степан определил опасный объект на том же самом месте. Арчибальд явно не доверял гостье.

– Согласна, каждый может ошибиться, даже взрослые обезьяны с деревьев падают, – ведьма, а явившаяся мадам была представителем именно этого класса, не выглядела смущенной. Кивнув на мальчика, она поинтересовалась: – Это и есть твой подарок?

– Бедная. – Мальчик встал рядом с Арчибальдом, взял его за руку, вновь уткнувшись взглядом в пол. – Почему ты ее выгнал из космоса? Ей обидно. Ты ее ударил.

С двух сторон одновременно послышалось «Я ее не бил!» и «Я сама ушла!». Интересный поворот сюжета!

– Забавный... малыш. Способный. Зрит в корень, – нахмурилась гостья, недовольная замечанием мальчика. Дима явно сейчас затронул не очень любимую ею тему.

– У него просто свое видение реальности, – поправил раздраженный недавними обвинениями Арчибальд.

– Не придирайся к словам. Если хочешь оправдаться, то признаю, физически не бил! – отмахнулась ведьма и выбежала в соседнюю комнату оценить Бабу Марфу.

– Марфу я тоже забираю, – удовлетворенно заявила мадам и спросила: – Что хочешь взамен?

– Ты знаешь мои расценки, – пожал плечами Арчибальд. – Но так как в деле задействованы двое, то и с моей стороны будут двое. Ученика тоже почисти. Он недавно якшался с Громаной.

– Фу-у-у. Следить надо, в какой компании водится твой зверинец,

Арчи, – скривилась ведьма при упоминании Громаны. – Очистка двоих займет слишком много времени, столько торчать на Земле я не буду.

– Авалон?

– Да, меня устроит. Надеюсь, ты мою комнату не трогал?

– Пока удалось распутать семь печатей, – не стал отнекиваться Арчибальд. – Вожусь со следующей, но постоянно отвлекают.

– Ничего, я все обновлю. Будет чем заняться следующие тридцать тысяч лет, – ведьма достала коммуникатор. – Чисто. Забирайте двоих, сразу займитесь доступом на Альтаир. Мальчика под особый контроль.

Наконец-то из портала появились гости. Двое щупленьких существ, закутанных с головой в темные балахоны, сопровождали Диму и пребывающую в трансе Бабу Марфу в портал. Тот схлопнулся, и ведьма едва ли не впервые удостоила меня взглядом.

– Проводник. Исследователь. Судья. Паладин. Зачем он тебе? – удивленно взглянула на каторианца ведьма. – Ната прекрасно вписывалась в твою концепцию обучения, а это... даже слов нет...

Я пребывал в шоке – только что ведьма выпотрошила мое сознание без всяких проблем и ограничений, пройдясь по самым потаенным участкам личности. Чувство, когда в твоей голове копается чья-то липкая рука, было противным, пару секунд я был дезориентирован и не мог собрать собственные мысли, разметенные по закоулкам сознания словно ураганом «Эндрю». Да и обидно стало, что даже после такой глубокой трепанации она ничего интересного для себя не нашла.

– Милая Кларисса, ты в целом очень умная ведьма, но иногда бываешь тупой, как пробка, – довольно протянул Арчибальд. Ему явно польстило, что ведьма не смогла найти то, что нашел он. Кстати, меня самого волновал вопрос – что именно? Степан запустил поиск по ключевым словам «Кларисса, ведьма» в базе данных игроков, полученных от Храма Знаний, и спустя всего один удар сердца превратился в охотничью собаку, взявшую след. Ведьма Кларисса была существом первой эпохи, и жила она, судя по данным, на личной планете, рядом с миром Альтаир.

– Что это с ним? – нахмурилась Кларисса, увидев изумление на моем лице.

– Это он дату твоего рождения узнал, – правильно оценил мое поведение наставник. – Я же тебя не просто так старой кошелкой называю.

– Значит, он стоит твоего потраченного времени? Я хочу знать причину. Что ты за это хочешь? – ведьма не стала изображать из себя оскорбленную невинность, сразу же начав торговаться. Только почему-то не со мной, а с Арчибальдом.

– Давай сначала разберемся с проклятиями, а потом остальное. Не забыла еще, как портал в Авалон открывать?

– Он был моим домом тридцать тысяч лет, «родной». – Ведьма сделала акцент на последнем слове, вложив в него побольше сарказма. – Такое не забывается. Кстати, почему ты меня назвал «родная»? Сразу захотелось на блох провериться.

– Грубо, «родная». Ты у меня столько крови за эти тридцать тысяч лет выпила, что мы уже, считай, кровные родственники, – оба были на своей волне и получали удовольствие от процесса.

– Так я могу надеяться на наследство? – даже сквозь платок я видел широкую улыбку ведьмы.

– Надеяться – да. Получить – нет, – ответил каторианец.

Ведьма махнула рукой, открывая проход в дом Арчибальда, а я переосмысливал услышанное. Тридцать тысяч лет терпеть каторианца рядом с собой может только сильная женщина. Очень сильная. Или влюбленная. В свете новых фактов я с сочувствием смотрел в спину ведьмы. Каторианец приложил свою силу к уже созданному portalу, давая разрешение на посещение Авалона.

– Ждите здесь, я быстро, – по-хозяйски распорядилась Кларисса, упорхнув лифтами в свою комнату. Мы остались стоять в тишине, потому как глупо было ожидать от Арчибальда комментариев или пояснений о личной жизни.

– На тебе три проклятия. Два от Громаны и одно от Салюны, – резюмировала Кларисса, посмотрев на Арчибальда сквозь красный кристалл. – На твоём ученике тринадцать. Все от Громаны.

– Что делают? – скривился Арчибальд, услышав неприятный диагноз. Работать с проклятиями могли только ведьмы, но каторианец был недоволен собой. Он не смог самостоятельно избавиться от этой гадости.

– У твоего ученика стандартный набор – лишение удачи. Грубо говоря, поест не сходит, чтобы не убиться. У тебя проклятия заковыристей. Суть мне ясна, но нужно время, чтобы распутать весь клубок. Готов?

Пока Кларисса работала, окуривая меня и Арчибальда желтым вонючим дымом, я понял, что знаю, о чем говорил Дима. Я знаю, почему стану плохим и за мной начнут охоту. И это знание совершенно меня не радовало.

Глава 6

День пятый

После чистки я очнулся на следующее утро в постели, закутанный в плед по самые уши. Рядом с кроватью на стуле стояла чашка кофе и небольшой завтрак, который я быстро смел без остатка. Еще бы, ел я в последний раз у себя дома в Москве почти сутки назад. Даже если эта забота не являлась результатом личной деятельности Арчибальда, все равно было приятно, что обо мне помнили. Хотя бы пара роботов из его многочисленной железной армии. Наставник хотел, чтобы Авалон стал для меня гостеприимным пристанищем. Улыбка растянула мои заржавевшие от нерадостных будней мышцы. Когда от другого существа не видишь ничего хорошего, даже скромный намек на заботу воспринимается как нечто неординарное и трогает за душу. И наоборот, вспомнив маму, я понял, что привычная забота имела свойство обесцениваться и восприниматься как должное.

Вздохнув, что завтрак мог быть и побольше, я спросил у Степана, чего тот маячит перед глазами с момента пробуждения.

– Что тебе?

– *Пока барин почивали да кушать изволили, крепостные спину гнули на благо хозяйское*, – это я уже сам себе хамить начал. Дожил. Подсознание у меня обидчивое.

– Был не прав. Исправлюсь, кормилец, – подыграл я Степану. – Что интересного нарыл?

– *Видео для тебя снял. Любопытное. Картинка не очень, но звук все компенсирует.*

Степан включил воспроизведение, не потрудившись уточнить, хочу ли я сейчас смотреть видеозапись. Как он и предупреждал, видеоряд был так себе – потолок кабинета, где Кларисса делала чистку от наложенных проклятий. Дальше можно было не смотреть, только слушать.

– Не лезь под руку! Чуть его на перерождение не отправила, – громкое дыхание ведьмы раздалось совсем рядом.

– Не страшно. Отправишь – возродится здесь через час и продолжишь, – отозвался рядом наставник.

– Вот как? Ты привязал его к Авалону?! – голос ведьмы стал выше. После паузы уже спокойным голосом она добавила: – Кто он, Арчибальд?

И зачем ты меня позвал?

– Разве не для того, чтобы отдать тебе ведьму и пророка? – вопросом ответил Арчибальд.

– Брось, ведьму сам мог сдать в Святилище, пророка забрать себе. За такого НПС тебе даже класс могли вернуть.

– Могли, – согласился каторианец. – Но у меня не было бы повода тебя увидеть. Соскучился я, может быть.

– Хорошая шутка, – Кларисса звонко расхохоталась в ответ. – Не нужно, Арчибальд. Не делай хуже, чем есть.

– Прости, – отозвался каторианец, и я чуть не поперхнулся, услышав такое простое слово из его уст. Звучало искренне и без сарказма. – Повод, чтобы увидеться, у меня серьезный. По коммуникатору говорить не хотелось. Скоро рестарт. Лидами в эту эпоху будут паладины.

– Всего-то? Я уж было подумала, что-то важное, – недоверчиво фыркнула Кларисса. – У тебя появилась проблема с моим переходом? Обычно ты не предупреждаешь. Я просто получаю уведомление о включении в списки.

– Не в этот раз, Кларисса, – ответил наставник. – Обратись к Герхарду сама. Уверен, ты найдешь, чем купить себе место.

– У тебя проблемы с Герхардом? – в голосе ведьмы проскользнуло беспокойство.

– Я бы не хотел сейчас говорить об этом, – остановил ее Арчибальд.

– Из-за него? Он в полной отключке, только не говори, что ты разучился читать ауры.

– Я прекрасно вижу, в каком он состоянии. Но я также знаю, кем он является и на что способен.

– Так поделись этой информацией со мной. Ты таскаешь его везде с собой, привязал к Авалону, не убил, когда мальчишка рассказал о наших отношениях, и он знает, что я из первых. Может, он даже знает, кто ты? – наступала ведьма.

– Такую честь я оказал только тебе, милая. Цени и помалкивай, – несмотря на шутливый тон, в голосе наставника слышалась угроза. – Излишние знания порождают морщины на лице, даже у опытных ведьм. Тебе это ни к чему. Давай лучше пошалим, как в старые добрые?

– Да пошел ты... Лучше не пережить рестарт, чем снова с тобой...

Запись оборвалась. Видимо, Арчибальд специально спровоцировал Клариссу. Что же он такого натворил, что она его до сих пор не простила? Маленький пророк не ошибся, ведьма до сих пор переживала свою обиду. И любила. Это даже без Димкиных способностей понятно. Интересно, если

я у Арчибальда спрошу, он меня проигнорирует или на перерождение отправит? Можно попытаться счастья у Клариссы – предложить бартер. Ей интересно, кто я, мне интересно, что у них с Арчибальдом произошло.

– *Не о том думаешь*, – вмешался Степан. – *Тебе понятным любому игроку языком сказали, что Арчибальд не тот, за кого себя выдает. Ты понятия не имеешь, с кем связался.*

Подсознание было право – что-то меня не туда занесло. Нужно прижать Арчибальда к стенке и узнать, кто он такой и что его связывало с Герхардом. Только следует продумать сценарий и принять во внимание нюансы... Звонок на коммуникатор оборвал галоп занимательных мыслей. Я посмотрел на экран и чертыхнулся – звонил куратор судей. Вчера я не отправил ему суточный отчет, и сейчас будет ор. Я не ошибся.

– Где отчет? – вместо приветствия послышался грозный крик.

Оказывается, пророком быть легко, если пользоваться мозгами и дедукцией. Итак, шесть утра, а куратор не только бодр духом, но и чертовски зол, как бывают злы лишь невыспавшиеся люди. Открывшиеся во мне телепатические способности подсказывали, что причиной плохого сна у куратора было еще одно жертвоприношение. Мерлин вновь порезвился, и жертв на этот раз должно быть тридцать две штуки. Супер, людей в штуках считаю.

– Где на этот раз? – из общения с Арчибальдом я вынес, что не стоит прогибаться под каждого начальствующего недовольного, а следует задавать свой тон общению. Нет отчета, значит, так задумано.

– Ты охренел? Я тебя спрашиваю, где отчет?! – куратор был из тех, кто считал, что отсутствие результата есть следствие недостатка громкости, а не нежелания собеседника отвечать на поставленный вопрос. Разговаривать с неадекватным игроком я не хотел, поэтому спокойно нажал на отбой и потом сбрасывал входящие звонки. На третьем вызове судья утомился. Жаль, что сотовые телефоны в Авалоне не действовали, звонок Веснину не помешал бы. Придется прыгать с Арчибальдом домой, а после на место преступления.

На вызов коммуникатора наставник не ответил. Я надеялся, что он в Авалоне, а не занимается черт знает где своими темными делишками. Бодрым прыжком я вскочил с кровати, чтобы поскорее найти Арчибальда.

В моей комнате было четыре совершенно одинаковых двери. Степан заверил, что понятия не имеет, какая дверь приведет в общий зал, потому как попали мы сюда на местном лифте и как его вызвать нам не рассказывали. Пожав плечами, я, как простой смертный, открыл первую попавшуюся дверь и аукнул в темный коридор. Ответом мне служило эхо.

Не привыкший к долгим раздумьям, я двинулся по коридору. Через десять метров я обнаружил еще одну развилку. На этот раз выбрать надо было из пяти дверей. Ситуация стала забавлять. Левая дверь вывела меня в уже привычное помещение, где Арчибальд, как глумливый архитектор, установил шесть дверей. Я выбрал третью справа.

– Что и требовалось доказать, – встретил меня насмешливый голос наставника. – Умница, Кларисса, справилась на отлично.

Каторианец и проекция Клариссы сидели за огромным виртуальным столом с фигурами, отдаленно напоминающими шахматы. Ведьма уже покинула Авалон, но согласилась составить компанию Арчибальду до окончания их эксперимента.

– То есть ты сомневался в моей работе? – буркнула женщина, недовольно оглядывая позицию своих фигур на поле.

– Нет. Это ты сомневалась в моем питомце, – каторианец дождался хода ведьмы и сразу убрал ее фигуру с поля. – Ты проиграла. Условия помнишь?

– Помню, но хочу заметить, что я проиграла пари и потеряла всего одну фигуру. Игра еще не окончена, – я совсем растерялся, не понимая, о чем идет речь.

– Это ненадолго, милая, – промурлыкал Арчибальд. – Можешь приступить к выполнению обязательств по проигранному пари. Тренируйся перед проигрышем во всей партии в целом.

Кларисса соизволила обратить внимание на мою персону:

– Судья имеет возможность самостоятельно очищаться от любого воздействия обременительного характера, физического либо ментального. В том числе и от проклятий. Так называемое «Очищение» доступно непосредственно перед вынесением приговора. Чтобы воспользоваться опцией, достаточно обратиться к Игре с просьбой очистить тебя от любого воздействия с целью вынесения справедливого и объективного приговора. Стыдно, молодой человек, не знать основ своей специализации.

Я ощутил неловкость за то, что меня отчитывали, как мальчишку. И делали это справедливо.

– Век играй – век учись, – поддержал ведьму Арчибальд, как будто не имел ко мне никакого отношения. – Ты меня разочаровал. Я-то полагал, что мой ученик повзрослел, поумнел, а ты о такой элементарной вещи, как ментальная свобода перед вынесением приговора не знаешь. Или не хочешь знать и тебе нравится, что за тобой постоянно подсматривают. Этакая разновидность эксгибиционизма.

– Что поделать, какой наставник, таковы и ученики, – разобиделся я. –

Как обучил, так и играю. Маюсь, страдаю, шишки себе набиваю вместо того, чтобы идти по жизни как король.

Кларисса улыбнулась моей попытке наехать на Арчибальда:

– Мальчики, желаю вам приятного отдыха, но без моего дальнейшего участия.

– Постой, ты должна завершить партию, – возмутился Арчибальд. – Ты ведь так хотела узнать, кто он.

– Арчи, пари закрыто. Я проиграла – я погасила долг. А насчет партии в целом... не помню, чтобы я обещала закончить ее в оговоренный срок. Пойми, дорогой, я не отказываюсь от своего интереса. Просто сейчас мне это ни к чему. Закончим партию как-нибудь потом... после рестарта, – проекция схлопнулась, оставив Арчибальда ни с чем.

– Звонил куратор. Очередное преступление. Тридцать два тела, – по моему настал удачный момент сообщить Арчибальду о происшествии.

– Хорошо, – кивнул Арчибальд, хотя я не понял, что здесь было хорошего.

– Мне будет позволено узнать, в чем суть пари? – я не мог не задать этот вопрос, пока наставник взмахом руки убирал стол.

– Ничего особенного, – проворчал Арчибальд. – Проводили проверку работы Клариссы и твоей удачливости. Я поспорил, что если она все убрала, то ты доберешься до нас целый и невредимый.

– В каком смысле целый и невредимый? – опешил я от такого поворота.

– В смысле, что ты настолько глуп, чтобы выпить кофе и съесть еду, даже не проверив их на содержание ядовитых веществ, и настолько удачлив, чтобы угадать правильную последовательность приема пищи и не подохнуть.

В ответ я смог только громко и с чувством выругаться, вспомнив богатый лексикон Сенцова.

– Так что радуйся, твоя удача при тебе. Иначе смерть была бы мучительной – Кларисса постаралась. Ну а то, что ты правильно выбрал двери, обнадеживает. – Громана снизила мне удачу в ноль, желая превратить жизнь в ад. Ведьма не учла, или просто не знала о том, что я успел получить второй уровень удачи, частично или полностью компенсировав ее проклятия. Выходит, Арчибальд решил проверить столь изощренным и крайне похожим на его болезненную фантазию способом мою удачу. Она действительно была со мной, позволив избежать мучительной смерти и перерождения.

– Неправильные двери тоже обещали мучительную смерть? – уже без

энтузиазма спросил я.

– Да, одна ошибка – одно мучительное перерождение, – как ни в чем не бывало добавил наставник и открыл портал на Землю.

Арчибальд, как и я, еще не знал точного места преступления, поэтому вышли мы на пороге моей квартиры. Две полупрозрачные тени подлетели к Арчибальду и отчитались, что попыток проникновения в жилище за последние сутки не было. Бернард четко следовал договоренностям, заставив Люмпена оставить меня и Арчибальда в покое.

Каторианец велел продолжать нести вахту, и тени растворились. Я же ощутил себя виноватым. Это я должен был побеспокоиться о своей Кукле, а не наставник. Что-то я совсем запутался, замечая то положительные, то отрицательные моменты в каторианце. Сложно это, по мне, так существо или плохое, или хорошее.

– Что там? – поинтересовался Арчибальд, когда мой сотовый телефон обнаружил сеть и начал разрываться от входящих сообщений. Двенадцать с неизвестного номера, двадцать два от Веснина и одно сообщение от него же:

«Парк Горького. Есть видео!»

В квартиру мы заходить не стали, поспешив сразу в центральный парк Москвы. Игра тут же спроецировала наше появление во всей красе – с мигалками, сопровождением и сиреной. Встречал нас сам Веснин. Кивнув на приветствие, толстяк достал планшет и протянул его Арчибальду. Судя по всему, видео разлетелось по всем информационным каналам, как горячие пирожки. Ролик красовался на главной странице ведущего новостного портала.

Видео было снято с воздуха при помощи новомодного среди НПС устройства – квадрокоптера. Камера лихо закладывала опасные виражи между деревьями, временами врезаясь в них и показывая, что пилот был скорее дилетант, чем опытный пользователь. В очередной крутой взлет камера на долю секунды выхватила поляну с множеством тел, после чего видеозапись оборвалась. Работники новостного канала сделали стоп-кадр, позволяя детально рассмотреть печать из тридцати двух тел и существо в темном балахоне. Его глаза сверкали красными огоньками из-под огромного капюшона, но класс определить было совершенно невозможно. В момент съемки игрок вытянул руку в сторону камеры. Возможно, это он повредил ее, и запись прекратилась. Но в любом случае никаких посторонних предметов в зоне видимости камеры перед отключением не было. Дальше ролик дополнялся мнениями местных экспертов или что-то вроде того. Арчибальд остановил проигрывание и протянул планшет

обратно Веснину.

– Выяснили, кто сделал видео? – спросил Арчибальд.

– Нет. Видео было отправлено в издательство с анонимного аккаунта. Был зарегистрирован за две минуты до отправления через Торы и анонимайзеры и удален сразу после. Ребята еще пытаются отследить. Пробовали пробить через регистрацию квадрокоптеров. Там машинам подлежит регистрация. Тоже ничего. Наши эксперты говорят, что оператор учился управлять и камерой, и квадрокоптером в момент съемки. Возможно, местный мажор тренировался и умудрился попасть на место преступления. Видео сразу транслировалось на сервер, поэтому осталось доступным. Обломков не нашли.

Веснин предложил продолжить разговор по дороге к месту преступления:

– Думаю, видео реальное, не инсценировка. Все детали местности и трупов совпадают. Похоже, это наш маньяк. Генерал отправил видео в отдел головастика на обработку. Возможно, удастся разглядеть черты лица.

Я искренне посочувствовал отделу ИТ-специалистов, которым в ультимативной форме поставили задачу улучшить качество изображения. Мы дошли до печати, и Веснин оставил нас одних – одному из работников «труповозки» стало плохо, и его коллегам потребовалась помощь, чтобы вытащить бедолагу с медвежьей фигурой из запретной зоны. Веснин, как счастливый обладатель тех же весогабаритных характеристик, работал буксиром, спасая труженика тыла.

– Блеснешь умом, или моя помощь требуется?

– Подстава, – категорично заявил я. – Мерлин решил поиграть. Хочет сбить нас с пути, подсунув вампира.

– Вот тебе и отличное объяснение видений иммунного. Двуликий с красными глазами. Согласись, вампир идеальная кандидатура. Две трансформации, два лика.

– У вампиров куда больше трансформаций, – блеснул я скачанными знаниями, заслужив одобрительный кивок наставника. – Основной постулат – НПС не могут заснять деятельность игроков. Игра не позволит этого сделать. Следовательно, наш оператор – игрок. Мерлин, по моим представлениям, слишком осторожен и предусмотрителен, чтобы случайно попасть в кадр. Выходит, он у нас не только главный постановщик, но и режиссер ролика. Но зачем это было сделано?

– Затем, чтобы у твоего куратора был весомый повод пнуть тебя под зад, как завалившего простое дело, – припечатал Арчибальд без единого

намека на сарказм.

– Да, орал он утром так, что мог легко динамик порвать, – согласился я.

– Вот и я о том же. Мадонна теперь ему не указ, он под защитой Императора. Спорю, видеоролик намного продолжительнее, чем то, что мы видели. Слишком близко мы подошли к Мерлину. Проверь-ка список дел. Уверен, тебя ждет небольшой сюрприз.

Степан вывел список на экран, и я убедился в справедливости слов наставника. Дело о поиске маньяка было удалено примерно за несколько минут до моего пробуждения в Авалоне, поэтому я не увидел системного сообщения. Звонок куратора судей был не более чем желанием лично поставить выскочку на место. Маленькая месть большого эльфа «ставленнику» Мадонны.

– Инициированные против тебя дела ты еще видеть не можешь, но первый попавшийся на глаза судья приговорит тебя к перерождению. Двойному или тройному.

Арчибальд умел «зарядить» позитивом. Пока Веснин помогал грузить тела в катафалки, я размышлял о сути бытия. Хорошо, что больше не надо вызывать демонолога и некроманта. Надоели эти бессмысленные ритуалы. Хотелось увидеть полную версию видеозаписи, но звонить с этим вопросом куратору было бы верхом глупости. Если только позлить эльфийского выскочку, вдруг он уже успел успокоиться. По сути, оставалось прожить эти пять дней, явиться к Мадонне или Герхарду и смиренно ждать их великого решения. Черт, я не хочу умирать. Мысль о том, что пора быть честным с самим собой, вовремя всплыла на горизонте. Я ведь давно решил, что готов к судьбе, предсказанной мне Димкой. Если альтернатива смерти участь маньяка-убийцы, то... чем я хуже Мерлина?

– Что надумал? – Арчибальд читал мое настроение как открытую книгу, но ответить я не успел. К нам буквально подбежал запыхавшийся Веснин.

– Быстро! Уходите! – просипел он, страдая от одышки. Стометровка далась толстяку очень тяжело. – Звонил Леванов, сверху поступил приказ о вашем задержании. Ваши слили вас, да еще и всех собак повесили. Меня опять сняли с дела. Сюда едут опера из главка. Уходите, я прикрою.

Арчибальд кивнул и поспешил удалиться от места преступления. Я не отставал. Скрывшись за деревьями, каторианец активировал портал в Авалон. Не успел я перевести дух, как яркая вспышка осветила комнату прибытия. Шлем скорректировал яркость, что дало мне возможность увидеть застывшего игрока. Следом за нами в портал прыгнул незванный

гость, но Авалон его заблокировал. Дарлангир, мохнатое бурое существо в форме подушки, уже имевшее неосторожность преследовать Арчибальда.

– Ничему-то жизнь не учит придурков, – вздохнул Арчибальд, оглядывая горе-преследователя. – Ну чего ты на рожон полез, Дарлангир? Я ведь неспроста тебя в прошлый раз пощадил. А ты прешь, словно бессмертный. Настойчивость – хорошая черта, Дарлангир, но не применительно к попытке меня достать! Вот где я еще такого няшного врага найду?

Я понял, зачем Арчибальд устроил серию проверок перед тем, как притащить Гарлиона к себе в замок. Чтобы дать шанс охотникам за головами остаться в Игре. Прыгни он сразу в Авалон, местная система безопасности быстро бы обезвредила всех незваных гостей. А так почти все преследователи, к своему счастью, по пути отвалились. Теперь понятна история возникновения коллекции ледяных скульптур загадочного Авалона. Каторианец скрывал местоположение своего замка любыми способами, и самые навязчивые посетители получили право остаться в нем навсегда. Участь Дарлангира была решена в тот момент, когда он рискнул прыгнуть за нами.

Я был прав. Знакомая роботизированная лапа спустилась сверху, подняла застывшего Дарлангира и прямо в воздухе обработала его жидким азотом. После этого местный лифт отправил мохнатую подушку в глубокие недра замка. Еще одним охотником за головами в Игре стало меньше.

– Мы остановились на том, что на тебя снизошло озарение, – вернулся ко мне Арчибальд. Вид у него был удрученный.

– Ты ведь знал, что нужно делать дальше, но не сказал мне, – Арчибальд не стал отпираться от обвинений, я продолжил: – «Лишь тот, кто пройдет весь путь». Это раз. Мальчик-пророк предсказал, что я стану плохим. Это два. Ты не собирался мне говорить. Ждал, пока я сам все пойму. Чтобы найти Мерлина и его дневник, я должен сам сделать такие же жертвоприношения. Пройти весь путь Мерлина. Так?

– И это говорит судья, казнивший проститутку только за то, что она предложила свои услуги, – вздохнул Арчибальд, пытаясь меня поддеть. Все, что я мог сделать в ответ, – это пожать плечами, подтверждая, что такой факт действительно был в моей практике. Только сейчас обстоятельства другие.

– Суть ты уловил верно. Я понял это еще на горе, но не стал тебя принуждать. Всею свое время, – легкость в тоне исчезла, явив собранного и серьезного наставника. – Предупреждаю сразу – души пить я не умею, поэтому замаскировать все под Высшего демона не получится. Игровое

сообщество поймет, кто стоит за убийствами НПС. Приготовься к настоящей охоте. Игра будет делать все, чтобы уничтожить. Ты осознаешь размах последствий?

– Теперь да. Но альтернативы не вижу. Я не смогу тихо и счастливо прожить оставшиеся пять дней и сдохнуть от руки Герхарда или Мадонны, – произнес вслух я то, о чем думал последние полдня. – Главное, правильно подобрать жертв. Может, Игра не идентифицирует жертвоприношения как убийства.

– Да, твоя специализация может помочь выиграть время, – поддержал мои мысли Арчибальд.

– Нужно найти преступников НПС. Чтобы у Игры не было ни грамма сомнений в их вине, тогда к нам не будет лишних вопросов. Способ смерти определяется судьей. Ты можешь помочь с первой четверкой?

– Есть у меня на примете парочка, – загадочно протянул наставник. – Приберег для себя, но ради посвящения любимого ученика в злодеи Эпохи пожертвую. Держи досье... и себя в руках. А то из-за твоего человеколюбия моя коллекция не доживет до жертвоприношения.

Последнее предупреждение было не напрасным. Спустя десять секунд знакомства с деяниями первого кандидата у меня зудели руки затолкать ему в пасть его собственный язык вместе с зубами. Людоед, питавшийся исключительно детьми до шести лет. Досье состояло из списка жертв и описания рецептов, индивидуальных для каждого малыша.

Меня передернуло. За то время, что я был в Игре, я успел повидать всякого, но то, что творили люди-НПС с себе подобными, никак не укладывалось в голове. Главный вопрос, почему Игра позволяла совершаться этим жестокостям? Почему одни существа терзали других только для того, чтобы утолить свои патологические инстинкты? Убийство ради убийства, что может быть чудовищней? Желание найти единственного из оставшихся Создателей выросло до небывалых высот. Найти, посмотреть в глаза и спросить о главном замысле Игры. Это уже потом воткнуть в глаза шипы артефакта и повторять эту процедуру до последнего перерождения. Ибо тот, кто решил, что подобные вещи должны существовать, не имеет права на жизнь!

– Их всего трое, – я закончил просматривать сброшенные Арчибальдом файлы. Наставник в ответ предложил поискать четвертую жертву самостоятельно.

– Мне нужен портал в Царицынский парк. Осмотреться и найти четвертого. – Я прикинул, где можно в двенадцать дня найти достойного кандидата.

– Иди без меня, я догоню через десять минут, – предупредил наставник, открывая проход. – К этому моменту проблема должна быть решена.

Наставник был прав – время сантиментов прошло. Портал вывел меня сразу на поляну, где было совершено первое преступление. Не самое популярное место для прогулок посетителей парка в выходные дни, чего уже говорить про середину недели. Все любители единения с природой отбывали положенный срок на нелюбимых работах в попытке заработать денег. Так что ловить на поляне было некого. Двигаясь по протоптанной сотрудниками полиции дорожке, я вышел на центральную аллею парка. Настало время охоты.

– Ты что там, говнюк, делал? – я не сразу понял, что обращались ко мне. Стоило обернуться в поисках потенциального агрессора, как мою руку оккупировала маленькая старушка. Детский рост нисколько не мешал грозной воительнице в цветастом платочке напирать на взрослого детину. Глядя на повисшую на мне старуху, я не понимал, чего она ко мне пристала и что с ней делать.

– Женщина, отцепитесь! Я же вас ударить случайно мог!

– Ты и не случайно можешь, а потом скажешь, что случайно! Полиция! Полиция! Помогите! Милая, помогите старой женщине наркомана задержать! – старушка, продолжая висеть на мне, обратилась за помощью к девочке лет пятнадцати, пробегающей мимо. Та, окинув нас испуганным взглядом, прибавила скорости. – Вот и правильно! Беги, милая, отсюда. Нечего с наркоманами общаться.

– Женщина, я не наркоман. Отпустите меня, – вяло попросил я, осознав, в чем дело. – Пожалуйста.

– Все вы так говорите! Ишь ты, какой вежливый стал! Сейчас полиция приедет. А чего ты такой почтительный по кустам лазишь среди бела дня? Наркотики свои колешь или изнасиловал кого, а то и убил? – жертва новостей и сериалов вошла в кураж.

– Честное слово, ничего предосудительного не делал, – чтобы успокоить старуху, я не делал попыток вырваться и убежать. Притихнув, она внимательно оглядела меня.

– Даже не гадил в кустах? – уже поняв, что ошиблась, но еще с надеждой в глазах уточнила женщина.

– К сожалению, – ответил с улыбкой я, но тут же исправился. – К счастью, конечно. Энтомолог я. Искал представителей местных насекомых для лекции в институте.

Легенда родилась в голове сама собой, вспоминая, как божий

одуванчик вцепилась в меня хваткой клеща.

– Ну энтомолог или нет, а гадить никому в парке не позволено, – заключила старушка и запустила режим советчика: – Жить надо по совести! В церковь обязательно ходить. Да, наша церковь и энтомологов принимает! Ты покайся, прими причастие и живи себе спокойно, даже этим... Как ты там себя назвал? Вот тогда никто и не подумает на тебя плохого. А то вон как, из кустов вылез, глаза красные, как у пьяного. Ты пил, что ли?

Время до прибытия Арчибальда неумолимо испарялось. Я отгонял от себя мысль, что занудная старуха будет четвертым участником жертвоприношения, потому как, если за занудность и приставучесть осуждать, так пенсии некому платить будет.

– У вас дети есть? – зачем-то спросил я. – Внуки?

– Трое деток и семеро внучат, – старушка мгновенно переключилась, стоило спросить о родных. Один вопрос, и мой статус «пьющего атеиста» сменился на «нормального человека». Бабка начала рассказывать о том, как ее дочь удачно вышла замуж, как внуки пошли в школу, как учатся, какие нынче учителя, как сыновья занялись бизнесом и всячески помогают людям, наученные трудным детством. Старушка нашла внимательного, по ее мнению, слушателя и неплохо присела мне на уши. Она была такой счастливой, что у меня язык не повернулся ее остановить. В какой-то момент времени я понял, что словесный поток прервался. Бабка превратилась в статую, и из-за нее вышел хмурый Арчибальд. Каторианец решил взять дело в свои лапы и заморозил потенциальную жертву.

– Какого хрена ты здесь торчишь? Выбрал? Молодец, тащи к месту. У нас мало времени, – наставник обхватил старушку, намереваясь транспортировать ее на поляну. Я преградил путь.

– Не выбрал. Отпусти ее, – тяжелым голосом произнес я. Пусть весь мир катится к чертям, но я не мог этого одуванчика использовать в качестве жертвы. Мамино воспитание дало о себе знать в самый неподходящий момент.

– Теряем время, – каторианец сделал шаг в сторону, желая меня обойти. Я вновь преградил ему дорогу.

– Отпусти, – повторил я. – Она не будет четвертой жертвой.

– То есть жертвой будешь ты? Я правильно понял? Ты выбрал эту старую особь, выгнавшую собственное потомство на улицу, споившую мужа и не дающую жизни соседям? Которая к тому же сама сдохнет через два с половиной земных года. Так? – удивился каторианец, тем не менее остановившись.

– Не так! Я же сказал, что еще не выбрал! Первое – бабка не будет четвертой жертвой, что бы ты ни говорил. Второе – ничего не случится, если я определюсь через десять или пятнадцать минут. И не надо меня убеждать в обратном. Ты готов был ждать, чтобы я сам захотел начать этот чертов путь, значит, время у меня еще есть. Я не хочу жить в Игре, порождая еще большую жестокость.

– Что ты сделаешь, праведник, если я тебя заставлю? – Голосом каторианца можно было рубить лед, такую вибрацию он вызвал в окружающем воздухе. Наставник вырос на добрый десяток сантиметров, потемнел, словно накопившаяся тысячелетиями злость нашла выход, навис надо мной, желая сокрушить мелкую блоху одним дыханием, но безрезультатно. Я стоял на своем, твердо уверенный в собственной правоте. Активированный артефакт занял привычное место на руке, защита была включена на максимум, в свободном кулаке я держал несколько пачек с Ударом Храмовника, приготовившись отстаивать бабку всеми доступными мне способами. Лучше я убью ее здесь и сейчас, если наставник проигнорирует мое требование, чем допущу непоправимое. Во всяком случае – попытаюсь, ибо противостоять Арчибальду мне нечем.

– Вижу настойчивость и непоколебимость ты прокачал. Молодец, во время рестарта они тебе пригодятся, – произнес Арчибальд и внезапно все внешнее напряжение сошло на нет. Размеры наставника стали привычными, темнота ушла, а старушка была усажена на ближайшую скамейку. Спокойное и размеренное дыхание несостоявшейся жертвы говорили о том, что она мирно спала. Глядя на ее безмятежную улыбку, я надеялся, что она видит хороший, добрый сон без наркоманов, убийц и насильников. Этому миру очень не хватало доброты.

– Будем считать, что ты прошел тест на вшивость, – бросил наставник и широким шагом двинулся на поляну. Я недоуменным взглядом проводил каторианца, но тут же поспешил за ним, принаравливаясь к ходу. Это был тест? Что-то по аналогии с тем, что устроил мне Герхард перед выдачей Легурии? Или Арчибальд делает хорошую мину при плохой игре, желая показать, что он все контролирует?

Спустя пару мгновений я понял, что правильным оказался первый вариант – на поляне лежали четыре тела.

– Четвертый не так отличился, как первые. – Наставник вручил мне досье на нового участника. – Обычный убийца. Таких пруд пруди в этом мире.

Действительно, по сравнению с первой тройкой это был посредственный убийца-серийник. На счету двенадцать женщин. Мотив

убийств – обида за измену бывшей жены. Она стала его первой жертвой.

– Отвечая на твой вопрос – нет, мы не можем ждать. Сегодня вечером Мерлин принесет в жертву шестьдесят четыре человека. Он почти вышел на финишную прямую. Не сегодня-завтра он завершит поиски и воплотится. Будем форсировать. Мои ребята сейчас шерстят город в поисках подходящих жертв для всех печатей. Не факт, что успеем, не факт, что наберем нужное количество. Но обязаны отыграть на пределе возможностей!

– Если ты все продумал и обо всем позаботился, для чего устроил цирк с бабкой? – не удержался я от вопроса. Арчибальд соизволил повернуться ко мне мордой и недовольно окинуть взглядом.

– Я должен быть уверен, что твоя крыша на месте. Да, ты решился на жертвоприношения, но общие моральные принципы остались по отношению к игрокам, и, что для меня интересно, обычным НПС. Ты – Проводник. Существо, имеющее гарантированный переход в следующую эпоху и не имеющее права на изъясн. Уже достаточно ущербных было при рестартах. Бракованные игроки – бракованные рестарты. Каждый раз одно и то же – собственные интересы превыше любых ценностей! Старуха была не случайна – она воплощение всего, что связывало тебя с твоей прошлой жизнью и было важно. Еще вопросы?

Вопросов больше не было. Прямота и обоснованность ответа меня подкупили. Хотя, признаться, озвученные мотивы проверки для меня стали неожиданностью. Недоверие несколько не оскорбляло, потому как я признавал право Арчибальда сомневаться. Наставник, как любое существо, сомневался. Но не во мне, а в своем выборе.

Настал момент реализовать задуманное. Мне нужно было настроиться, зарядиться праведным гневом и решительностью. Я снова открыл файлы досье и внимательно осмотрел фото с мест преступления. Появилось желание собственноручно придушить валяющихся на земле существ, навсегда удалив их из памяти Игры. Но судья во мне быстро взял верх. Инициация. Приговор. Право его исполнения, конечно, за мной.

– Вам не следует этого делать, – неожиданный визитер застал меня за подготовкой к ритуалу. Я раскладывал тела приговоренных в форму первой «печати», ломая без жалости им руки и ноги. Кто бы ни был прибывший, пусть им занимается Арчибальд. Надеюсь, что мы уже вышли на уровень понимания друг друга без слов, я бросил взгляд на наставника и мгновенно оставил свое занятие, чтобы активировать защиту и занять стойку. Каторианец отсутствовал. Точнее, физически он все еще оставался на поляне, но его сознание было далеко от нынешней реальности. Мертвый

взгляд, вставшая дыбом шерсть и нервные подергивания конечностей говорили о тяжелой борьбе, которую Арчибальд ведет в недрах своего разума.

Неожиданно передо мной появилась полупрозрачная проекция игрока. Существо человеческой расы, облаченное в простую внеклассовую робу, парило в воздухе, непринужденно усевшись в позу лотоса. Этаким монах с шикарными белоснежными волосами и плавленным золотом вместо радужки глаз. Чем дольше лицезрел я просветленный лик, тем больше хотелось раствориться в его мудрости и безоговорочно признать могущество. К прискорбию, по праву сильнейшего, ибо явившийся был не кем иным, как первым Советником Императора. Вторым по силе существом Игры.

– Убийство этих существ через «печать» приведет к дисбалансу количества душ НПС, – пояснил свою мысль Советник, рассматривая меня, как насекомое. Верхняя губа при этом смешно дергалась, обнажая сточенные в острые клыки зубы. Арчибальд все еще пребывал в коматозе под действием психоделического фильма, спродюсированного этим экземпляром.

– Не печалься о судьбе существа, именующего себя Арчибальдом, – произнес Советник, словно читая мои мысли. – Тебя должна волновать лишь твоя. Это ведь философия твоего наставника, не так ли?

Еще один камень в огород наставника. Разбираться с этим буду после, как спроважу по-хорошему назойливого гостя.

– Мой приговор был подтвержден Императором, – начал я осторожно отстаивать свою позицию. Советник утвердительно кивнул:

– Никто не оспаривает твоего права, судья. Мы здесь для того, чтобы предупредить о последствиях необдуманного решения.

– Речь идет о «печати»? – я кивнул головой на четыре уже искореженных тела. Советник кивнул. – И какими будут последствия?

– Против тебя будет инициировано дело на перерождение до полного обнуления. – Тоже мне новости.

– Почему же вы не инициируете дело против Мерлина? – в моем голосе проскользнула откровенная ирония. – Или то, что разрешено Юпитеру, не позволено быку?

– У этого существа есть наше разрешение, – Советник сделал вид, что не заметил сарказма в моем голосе.

– Так выдайте его мне, – вышел я со встречным и логичным предложением.

Арчибальд тихо заскулил, и я недовольно дернулся.

– Послушайте, что за демонстрация силы? И я, и Арчибальд прекрасно осведомлены, кто вы. У вас проблемы с самооценкой или какие-то счеты с моим наставником?

– Всего лишь предосторожность, не более того. Арчибальд не должен слышать наш разговор и влиять на решение. Ты принимаешь его самостоятельно. Сейчас. Таково наше слово. Уровень твоей значимости для Игры слишком мал для выдачи разрешения на формирование печатей. Ты предупрежден. Мы должны оставаться беспристрастными. В Игре каждый волен поступать, как считает нужным, до определенного момента.

– Как тогда мне найти Мерлина? – не видя выхода, спросил я.

– Нас это не касается. Ты Проводник, это твоя задача собрать всех вместе. Если ты не в силах выполнить предназначение за сто лет, статус Проводника будет передан другому существу. Твоя душа будет утилизирована.

Советник говорил спокойным, лишенным эмоций голосом. Словно ценность жизни изначально равнялась нулю, если существо не справилось с заданной ролью.

Игра в очередной раз показала, что для нее есть избранные и те, кто рылом не вышел. Общение с первым Советником Императора подтвердило правильность принятого ранее решения. Я пройду этот путь во что бы то ни стало. Ради того, чтобы стереть из Игры таких, как этот бессмертный высший мудак. Я готов убивать живых существ даже за иллюзию правильного мироздания!

– Выбор сделан, – Советник продемонстрировал прекрасное умение читать мысли и сохранять невозмутимость. Мне бы такое самообладание на ближайшие сутки или двое. – Мы принимаем твой выбор. Подтверждаем, что он был сделан без влияния вторых лиц. Можно не опасаться действий со стороны Игры на опережение в связи с принятым решением. Это не в правилах. Я должен пожелать вам удачной Игры, но в сложившихся обстоятельствах это будет излишним!

Советник исчез без лишних спецэффектов. В тот же момент Арчибальд упал на землю. Скорее инстинктивно я бросился к нему, на ходу доставая лечебное зелье. Тело каторианца забилося в конвульсиях так, что я не смог с наскока разжать ему пасть. Пришлось трансформировать артефакт, чтобы когтями помочь себе. Наконец у меня получилось влить зелье, но улучшений не наблюдалось. Бессознательное тело тряслось в моих руках. От растерянности я не нашел ничего лучше, как влить еще парочку зелий. После третьей склянки каторианец затих, сделал глубокий вдох и обмяк. Подложив под голову Арчибальда камень, я дал задание

Степану компоновать видео произошедшего. Арчибальд захочет увидеть все своими глазами. Усевшись на землю рядом, я ждал, пока наставник придет в себя. Начинать без него было рискованно.

– Надо же. – Каторианец пришел в себя через пару минут, но попросил время на восстановление, которое потратил на просмотр видео. – Ученик встал грудью на защиту своего наставника. Вопреки философии, которую я проповедую. Глупо. Лучше бы попробовал поторговаться с Советником.

– Твое «спасибо» звучит странно. Ты помнишь что-нибудь? У тебя шерсть встала дыбом. За что он с тобой так? – Мне было любопытно, что скрывалось за отговоркой про «предусмотрительность» у Советника.

– Помню, но тебе не скажу. Ты мне нужен адекватным, – пожал плечами наставник и довольно ухмыльнулся. – В первой эпохе я развлекался охотой на Советников. Трех лишил крыльев. Даже приблизился на опасное расстояние к Императору, но... не сложилось. Хотя, как посмотреть, Император любезно согласился отдать мне Авалон с правом исключительного пользования. Неплохо, верно? Советников обновили, дыры в их защите подлатали, местами усилили, и, к сожалению, сделали иммунными к атакам игроков. Лучше бы доброжелательности добавили этим злопамятным заразам! Теперь при встрече каждый Советник считает своим долгом поизгаляться над бедным каторианцем. Не смертельно – им запрещено вмешиваться в игровой процесс, но обязательно мучительно, настолько, что сам захочешь на перерождение. Эти черти никогда не повторяются, но тем веселее проходят наши встречи. Будь на моем месте ты, сошел бы с ума в первые секунды.

Ого! Я догадывался, что игра Арчибальда была богата на приключения. Но одно дело догадываться, а совсем другое – знать интересные подробности. Переосмысливая сказанное, я зацепился за одну фразу:

– Ты сказал, что Советникам запрещено вмешиваться в игровой процесс. Тогда чего он к нам приперся с предупреждением?

– Это было не вмешательство, а простой совет. Мерлин давно считается неотъемлемой частью Игры и находится под ее протекцией. Что бы он ни совершил, Игра воспринимает это как собственные действия. Мы сейчас создаем потенциальную угрозу для Мерлина и, следовательно, для самой Игры. Старик догадался, как мы хотим найти его дневник и его самого. Он не хочет, чтобы мы приблизились к нему, пока он сам этого не захочет. Советник послан для предупреждения.

– За нами начнется охота, – заметил я.

– Ты знал об этом раньше, – Арчибальд смерил меня взглядом. –

Хочешь включить заднюю?

– Нет, конечно. Ты уже отдохнул? – Я поднялся на ноги. – Как активируется «печать»? Тела я выстроил в правильном порядке, но что делать дальше, не знаю.

– Дальше, мой прилежный ученик, наступает самое интересное. Души пить мы не умеем, поэтому держи. Церемониальный нож майя. Просто перережешь им горло. Остальное нож выполнит сам. Задание твое, тебе и резать.

Костяная рукоять легла в руку, будто страшный нож с кривым лезвием делали под меня. Темная гравировка из черепов на лезвии пошла всполохами в предвкушении крови. Этот нож сам понимал, для чего он предназначен, и не нуждался в моем управлении. К горлу подступила тошнота. Хорошо, что завтрак был скудным и уже давно переварился, иначе я бы уже блевал под ближайшим кустом. Захотелось выбросить нож подальше и вымыть руки раз десять.

Временная слабость была подавлена твердой решимостью поскорее покончить с преступниками и избавиться от ножа. Хотя бы на время. Я склонился над первой жертвой, взмах – и все для него закончилось. С кровожадного ножа на землю не упало ни капли драгоценной жидкости. Всего тридцать секунд, и передо мной четыре обескровленных трупа. Серые и застывшие в прекрасной посмертной композиции.

– Выбор сделан! – прозвучал в ушах голос Советника, завершая череду системных сообщений. Игра проинформировала, что общемировой сезон охоты открыт. Дичь одна штука, охотником может стать любой желающий на основе публичной оферты. Не вчитываясь для сохранения душевного спокойствия в текст заданий на мое убийство, я выделил важную для дела строку:

Карта исследователя была обновлена

Кусок пергамента моментально оказался в моих руках, и две головы склонились в поисках новых деталей. Красная пунктирная линия проложила свой путь от первой печати, обозначенной Димкой как «вход», и уперлась в новую печать в Коломенском парке. Пока все идет по известному плану.

– Поздравляю, ученик мой, ты вырос в глазах игрового сообщества. Не думал, что это скажу, но такая честь иметь тебя в учениках! Сразу десять базовых гранисов за каждое перерождение – это прекрасно. Учитывая твой семьдесят девятый уровень, твой убийца – потенциальный богач.

Арчибальд весело рассмеялся, глядя на мое вытянувшееся лицо.

Мохнатая морда была довольна собой и своей удавшейся шуткой, а я в этот момент мог думать о чем угодно, но точно не о том, сколько на мне заработает мой убийца.

– Обмануть Игру и выиграть время не получилось. Своим бойцам я дал указание порталом перебросить вразнобой следующих кандидатов. Если они засветятся, ставь печать из случайных НПС. Промедление для тебя смерть. Помни об этом, – Арчибальд открыл портал на берег реки, где было совершено следующее жертвоприношение в Коломенском парке. – С меня защита, если жертв будет недостаточно, сам выбери недостающих. Торопись, скоро будет жарко. Базовые гранисы за убийство такого, как ты, это легкая добыча.

К моему несчастью, на берегу лежали только шесть кандидатов. Бойцы из армии Арчибальда испарились, вероятно, охранять периметр.

– Можешь открыть портал в какую-нибудь тюрьму? – предложил я, но Арчибальд ответил отказом.

– Тюрьмы – это вотчина инквизиторов. Все осужденные там – материал для генетических опытов. Закрытые территории, похлеще Твердыни. Не то чтобы неприступные, но хлопот будет много.

Вместе мы вышли к центральному входу парка. Было не в примерлюдно по сравнению с Царицыно. Я осмотрел толпу и поморщился. Сейчас я должен выбрать смертников. Были у них планы на эту жизнь или нет – неважно, главное, чтобы они удовлетворяли моим требованиям. Узнать бы правильные требования, прежде чем вычеркнуть пару существ из этой жизни.

– Я бы на твоём месте поторопился. – Арчибальд исчез и возник в нескольких метрах справа, резко взмахнув мечом. Пространство замерцало и воплотилось в аккуратно разрезанного пополам игрока. Тоже мне, член общества анонимных перфекционистов! Половинки несколько раз мигнули и исчезли, возвещая об отправке игрока на перерождение.

– Очень скоро здесь будет вся охотничья элита, пока только Земли, – дополнил Арчибальд. – Себя я защитить смогу, но ты точно отправишься в Авалон.

– Эти двое. – Я указал рукой на двух молодых человек, нагло распивающих пиво, сидя на газоне. Пожилой мужчина сделал им замечание и вызвал агрессию у юных маргиналов. Один порывался физически наказать равнодушного прохожего. Вполне рядовая ситуация, но других критериев выбора НПС у меня не было.

– Готово. – Арчибальд метнул два дротика, заставляя будущих жертв застыть на месте.

Не могу сказать, что процедура далась легко. Несколько минут назад я остервенело защищал ни в чем не повинную старушку, а сейчас выискивал у людей пороки, за которые их можно убить. И все-таки я не смог выбрать первых попавшихся НПС, судья во мне воспротивился, мне пришлось бы инициировать дело против себя самого.

– Это отпугнет лишних зевак, – выйдя из портала на берег, Арчибальд поставил на землю небольшое устройство, излучающее визуальные волны. Я безразлично кивнул и приступил к укладке тел в печать. Открывать досье и подробно знакомиться с делами я не собирался, предпочитая положиться на исполнительность игроков, отвечающих за сбор кандидатов. Прав или нет, узнаю, как только Император ответит на мой смертный приговор. Хруст костей каждый раз заставлял меня вздрагивать, но я не позволял себе жалости. Никто из жертв не проронил ни звука, их подготовили идеально к процедуре, предварительно заморозив. Я ощущал благодарность к Арчибальду. В одиночестве, без его опыта и подготовки, я бы сломался еще на первой печати.

Сильный удар пришелся в спину как раз в тот момент, когда я закончил править последнее тело. Защита и инерционный блокиратор справились, удержав меня от падения на почти готовую печать. Я сгруппировался для второго удара, но не дождался. Либо нападающий рассчитывал на легкую победу, отправив меня на перерождение одним ударом, либо у него появились другие проблемы. Тем не менее резким перекатом я ушел в сторону, развернулся и активировал артефакт. Пачка свитков скользнула в другую руку на случай возвращения моего невидимого противника. Никого. Арчибальд застыл недалеко, сканируя пространство. Одновременно он поддерживал голосовую связь со своей группой. По обрывкам фраз я понял, что у них случился прорыв на периметре. Количество проникнувших на поляну было неизвестно. Одновременные вспышки справа и слева показали, что противников как минимум двое. Я упал на землю, над головой пролетели две шаровые молнии. Послышался резкий хлопок и треск – деревья, которые оказались за мной, осыпались трухой.

Дело принимало неприятный оборот. Надо было заканчивать с «печатью». Молнии показали, что противник мне не по зубам. Наставник снабдил меня достаточной защитой, однако атаки как таковой у меня не было. Свитками можно только глушить атакующих. Настоящую защиту они пробить не могли.

– Закрывай «печать»! – озвучил мои мысли Арчибальд и растворился в воздухе.

Перекастом по земле я приблизился к «печати», на ходу инициировав дела и приговорив всех к смерти, выхватил нож и рассек горло ближайшей жертве. Надо мной появился мерцающий купол, о который разбивались одна за другой прицельные и рикошетные молнии. Пару огненных шаров вгрызлись в землю прямо за контуром защиты. Арчибальд заботился о своем ученике даже занятый охотой. Нож работал со скоростью мясорубки, но все же перед восьмой жертвой я едва не соскочил. Парень, из выбранных мной, открыл глаза и с ужасом осознал происходящее. Кричать он не мог – для «печати» было необходимо вывернуть ему челюсть, но боль он чувствовал. От пережитого эмоционального потрясения, или болевого шока, тело било крупной дрожью. Он не мог себя контролировать, угрожая нарушить печать. Заминка могла стоить мне семерых бессмысленных жертв, поэтому я, не отводя взгляда, полоснул его по горлу. Всегда думал, что смотреть, как из глаз уходит жизнь, трудно. Нет, смотреть на это нормальному человеку невыносимо. Я считал себя нормальным. От чувства огромного омерзения к себе меня стошнило желчью прямо на этого парня.

Системные сообщения посыпались вновь. Игра увеличила награду за мое обнуление, подняв стоимость до двадцати базовых гранисов за каждую смерть. Кроме того, задание передали игрокам всего сектора, возглавляемого Бернардом. Карта обновилась, проложив пунктир к следующей точке – Измайловскому парку.

Взъерошенный Арчибальд появился рядом. Схватив меня одной лапой, он открыл портал в Авалон, и мы вывалились в личных покоях наставника. Внешний вид каторианца вызывал обеспокоенность. Даже сила и опыт не смогли спасти его броню от критических повреждений. Сняв пришедшее в негодность железо, наставник пошел за следующим комплектом. На мой удивленный взгляд он ответил не сразу:

– Лишение класса имеет свои минусы. Зорк и Девир прекрасно знают мои слабые стороны. Без преувеличений я был близок к перерождению. Это печалит. После следующего жертвоприношения будет введен карантин в Москве. Нужно хорошо подготовиться.

Я-то думал, что мы уже хорошо подготовились. Арчибальду изменила привычная небрежность в поведении, он стал походить на старого усталого кота, которого жизнь заставила ловить мышей. Еще совсем недавно в его лапах был весь арсенал лучших способностей паладинов, а сейчас без классовой принадлежности Арчибальду приходилось туго. Не сильно повоюешь голыми руками, каким бы ловким, опытным и мудрым ты ни был. Никаких преимуществ.

– Нужно действовать быстро, – продолжил свою мысль Арчибальд и

положил на стол бластер. – Игроки еще не знают, что мы затеяли. Не понимают, зачем создаем «печати» и вызываем демона. Но это ненадолго. Ты не сможешь создавать печати, если в каждой точке будет ждаться засада. Этого допустить нельзя. Держи, управлять этой штукой не сложно, должен разобраться. Выступаем через три минуты.

Наставник исчез до указанного времени, оставив меня знакомиться с оружием. Адаптивная система настройки запустилась сразу, как только я взял бластер в руки. Одна из стен зала поднялась, трансформируя комнату в тренировочный полигон. Мультистрейк-8810 лихо распылял на атомы манекены, служившие движущимися целями. Управление действительно было легким – размеры автоматически корректировались под габариты владельца, полная интеграция с броней, лазерный прицел прямо на внутреннем экране. Стреляла эта потрясающая вещь высокотемпературной плазмой, усиленной дополнительными боевыми заклинаниями. Сначала Арчибальд подарил мне панцирь, теперь он вручил мне зубы.

– Дальше моих бойцов привлекать опасно. У всякой преданности есть своя цена, а награда за твое тело превышает все мыслимые гонорары. Так что ты заранее уйми свое человеколюбие, – предупредил Арчибальд, перед тем как открыть новый портал. – Берем любых НПС, что попадутся под руку. Забудь, что ты судья, иначе сдохнешь. Девир вычислит нас минут за восемь-девять. К тому моменту, как он появится в парке, мы должны быть уже в следующей точке. Это нужно сделать до карантина. Потом порталные переходы закроют по всей Москве. Ни туда, ни обратно. В Авалон нам прыгать нельзя, перерождаться тоже, иначе в Москву уже не вернемся. И тогда все будет тщетно. Такого ажиотажа я давно не помню. Игра активировала дополнительные ресурсы. Все по-взрослому.

Я кивнул, подтверждая, что понял все до последнего слова, и впервые начал молиться. Нет, не гипотетическому богу, а разработчикам Игры, умоляя избавить меня от убийства детей и их мамочек. Если других кандидатов не будет, Арчибальд прогнет меня на кого угодно. Потому как, если на кону собственная жизнь, люди Земли превращаются в игровых НПС, и неважно, что когда-то я был одним из них.

Не знаю, что сработало – мои молитвы или удача, но, когда Арчибальд запустил сканер на поиск НПС, он довольно заурчал. В нескольких сотнях метров от нас располагалась беговая трасса, где по удачному стечению обстоятельств проходили региональные соревнования по кроссу. Так удобно сбившиеся в кучку спортсмены дружно пошли на следующий круг. Арчибальд не стал возиться с замораживающими дротиками, выпустив из своего инвентаря дронов, которым дал приказ на индивидуальную охоту.

Вначале слышались возмущенные возгласы и призывы убрать помехи на трассе, позже их сменили звуки борьбы и испуганные девичьи крики. Дроны справились на отлично и доставили нам по кратчайшей дороге через чащу шестнадцать извивающихся тел, жаждущих вырваться на свободу.

Арчибальд метнул дротик, обрывая крик ближайшего ко мне бегуна, и его застывшее тело рухнуло на землю. Наставник старался работать быстро, но истерики избежать не удалось. На третьей жертве остальные осознали степень опасности и устроили какофонию из стрессовых реакций. Парни угрожали и предлагали выкуп, девушки плакали, умоляли отпустить их, говорили о детях. Мне казалось, что это никогда не закончится. Руки тряслись, хотелось быть вместе с ними, но тело знало свое дело, добавляя в печать очередную жертву. Наконец Измайловский парк погрузился в тишину. Все шестнадцать парней и девушек были мертвы.

– Не успели, – проворчал Арчибальд. Взор застигал ворох информационных сообщений о вводе карантина в Москве, об изменении статуса задания на мое уничтожение на «глобальный», и увеличении стоимости за каждое перерождение до ста гранисов. Я получил новое уникальное достижение «Вселенский мудак».

– Вот он! – раздался рядом знакомый голос. Куратор судей первым понял, что мы затеяли, и лично явился остановить страшного преступника. Плюс базовые гранисы должны послужить отличным утешением задетой гордости. В сопровождение куратор взял себе пару судей рангом пониже. Они сразу окружили себя и куратора защитным полем и приготовились к атаке. Видимо, их специализация – исполнение приговоров.

– Я при... – Мультистрайк-8810 показал отличный результат не только на манекенах, но и на реальном неприятеле. Стоило куратору открыть рот, как я выхватил подарок Арчибальда и всадил в судью десяток огненных шаров. Первые восемь были заблокированы защитой, зато два оставшихся достигли цели. Плазма оставила от неуважаемого куратора нижнюю половину тела, к счастью, не способную признать меня виновным и приговорить к смерти. Следом за начальником на перерождение отправились его подчиненные. Я с восхищением посмотрел на свое супероружие и подул на легкий дымок, шедший из перегретого ствола.

– Хорошее оружие – это песня, согласен? – резюмировал наставник, одобрительно похлопав меня по плечу. И я, и он были довольны результатом встречи с куратором.

– Уходим, пока сюда новых игроков не набежало, – бросил Арчибальд, вытаскивая из инвентаря скейтборд. Запрыгнув на него, наставник взмыл в

воздух и сделал пару кругов вокруг поляны, ловко маневрируя между деревьев. Удостоверившись в своих навыках, он подлетел ко мне и, не снижая хода, забросил на доску. Я еле удержался, вцепившись в Арчибальда. Какая предельная скорость у этого устройства, мне было неизвестно, но самое большее, по прогнозам Степана, через час мы должны быть в парке. Впрочем, у Арчибальда были свои планы. Вместо того чтобы рвануть что есть сил к следующему пункту, он завис на какое-то время в кроне деревьев на окраине Измайловского парка. За всякую попытку узнать, в чем дело, я получал оскорбительный удар хвостом по затылку. Мое положение было слишком шатким в буквальном смысле, чтобы настаивать, и я молча ждал развязки. Наконец наставник набрал скорость, и мы пулей вылетели на тротуар. Приземление вышло не мягким, но времени на обсуждение манеры вождения летающих скейтбордов у меня не было – наставник вырвал канализационный люк, пнул мое тело прямо в колодец и полез сам. Утонув по колено в жиже, я старался не смотреть вниз, достаточно было чувствовать запах, чтобы понимать, куда мы угодили. Арчибальд возился с установкой канализационного люка на место, посыпая края самого колодца каким-то порошком. К сырости и вони добавилась крошечная тьма московской канализации.

Наставник зажег светляк, освещая зеленоватым светом внутренности коллектора.

– Теперь самое интересное, – ухмыльнулся Арчибальд, ощупывая одну из стен. – Что ты знаешь о совершенстве, мой наивный ученик?

– Что ему нет предела, – брякнул я первый пришедший в голову эпитет. Я ненавижу эти шарады. Если когда-нибудь я увижу наставника под кислотой, то хрен догадаюсь об этом, ибо странные мысли и поведение – это его нормальное состояние.

– Неправильная мысль. Если нет предела совершенству, то совершенства вообще не существует. Вот это – правильная мысль. – В ответ я лишь многозначительно промычал. После эмоциональной встряски наступил откат, и я радовался, что Арчибальду сейчас не нужен активный собеседник. Он включил режим «наставника». – Игра, мой недалекий ученик, – огромная машина, управляющая триллионами игроков и НПС во всех частях нашей Галактики. Каким бы ни был ее механизм, он ограничен в части ресурсов. К нашему счастью.

Часть стены подалась на Арчибальда и отошла в сторону, открыв потайной колодец и винтовую лестницу, ведущую вниз.

– Чем приятным для нас грозит эта конечность? – я постарался уловить главную мысль повествования Арчибальда, спускаясь за ним по

лестнице. Шли мы не торопясь.

– Не спеши! Я, между прочим, занимаюсь твоим образованием! Сначала не слушаешь, потом обвиняешь при всяком в плохом наставничестве. Игра из-за ограниченности, как я сказал, имеет четыре основные среды обитания игроков, каждая из которых подразделяется еще на три слоя. Каждый слой замкнут сам на себя и практически лишен любых пересечений с другими. Собственно, это наводит на мысль, что подземелье не слышало ни про карантин, ни про печати.

– Хочешь сказать, что задание на наше обнуление получили только жители Игры, обитающие на поверхностях? Статус задания же «глобальный»?

– Не наше, а твое. Нужно нести персональную ответственность за содеянное. Смею надеяться, что про эту дыру в глобальных заданиях разработчики еще не пронюхали.

– Больше на читерство похоже, – нахмурился я. Мы успели спуститься достаточно глубоко, воздух стал разреженным и влажным. – Получается, можно в одном слое беспредельничать, а в другом жить уважаемым и честным игроком?

– Почему нет, если Игра дала тебе и крылья, и жабры, и легкие? – хмыкнул наставник. – Или ты настолько богат и могущественен, чтобы прокачать доспехи в нужном направлении. Туда, куда мы двигаемся, в стандартных и даже продвинутых доспехах не попасть. Что, как ты понимаешь, резко ограничивает число таких читеров. Владельцев Даро или Имперских комплектов исключаем сразу, им религия не позволяет додуматься до таких вещей.

– Значит, Девир обязательно двинет по нашему следу. Ему религия служит щитом, а не забралом, – напомнил я каторианцу о нашем противнике.

– Девир? – Арчибалд даже остановился, призадумавшись. – Нет, сам он догадаться не может. Скудоумие вещь перманентная. Силы в нем хоть отбавляй, хватка железная, а вот голова подкачала – дубовая она у него. Чтобы победить соперника, нужно действовать на опережение, думать, как враг. С этим проблема, и никакой опыт не поможет. Ворваться, погромсать, убить – это то, в чем он силен.

– По-твоему получается, что Девир отличное оружие, – резюмировал я. – Может, ему и не надо думать. Может, нашелся тот, кто делает это за него.

– Будем надеяться, что это не Герхард. Хватит умничать! Тебе вообще следует быть поглупее! Вон, даже Кларисса считает тебя

посредственностью, а она ведьма опытная, знает, о чем говорит. Так, пока ты не начал дальше портить мне настроение, хочу сказать главное: Дельрада кон Загардаш! Арчибальд и его ученик просят убежища!

Последнее явно предназначалось не мне, а двум гигантским земляным червям у конца винтовой лестницы. Размерами черви походили больше на средних питонов, метра три-четыре длиной. Их главной особенностью были дополнительные конечности в виде трехпалых щупалец. Эти отросточки отлично заменяли червям руки. Один из стражей достал коммуникатор, но услышать разговор мне не довелось. Вокруг головы червя появился купол Безмолвия. Стражи прохода были игроками!

– Загардаш согласен принять Арчибальда и его ученика, – на игровом языке произнес червь, закончив разговор. Своим отростком он указал на меня: – Оружие должно остаться здесь. Ему не место в нашем мире.

– Отдай мне Мультистрайк, – приказал Арчибальд, забирая у меня единственный аргумент в споре с врагами. – Право владеть подобным устройством мне даровано Императором. Вы хотите опротестовать его?

– Нет, древнейший. Путь в нижний мир открыт, – произнес червь, признавая правду в словах Арчибальда. Черви убрали кольца своих тел в глубине комнаты и открыли круглый проход в земляной стене. Там нас ждала рельсовая дорога и вагонетка, длинными коридорами понесшая к таинственному Загардашу.

– Твои бойцы по-прежнему у меня дома? – спросил я по дороге, беспокоясь за Лену. Он отрицательно покачал головой. Черт, и подумал же утром о безопасности Куклы. Кто-то из игроков может ее использовать, чтобы меня достать. Этого нельзя было допустить. Вагонетка двигалась медленно, давая мне время решить возникшую проблему. Арчибальд отказался сразу, заявив, что с собственностью нужно разбираться самостоятельно, людей на это он не выделит, да и глупости все это. Не желая вдаваться в полемику по поводу Куклы, я перебрал все номера в коммуникаторе, пока не нашел, как мне казалось, оптимальный вариант.

– Брат Ярополк, приветствую! – обрадованно ответил мне Алард. Орк был единственным игроком, кому я мог довериться, наплевав на задание. – Я не сомневался, что это ошибка. Как можно давать задание на убийство достойного брата? Если это так, то Игра сошла с ума, и я считаю себя вправе не принимать такие задания. Нет чести в том, чтобы убивать благородного паладина! Береги себя, брат, и не говори мне, где ты. Недостойные могут быть повсюду!

– Спасибо, Алард, я не сомневался в тебе, брат! – Было безумно приятно слышать от орка слова поддержки, даже если я их не заслуживал.

Я не хотел, чтобы он узнал правду и разочаровался во мне. – Я к тебе за помощью.

– Что мне нужно сделать? – Алард участливо отозвался.

– Пока за мной охотятся, моя Кукла в опасности, а я не могу ее защитить. Я хотел тебя просить позаботиться о ней на время моего отсутствия.

– Помощь другу – святая обязанность паладинов! Нет чести в том, чтобы отказать находящемуся в беде! Не беспокойся! Мы с Мизардином присмотрим за ней! Удачи, брат! Я рад узнать, что ты жив!

– Эта привязанность не принесет ничего, кроме проблем, – Арчибальд просто не мог промолчать, транслируя свое мнение, даже если я его не спрашивал. Особенно если не спрашивал. Я посчитал лишним оправдываться, сосредоточившись на открывшейся панораме подземного города. Как и в нашем слое, здесь были и НПС, и игроки, только их внешность была непривычной. Черви, змеи, летучие мыши, слизни, многоножки, даже кроты – это лишь приблизительные ассоциации, которые выдавало мое восприятие на местных обитателей. Все они были разумны и обладали даром речи. В целом, если не обращать внимания на внешность, то вполне себе среднестатистический городок с обычной суетливой жизнью.

Арчибальд оказался прав – при моем приближении никто из прохожих не возбудился, узнав во мне страшного преступника. То ли им было наплевать, то ли хватало своих проблем.

Тележка несколько раз вильнула, сворачивая по ходу главной улицы, и остановилась у большого дома. Судя по его убранству, Загардаш занимал достойное место в этом мире. Иначе и быть не могло, раз Арчибальд с ним имеет дела. Несколько шустрых червей проводили нас в зал для приемов, где нас уже поджидал хозяин – огромный двухметровый слизняк.

– Мой старинный друг! – Тело слизня завибрировало, заставляя воздух производить нужные звуки. Рта у хозяина резиденции не было. – Рад, что твой хвост еще при тебе. Что привело тебя в нашу обитель?

– Вариант, что я заскочил в гости к своему старинному другу, ты не рассматриваешь? – Арчибальд низко поклонился слизню. – Рад видеть, что ты все тот же слизняк.

– Хо-хо, по гостям шастают лишь бездельники, мой беспокойный друг, – затряс брюхом Загардаш, приглашая присесть. – Тебя можно поздравить?

– С чем? Я что-то пропустил значимое? – Арчибальд дернул недовольно ухом и огляделся.

– Не скромничай! Воспитать ученика достойного своего наставника – это предмет для гордости. Мои уши в срединном мире доложили, что он покусился на ваш закон и порядок. Эхо даже мы здесь услышали. Я так понимаю, что имею честь лицезреть виновника воочию? Хотя честь ли?

– Не торопись с выводами, Загардаш. – Наставник поднялся на ноги.

– Арчибальд, я, как и любой правитель, хочу избежать хаоса. Наши подданные волнуются, что из-за действий твоего протеже сотрутся границы между слоями, и тогда хаос неизбежен!

– То есть ты отказываешь нам в убежище? – уточнил Арчибальд. Радовало, что разговоров о погоде не было. Стороны сразу перешли к сути вопроса. Хотя не радовало, что вопрос – это моя жизнь и все предприятие.

– Я этого не сказал. Зачем ты меня обвиняешь в том, чего не было? – ответил слизень. – Напротив, я сказал, что рад тебе. Но, как любой правитель, я высказал обеспокоенность сложившейся ситуацией.

– Чего ты хочешь за возможность побыть у тебя в гостях? – В голосе Арчибальда проскользнуло напряжение. Видимо, не такого приема он ждал от Загардаша.

– Сущую мелочь. Завтра открытие Нарлинских игр. Настоятельно рекомендую поучаствовать в качестве моих бойцов. Настоятельно. – Тело слизняка раздулось в размерах.

– Ярый, мы уходим, – Арчибальд развернулся, намереваясь покинуть негостеприимный дом, но так и остался на месте.

– Арчибальд! Ты меня хочешь обидеть? Если ты выйдешь с обидой на дорогого Загардаша, наши подданные подумают, что я плохой хозяин. Перестанут меня уважать и слушаться. Зачем слушаться такого неуважаемого слизня? Хо-хо, – самодовольно произнес слизень, потирая свои отросточки.

Я обернулся посмотреть, почему каторианец так и не сделал ни шагу к дверям. Дверь распахнулась, и я увидел того, чье присутствие услышал Арчибальд на минуту раньше его появления.

– Арчибальд, из уважения к тебе, я отпущу тебя в Авалон, но только если ты отдашь мне Ярого. Сейчас, – идеальное оружие, слабоумный маг Девир стоял в дверях, радуясь своей удаче. Его маленькая армия из высокоуровневых игроков толпилась за ним, предоставив инициативу предводителю.

– Девир, не рад тебя видеть. От слова «совсем», – начал паясничать Арчибальд. – Был бы на месте Ярого ты – ни секунды не колебался бы. Знаешь почему? Потому, что ты тупой недоумок.

Девир рванул вперед вместе с другими магами, но перед ними выросла

стена, не позволяя приблизиться.

– Смею надеяться, что это было согласие на мое предложение погостить в качестве уважаемых гостей? – радостно подбросил дров в огонь слизняк. – Я слышал, Авалон прекрасен, но не в качестве тюрьмы. Не так ли?

– Все верно, Загардаш. Твое гостеприимство не знает границ, – решил Арчибальд и развернулся обратно к слизню. Удара в спину от Девира теперь можно было не опасаться. Но на всякий случай я проверил панель быстрого доступа и обнаружил, что Удар Храмовника недоступен.

Хотелось думать, что способности блокирует дом Загардаша, а не сам подземный мир. В противном случае предложение поучаствовать в таинственных играх принимало неприятный оборот. Сравняться с Арчибальдом в возможностях противостоять окружающим голой силой – означало смерть для меня.

Степан проанализировал зал и добавил еще один гвоздь в наш общий с Арчибальдом гроб. Дружеской встречей здесь не пахло с момента нашего появления. Степан насчитал несколько десятков непонятных ниш и выпуклостей на стенах, которые, с высокой долей вероятности, скрывали непонятные виды оружия, что не могло радовать. Я не был уверен, что мои доспехи справятся с защитой от этой напасти.

– Мы будем твоими бойцами в играх, мой коварный друг, – подтвердил окончательно предложение каторианец. – Мало того, мы даже выиграем их для тебя. Тебе же этого хочется, верно?

– Что мне слышится в твоем голосе, Арчибальд? Ты осуждаешь старинного друга? Хо-хо, полноте. Ты ведь знаешь, что губит таких, как мы с тобой, переживших не одну эпоху. Скука. Да, мой друг? Нет ничего губительнее этой стервы, из-за которой мы теряем вкус к Игре, – даже рта не нужно было этому слизню, чтобы понять, как он радуется. – Посмотри на это с другой стороны! Старый Загардаш окажет тебе услугу, развеет твою скуку. Что лучше будоражит кровь, чем угроза свободе? Выиграешь, и ты свободен. Я позабочусь о твоём неудачливом ученике и его спутниках. Проиграешь – проконтролирую, чтобы он всадил в ваши головы ледяные стрелы. Это ответ на твой невысказанный вопрос о награде.

– Не тебе лишать меня свободы и жизни, – голос Арчибальда зазвучал вкрадчиво и угрожающе. – Они мои в любом случае, я ими не торгуюсь. Мои условия. Хочешь победу – получишь. Но постарайся обеспечить проход через свои владения до того места, которое я укажу, и отдать тридцать два НПС для жертвоприношения. С Девиром и его свитой делай что хочешь, но они больше не должны быть проблемой. Ну и вишенка для

тебя, мой хитрый друг. В случае нашего проигрыша, а это невозможно в принципе, но по правилам я должен озвучить. Я и Ярополк станем твоими рабами до ближайшего рестарта. Захочешь – отдашь Девиру, нет – будем спасать тебя от скуки. Ребята мы с придурью. Сделка?

– Правилами игр запрещено пользоваться сторонними предметами! Только способности! – слышался возглас Девира. Арчибальд проигнорировал его, ожидая ответа от слизня. Тот погрузился в транс, обдумывая предложение. Оно было заманчивым, и я совершенно не понимал, почему тот тянет. Думать о мотивах наставника я вообще не желал, надеясь, что у него есть план, или припасено чудо в инвентаре.

– Сделка, – Загардаш вернулся в сознание, и Игра закрепила договор. – До игр вы неприкосновенны. Это все.

– Мадонна будет против, – предупредил слизняка Девир.

– Именно поэтому она ничего не узнает, – ответил ему слизень и его вместе с остальными магами накрыл огромный стеклянный колпак. – Не люблю сюрпризов. Все должно быть так, как я хочу. До завтра, мои воины. Кстати, Девир, ты со своими бойцами участвуешь тоже. Я все сказал!

Арчибальд закрыл глаза и пригнул голову, словно к чему-то приготовился. Мне хватило мозгов повторить движение за ним. Тело на мгновение сковал лютый холод, сменившийся тьмой. День у нас выдался коротким, но богатым на события. В моем случае следовало радоваться, что я точно доживу до утра следующего дня. Ну и что, что в виде куска льда. Будет день – будут и решения.

Глава 7

День шестой

Очнулся я в ужасном состоянии. Несколько выпитых зелий не справлялись с усиливающимся тремором по мере оттаивания конечностей, но сильнее всего страдали глаза. Сначала я ничего не видел. Глаза горели, будто их выкололи или выжгли, потом мир стал проявляться в красно-черной гамме. Лишь через продолжительное время я смог не только почувствовать холод стальных прутьев по периметру моей маленькой тюрьмы, но и оценить панораму за ними.

Высоко в воздухе, покачиваясь от неосторожных движений, висело множество птичьих клеток с такими же счастливыми, как и я. Клетушки были маленькими, не позволяли встать в полный рост, да и расположиться горизонтально с комфортом ни я, ни другие обитатели «птичника» не могли. Контингент подобрался разношерстный: игроки и НПС самых разных видов, размеров и уровней. Кто-то еще не пришел в себя, кто-то от злости пытался перегрызть огромными клыками прутья. Всего Степан насчитал пятьдесят две клетки, в которых сидели пятьдесят моих соперников. Еще одну клетку занимал я, и одну мой наставник. Степан быстро нашел среди участников Арчибальда. Наставник был без сознания, и я беспокоился, что он до сих пор не очнулся. Я рассчитывал на его помощь.

Через десяток клеток я разглядел знакомую физиономию. Девир был в полной боевой готовности, активно раздавал приказы своим, тут же висящим, бойцам, те кивали и помогали разрабатывать тактику боя. Оставалось только завидовать отличной командной работе.

Прошло еще немного времени, которое я потратил на осмотр места, где мы находились. Внизу белым золотом поблескивала песочная арена. Видимо, состязания будут проходить прямо здесь. Весь контур был закрыт непроницаемым куполом, скрывающим от нас зрителей. Я достал коммуникатор и попробовал пробиться сначала к Арчибальду, потом к Аларду. Безрезультатно. Свитки также не действовали. Первая мысль оказалась верной – купол полностью изолировал нас от внешнего мира.

Наконец все участники, кроме Арчибальда, пришли в себя. Чувствуя себя в ловушке и не имея никакого плана, я обратился к Храму Знаний:

– Мне нужна информация о правилах Нарлинских игр! – чертов

Арчибальд подписался под этим странным предприятием и за себя, и за меня, даже не успев намекнуть, как нужно действовать.

– Запрос признан незначительным, но в связи с повышенной репутацией визит в Храм Знаний разрешен. У вас осталось два неофициальных визита. Дополнительные вопросы во время неофициальных визитов недоступны.

Оказавшись в Храме, я перевел дух. До этого меня никто не предупреждал о возможности посещения Храма без «уважительной» причины. Но сюрприз был своевременным и приятным. Необходимый мне свиток привычно лежал на столе.

В целом картина вырисовывалась безрадостной, но не сказать что неожиданной. Формула «Хлеба и зрелищ» была справедлива для любого общества, и чем кровавее зрелище, тем удовлетвореннее были зрители. Эдакие гладиаторские бои на нарлинский лад. Из приятного – прямо на арене можно организовывать команды по два или три участника. Был враг – стал союзник, при этом в конце никто не вправе заставить тебя драться с твоими союзниками. Победителями объявляются все участники команды. Цель игры проста – убить всех, но это фигурально выражаясь. На деле умереть могли только НПС, шкала жизни игроков, пока они находились на арене, не могла упасть ниже единицы. Из неприятного – пользоваться сторонними приспособлениями было строжайше запрещено. Только собственные артефакты и прокачанные способности. При таких условиях НПС изначально отводилась роль «зажигательного мяса», вооруженного лишь яростью и программным потенциалом. Потому мясо сплошь состояло из огромных злобных монстров, способных проломить среднюю защиту и наделать дырок в зазевавшихся игроках. Ну еще бы, только хардкор. К слову, награда для победителей так себе. Могли бы придумать что-либо завлекательное, глядишь, и желающих добровольно участвовать в кровавой бойне было бы больше. А так «всего лишь» свобода, дарованная Игрой при рождении и которую надо снова отвоевать обратно. Бой продолжался до тех пор, пока не определялся победитель. После этого проигравшие игроки замораживались до следующих Нарлинских игр, проходивших не реже раза в месяц. Вот так, в полной изоляции от остального мира, можно было влачить свое существование от игры к игре до скончания веков. Слизень не шутил, когда говорил Девиру, что тот не скоро сможет доложиться Мадонне.

Дочитав до конца, я недоуменно почесал затылок. Совершенно непонятно, на что рассчитывал каторианец, заявляя о нашей победе. Способностей его лишили, игрушек прошлых эпох тоже. Согласен, лучше

уйти в несознанку, скинув все проблемы на Ярого с его двойной удачей, чем быть опозоренным в глазах учеников. Только что делать мне? Ударом Храмовника я могу только рассмешить соперников, и все, что остается – это надеяться, что они сдохнут от хохота, глядя на мои потуги.

– Ты закончил чтение, темный? – спросил старик, сделав акцент на последнем слове. Я кивнул, готовясь к возвращению, но хранитель Храма Знаний не спешил отправлять меня обратно.

– Тебе предстоит непростой бой, темный. – И снова нажим на слове «темный». – Иногда мы защищаем тех, кто в этом не нуждается, потому как Тьма сама заботится о том, кто желает в ней скрыться. Помни об этом.

Вихрь порталного перехода окутал меня, возвращая обратно в клетку. Мы со Степаном недоуменно переглянулись. Хотелось верить, что Игра в лице Хранителя давала подсказку, пытаюсь защитить Проводника. В голову приходила только Легурия, на эту темную способность мог намекать Хранитель. Но если я ее использую, Арчибальд пострадает, как и все. Последствия Легурии для каторианца непредсказуемы, а без него я точно не закончу с Мерлином.

– *Наставник так и не пришел в себя*, – произнес Степан.

– Не слепой, – вызверился я на Степана, не понимая, к чему привязать последние слова старика.

– *Согласен, ты не слепой, ты тупой*, – не осталось в долгу подсознание. – *Легурия реагирует на эмоции и/или движение, как было с зомби и другой восставшей падалью у поместья Леклёр. Старик говорил об Арчибальде. Это из-за него ты не хочешь выпускать Легурию. Но посмотри, Арчибальд без сознания, он не излучает эмоций и не шевелится. Для твоей темной способности его не существует!*

Степан как раз успел закончить свою мысль, как под куполом раздался удар в колокол и чей-то голос торжественно произнес:

– Ликуйте, жители подземного мира! Ради вашей радости взовьется песок боевой арены Нарлина, и успокоит его лишь сильнейший! Да начнется бой!

Приготовившись к неведомому, я вовремя схватился за решетку клетки. Ее дно исчезло, заставив меня повиснуть на руках, но я успел сгруппироваться и прыгнуть на песок, вместо того чтобы мешком рухнуть вниз, как большинство участников. Защита появилась на чистых рефлексах, поэтому сразу прилетевший удар магов я блокировал. Ближайший ко мне монстр двинул головой, и блокиратор инерции угрюмо хрюкнул, отправляя меня в полет на несколько метров. Удар превосходил всю мою защиту, вместе взятую, пылесосом высасывая Энергию из кристалла. Однако не

обошлось без бочки меда – на то место, где я находился, рухнула глыба льда, зацепив голову монстра. Арену сотряс рык, и чудовище переключилось на новую цель, позабыв обо мне. Игровая механика помогла твари понять, кто тот самоуверенный глупец, посмевавший ее атаковать.

Пока мне не прилетело еще от кого-нибудь, я нашел взглядом Арчибальда. Девир со своей командой успели к каторианцу раньше меня и не придумали ничего лучше, чем тратить энергию и время на беспомощного наставника. Игроки увлеклись его линчеванием, видимо, считая своей главной угрозой. Наставник как лежал в клетке на спине, так и распластался на песке, раскинув лапы в стороны. В его тело одна за другой врезались молнии, ледяные сосульки, огненные шары. Мне хватило пары секунд, чтобы понять – Арчибальд на арене свое отыграл. Только злость магов не позволяет устроителям арены оттащить тело моего наставника в сторону. В каторианца прилетела очередная молния, его тело трянуло, и в лапе блеснуло зелье со знакомой жидкостью.

– Смотри! – Степан увеличил картинку. Точно такое же зелье я вливал каторианцу в Твердыне, чтобы вернуть в сознание. Старик и Степан были правы! В этом и состоял план Арчибальда. Нет сознания – нет эмоций. Нет эмоций – нет пищи для той, кто подарит нам свободу.

– Я есть Легурия!

Человеческое сознание еще доминировало пару секунд. Я помнил, что у меня пятьдесят соперников, которым предстоит стать сосудами, полными страха и других приятных эмоций для удовлетворения моей жажды. Вздох, другой, и Ярополк исчез даже из памяти темного существа. Осталась только Легурия, взявшая под контроль всю арену и находящихся на ней существ. Щупальца ласково погладили ближайший сосуд, трепеща от будущего наслаждения. Их объятия из нежных мгновенно превратились в страстные, не в силах совладать с вселенским чувством жажды. Снова и снова Легурия погружалась в мозг своих жертв и принося, как изможденный долгим путем путник, к участкам, отвечающим за боль, страдание и агонию, топила их в собственном ужасе. Арена наполнилась криками, звучащими музыкой в моей голове и заставлявшими ускориться. Иногда мои чувствительные щупальца обжигались о неожиданную защиту, и тогда я, изрыгая крики, полные разочарования и горя, неистово искал брешь в их ограде. Как я был возмущен этим кокетством! Еда желала играть со мной, вместо того чтобы сразу доставить удовольствие. Стены рушились легко, доказывая показушность этого сопротивления, и я глубже погружался в мозг сосудов, вытягивая самые страшные фобии и страхи.

Убедившись, что все доступное пространство принадлежит мне, я целиком отдался наслаждению, надеясь этой едой хоть немного погасить мучившую меня постоянно жажду.

Мои пробуждения всегда походили друг на друга. Я просыпался мучимый жаждой, пил маленькие и хрупкие сосуды, пока они не заканчивались, а это случалось очень быстро, и засыпал все такой же голодный и неудовлетворенный. Но сегодня все пошло не так. Нет, больше половины сосудов закончились все так же быстро, зато оставшиеся продолжали радовать меня нескончаемо долго. Они кричали, страдали, но не спешили заканчиваться, сочась каплями амброзии в мое ненасытное брюхо. Несколько раз из-за стены приходили другие сосуды и сразу попадали в сеть моих щупалец. Только один из них присоединился к тем, кого я был готов полюбить. Двадцать два сосуда, предназначенных для моего удовлетворения, что может быть лучше? Я с упоением и благодарностью все глубже вращал в мозг, с любовью двигаясь от одного участка к другому.

Не знаю, сколько длилась трапеза. Просто в какой-то момент я понял, что больше не испытываю жажды. Наступило удивительное и доселе неизвестное чувство умиротворения, сменившееся желанием поскорее уснуть. Нежно потрепав напоследок, как любимых детей, некоторые сосуды, я блаженно закрыл глаза и уплыл в сладкие грезы.

Я ощутил свое человеческое тело лежащим на теплом песке. К щекам прилипли крупные крупинки, каким-то образом пробившиеся сквозь забрало. Открывать глаза совершенно не хотелось. Наоборот, как только вернулась память, я крепко зажмурился, оттягивая неизбежное и примиряясь с ним. Когда лежать уже не имело смысла, я поднялся на ноги и оценил масштаб содеянного – тридцать один НПС лежали без признаков жизни. Трупы. Двадцать два игрока представляли собой пациентов психиатрической клиники. Они катались по песку, хаотично отбивались конечностями от невидимого противника, пускали слюни, вглядываясь в бесконечность, и издавали жуткие звуки.

Один из магов Девира дернулся и ухватил меня за ногу, но в его действиях не было осознанности. Он сразу отпустил меня и набросился на труп НПС. Оглядывая дела рук своих, я не позволял чувствам Легурии отождествиться с собственными. Это не я наслаждался болью, это не я зверский убийца. По-другому было нельзя. На всех жалости не хватит. Я заставил себя переключиться на насущные проблемы, главной из которых было время. Легурия длилась семь часов, Мерлин уже мог принести последнюю жертву и заполнить дневник. Я мог просто опоздать.

Арчибальд лежал там же, где я его видел в последний раз, погребенный под телами магов и Девира. Раскидав неадекватных магов в стороны, я наклонился над каторианцем, стараясь выдернуть зелье из лапы. Он сжимал его так крепко, что пришлось трансформировать артефакт, поддеть пальцы, или что там вместо них у котов, и освободить бутылочку с зельем. Все это я проделал в полной тишине. Никто не спешил объявлять меня победителем и забирать побежденных. Защитный купол все так же отделял такого страшного меня от, надо думать, удовлетворенных зрелищем зрителей. Я хмыкнул, представив физиономии этих мразей. Челюсть наставника тоже пришлось разжимать когтем артефакта, но я справился быстро, влив в него не только желтую жидкость, но и пару лечебных зелий. Сначала каторианца заморозили, потом разморозили, затем избили молниями, огненными шарами и, наконец, оставили валяться на семь часов. Было бы наивно ожидать после таких экзекуций нормальных рефлексов. Арчибальду без них никак, как и мне без него. Кем бы он ни был.

— Поаккуратнее не мог, бестолочь? — проворчал Арчибальд, поднимаясь на ноги как шарнирная кукла. Несмотря на открывшуюся ему картину, недовольство он выказывал за царапину, случайно нанесенную при добывании проклятой склянки. Вдоволь насмотревшись на рану, он лизнул ее и заживил, слегка подув на ладонь. Не дождавшись ответа, Арчибальд тут же добавил меня в группу, закрывая, таким образом, Нарлинские игры. Двое победителей, пятьдесят проигравших. Хороший размен на свободу.

— Почему так долг...

Наставник только начал распекать меня, как снова застыл каменным изваянием, и лишь вздыбившаяся шерсть говорила о том, что он в сознании, но недоступен. Такую картину мне уже приходилось видеть совсем недавно, и я, не оборачиваясь в поисках источника нападения на каторианца, попросил:

— Советник, отпустите его! — не дождавшись никакого ответа, я взглянул на зачистившего к нам гостя.

Советник Императора висел в воздухе неподалеку, полностью поглощенный оценкой состояния игроков. Подняв одного из бедолаг к себе так, чтобы было удобно смотреть в глаза, Советник тяжело вздохнул и небрежно тряхнул кистью в его сторону. Игрок растворился в воздухе, словно кусок сахара в горячей воде. Едва он исчез, я получил сообщение:

Вы уничтожили игрока последней смертью. Получен жетон

«Убийца»

Советник принялся за следующего игрока, игнорируя мои присутствие и просьбу. Я разозлился. Какого черта? Правила Игры должны быть едины для всех, даже для второго по силе существа.

– За вмешательство в игровой процесс, за необоснованную блокировку существа, именуемого Арчибальдом, и лишение его возможности развиваться я признаю Советника Императора виновным и прошу Императора самостоятельно назначить вину, соразмерную поступку. Правом, данным мне специализацией, при подтверждении вердикта Императором, я снимаю все ограничения с вышеупомянутого существа и прошу Императора впредь оградить это существо от несправедливого притеснения любого характера со стороны Советников. Мое решение окончательно и горите вы все синим пламенем!

Советник отвлекся от своего занятия и взглянул на меня. На его лице не дрогнул ни единый мускул, залитые золотом глаза смотрели мертвым остановившимся взглядом, и лишь склоненная к правому плечу голова выдавала какие-то чувства. Вероятно, любопытство. Прошла секунда, другая, третья. Император не спешил помогать мне поставить этого гада на место, даже Игра отказалась инициировать дело против самой себя. Игра непогрешима, а тут я, со своим свиным рылом, да в калашный ряд...

– У тебя нет права вершить надо мной правосудие, темный паладин, – верхняя губа приподнялась, обнажив зубы и придав Советнику брезгливый вид.

– Это противоречит правилам Игры, – настаивал я на своей правоте. – Сейчас я не паладин, а судья. Мое дело служить справедливости. Вы, Советник, нарушаете правила, установленные Игрой и Императором. Если их не уважаете вы, как их могут уважать те, кто подчиняется вам? Вполне допускаю, что каторианец совершил проступок против вас лично, но, если таковое случилось, я уверен, правила на тот момент это позволяли. Затем правила изменили, но, как известно, закон обратной силы не имеет. Тем более что вендетта против каторианца уже свершилась и не раз. На каком основании вы блокируете игрока при каждом своем появлении? Обоснуйте мне, как судье, данный факт, и я признаю свою глупость. Покажите мне такой пункт в правилах нашей эпохи, и я первым буду кричать о том, что Арчибальд достоин высшей кары. Или вы сами есть закон?

Повисла пауза, словно Советник обдумывал, достоин ли я ответа. Мы так и играли в гляделки, не желая уступить оппоненту.

– Император готов оказать тебе честь и забрать все выданные сегодня

жетоны «Убийцы», – сменил тему Советник.

Так вот почему Император не спешил разрешить наш спор – они с Советником обсуждали уничтожение свихнувшихся игроков! Если Император готов оказать мне честь, то нельзя продешевить. Как же мне нужен сейчас каторианец! Я понятия не имел, для чего нужны жетоны и как дорого за них можно запросить.

– Я польщен оказанной честью, но не могу сейчас обсуждать детали сделки, я жду ответа от моего Императора, – как мог я завуалировал посыл, что без наставника торг не состоится. Посмотрим, насколько нужны им жетоны.

– Ждать, возможно, придется долго, темный паладин, – теперь пошла проверка на блеф.

– Нет так нет. В конце концов, жетоны инвентарь не оттянут, – нахально ответил я.

Вердикт признан обоснованным

Советник никак не отреагировал на сообщение, а я радостно вернулся к пришедшему в себя каторианцу. Он кивнул мне, не в силах что-то сказать, и махом выпил несколько лечебных зелий. Наставника шатало, и, чтобы сохранить равновесие и собственное достоинство, ему пришлось использовать меч в качестве опоры. Пока я приводил в порядок Арчибальда, Советник, как ни в чем не бывало, возобновил свою деятельность по утилизации свихнувшихся игроков.

Вы уничтожили игрока последней смертью. Получен жетон «Убийца»

Не отвлекаясь, Советник уничтожил двадцать одного игрока, присылая каждый раз мне очередной жетон убийцы. Семь часов Легурии сделали свое дело – игроки потеряли разум от боли, что потребовало вмешательства самой Игры. В нашем мире не место умалишенным. На двадцать втором Советник замер – перед ним висел мычащий Девир.

– Как наставник, я хочу воспользоваться правом восстановления ученика, – Арчибальд вмешался в работу. – Таковы правила, не так ли, Советник?

– Ты в своем праве, Арчибальд. Ты подтверждаешь свое нелогичное требование оставить врага, некогда бывшего твоим учеником, в живых и взять ответственность за него и его деяния на правах наставника? Хотим

напомнить, что данный игрок тебя таковым не считает. В его иерархии значимых людей ты отсутствуешь, зато присутствуешь в списке особо опасных врагов.

– Значит, он умнее, чем я думал. Тем лучше для Девира. Он хоть и паршивая овца, но все же моя. И мне решать, когда ему сдохнуть, – Арчибальд не колебался ни секунды.

– Да будет так. Темный паладин, ты готов отдать свои жетоны Императору? – Советник обратился в мою сторону, как только понял, что процедура утилизации закончена.

– Всенепременно, Советник, как только снимете с Ярополка метку охоты и дадите закончить оставшиеся жертвоприношения, – влез без мыла Арчибальд, чему я был несказанно рад. Наставник обрадовался возможности отыгаться на Советнике.

– Мы не можем на это пойти.

– Тогда у Ярополка будет большой комплект жетонов «Убийцы», и мы будем торговаться уже с главами классов, – фыркнул Арчибальд. – Уверен, марунийцы обрадуются появлению на Земле двадцати одного игрока и обеспечат моему ученику достойную защиту вместе с комплектом НПС для жертвоприношений.

– Этого Император не может допустить, – в голосе Советника слышалось недовольство.

– Так у вас выбор-то невелик, – каторианец был доволен собой, ситуацией и не скрывал этого. Понимая, что победа будет за ним, он уже твердо стоял на лапах без опоры. – Либо спокойствие моего ученика, либо толпа марунийцев на Земле. Третьего не дано.

– Мы готовы согласовать обмен жетонов на снятие метки, – пауза длилась долго, но все же Советник дал слабину.

– И разрешите ему спокойно сделать еще несколько жертвоприношений без открытия меток, – добавил Арчибальд.

– И разрешим ему сделать необходимое количество жертвоприношений для решения ребуса с картой исследователя, – послушно повторил Советник.

Арчибальд довольно потер лапы и хлопнул меня по плечу:

– Все, можешь согласовывать передачу жетонов, мой удачливый ученик.

– Жетон – это возможность делать НПС игроком? – уточнил я, прежде чем что-то согласовывать. Двадцать один новый игрок. Арчибальд прав – любой класс за такой дар обеспечит мне защиту от нападок Игры.

– Ярый, в принципе, если хочешь, мы можем выслушать другие

предложения, но, как наставник, я настоятельно рекомендую принять это, – закончил наставник.

– Я согласен передать жетоны на озвученных условиях, – согласился я, предвкушая избавление от метки.

– Принимается. Задание на уничтожение Ярополка отменяется. Ярополку даровано право на жертвоприношения. Я изымаю жетоны «Убийцы».

Сонм системных сообщений пронесся перед глазами, сообщая, что произошла передача всех жетонов, и сезон охоты на меня закрыт. Можно было выдохнуть. После этого Советник вернулся к Девиру. Один взмах рукой, и маг растворился, чтобы тут же появиться и упасть на землю. Он был без сознания, но дышал спокойно. Советник исчез, не прощаясь. Арчибальд влил в Девира лечебное зелье и поднял голову вверх.

– Загардаш! Мы выполнили свою часть сделки!

Ответом служило укрепление защитного купола. Его дополнительно подпитывали энергией. Арчибальд хмыкнул и вернулся к магу. Понадобилась еще пара склянок с лечебной жидкостью, чтобы привести Девира в сознание. Осознав себя в странном месте и в странной компании, магу отказал дар речи.

– С возвращением, мой блудный сын, – Арчибальд раскинул лапы в стороны, наслаждаясь растерянностью мага. – Поведай доброму наставнику, что последнее осело в твоей памяти, и получишь в качестве поощрительного пинка под зад информацию, за каким хреном ты здесь оказался, да еще и снова в качестве моего ученика!

– Почему Нарлинская арена? – Девир показал отличную осведомленность о нашем местоположении.

– Как всегда, мой тупоголовый ученик, неправильный вопрос вместо ответа, – тяжело вздохнул Арчибальд. – Ты вновь меня огорчаешь. Впрочем, как всегда.

– Ученик? – Девир нахмурился еще больше и на несколько мгновений его взгляд утратил осмысленность. Маг изучал интерфейс. С каждой секундой брови Девира взлетали все выше и выше, пока он не выкрикнул:

– Три недели?! Меня что, убили последней смертью?

– Уже лучше, – кивнул Арчибальд. – Но все так же плохо. Девир, не разочаровывай меня окончательно.

– Что я тебе должен? – плечи Девира скорбно опустились.

– Во-от! – довольно протянул Арчибальд, назидательно подняв палец вверх. – С третьей попытки. Еще не придумал, но извещу, как только станет что-то нужно.

– Раз с главным вопросом разобрались, может, ответите, что, черт возьми, здесь произошло? Последнее, что я помню, – поместье Леклёр. Что я делаю на Нарлинских играх и за каким хреном я опять твой ученик?

– Ярополк? – Арчибальду было лень возиться с Девиром, и он скинул неприятную работу на меня. Мне тоже было лень, поэтому я ограничился короткими ответами:

– В поместье Леклёр ты последний раз возрождался, это твой последний слепок. Это раз. Сдох ты на арене, потому что попал под Легурию. Это два. Альтернатива ученичеству у Арчибальда твое полное уничтожение. Это три. А на арене ты, придурок, потому что с союзниками ошибся. Вроде на все вопросы ответил.

– Молодец! Коротко, ясно и по существу, – похвалил Арчибальд и вернулся к Девиру. – Значит, так, мой новый старый ученик. Вижу, что ты еще не до конца осознал всю глубину задницы, в которой оказался. Свойства открой.

Судя по тихой ругани, Девиру совсем не понравилась картина.

– Первый уровень, любая смерть для тебя последняя. Ты новый игрок, поэтому отправляешься опять в Академию в первом же наборе. Старого Девира обмерили, изучили и признали негодным. Твоя память это, считай, приятный бонус от Игры за прошлые выдающиеся заслуги. Вопросы?

– Нет вопросов... наставник, – с трудом выдавил из себя Демир. Арчибальд кинул группу и Девира, делая его частью команды.

– Замечательно. Нет, это определенно меня раздражает! Загардаш, поторопи организаторов с награждением, либо мой судья инициирует против них дело. Он у меня скор на расправу и весьма кровожаден! По правилам мы выиграли, но все еще находимся здесь! У вас минута на размышление, время пошло!

Я старался сохранить каменное лицо, соответствующее ужасному судье, и думал, как я докатился до такой жизни, что мною уже пугают игроков. Если бы не рестарт, то, вполне вероятно, я попал бы в местный фольклор и мною бы запугивали непослушных детей: «Не будешь слушать – придет Вселенский мудак и отлегуриет тебя по полной». В несколько иной интерпретации эта угроза применима и к нерадивым женам. Кажется, я жутко устал, раз такая ересь лезла мне в голову.

Как бы то ни было, но угроза Арчибальда подействовала. Запуганные Легурией организаторы решили не рисковать понапрасну.

– Приветствуем победителя Нарлинских игр, почтенного Загардаша! Да будут дни его Игры вечны! Слава герою!

Купол мигнул и растворился. Нарлинская арена представляла собой

обычный амфитеатр с несчетным количеством ярусов для стоящих зрителей. Самые верхние ярусы растворялись где-то в темноте, создавая ощущение бесконечности. Специально для них по периметру арены были установлены огромные экраны, позволяющие увидеть действие во всей красе. А вот со зрителями была беда. Ближайшие к арене ярусы были пусты вплоть до середины трибун. Первые ряды были залиты чем-то зеленым и настолько зловонным, что мои фильтры в доспехах автоматически заработали. Неужели аура Легурии пробилась сквозь защиту? Я прикинул – зона поражения тридцать метров, зона дискомфорта и безвольного подчинения Легурии – сто метров. Да, примерно треть трибуны была в зоне риска. Не думаю, что здесь случилась какая-то трагедия. Может, пара-другая игроков отправились на перерождение, самое большее – испугались до вот этих вонючих отходов жизнедеятельности.

Несколько червей, оцетинившись защитными сферами, прыгнули на арену и организовали живой коридор, при этом стараясь держать с нами дистанцию. Часть нижнего яруса исчезла, и на левитирующей платформе к нам медленно подплыл «достопочтенный» Загардаш, победитель Нарлинских игр.

– Мой старинный друг! – как ни в чем не бывало завибрировал слизень, обращаясь к Арчибальду. – Ты принес моему дому двойственные чувства. И радость победы, и огорчение от того, каким способом она добыта!

Наивный слизень, опасаясь Легурии, решил прикрыться от меня Арчибальдом, остановившись так, чтобы между нами оказался каторианец. Недолго думая, я сделал пару шагов в сторону, выходя из-за спины наставника, и слизень сразу переместился на платформе, восстанавливая исходное положение.

– Ты намекаешь на то, что мы победили нечестно? – удивился Арчибальд, и теперь уже сам сдвинулся, желая проверить выдержку Загардаша.

– Хо-хо, я разве это сказал? – платформа плавно двинулась за каторианцем. – Я сказал, что победа должна приносить уважение и почет, вместо этого страх лег на мой дом позорной тенью. Кто за это ответит? Бедный Загардаш терпит убытки, наши подданные его не уважают, партнеры боятся иметь дела. Это плохо, очень плохо. Как мне выполнить свою часть сделки, если соглашение было совсем другим?

– Ой-ли? – Мне не нужно было видеть Арчибальда, чтобы понять, как он зол. – Мне показалось, мой коварный друг, или ты намекаешь, что, выиграв для тебя эти игры, мы причинили ущерб дому, и посему ты

отказываешься выполнять свою часть договора? Подумай хорошенько, прежде чем ответить, Загардаш, ведь мой ученик – судья. Повтори еще раз, что ты не признаешь выполнения нами взятых на себя обязательств и не даешь нам тридцать два тела! Посмотрим, что скажет Ярополк.

Вновь Арчибальд воспользовался мной как орудием для запугивания, но я готов был инициировать дело. Загардаш в конечном счете получит, что хотел – развеет скуку эдак лет на триста вперед! Не понимаю, как Арчибальд вообще имел с ним какие-то дела? Видно же, что слизень еще тот фрукт!

– Хо-хо, мой друг! – Загардаш включил заднюю. – Ты же меня знаешь. Кто в нашем городе может сказать, что Загардаш не держит слово? Никто! Никто, мой дорогой. Мой дом славится честностью и порядочностью. И в мыслях не было нарушить договор. Я лишь посетовал тебе, как старому другу, на свою проблему, читай – беду. И спросил совета, как быть с соглашением? Ведь у меня было два бойца. Здесь же трое игроков. Победителей должно было быть двое. Такое было соглашение, да. И я обещал, если вы выиграете, я заберу себе Девира. Как быть бедному Загардашу?

Слизень вертелся ужом на сковороде. Получив публичное осуждение, он сожалел, что связался с нами, но прошлого не исправить. Жалеть этого проныру мы не собирались, он прекрасно справлялся со своей задачей: играл на публику, обвиняя нас в нечестности, чтобы реабилитироваться в глазах своих подданных, но и старался не злить опасных «друзей». Мне порядком надоело его лавирование, и я произнес:

– За несоблюдение договора я признаю...

Загардаш забавно хрюкнул и кинулся за защитой к Арчибальду:

– Не надо! – роль жертвы ему давалась прекрасно.

– Я ведь предупреждал. Ты сам видел, на что способен Ярополк. Приговорит тебя к окончательному перерождению и поминай как звали почтенного Загардаша. Мне будет тебя не доставать, мой коварно-скользкий друг.

– Тридцать два НПС будут вас ждать возле моего дома. – Было видно, что звуковая вибрация дается слизи с трудом.

– НПС должны быть людьми, – учитывая мир, в котором мы находились, я поспешил уточнить.

Загардаш недовольно прохрипел и направил свою левитирующую машину к выходу, забыв о Девире. Мы двинулись следом, но дорогу нам преградили черви, сопровождавшие Загардаша. В ответ каторианец извлек из инвентаря бластер и протянул мне:

– Император даровал мне право владеть им. Теперь он твой. Игра подтвердит факт передачи.

Словно нехотя, вокруг Арчибальда и оружия возникло белое сияние. Несколько системных сообщений пробежали перед глазами, сообщая о полученных достижениях, но ничего важного для себя я в них не увидел. Мои характеристики остались без изменений, разве что отныне я был владельцем грозного оружия под названием «Мультистрайк-8810». Это означало, что никто не мог отнять у меня бластер, даже если знал о его наличии в инвентаре.

Черви отступили от нас, расчищая пространство, мне даже не пришлось угрожать. В их глазах я был маньяком, разом уничтожившим двадцать два игрока, и мне ничего не стоило увеличить этот список. Тем более что Загардаш уже был далеко, и не мог видеть трусость своих подданных.

– Господин приказал вас сопровождать, – командиру червивого отряда не повезло больше остальных. Приказ нужно было выполнить и не упасть мордой в грязь перед подчиненными. Он проводил нас до повозки и плотно закрыл ее дверь. Повозка медленно покатила к дому Загардаша. Черви не спускали с нас глаз, больше напоминая конвой, чем почетный эскорт.

– Ярый, это тебе такая честь после Легурии? – напомнил о себе Девир, для которого происходящее походило на театр абсурда. Мы с каторианцем предпочли игнорировать его. Арчибальд, озабоченный чем-то, ушел в глубины сознания, меня же Девир просто раздражал своим присутствием.

Добраться до черного входа в резиденцию Загардаша нам посчастливилось без приключений, но под противный и громкий скрип колес. Нервы и без того были на пределе. Тридцать два человека угрюмой толпой ждали нас у ворот. Черви из их охраны били людей током, заставляя сбиваться в кучу, хотя необходимости в этом не было, НПС вели себя смирно и безропотно переносили нападки охранников.

– Господин уехал по неотложному делу, но он выполнил свою часть договора, – произнес сопровождающий, распахнув двери нашей повозки. – Он просил удостовериться в правильном количестве НПС и вместе с ними сразу покинуть нижний мир. Загардаш не предоставляет убежища темным.

Последние слова червь произнес почти шепотом, опасаясь моего гнева. Значит, я был прав, нижний слой Земли – светлый мир, и использование Легурии повергло в ужас обитателей и вызвало желание поскорее избавиться от страшного темного. Для них все выглядело так, будто Советник явился, чтобы лично успокоить мою Легурию и избавить игроков от страданий. Хорошо, что некому объяснить глупцам, что

Советник заглянул к нам на огонек убедиться в недееспособности игроков и их утилизировать. Эта процедура не могла пройти без его присутствия. Таковы правила.

– В парк Горького мы не пойдем, – сказал Арчибальд, вернувшись в сознание. – Нам не дадут сделать жертвоприношение, слишком много игроков и НПС. Охоту отменили совсем недавно, так что опасно туда соваться.

– Согласен, – признал я правоту наставника. Игра приняла наши условия, но это не значит, что она не будет ставить палки в колеса. – Но ждать мы не можем. Мерлин или совершил следующее жертвоприношение, или вот-вот совершит. Мы не успеем его опередить.

– Так вы их убивать ведете? – Девир удивленно посмотрел на толпу потенциальных смертников. – Значит, я охотился за вами? Что хоть было обещано?

– Сто базовых за каждое мое перерождение, – не без гордости ответил я Девиру.

– Вы Советника завалили или на Императора покушались? – присвистнул впечатленный Девир. Вместо ответа я неопределенно пожал плечами. Пусть мучается в догадках, сам же вернулся к нашим проблемам и развернул карту. Жертвоприношение нужно осуществить в точке с конкретными координатами. Шальная мысль молнией пронеслась в голове. Карта была представлена в двумерном виде, следовательно, и координат было только две. Аппликаты не было, поэтому чисто гипотетически жертвоприношение можно было совершить под землей. Я поднял голову, оценивая потолок гигантский пещеры подземного мира.

– Уважаемый! – Арчибальд обратился к червю. – От тебя зависит, как скоро мы выполним просьбу твоего господина и покинем ваш мир. Отвечай быстро, где место с этими координатами?

– Так это на городской свалке. – Провожатый не строил из себя «партизана» в надежде поскорее избавиться от нас. – Место переработки жидких отходов. Точнее не могу сказать – это гиблое место. Светлым там не место.

– Значит, темным в самый раз, – ответил Арчибальд и повернулся ко мне: – Сколько тебе нужно времени на то, чтобы собрать печать?

– Пятнадцать минут двадцать секунд, если НПС будут неподвижны, – ответ был готов заранее. Степан сделал оценку сразу после Измайловского парка, планируя, что следующую печать мы будем делать в таком же цейтноте.

– У тебя будет две минуты, не больше! Произведи перерасчет, –

огорошил меня наставник и, не дав времени на возмущение, переключился на Девира: – Сейчас, мой новый старый ученик, мы будем учиться. До Академии тебе разрешены две способности. Защитная и атакующая. В качестве защиты ты получишь купол Нарлин.

– Смогу удержать три минуты двадцать три секунды, – к чести Девира, он сразу включился в работу и оценил запасы Энергии брони и внешних аккумуляторов. На первом уровне с сотней базовой Энергии далеко не уедешь.

– Больше не нужно, Ярый справится, – каторианец был эффективным менеджером. Рассчитал потенциал каждого подчиненного и выдал задачи, граничащие с максимальной нагрузкой. Граничащие, но вполне выполнимые. Степан скорректировал расчеты и подтвердил, что две минуты выполнимый срок, если будет предварительная подготовка. Чтобы успеть, тела предстояло ломать здесь.

– Приступай, – Арчибальд заморозил первого НПС. Не знаю, как ему это удалось, но остальные безучастно ожидали своей очереди. – Девир, иди сюда. Твой свиток. Я стану злым наставником, если услышу, что ты забыл, как им пользоваться.

Я отключил мозг и не задавался вопросом, кто были мои жертвы, отрешенно ломая тела в соответствии с пояснениями Степана. Внутренний судья заткнулся и молча наблюдал за процессом, испытывая когнитивный диссонанс. Одна часть понимала, что я преступник, убийца, вторая – что мертвый я никому не помогу, и без меня рестарт снова будет дефектным. Да, да, я действительно верил в высшую цель всего предприятия. Наверное, поэтому дело против меня так и не инициировалось.

– Забавные у вас, смотрю, развлечения. – Девир обучился защите и наблюдал за моими действиями. Я закончил с последней жертвой и с трудом разогнул спину. Арчибальд ожидал моей отмашки, чтобы открыть портал. Я успел собраться с силами и кивнул ему, напутствуя попутно Девира:

– Сейчас будут еще хуже. Только попробуй не удержать щит.

Девир нырнул в портал первым. Подождя для верности пару секунд, я подхватил четверку изуродованных элементов печати и последовал за магом. Местность на той стороне тонула в ядовито-зеленом мареве, но я старался не отвлекаться на пейзажи, благо Арчибальд вовремя поставлял материал для жертвоприношения. Убедившись в правильности готовой печати, я вытащил ритуальный клинок Майя и приступил к убийствам. У меня оставалось тридцать пять секунд.

– Ты же сказал, что уничтожил его! – через мою отрешенность

пробился напряженный возглас Девира. Чертыхнувшись про себя, я забеспокоился, что Девир в запале обрушит купол.

– У меня в Авалоне – это все равно что уничтожил. Не отвлекайся! – Арчибальд одернул Девира. Я, не сбиваясь, закончил с последней пятеркой жертв. Успели. В голове раздался оглушительный удар колокола, перед глазами пошли разноцветные круги. Помотав головой, я отогнал предобморочное состояние и внимательно просмотрел системные сообщения. Игра приняла жертву и обновила карту. Следующая точка лежала ровно по центру реки. Согласен, в этом квесте мы еще не плавали. Советник Императора сдержал слово, новую охоту не объявили.

– Все, – прохрипел Девир, и плохая экология взялась мстить человечеству в нашем лице. Зеленый туман заполнил место, где был купол, и принялся за печать, разъедая тела, как кислота. Не дожидаясь, пока ядовитый туман уничтожит Девира вместе с его никчемной начальной броней, Арчибальд открыл портал и, особо не церемонясь, толкнул туда Девира. Следом шагнул я и оказался в своей гостиной. Арчибальд не захотел прыгать с Девиrom в Авалон, но то, что сняли карантин, было приятной новостью.

– Брат Ярополк! Я знал, что это недоразумение и ты невиновен! – Алард встретил меня очень тепло и радостно. Лена хозяйничала на кухне, еще не зная о нашем прибытии. Я поспешил к ней, оставив всю честную компанию и опасаясь, что Девир заинтересуется моей Куклой. Забрав у нее кофе и печенье, я приказал сидеть тихо и не попадаться на глаза гостям. Вернувшись, я поговорил с орком, прежде всего нужно было поблагодарить его за помощь и убрать подальше от неприятностей:

– Спасибо, брат, за помощь. Ты меня сильно выручил. Позволишь нам поговорить? Мне нужно кое-что обсудить с Арчибальдом и Девиrom приватно.

Орк был лишним в этой комнате, нам предстояло обсудить планы. Уважение к моему красному другу не позволило, чтобы Арчибальд превратил его в статую. Помня о том, что орк совершенно не понимал намеков, я выложил ему все напрямую. Как я и предполагал, орк отнесся с пониманием к просьбе и ушел, заверив, что всегда поблизости, если мне нужна будет его помощь.

Арчибальд поставил сферу Безмолвия и начал планировать следующую акцию:

– В центре реки жертвоприношение нам не сделать. Для этого нужна платформа, иначе на плаву или в воздухе печать не удержать. Но интуиция мне подсказывает, что плавать не придется. Я сверился с картой

метрополитена. Через нашу точку в аккурат проходит ветка.

– Логично. Но вначале нужно узнать, закончил ли Мерлин свою печать. Я не знаю, как она должна выглядеть, – озвучил я главную проблему. – На карте ее изображение слишком мелкое, чтобы рассмотреть все шестьдесят четыре элемента.

– Значит, Мерлин? – Девир невовремя вклинился в разговор, вызывая у меня раздражение. Я не понимал, зачем Арчибальд его сюда притащил. Мог бы сразу отправить в Академию.

– Веснина отстранили. Он не сможет помочь. Вся информация закрытая, куратор судей бдит днем и ночью, выискивая тебя на горизонте, – Арчибальд говорил так уверенно, что я не сомневался в его осведомленности. – Если Мерлин уже сподобился, а по моим подсчетам жертвоприношение должно было состояться ночью, то возле печати нас ждет сюрприз. Старик боится преждевременной огласки, а мы следуем по пятам. Врагов у него даже в этой эпохе немерено, и пока он не вошел в силу, открывать свое инкогнито ему не с руки. Две координаты мне недостаточно, чтобы проложить портал к месту печати. Нужна третья. Где ее достать?

– Смотри, это ближайшая к нашей точке станция метро, – я достал ноут и открыл карту Москвы. – Давай прыгнем туда, пройдем по тоннелю и разберемся уже на месте. НПС для жертвоприношения соберем в метро.

– Девир, остаешься здесь и отвечаешь головой за сохранность всего имущества Ярого. И, как наставник, я тебе рекомендую от самого ценного имущества держаться подальше. Это прямой приказ, – произнес Арчибальд, не желая рисковать жизнью мага первого уровня. Маг непонимающе оглянулся на меня, и я любезно снизошел в этот раз до объяснения.

– Любая смерть для тебя фатальна, а любое посягательство на мою Куклу – это твоя смерть. Усек? – Я был не в восторге от мысли, что Девир остается с Леной в нашей квартире, но поделать с этим ничего не мог. Приказ Арчибальда немного меня успокоил, и шагая в портал за Арчибальдом, я дивился причине своего недовольства. Больше всего мне не нравилось, что Лена будет общаться с Девиром, улыбаться ему. Мне хотелось вернуться и вытолкать взащей проклятого мага из нашего общего дома. Никогда раньше я не испытывал таких собственных чувств. Это было приятно и мучительно. Приятно иметь родного человека и мучительно осознавать, что общее будущее призрачно настолько, что его вероятность стремится к нулю.

Но я бы соварал, если бы сказал, что, совершая каждый раз убийства

НПС, я не надеялся в конце увеличить эту вероятность. Да, я настолько привязался к своему имуществу, к своей Кукле для утех, что мечтал о нашей совместной жизни после рестарта...

В будний полдень пассажиропоток московского метро только набирал обороты. Неплотные колонны зомбированных людей слепо следовали проложенными маршрутами, замирали на эскалаторах, чтобы рекой втиснуться в вагоны либо хлынуть на улицу. Где-то среди этих НПС, разбавленных попрошайками и музыкантами, торопились по своим делам мои будущие шестьдесят четыре жертвы.

Арчибальд ловко лавировал между людьми и, подойдя к краю платформы, спрыгнул на пути. Никто не обратил на него внимания. Игра сама скрыла действия игрока от НПС. Я замешкался – вбитая еще с пеленок установка «не подходи к краю платформы» сидела на уровне рефлексов, но, увидев махнувшего рукой Арчибальда, поспешил к нему. Мелькнула мысль, что надо быть аккуратным, пути под очень высоким напряжением, но додумать я ее не успел, потому как мне навстречу мчался поезд.

– По Авалону соскучился? – Арчибальд одной рукой выдернул меня из-под поезда и распластал по стене. Машинист, как и все остальные НПС, не увидел меня, и обошлось без экстренного торможения. Вжавшись в стену, я молча разглядывал пронесившиеся мимо лица в замедляющемся поезде. Серая угрюмая масса одиночек ехала в вагонах, залипая по большей части в телефонах. Кто-то пытался спать, кто-то познавал нирвану в бессмысленном созерцании брэнного мира. Ни одного радостного лица ни в вагонах, ни на платформе я не заметил. От этого стало грустно.

– Идем, – поезд проехал мимо, торопясь совершить обмен пассажиров на другой остановке. До прибытия следующего поезда у нас было примерно две минуты. Арчибальд достал свой воздушный скейт, и мы понеслись по тоннелю подземки. Ярким фонарем каторианец освещал стены в поисках дверей или ответвлений, но ничего похожего не попадалось. Пропустив пару поездов, мы безрезультатно закончили исследование.

– Мысли? – Арчибальд соизволил поинтересоваться моим мнением. Мысли у меня как раз были.

– В этом метро прохода нет, – я сыграл роль Капитана Очевидность, но наставник понял меня правильно.

– А в каком есть?

– Говорят, что для избранных НПС были созданы особые ветки, так называемое Метро-2. Очень надеюсь, что это не просто байки.

– Почему я об этом не слышал ранее? – нахмурился Арчибальд.

– Ты не жил в Москве. Официально никто не признал его существование. Наверное, потому, что случая им воспользоваться не было, к счастью. Это что-то вроде запасного эвакуационного выхода. Если верить слухам, то Метро-2 берет свое начало в Кремле и заканчивается за городом на каком-то закрытом военном объекте. Но об этой «тайне» любой ребенок слышал. Либо нам туда, либо ты ошибся, и нырять на дно Москвы нам придется.

– Нырнуть мы всегда успеем. Займемся твоей версией. Доступ в Кремль нам заказан, – заметил Арчибальд. Общаться, когда время от времени проносятся поезда, было неудобно, и каторианец перебросил нас в Авалон прямо на скейте. – Ты в конфронтации с куратором судей, мне без класса никто не поможет.

Я достал коммуникатор, но не спешил им воспользоваться. Сначала я продумал предстоящий разговор, выстраивая нужную мне линию. Арчибальд мне был не помощник, поэтому объяснять заранее свою задумку я не стал. Поймав нужную волну, я нажал кнопку вызова.

– Слушаю, – из динамика послышался строгий голос серьезного человека.

– Господин Юрмил, это Ярополк, ставленник Мадонны. Мы с вами не так давно встречались.

– Может быть, – раздраженно ответили мне. – Я не в состоянии упомянуть всех, с кем встречался. Откуда у вас мой номер?

– Вы сами дали его мне и разрешили звонить, если возникнут трудности. Вот я и звоню.

Арчибальд посмотрел на меня с нескрываемой усмешкой, услышав, чьим ставленником я представился. Однако регистратору волшебного имени Великой было достаточно, чтобы не нажать на кнопку «отбой» и дать мне возможность высказаться.

– Чего хочет такой важный игрок, как ставленник Мадонны, от простого регистратора? – с едва прикрытым сарказмом в голосе поинтересовался Юрмил. Как игрок, он прекрасно видел инициированное против меня задание, и даже его отмена не прибавила мне значимости, как икрытие Мадонной. Раз сама покровительница позволила открыть на меня охоту, то и польза от меня для регистратора сомнительная. Но раз он до сих пор разговаривал со мной, значит, был шанс получить желаемое.

– Чтобы выполнить поручение Госпожи, мне нужно проникнуть в Метро-2. Поможете с картой и доступом? – произнес я просительным тоном.

Тишина в коммуникаторе говорила о том, что Юрмил взвешивает все «за» и «против».

– Десять гранисов. – Я решил подкрепить свои слова полновесной монетой.

– Сто, – Юрмил соизволил ответить, услышав о реальной сиюминутной выгоде, а не потенциальной. Арчибальд удивленно покачал головой. Даже каторианца внушили аппетиты этого кадра. Но у меня были другие планы:

– Вы не поняли. Десять гранисов плачу не я. Вы. Мне. За то, что предоставите доступ в Метро-2 и карту.

Короткие гудки показали, как Юрмил отнесся к моему предложению. Я снова нажал на кнопку вызова и получил сообщение, что внесен абонентом в «черный список». Арчибальд нахмурил брови, не понимая, чего я добиваюсь, но не лез. Я набрал следующий номер.

– Добрый день, господин Ярополк. Как продвигаются поиски? – громко раздался голос личного помощника Мадонны. Арчибальд прекрасно слышал хамелеона и без громкой связи.

– Уже близок к успеху, но возникли проблемы, которые вы в силах решить. Я вычислил, где может появиться Мерлин очень скоро, но регистратор Москвы отказывается предоставить мне доступ к этому месту. Безусловно, я представился по всей форме и обозначил чьим покровительством пользуюсь. Однако господин Юрмил требует за свою помощь сто гранисов. Каюсь, моя вина здесь тоже присутствует, что не смог подобрать нужный тон в общении, но мои последние игровые дни были очень напряженными. К сожалению, вынужден обратиться к вам за поддержкой.

– Вы уверены, что доступ к этому месту вам необходим? – не сильно поверил мне хамелеон.

– Да, если я получу доступ, уже завтра узнаю, кто Мерлин. Раздери меня Игра, если я не верю в то, что говорю. Надеюсь, я успею, и Великая Госпожа сможет нас спасти.

– Я вас услышал, – сдался хамелеон. Он не мог видеть белого сияния вокруг меня, но сам факт того, что я продолжил говорить, показал, что клятва принята. – Постараюсь передать Великой Госпоже ваши слова. Вы узнаете о ее решении.

Вновь зазвучали короткие гудки. Я сделал все, что задумал, оставалось ждать результата.

– Я могу себя поздравить, мое наставничество прошло успешно. Ученик мой, ты начинаешь меня радовать, – Арчибальд быстро разобрался

в моих интригах. – Выгорит – получишь интересное достижение.

– Два граниса на то, что выгорит. – Я не сомневался ни секунды, что Мадонна размажет несчастного регистратора тонким слоем по Красной площади, как только узнает, что Мерлин где-то рядом. Я действительно подставил регистратора, но он сам напросился. Своя шкура дороже.

Арчибальд не ответил на мою ставку, склоняясь к таким же мыслям. Ровно через три минуты у меня появилось системное сообщение о получении того самого интересного достижения, о котором предупреждал Арчибальд:

Получено новое достижение 1-го уровня «Знатный стукачок»

Почти сразу мой коммуникатор завибрировал. Звонил Юрмил.

– Совсем страх потерял, недопаладин хренов?

– Предупреждаю, что наш разговор записывается и будет передан Великой Мадонне, – перебил я регистратора. Ему понадобилось тридцать секунд, чтобы в горячке не усугубить свое положение и привести себя в чувство. Наконец из динамика послышался злющий голос.

– Доступ в Метро-2 предоставлен. Координаты точки входа пришлю сообщением. Что-ни– будь еще?

– А гранисы? – напомнил я регистратору.

– Какие гранисы? Ах ты ж... – У Юрмила дыхание перехватило от такой наглости, и он просто разорвал соединение. Желая завершить партию, я отправил вдогонку сообщение: «Гранисы жду до конца дня на своем банковском счете. Спасибо за помощь! Жду координаты!»

Понятно, что Мадонна не будет разбираться с денежными претензиями, но я делал ставку на сам факт оскорбления Великой в моем лице. Кто мог предугадать, какой будет реакция? Глава клириков тоже думал, что он неприкасаемый, и где он сейчас? По-моему, честно настаивать на компенсации, равной сумме несостоявшейся взятки.

– У тебя просто космическая скорость поиска врагов, – прокомментировал Арчибальд без осуждения или одобрения.

– Будем считать, что оборзевший царек получил последнее судебское предупреждение. – Я чувствовал себя Робин Гудом, отбирающим деньги у богатых в пользу бедных. – Кстати, ради статистики, какой у тебя уровень того замечательного достижения?

– Так я тебе и сказал! Координаты, – Арчибальд кивнул на мой завибрировавший коммуникатор. Больше к этой теме мы не возвращались.

Юрмил не обманул с координатами – портал действительно вывел нас

на начальную станцию Метро-2. По толстому слою пыли и отсутствию освещения стало понятно, что пользовались им очень давно. Нынешнее руководство НПС предпочитало передвигаться по воздуху. Арчибальд вытащил свой скейт, и мы полетели по тоннелю в поисках нужной точки.

Когда до места назначения оставалось двести метров, Арчибальд набросил полог Безмолвия и остановился, внимательно всматриваясь в темноту. Мое зрение, даже усиленное способностями, оставляло желать лучшего, поэтому я на всякий случай вытащил Мультистрайк и приготовился разить любую цель.

Медленно продвигаясь вперед, Арчибальд указал на несколько растяжек внизу – не используй мы воздушный скейт, обязательно зацепили бы одну из них. До конца тоннеля оставалось еще пятьдесят метров, когда я услышал монотонное бормотание. Впереди кто-то был.

Подлетев очень тихо к краю, мы увидели широкий перрон пересадочной станции, такой же темный и пыльный, как и предыдущие. В его центре при тусклом свете свечи стояла одинокая долговязая фигура в темном балахоне. Издалека она очень напоминала существо из видео на поляне. Неизвестный занимался укладкой печати.

Арчибальд вытащил свой меч, повертел в руке и вернул обратно в ножны. Какой бы силой ни обладал артефакт, без классовой принадлежности он был бесполезен в битве с Мерлином, если это был он. Наставник вытащил точную копию моего Мультистрайка и кивнул на цель. Я взял на прицел темную фигуру и показал готовность.

Арчибальд дал обратный отсчет, загибая пальцы. Я сглотнул, приготовившись к битве. Страх не было, только напряжение, от которого вспотели ладони. Вот он, момент истины! Если я узнаю, за чьей маской скрывается Мерлин, считай, половина моих проблем решится сама собой. Ради этого я могу даже в спину выстрелить. Арчибальд загнул последний палец и одновременно из двух стволов понеслась плазма, заряженная смертельными заклинаниями. Куратору судей хватило трех попаданий, сколько же нужно для Мерлина?

Полог безмолвия слетел с первыми выстрелами. Темная фигура обернулась и вскинула руку, защищаясь. Плазма не долетела до цели и упала на пол, пропав в нем дыру. Мы не снижали напор. Еще залп. Три. Пять. Десять. Защита темного существа легко справлялась с нашей атакой, но не позволяла атаковать самому. Наконец в какой-то миг противник поднял голову, и под капюшоном мелькнули красные огоньки глаз. От неожиданности я прекратил стрелять. Вампир? Мерлин был вампиром? Воспользовавшись моей ошибкой, вампир атаковал Арчибальда, расплавив

его Мультистрайк. Я возобновил стрельбу, прикрывая наставника, пока тот доставал еще один бластер, и надеялся, что пару выстрелов сделаю, прежде чем мой Мультистрайк постигнет та же участь. Вместо атаки вампир поставил энергетический щит, открыл портал и исчез, не пытаясь завершить жертвоприношение. Я совсем не понял, какого черта только что произошло? Мерлин мог атаковать меня, мог просто удерживать щит и закончить печать. Вместо этого он просто сбежал!

– Видео! – приказал Арчибальд. Степан скомпоновал все, что удалось заснять, и сделал максимальное приближение. Ничего, кроме красных глаз, рассмотреть не удалось.

– Гарбиталь должен знать, кто это такой! – зло произнес наставник и указал на построенную печать: – Она закончена?

Несколько минут мы со Степаном сверяли очередное чудовищное творение с тем, что выдала карта исследователя. С вероятностью в шестьдесят процентов заключили, что печать завершена. Арчибальд промолчал, позволяя мне самому решить дальнейшую судьбу уже исковерканных людей. Их готовили с самого рождения. Ритуальный нож был единственным способом проверки правильности печати, и спустя шестьдесят четыре взмаха перед глазами появилось тому системное подтверждение. Это действительно был Мерлин.

– Внезапно... – ошарашенно произнес я, разглядывая обновленную карту. Новой печати не было, а под рисунком сундука появилась надпись с координатами. Я протянул ритуальный нож Арчибальду. – Держи. Кажется, он мне больше не понадобится.

– Это уже забавно, – Арчибальд оценил изменения, и кончик его хвоста задергался от нетерпения. – Идем, нам надо подготовиться. Выступаем завтра на рассвете. Сегодня туда лучше не соваться, Бернард дает прием.

Снова и снова игра сталкивала меня с Бернардом. Вот и теперь предстояло наведаться в его резиденцию, потому что злосчастный сундук с надписью «М» находился в его библиотеке. Секция двенадцать, седьмой стеллаж, третья полка, вторая книга справа. Когда я гостил у Бернарда, мне не хватило какой-то пары часов, чтобы добраться до этой полки. Тогда бы всех этих приключений могло не быть. Жаль, что нельзя вернуться в прошлое и кое-что исправить.

Глава 8

День седьмой

Пять утра. Авалон. Вместе с Клариссой испарилось и гостеприимство Арчибальда, поэтому вместо завтрака и кофе меня ждал очередной разбор предприятия. Начал наставник с неприятной новости:

– Это резиденция Бернарда, – между нами возникла трехмерная модель резиденции Бернарда. Степан сравнил с имеющимися у нас поэтажными планами и уважительно качнул головой – таких подробностей наши карты не имели. – Ночью я сам пробовал в нее проникнуть.

– Пробовал – это значит не получилось? – спросил я. Арчибальд обычно либо делал, либо не делал, но о том, чтобы пробовал и не сделал, я не слышал.

– Да, мой дотошный ученик. Пробовал – это значит предпринимал попытки, но не получилось, хотя я очень старался. Без скромности скажу, что все современные системы защиты я знаю как свой хвост. Но поместье защищено на порядок выше.

– Это плохо?

– Это вызывает вопросы, на которые нет ответов. Вот это плохо. Откуда у Бернарда защита прежних эпох? Он существо нашей, в этом у меня нет сомнений. Защита стоит давно, я проверял, значит, помощь Люмпена исключена. Других помощников в установке защиты я не вижу, даже по своим каналам пробил. Все, у кого была возможность, отрециваются.

– Может быть, дар Игры или Императора за должность Координатора? – выдал я предположение, но сам же себя поправил: – Игра не выдает ничего из предыдущих эпох. Только нашей.

– В том-то и дело.

– А Мадонна? Или вообще сам Мерлин?! – на меня снизошло озарение. – Кстати, а это мысль! Дневник Мерлина находится у Бернарда, он сам мне проболтался, что знает, где искать старика. Может, даже Координатором он стал благодаря Мерлину? Ему же нужны помощники? Чем Бернард плох?

– Нет, – Арчибальд уверенно покачал головой. – Мадонна отпадает по той же причине, что и Люмпен – защита установлена до ее воплощения. А Мерлин... Думаю, если бы он приложил свою руку, Мадонна бы почувала и

разнесла Бернарда вместе с его резиденцией.

Действительно, маловероятно, что Мадонна, проживая у Бернарда так долго, не смогла бы определить автора защиты или почувствовать его незримое присутствие.

Тем не менее Арчибальд призадумался:

– Знаешь, мой удачливый ученик, в целом я согласен с ходом твоих мыслей, но замешан здесь не Мерлин. Нужно еще подумать, кто из прошлой эпохи был в раскладе, но после рестарта потерял влияние и заключил союз с Координатором.

– Может быть, Громана? Она сблизилась с Бернардом сразу, как попала на Землю, – напомнил я известный мне факт. – Может, в этом направлении копать? До Земли они даже знакомы не были.

– Исключено, – отмахнулся Арчибальд. – Это Солюна постаралась. Когда она прокляла Громану и отправила в ссылку на Землю, просила доступ у Бернарда. Прежде чем его дать, он хорошо изучил досье черной ведьмы. У Громаны не было иных вариантов, как осесть у Бернарда и принять его вассалитет. Крови она Солюне попортила немало, и Координатор со всех сторон был в плюсе, оказывая протекцию ведьме. Нечего здесь копать.

– Жаль, больше я тебе не помощник. В перечне игроков прошлой эпохи нет уровней, только имена и локации, – расстроено сказал я и поймал взгляд наставника, полный сарказма. Я даже обижаться не стал на то, что Арчибальд меня воспринимал кем угодно, но точно не помощником.

– Да какая разница, откуда у Бернарда такая защита и кто его союзник, если попасть в библиотеку ты не можешь?

– Ты невнимателен. Я сказал, что просто у одного меня не получилось. Придется идти вместе.

– То есть ты сейчас намекаешь, что тебе нужна моя помощь? – Теперь сарказм исходил от меня.

– Да нет же. Прекрати додумывать, глупый ученик! Мне нужно сопровождение. Неважно кто это будет: ты или любой тупоголовый игрок, – парировал наставник. – Если обычным способом проникнуть в резиденцию Бернарда нельзя, то пойдем Тропой мертвых.

Повисла пауза. Арчибальд либо ожидал от меня вопросов, либо уже настолько поверил в мою осведомленность, что не спешил объяснять, что это за тропа. Степан развел руками – информации не было. Я, рассудив, что раз уж с задачей сопровождения справится любой тупоголовый игрок, все узнаю в процессе похода. Мне оставалось подняться и уточнить, когда выступаем. Наставник лишь насмешливо прищурил глаза и вызвал лифт.

Мы переместились в незнакомый, но интересный зал. Центральную его часть занимала огромная арка, похожая на заглавную букву Омега греческого алфавита. Ее внутренняя часть была непрозрачной, мерцала зеленью и совсем не походила на порталные входы, которые я видел ранее. По мерцающей поверхности то и дело пробегали волны, словно с той стороны кто-то пытался пробиться.

– На Путь мертвых можно встать только вдвоем, – пояснил Арчибальд, доставая Мультистрайк. Я последовал его примеру. – Это вотчина Танатоса. Он тебе понравится, такой же зануда. Идем, не будем терять время.

Арчибальд вскинул Мультистрайк и выпустил серию шаров прямо в арку. На несколько мгновений волны на поверхности успокоились. Наставник, не медля, скрылся в арке. Я нырнул следом уже без огневой поддержки, опасаясь стрелять в его спину. Зеленая поверхность приняла меня, словно тягучая резина, пришлось прорываться вперед, активно помогая себе локтями. В уши ударил гонг, и резиновый плен остался позади. Арчибальд уже активно палил из Мультистрайка в атакующих призраков и скелетов, поэтому времени осмотреться не было. Повертев головой и позволяя Степану зафиксировать окружающую панораму, я отметил лишь красные скалистые пейзажи Путей мертвых. Теперь можно было присоединиться к наставнику помогать с очисткой мира от призраков.

– Нам нужен хозяин, – произнес Арчибальд спустя полчаса. Поток призраков поредел, но не иссяк. Мне даже стало казаться, что он никогда не закончится. Не имея сил и желания что-либо отвечать, я просто промычал. Наставник сделал несколько шагов вправо, бросив меня одного против бесконечной армии. Уничтожив плазмой еще парочку, я упустил нескольких, думая, что они атакуют меня сзади. Но это оказалось не так. Обогнув меня по дуге, призраки полетели к portalу, стремясь преодолеть сопротивление зеленой поверхности. Я двинулся к Арчибальду и удостоверился, что мы потеряли впустую полчаса, уничтожая абсолютно безвредных призраков. Вся эта колонна имела своей целью мерцающую пелену выхода в наш мир, на нас им было наплевать. Дойдя до врат, призраки испарялись, уступая место новым страждущим.

– Ты знал об этом? – меня не отпускала мысль, что Арчибальд просто развлекался, ожидая того самого «неведомого» хозяина.

– У всех есть свои маленькие слабости, даже у Тени, – прозвучал низкий, но лишенный эмоций голос в гробовой тишине. Таким голосом могла вещать сама смерть, приглашая избранных разделить с ней последний путь и напоминая, что с этой минуты ничто не важно. Едва говоривший умолк, как мир снова наполнился звуками.

– Танатос, как давно мы не виделись! Рад тебя видеть. – Арчибальд наклонил голову в приветствии, навешивая на морду улыбку, но хвост выдавал напряжение. Свое привычное «мой друг» каторианец не использовал. Возможно, потому, что к званию «друг» местный хозяин относился щепетильно. Не понимая куда смотреть, чтобы увидеть Танатоса, я повертел головой по сторонам, а потом вслед за Арчибальдом устремил взор вверх. Прямо над нашими головами, метрах в десяти парил темнокожий молодой человек, расправив огромные белоснежные крылья. Облачен Танатос был в обычную набедренную повязку, но я готов был спорить, что эта повязка будет мощнее Императорского доспеха, ибо явившееся к нам существо наглядно доказывало, что игроки способны достичь звания бога. И почему бы не бога смерти?

– Мы виделись три тысячи семьсот два года назад, – ответил Танатос, и я начал понимать, почему могу испытывать к нему симпатию. Танатос был прямолинеен и однозначен. Для игрока, сделавшего себя богом смерти, существовали только факты без всяких искажений. – Зачем ты вошел в мой мир, Тень?

– Нужна помощь, – признался Арчибальд, и я еще раз услышал новое имя каторианца. Тень. Что это может значить? – Я хочу проникнуть в библиотеку Координатора 446 сектора.

– Цена стандартна, – и сейчас никаких эмоций не было в голосе Танатоса. – Это задаток?

Впервые с момента своего появления Танатос обратил внимание на меня.

– Нет, это мое зеркало. – Арчибальд отказался отдавать меня в качестве задатка. Энтропия устремилась в небо и повисла где-то на уровне облаков. Я вообще перестал понимать происходящее.

– Я не давал ему права здесь находиться, – заметил Танатос. – Твое зеркало должно покинуть мой мир.

Поток призраков иссяк, очищая для меня путь к portalу, и невидимая, но осязаемая сила потащила меня из мира мертвых. Арчибальд встал на мою защиту:

– Я хочу купить ему разовый гостевой пропуск. Цена минимальная, без права на взаимодействие с функционалом.

Спустя пару секунд меня освободили, и поток призраков в наш мир возобновился.

– Следуйте за мной. – Танатос взмахнул крыльями и скрылся в горах. Предложение было принято.

– Тень? Зеркало? – Я не спешил выдвигаться за Арчибальдом, требуя

хоть каких-то ответов.

– Потерпи, мой упорный ученик, скоро ты все узнаешь, хвост даю на отсечение, но только не сегодня. Так что идем, нельзя заставлять Танатоса ждать. Он этого не любит.

Внутри меня боролись противоречивые чувства. Одна половина кричала, что мы ждали долго и надо дожать Арчибальда, а вторая приказала первой заткнуться и двигаться за Танатосом, если не хотим оставить его в одиночестве в этом не очень прекрасном мире. Взглянув в удаляющуюся спину наставника, я согласился со второй половиной и бросился догонять каторианца.

– Тропа мертвых была создана еще в первую эпоху, – со стороны могло показаться, что Арчибальд размышляет вслух, а не занимается обучением ученика. Он шел вперед и бубнил себе под нос, когда я его догнал. – По сути, тропа такое же внепространственное образование, как мой Авалон. Отличие сугубо в антураже и выполняемых функциях.

– И фантазии владельца, – дополнил я и уточнил: – Плата в виде игроков или НПС?

– Игроки, желательно до пятидесятого уровня. В идеале – без привязки к точке возрождения. Одна услуга – сто игроков. Сейчас придется отдать сразу две сотни. Мои запасы полуфабрикатов изрядно похудеют, – продолжил наставник пояснения.

– Как часто ты пользовался этой тропой? – не сказать чтобы я удивился прагматичности Арчибальда. Это было скорее нормальным для такого, как он. Чего зря замороженному добру пропадать, если сами полезли на рожон? Хотелось только узнать, как часто он это делал.

– Это седьмой. Но если понадобится, я воспользуюсь этими путями еще сто семь раз. Это Игра, мой сердобольный ученик, и сантиментам здесь не место.

– Именно поэтому Демир сидит у меня в квартире, а не обращен в пыль, – съязвил я. – Сугубо из-за того, что сантиментам здесь не место.

Арчибальд фыркнул и в несколько прыжков взобрался на ближайший валун. Я не стал повторять акробатический этюд, активировал антиграв и спокойно спланировал рядом. Танатос стоял на небольшой площадке, спустившись с небес на землю. Вблизи он очень походил на простого человека, если бы не крылья и глаза. Таких налитых тьмой глаз мне еще не доводилось видеть в Игре.

Я беззастенчиво разглядывал местного бога, когда внезапно послышались выстрелы Мультистрайка. Я уже успел привыкнуть к постоянно парящим вокруг призракам и перестал обращать на них

внимание, чего нельзя сказать о каторианце. Он увлеченно палил по призракам, а те, в свою очередь, старались добраться до моего наставника. Это мне очень не нравилось – Арчибальд был единственным существом, способным вытащить меня отсюда. Танатос не выказывал недовольства уничтожением обитателей его мира, поэтому я пришел на помощь наставнику. Так мы и отстреливались минуты три, пока поток не иссяк.

– Они помнят тебя, Тень. – Танатос показал, что следил за нашими действиями. – Каждый, кого ты сюда привел. Вскоре для тебя не будет места на Путих мертвых.

– Вот как не будет, так и поговорим, – пряча внутреннее напряжение, наставник рисовался перед Танатосом. Я отошел в сторону и убрал бластер.

– Вход будет здесь. Я готов. Предупреди зеркало, – сказал Танатос Арчибальду, повернулся к нам спиной, и его ладони засверкали. Наставник облегченно выдохнул, словно не верил, что цель так близка.

– Сейчас появится портал и у нас будет всего несколько секунд, чтобы войти. Будет тяжело, как при прорыве в Твердыню. Ты постоянно должен двигаться вперед, любой шаг назад – и те, кто пойдут по твоим следам возвратят тебя обратно, но уже в качестве подарка. Поверь, лучше не знать, что тебя здесь ждет в этом случае. Так что зубами грызи, но ползи вперед. Все понял?

Сложно было не понять такое предостережение. Я кивнул и приготовился нырять в образующийся портал. Но что-то пошло не так. Это стало ясно спустя пару секунд. Тропу мертвых нам перегородил новый участник. Самый обычный и ординарный старик в белой мантии.

– Мерлин! – прошипел Арчибальд. Я не успел толком разглядеть мага, как каторианец вскинул Мультистрейк, и в гостя понеслась очередь из огненных шаров. Впрочем, не причинив новому лицу на сцене действия никакого вреда, поскольку старик оказался высококачественной голограммой. Сквозь нее пролетели все выпущенные Арчибальдом снаряды, благополучно разорвавшись о ближайшую скалу.

– Приветствую владельца Тропы мертвых, – произнесла голограмма, не интересуясь потугами Арчибальда. – Я пришел к тебе с предложением. Выслушай меня.

– Мерлин, – поприветствовал Танатос старика, как равного. – Твоя плата принята, я даю тебе право находиться здесь ментально. Ты используешь образ прошлой эпохи.

– Не имеет значения, что я использую. Не открывай портал.

– Договор с Тенью заключен. Оплата получена. Ты не вправе мне помешать, Мерлин.

– Я не мешаю, лишь предлагаю более высокую цену, – не согласился старик. – Ты получил две сотни душ, верно? Я предлагаю три тысячи игроков от десятого до пятидесятого уровня со свободной привязкой. Уверен, это с лихвой покроет возврат душ за расторжение договора и выплату неустойки. Взамен, резиденция Бернарда Кальрана будет недоступна на срок в три дня. Это все, чего я прошу. Координатор хранит ценную для меня вещь, и я не могу допустить, чтобы она оказалась в лапах Тени. Что скажешь?

– Грядет рестарт, Мерлин. – Танатос покачал головой. – Ты переродишься, и договор станет недействительным. Автоматического списания, как у Тени, у тебя нет.

– Ты получишь игроков уже сегодня, либо Игра отправит меня к тебе, чтобы разделить твоё одиночество. Таково моё слово. Сегодня же ничего не предвещает рестарта, верно?

– Верно, – согласился крылатый бог. – Твоё предложение я должен обдумать. Жди.

Танатос взмыл высоко в небо, оставив нас один на один с голограммой Мерлина. Старик с усмешкой посмотрел на молчащего Арчибальда и произнес:

– Ай-ай-ай, как нехорошо. Хозяин-то знает, чем занимается его ручная зверушка? Скучно стало, Тень? Решил свою игру затеять?

– Кто знает, Мерлин, – Арчибальд взял под контроль себя и свой голос. – Может, это игра моего хозяина, и ты сам не заметил, что играешь в неё? Ты никто без своего дневника, так же, как я без своего хозяина. Или нет? Ты так быстро сбежал вчера, что я даже поздороваться толком не успел.

– Тень, не льсти себе, – старик хрипло, но заливисто расхохотался. – Все, что при тебе есть ценного, это Проводник. Кстати, юноша, твой наставник обязан тебе жизнью. Таскает тебя везде, как живой щит. Н-да. Ты бы хоть мзду за это брал, темный! Ха-ха-ха! На побегушках у светлой шавки! Ха-ха-ха! Да если бы не ты, Игра бы с удовольствием удалила твоего наставника из памяти с моей помощью. Знает, комок облезлый, что Проводником я рисковать не стану. Недосуг, знаешь ли, ждать другого! Так что поосторожнее, береги свою голову, а не наставника.

Мерлин так красиво играл фактами и словами, очерняя каторианца, что до нашего марафона я бы ему поверил. Сейчас же было очевидно, что старик хотел внести раздор в наш союз. Слишком мешали, не поспевал он за нами. Я разозлился на старика за очередную попытку манипулировать мной, и в голове родилась мелочная мыслишка. Я не мог серьезно

навредить Мерлину – не тот уровень, но устроить мелкую пакость, подгадить – это вполне по силам судье. Дело о передаче Танатосу трех тысяч игроков инициировалось легко, что вызвало у меня удивление. Игра не колебалась ни секунды, добавляя мне решимости.

Оставалось только дожждаться Танатоса, чтобы вердикт был обоснованным. Последний не заставил себя долго ждать, спланировав между Мерлином и Арчибальдом.

– Твое предложение приемлемо и не противоречит правилам, Мерлин. Я его принимаю. Пути мертвых не коснутся резиденции Бернарда Кальрана три дня. Тень, наш договор расторгнут. Четыреста душ возвращены в Авалон. Покинь мои владения.

Кончик хвоста каторианца прекрасно показывал все, что наставник думает о произошедшем, но спорить с Танатосом не стал. Молча развернувшись, он пошел обратно к portalу, а я еще оставался на месте, когда темная стена отделила от нас Танатоса с Мерлином, указывая наше место. Момент для того, что я задумал, был самый подходящий:

– За вмешательство в игровой процесс трех тысяч игроков и передачу их Танатосу с изолированием от основного игрового мира я признаю Мерлина виновным и приговариваю его к трехдневной диарее без права на лечение. Приговор окончательный и разорви его на унитазе.

Я смутно представлял перечень возможных наказаний в Игре, но так как всей душой верил в справедливость своего решения, надеялся, что Игра сочтет мой вариант полезным. Тем более что такое наказание подразумевало конфиденциальность, ведь Игра не допустила бы преждевременной огласки личности старика. Все было в духе Игры, и именно за это не любили судей, старались уничтожить при первой возможности.

Вердикт подтвержден

Незначительное увеличение Энергии стало лишь приятным бонусом к удовлетворению, полученному от вынесенного решения. Довольный сам собой, я пошел за наставником, насвистывая веселую мелодию, пока не увидел, в каком настроении пребывал Арчибальд. Возвращался он отрешенным и странно молчаливым. Он даже не заметил или проигнорировал мою выходку. Несколько раз каторианец пнул камни, попадающиеся ему по пути, но без привычной злости. Таким подавленным прежде я его не видел, всегда язвительный, высокомерный, уныние предпочитало обходить его стороной. Этому я видел только одну причину –

направленное влияние Мерлина или Танатоса. Не верилось, что дело в неудаче с переговорами.

Отправляя нас домой, Танатос очистил путь от призраков, так что до портала мы добрались быстро. Двигаться в обратную сторону было легко, зеленая пелена сама помогала поскорее покинуть границы мертвого мира. Стоило мне ступить в порталную комнату, как нога вместо твердого пола поскользнулась о что-то круглое, и я едва не свалился на Арчибальда, стоящего передо мной. По всей комнате было разбросано огромное количество маленьких металлических шаров, и даже без Степана было понятно, что это обещанные души. Странное какое-то представление о душах.

– Император предлагает выкупить освобожденные души, – мы не успели дойти до двери, как в воздухе материализовался Советник. Авалон воспринял нового гостя вполне спокойно – на существ такого уровня его защита не распространялась. Шары взмыли в воздух, выстроились в четыре правильных куба, и стало понятно, что предложение носило обязательный характер.

Арчибальд лишь кивнул в ответ, и Советник с шарами испарился, оставив для каторианца и, что приятно, для меня награду. Уровень моих базовых гранисов вырос на четыре единицы, по одному на каждую сотню игроков, но самих гранисов, к сожалению, не прибавилось. Арчибальд все так же молча вызвал лифт, транспортировал нас в зал и уселся в кресло, укрывшись пледом. Рядом потрескивал камин, бросая рядом яркие отблески. Арчибальд словно впал в какой-то транс, его глаза, прикипевшие к огню, стали стеклянными, кресло мерно покачивалось вместе с каторианцем, и мне стало не по себе. Не могло быть, что все! Мы так много сделали, что выход должен был быть! Обязан! Время тикало, внутри меня пригорало.

– Арчибальд! – Тишина и мерный скрип качалки. Я подошел ближе и загородил ему обзор. Никакой реакции. Я потряс его за руку, но даже дыхание не сбилось. В конце концов я решил, что час-другой у каторианца есть, чтобы исправить в себе то, что по какой-то причине сломалось. Устроившись в соседнее кресло-качалку, я заскрипел в такт с Арчибальдом. Спустя полчаса он подал голос.

– Ты ведь не знаешь, кто такой Танатос и что такое Пути мертвых?

– Ну наконец-то! – Я подскочил от радости, но каторианец все так же не двигался и молчал. Ждал ответа на свой вопрос. – Нет. А это важно?

– Для тебя сейчас нет. Но может стать важным после рестарта.

– Хорошо, я понял, – согласился я, разговаривая с ним спокойно, как с

больным. – Я готов тебя слушать.

– Пути мертвых – это админская надстройка Игры, обеспечивает управление всеми существами. Танатос – главный админ, определенный на эту должность Императором еще в первую эпоху. Каждый раз, когда умирает существо, игрок это или НПС, не важно, его сознание попадает в Пути. Там Игра определяет, куда отправлять сознание. Либо на переработку, либо на принтер, либо еще куда в зависимости от заданного алгоритма. Отсюда часовая задержка между смертью игрока и его возрождением. Ресурсы Игры не бесконечны. Вот оттуда нас только что выперли.

– Ну выперли и хрен с ними. Откуда у тебя вообще доступ туда? – мне нужно было разговаривать Арчибальда, да и вопрос был не праздный – даже Мерлин присутствовал на Путиях в виде голограммы. Мы же были там во плоти.

– За особые заслуги. У нас с Клариссой был сын. Обстоятельства сложились так, что мне пришлось его изгнать из нашего мира. Так появился владетель Путей. Портал – это дар Игры для общения с тем, кем стал мой сын после изгнания. Или наказание. За столько лет я так и не понял, чего хотел добиться Император, сделав в Авалоне вход на Путь мертвых. Обычно Танатос разговаривает с игроками только после жертвоприношения. Даже с Мерлином. И только в виде проекции.

Танатос – сын Арчибальда и Клариссы?! Обстоятельства, значит. Теперь понятно, почему ведьма ушла от него – мало кто сможет жить с убийцей собственного сына, будь он трижды любим. Семейная драма каторианца меня сейчас мало волновала, поэтому я не стал прокачивать данную тему. Меня больше интересовали такие термины, как «Тень», «зеркало» и «хозяин», но вопрос был в том, как к этому подступиться.

– Что означает, что Пути мертвых не коснутся резиденции Бернарда?

Улучшений в состоянии Арчибальда я не видел и начал терять терпение. Сейчас он мне не помощник, а без его опыта, связей и ресурсов я не мог заполучить злосчастный дневник. Нет дневника – нет игрока Ярополка через три дня. На этом фоне даже любопытство к «Тени» убавилось.

– Кроме того, что туда теперь нельзя попасть этим способом, в резиденции нельзя никому навредить. Считай, что все присутствующие на территории находятся в другом измерении. Ни порезаться, ни убиться, ни отравиться. Локальная пародия на бессмертие длительностью три дня. Попади ты туда со своей Легурией, сдох бы от голода.

– Значит, *статус Святилища не действует, а библиотека Бернарда*

такой лакомый кусок для Игры, – неожиданно заметил Степан. Я нахмурился, не до конца поняв свое подсознание, но затем мысль из глубин мозга добралась до поверхности и на лицо наползла ухмылка. Мерлин только что подписал Бернарду пусть не смертный, но приговор. Ибо в резиденции Бернарда никому нельзя навредить.

– Скажи мне, опечаленный наставник, у тебя много гранисов? – я не смог сдержаться и использовал излюбленный прием Арчибальда. Каторианец бросил гипнотизировать огонь и сосредоточил все внимание на моей персоне.

– Если рассчитываешь на наследство, то зря! Все гранисы после моей смерти пойдут на благотворительность, – хмыкнул наставник. И я счастливо наблюдал его окончательное возвращение.

– Рано мне еще думать о твоём наследстве. Тут хоть бы самому не сдохнуть. Поддай бедному паладину на неблагие цели.

– Не умеешь ты побираться. Сколько нужно? И для чего?

– Нам нужны наемники и оружие. Много оружия и много наемников.

– Допустим, что дальше? – Видимо, Арчибальд еще туго соображал. До него до сих пор не дошло, что я задумал.

– Дальше, мой не въезжающий наставник, мы собираем всю толпу перед воротами Бернарда, раздаем задание на уничтожение его ценнейшей библиотеки и ломимся внутрь, уничтожая до состояния пара все, на что глаз падает. Предварительно, естественно, отфильтровав себе все самое ценное. Навредить мы никому не можем, ты сам сказал, что Игра сделала всех обитателей резиденции бессмертными. Думаю, это правило распространяется и на тех, кто вломится внутрь. Так что ни Малтурион, ни Бернард, ни сама Мадонна, если до сих пор обитает у Координатора, не смогут ничего сделать с нападающими. При этом мы, как заказчики этого безобразия, будем чисты перед Игрой, и никто не обвинит нас в беспорядках. Мы всего лишь выполняем задание Игры на уничтожение старинных артефактов. Пока Бернард сообразит, что да как, пока он попросит Мерлина через Танатоса вновь сделать всех смертными, пока Мерлин принесет жертву и далее по списку, мы доберемся до библиотеки. У нас есть точные координаты дневника, так что нам еще нужно? А, точно! Деньги. Наемники. И оружие. Много оружия.

Приятно было видеть знакомую ехидную улыбку. Кивнув, признавая мой план годным, Арчибальд кипел жаждой деятельности. Его коммуникатор первым пошел в дело:

– Эйринесса, есть дело на двадцать гранисов для тебя и твоей банды, плюс пять базовых гранисов от Игры. Замес интересен? Жду тебя с бандой

в Святилище на Земле через час, успеешь? Отлично, до встречи! Энгиборд, есть дело на двадцать гарисов для тебя и твоей банды...

Спустя час центральная площадь Цюриха представляла собой страшное зрелище. Из-за высокой концентрации профессиональных наемников нашего сектора на единицу площади Игра очистила все прилегающие территории от НПС. Остальные игроки догадались убратся подальше сами. Двадцать две слаженные и очень опасные группы, включая приглашенного мной Милтая, собрались по одному звонку каторианца. Всем было интересно, что задумал старый пройдоха и почему он не сделал этого самостоятельно. Каторианец стремительно прокладывал себе дорогу в центр, приказав мне держаться поближе. Толкаясь среди наемников, я то и дело слышал удивленные шепотки. В их мыслях еще была свежа надежда на огромную награду за мою голову. Хорошо, что статус Святилища уберегал меня от запоздалых нападков, но взгляды бойцов не желали доброго здоровья.

В центре Арчибальд поставил шатер и пригласил туда всех предводителей на обсуждение задачи. Кого среди них только не было – орки, люди, эльфы, странные шестиногие монстры, кинокефалец и даже летающий скат. Милтай смотрел на коллег, как на сошедших с пьедестала кумиров. Переводя счастливый взгляд от одной легендарной личности к другой, он приговаривал всякий раз свое привычное «Гляди-ка» и довольно улыбался щербатым ртом. Для успешного, но все-таки начинающего свою карьеру наемника попасть в одну компанию с ними было сродни волшебству и уже рассматривалось как значимое достижение, независимо от результатов переговоров. Подождав, пока все усядутся за круглый стол, Арчибальд сформировал проекцию резиденции Бернарда.

– Наша цель, – произнес каторианец, и будь в шатре комар, все прекрасно бы его слышали.

– Выскажу, пожалуй, общую мысль, – осторожно начал темный эльф Энгиборд. – Арчибальд, это резиденция Координатора, которая находится в Святилище, и где в настоящее время живет Великая! Ты решил разом слить всех профессиональных наемников сектора? Или плохо себя чувствуешь?

– В словах твоих я слышу панику, Энгиборд, – голос Арчибальда излучал уверенность. – Словно ты не профессиональный наемник, а едва вышедший из Академии неофит или ветеран, мечтающий о теплом стуле и лактулозе. Я в своем уме и в твердой памяти. Напоминаю, что закон наемников никто не отменял, так чего ты боишься?

Закон наемников гласил, что вся ответственность за выполнение заказа лежала на заказчике, но только если действия наемника не переходили

определенных рамок. Например, если наемник должен был ликвидировать конкретного игрока, а уничтожил за компанию пару десятков, то в бубен он получит ровно за компанию за минусом одного игрока. За того ответит сам заказчик.

– Статус Святилища. – Энгимборд замолчал, но ему на помощь пришла Эйринесса, демонолог с ужасным шрамом на пол-лица. Хриплый голос демонолога был под стать ее внешнему виду. Степан выдал справку – демонолог была игроком третьей эпохи. Если не брать Арчибальда, среди присутствующих эта дама была самой старой.

– Это моя забота. – Арчибальд не собирался раскрывать все карты сразу. – Те, кто решится пойти со мной, не будут наказаны при атаке резиденции. Но только ее. Вздумаете нападать на кого-либо другого – ваша зона ответственности.

– Меня интересуют базовые гранисы, – пока главы отрядов размышляли, голос подал Милтай. – За что они будут выданы?

– Я не договорил. – Арчибальд увеличил проекцию, обозначив маркером библиотеку. – Это наша финальная цель. Библиотека с артефактами прошлых эпох. Задание у всех есть?

Дружный кивок подтвердил, что каждый из наемников получил это задание в свое время. Единственный, у кого его не было – это я, но Арчибальд тут же исправил эту ошибку. Суть задания – полностью уничтожить библиотеку и получить за это каждому участнику набега по пять базовых гранисов. Уничтожение отдельных артефактов не считалось и никаких бонусов не приносило. Пока я был вассалом Бернарда, задания у меня не было. Сейчас, в статусе «свободного» игрока, я вполне мог наравне с другими попытать счастья и удовлетворить запрос Игры на уничтожение лишних артефактов.

– Там шагу не ступишь, как улетишь порталом с месячным карантинном, – Энгимборд нахмурился, вспоминая свои прошлые походы.

– Ловушки, блокираторы, морозилки. Резиденция Координатора защищена похлеще Форт-Нокса, – поддакнул орк.

– Поэтому я и обратился к лучшим, – подбодрил всех Арчибальд. – Магией здесь много не навоюешь. Нужна грубая сила. Двигаться будем медленно, шаг за шагом выжигая все вокруг.

– Хорошо, но вернусь к своему вопросу, – Эйринесса крайне скептически относилась к предстоящему событию. – Как ты планируешь обойти запрет Святилища? Мы чихнуть не успеем в сторону резиденции, как прилетит наказание. И наш закон здесь не действует, оно прилетит прямо по назначению, не нанимателю. Поясни, либо я пас. Подписываться

под глупостью я не буду.

– Сегодня Танатос отвернулся от резиденции Кальрана, – заявил Арчибальд, и по расширившимся глазам Эйринессы стало понятно, что она поняла, о чем речь. Чего нельзя сказать о других наемниках, недоуменно переглядывающихся друг с другом.

– Я в деле. – Удивление прошло, и демонолог согласилась. Посмотрев на окружающих, Эйринесса пожала плечами. Бесплатно делиться информацией о Танатосе она не собиралась, а желающих купить знаний здесь и сейчас не нашлось.

– Я тоже в деле. Гляди-ка, раз Эйринесса подписалась, то и мне не пристало отказываться. Награда достойная, да и дело будет шумливым.

– Остальные? – Арчибальд посмотрел на наемников, не получив обратной реакции.

– Я пас, – после недолгих раздумий ответил Энгиборд. – Не люблю ввязываться в то, чего не понимаю. Наниматель не желает разговаривать откровенно, значит, я своей командой рисковать не буду. Удачи!

Темный эльф поднялся и покинул шатер. У наемника разговор был коротким и за жалкие двадцать пять гранисов, пускай пять из них были базовыми, возиться он не собирается. Тем более в Святилище.

– Кто еще думает так же, как Энгиборд? – Арчибальд не выглядел расстроенным. Даже кончик хвоста не дергался от возмущения. Каторианец предполагал такое развитие событий. Один за одним главы наемников покидали шатер, пока в нем не осталось всего четыре игрока. Я, Арчибальд, Эйринесса и Милтай.

Первой слово взяла демонолог, повернувшись к Милтаю и устроив тому блицопрос.

– Что у тебя есть? Сколько людей? Уровень доступа? Пройденные задания? Мне нужно знать, что за люди будут стоять рядом со мной.

Милтай не стушевался и отвечал на вопросы не как школьник, впервые вызванный к доске, а как опытный руководитель группы. Бьюсь об заклад, Эйринессе он понравился именно этим. Закончив с вопросами, демонолог кивнула Арчибальду:

– Сгодится. Работаем по старой схеме?

Арчибальд поднял лапу, призывая к тишине и удерживая в другой лапе коммуникатор. Игровое средство связи завибрировало, но вызову каторианец не удивился. Надпись на дисплее была видна всем: Бернард Кальран. Я беспардонно прильнул поближе к наставнику в надежде погреть уши.

– Не делай этого, – произнес вместо приветствия Координатор. – У нас

договор. Свою часть я выполняю, так какого хрена ты собираешься на меня напасть? Как только прозвучит первый выстрел, договор утратит силу!

Я хмыкнул. Кто-то из наемников решил подмазаться к Бернарду и слил информацию, едва покинул шатер. Разрыв договора означал атаку на нас со стороны Люмпена и его прихвостней. А еще, что Бернард готов рискнуть должностью Координатора в угоду Мерлину. Лишь бы сохранить его имущество. Вот это поворот!

– Я чту договор, Бернард, – парировал Арчибальд. – Нападение на твою резиденцию не является нарушением. Мною движет лишь желание следовать правилам Игры, которые гласят, что все неучтенные артефакты прочих эпох должны быть уничтожены. Это задание, насколько мне помнится, инициировано более двухсот лет назад, так что никак не касается нашего договора. Могу предложить вариант выхода из сложившейся ситуации. Покайся, сдай все артефакты в Храм Знаний, обязуйся больше их не коллекционировать, и задание само собой закроется. Нет задания – нет нападения.

– То есть не договоримся? – послышалось из коммуникатора. Бернард не желал терять свою коллекцию так бездарно.

– Видимо, нет. Иди ставь чайник и жди гостей. Хотя, если ты шумных гостей не любишь, можешь отдохнуть в другом месте.

Арчибальд отключил коммуникатор с довольным видом, словно съел жбан сметаны на глазах хозяйки, а она ничего не смогла поделать. Вдогонку к звонку на коммуникатор каторианца пришло сообщение, которое он прочел вслух:

– Энгиборд. Темный эльф заигрался. Эйри, я люблю светлое лирунийское двухсотлетней выдержки. Закуску сама придумаешь. Удивишь меня, хозяйюшка.

Демонолог в сердцах выругалась, но послушно приняла оброк. На правах привыкшего ничего не понимать ученика я поинтересовался:

– Все, роль массовки мне надоела. Поясните, за что вино?

– За поимку крысы в наших славных рядах, мой не в меру любопытный ученик. Я давно понял, что кто-то сливает заказы, наплевав на кодекс наемников. Эйринесса не желала это признавать, а у меня не было времени заниматься поиском. Сегодня была идеальная возможность совместить приятное с полезным. Эйринесса – координатор гильдии наемников нашего сектора, так что Энгиборд должен осознать всю глубину своего падения. И это не надежда, Эйри, и не пожелание. Если будет по-другому, то за дело возьмусь я сам. Среди наемников не место крысам! Ты все поняла?

Арчибальд так душевно отчитывал координатора, словно имел на это полное право. Вот кто тут истинный координатор наемников, а не покаянная демонолог. Хотя кто знает, возможно, что и к созданию гильдии наемников на Земле Арчибальд приложил свою лапу. Я бы не удивился.

– Теперь о главном – проникновение в резиденцию, – наконец-то Арчибальд начал заниматься делами, а не играть в строгого наставника. Проекцию сменили увеличенные входные ворота, как единственный способ проникновения. Стены резиденции хоть и были невысокими, но с наскока их было не одолеть. Были порталы и еще куча всего, о чем я не знал. Оставались ворота. Огромные металлические ворота, усиленные игровой магией. – Эйри, Берта все еще на балансе или чем-то усилилась?

– Ты бы еще Карла вспомнил, – ответила демонолог, и по барабанным перепонкам ударил гортанный хрип с прихлупыванием, оказавшийся ее смехом. – У меня теперь Эльза.

– Ставь Эльзу напротив ворот, будем их ломать. Милтай, с тебя безопасная зона в двадцать метров вокруг ворот.

– Пятьдесят, – поправила Эйринесса.

– Вот так? – удивился Арчибальд, но подтвердил просьбу. – Хорошо, безопасная зона в пятьдесят метров. Ставь заградительную ленту, сгоняй грузовики, делай что хочешь, но никакие НПС не должны мешать Эльзе. Залетные игроки в этой зоне – моя проблема. Эльза требует защиты от форс-мажоров?

– Минут пять она может работать автономно даже под ядерным взрывом. Я сама занималась ее усилением. Учти, Арчи, если Эльзу убьют или поранят, я тебе не прощу.

– Значит, на прорыв у нас пять минут, – Арчибальд лишь пожал плечами. – Далее идем в библиотеку, выжигая все по пути. Есть чем?

Демонолог кивнула. Милтай уточнил свою роль.

– Мне с ребятами что делать?

– Стоите в арьергарде и не отсвечиваете, – ответила за Арчибальда Эйринесса. – Это не ваш бой. Идете только потому, что мне понравилась твоя безоговорочная вера в мое слово. Давно среди наемников не встречала такого... романтизма. Мы все корыстные прагматики: семь раз подумай, сотню договоров и соглашений подпиши, но действуй по обстоятельствам. Будет тебе впредь наука, а сегодня, главное, не мешайся. Задача понятна?

– Понятна, – смутился Милтай, не ожидавший такой отповеди. В мыслях он наверняка врывался в библиотеку в первых рядах, плечом к плечу с демонологом. Но наемник справился с внутренними тараканами и недовольства не выказал, заработав еще несколько очков уважения

Эйринессы. Для Милтая наше предприятие было скорее работой на перспективу, в надежде, что его группа окажется полезной демонологу, и она возьмет его под свое крыло.

– В таком случае – за дело! – Арчибальду надоело строить грандиозные планы, и он приступил к реализации. – Идем, покажешь мне свою Эльзу.

Чем больше времени играешь, хотя правильнее будет сказать, живешь в Игре, тем меньше удивляешься. Ежедневно сталкиваясь с хвостатыми, зубастыми, летающими, ползающими и так далее, монстрами, которые могут тебя вмиг заморозить, сжечь, парализовать, сожрать мозг или сделать другую гадость в местах, о существовании которых ты даже не подозревал до встречи с ними, постепенно удивлялка атрофируется. Начинаешь смотреть на все через призму абсолютного пофигизма. Но Эльза была вне этих категорий. Я как ребенок наблюдал с открытым ртом за невероятной для Цюриха картиной, как десяток наемников быстро и слаженно строили монстра аккурат напротив главных ворот резиденции. Под загадочным женским именем скрывался электромагнитный ускоритель масс, разгоняющий снаряд, калибра, этак, миллиметров 500, вдоль двух металлических направляющих. Тот самый таинственный рельсотрон, только-только начавший появляться в арсенале армий НПС. Огромные штыри лафета ушли глубоко в землю, и, наверное, достигли нижнего мира. Из инвентаря одного из руководящих наемников рухнула к ногам усиленная рунами металлическая болванка, прилично раскрошив камни площади. Ее подхватил другой наемник в экзоскелете и поставил на направляющие. Первый наемник поднял руку вверх, обозначая боевую готовность Эльзы, как номер один. Чтобы построить монстра, плюющегося разогнанным до немыслимой скорости куском металла, группе понадобилось всего полторы минуты. За это время Милтай со своими бойцами едва закончил очищать площадь от зевак НПС, для которых происходящее напоминало съемочный процесс какого-то фантастического фильма. Некоторые даже успели сделать фото и видеозаписи на свои телефоны. Нам об этом не стоило беспокоиться, Игра сама все решала с НПС.

Эйринесса сообщила Арчибальду о готовности, и тот дал отмашку на старт. По той же цепочке приказ вернулся к первому наемнику, его рука опустилась, и Эльза заставила всю площадь содрогнуться. Ни шума, ни жара не было. Пока я наблюдал за строительством пушки, несколько наемников установили энергетические щиты у ворот, блокируя от нас зону поражения. Такие же щиты закрывали направляющие Эльзы, только что

выплюнувшие снаряд. От толпы НПС слышались улюлюканье и вопросы, что за фильм и кто снимает.

Наемник-распорядитель снова поднял руку, показывая готовность выпустить новый снаряд. Я перевел взгляд на ворота – сквозь пламя inferно белым цветом сияли ворота. Они выдержали первый залп. Последовал второй выстрел, и перед глазами пронеслась информация о получении опыта. Снаряд нашел в воротах портал и улетел в неизвестном направлении, где имел больший успех, чем с воротами. Рука наемника третий раз взлетела вверх – Эльза показывала беспрецедентную скорострельность.

Ослепляющая молния впиалась в бок рельсотрону, наткнувшись на защиту. С дальней стороны площади стоял Энгимборд со своими бойцами, готовясь к новому объединенному удару.

– Пора, – бросил Арчибальд, и в одно мгновение случилось сразу четыре вещи. Первая – Эльза выплонула третью металлическую болванку. Вторая – Эйринесса сделала несколько пассов руками, и Арчибальда скрыло мерцание. Третье – наемники Энгимборда снова атаковали пушку. Четвертое, и самое приятное, – ворота резиденции Бернарда испарились с оглушительным звуком, открывая проход.

Неприятное случилось сразу после этого. Арчибальд упал на колени, пытаясь остановить кровь, хлынувшую из носа. Мерцание вокруг него исчезло. Эйринесса влила в каторианца несколько флаконов лечебного зелья, но это мало чем помогло. Пошатываясь, он поднялся с помощью демонолога на ноги и посмотрел в сторону Энгимборда и его команды. На первый взгляд там было пусто, но Степан помог разобраться и восстановил события. Оказалось, что наемники рухнули на землю вместе с Арчибальдом. Только если он смог пережить произошедшее, то ребята Энгимборда не могли встать и в муках корчились на земле.

– Разбери Эльзу. Дальше пойдем пешком, – приказал Арчибальд и без сил присел на камень. Найдя меня взглядом, он ухмыльнулся и предостерег: – Частичное перенаправление урона. Хорошо хоть выжил. Никогда так не делай.

Кровь все не останавливалась. Арчибальд вытер ее лапой и откинул голову. Я молча согласился с предостережением. Один за другим наемники Энгимборда начинали мерцать и исчезали, отправляясь на перерождение. Либо туда, куда Игра отправляет виновных в нанесении урона другому игроку в Святилище. Неплохой, кстати, способ подставить другого игрока, главное знать, куда он будет наносить удар.

Желающих покуситься на честь Эльзы больше не было, и за одну

минуту она исчезла в инвентаре наемников Эйринессы. Каторианец успел привести себя в порядок, поднялся на ноги и выжег паяльной лампой все, что даже отдаленно напоминало его кровь. Параноидальный настрой наставника относительно собственной крови меня постоянно забавлял. Было интересно, с чем это связано, но не было времени потрепаться за жизнь.

– Первый пошел! Второй пошел! Третий пошел! – Хриплый голос Эйринессы идеально подходил для командования. Наемники работали безукоризненно, разбившись на небольшие группы, и выдвинулись к бреши. Память о втором снаряде была еще свежа, поэтому прежде чем продвинуться вперед на шаг, наемники скрупулезно обрабатывали патронами каждый сантиметр. Магию не использовали, и это было для меня удивительно, потому как считал, что пользы от нее было бы больше. С этим вопросом я пристал к наставнику.

– Порталы не срабатывают от магии. Нужен физический объект, – пояснил стоящий рядом со мной Арчибальд. Удар Энгиборда оказался сильнее, чем он предполагал, поэтому каторианец не спешил возглавить ряды наемников и вливал в себя одно зелье за другим. Мы двинулись последними, внимательно изучая сад Бернарда. Порой небольшого кивка головы каторианца было достаточно, чтобы Эйринесса тормозила всю процессию и приказывала уничтожить деревья. Не знаю, в чем была причина первых двух остановок, но на третьей наемники не успели сжечь указанное дерево, с его ветки упал слуга Бернарда. В руках он держал порталный свиток, и все оказалось ясным как день. Опасения Арчибальда были не напрасны – раз стационарная порталная защита не сработала, защитники резиденции хотели использовать обычные порталные свитки в качестве метательного оружия. Пойманный с поличным камикадзе был быстро обезврежен и оставлен в назидание оставшимся. Мы могли только гадать, куда унесет нас портал и как скоро оттуда можно вернуться, случись поймать такой снаряд.

В скорости наш отряд мог бы поспорить с черепахой. Двигались вперед очень медленно, но зато тщательно уничтожали каждый подозрительный объект. Постепенно и мне, и Арчибальду надоело «глотать пыль». Мы достали Мультистрайки и стали палить, не особо задумываясь о целесообразности наших действий. Реальной помощи наемникам от нас было мало, но настрелялись мы от души. Беседку, в которой мне довелось познакомиться с Бернардом, я разрушил полностью. Я не мог, да и не хотел оправдывать в себе внезапно проснувшегося вандала. По пути я жег все, что можно было сжечь, наплевав на понимание, что почти каждый

уничтоженный объект представляет собой произведение искусства. Такие чувства, наверное, испытывали крестьяне, когда шли раскулачивать очередного помещика. Что поделать, чудовищна человеческая натура, осознавшая свою безнаказанность.

– Первый и второй внутрь, третий прикрывает. – Мы подошли к главному зданию, и Эйринесса провела передислокацию. Входные двери безжалостно были вынесены нашими Мультистрейками, уничтожив защиту в хлам, потом пришла поддержка из нескольких десятков гранат. Внутрь здания попали только две из них, остальные унеслись в неизвестном направлении, подарив нам крохи Опыта. Внутри звонко грохнуло, что даже стекла задрожали, и две группы начали штурм. По внутренней связи от них пришло сообщение, что в резиденции сильное задымление. Это осложнило продвижение. Игроки двигались на ощупь, не видя друг друга и сверяясь с предоставленными картами. Нам оставалось только следить за их фреймами и ждать условного сигнала.

– Вот же вонючий носодрот, – тихонько выругалась Эйринесса. У одного из фреймов появилась надпись «Вне зоны доступа», показывая, что наемник все-таки улетел в портал. Спустя пару секунд за ним отправился второй. Наемники один за другим покидали Землю и отзванивались Эйринессе, жалуясь на свою участь. Обрато они могли попасть только после карантина и с высокого дозволения Координатора. Все как один утверждали, что порталы были не стационарными, и попадали они в них с чьей-то помощью. Разглядеть партизана не смог никто.

– Всем назад! – скомандовала демонолог, но было поздно. Из двух полноценных групп по пятнадцать игроков осталось семеро, которые через пару секунд разделили участь предшественников.

Настало время пересмотреть тактику. Несмотря на порывы ветра, дым в здании и не думал рассеиваться, так что картина произошедшего была неясна. Арчибальд вскинул Мультистрейк и полностью разрушил фасад здания, завалив камнями вход.

– Что бы там ни было, оно умеет быстро и бесшумно ставить порталы. Зайдем с тыла. В библиотеку пробьемся сбоку через стену.

– Там Высший вампир, – неожиданно до меня дошло, кто мог быть таинственным защитником. – Малтурион, личный охранник и помощник Бернарда.

– У Бернарда нет никакого вампира, – уверенно заспорил со мной Арчибальд. Но Эйринесса остановила его и потребовала у меня объяснений.

– Бред какой-то, – произнес я, вспоминая, что Ната точно была в курсе.

Степан настолько быстро наострился компоновать видео, что сделать выборку по Малтуриону ему не составило особого труда. Я стал вслух вспоминать. – Долгуната точно один раз видела вампира, когда тот передавал мне Источник Света. Несколько раз слышала, как я звонил Малтуриону с просьбой о помощи. Ты точно должен быть в курсе. Держите.

Скинув парочке хмурых игроков видео, я терялся в догадках о причине молчания Долгунаты. В склероз Арчибальда не верилось. Скорее Долгуната не сочла это важным для упоминания.

– Арчибальд, это неучтенный фактор. Наш договор недействителен, и я требую компенсации. Если мои люди попали под дыхание Химеры, компенсацию потребуются выплатить и им. Арчибальд, против Высшего с нашими пушками не навоюешь. Учитывая, что Танатос отвернулся от поместья, замедлить вампира мне нечем. Извини, – Эйринесса коротко, но твердо обрисовала сложившуюся ситуацию. Каторианцу крыть было нечем, и он кивнул в ответ. Включив коммуникатор, демонолог отозвала оставшуюся третью группу. – Мы сворачиваемся. Жду всех на точке.

Открылся портал, и Эйринесса с остатками наемников покинула резиденцию без лишних прощаний и обвинений.

– Сука, – едва слышно выругался Арчибальд, и вначале я подумал, что так наставник охарактеризовал поступок наемницы. Я с ним был не согласен.

– Она заботится о своих людях, – встал я на защиты Эйринессы.

– Кто? – не понял меня Арчибальд. Потом, осознав наш диалог, пояснил: – Я про друидку тупоголовую! Какого хрена она затеяла свою игру?

Дальше пошла непередаваемая игра слов, позавидовать которой смог бы даже Синцов, будь он жив. Арчибальд редко кого ругал словесно. Обычно достаточно было взгляда, чтобы понять истинное мнение каторианца об объекте. Но сейчас был тот самый момент, когда нужна была матотерапия. Я приготовился ждать обвинений и в свой адрес тоже, помня, что нахожусь под горячей рукой и функцию «мальчика для битья» с меня никто не снимал, но обошлось. После словесного выброса Арчибальд ограничился запуском серии огненных шаров внутрь дома и позвал к нам Милтая, блуждавшего с группой неподалеку.

– Дальше вам идти нет смысла. Резиденция под охраной Высшего.

– Это-то понятно, скорость и мощь Высшего это ого-го. Только и мы не лыком шиты, кой-чего найдется. Гляди-ка, – Милтай протянул Арчибальду небольшой пульт и, прищутив глаз, ждал вердикта. – Мы сюда

чего прошли-то? Грабить? Вроде нет. Воевать тоже не получится. Недохнет тут никто. Остается только одно – взорвать все к носодротовой бабушке. Я правильно понимаю?

Арчибальд повертел пульт в руках и в глазах появился знакомый огонек задора. Вернув пульт, он кивнул Милтаю и указал на здание:

– Внутрь идем я и Ярополк. Вам нужно продержаться три минуты, после чего отправляйте посылку. Нам должно хватить времени. Если все получится, твоя награда удвоится.

– Лады! Паря, что стоим, уши развесив? Али не слышали, что нас бить придут? Живо купол ставь! Пошумим маленько.

– Вперед, – подбодрил Арчибальд, выхватывая Мультистрайк и ныряя в заполненный дымом пролом в стене. Я глубоко вдохнул, как перед прыжком, и пошел догонять наставника. Плотные слои дыма приняли меня как родного. Видимость была настолько плохой, что я собственные руки не видел. Сделав пару шагов вперед, я уткнулся в спину Арчибальда. Он не шелохнулся, и я успел испугаться, что Малтурион его заморозил. Но опасения были напрасными. В следующую секунду наставник рванул вперед и исчез, а в то место, где он стоял, выстрелила струя жидкого азота и задела меня по касательной, оставив на броне иней. Потом я услышал шум, и дым начал рассеиваться. Когда видимость стала сносной, я увидел в руках каторианца странный агрегат, втягивающий в себя дым и выпускающий чистый влажный воздух. Крикнув мне, чтобы я занялся источником дыма, он снова исчез из поля зрения.

Беглый осмотр зала помог найти источник задымления. Это было легко. Дым выходил из вентиляционных решеток под потолком. Недолго думая, я начал палить Мультистрайком в потолок с лепниной, стараясь завалить вентиляционную шахту, ведущую в этот зал. Арчибальд скакал с пылесосом по всему залу, ловко уклоняясь от преследовавших его замораживающих струй. Малтуриона я нашел у дальней стены на небольшом подиуме. Он, как командир на мостике, спокойно управлял по ДУ парой небольших дронов, атакуя каторианца и игнорируя меня. Если судить по его довольному лицу, волноваться причин у вампира не было. Он был полностью увлечен не столько Арчибальдом, сколько своими игрушками, оскаливаясь каждый раз, когда удавалось сделать красивый кульбит и выстрелить с интересного ракурса.

Арчибальду в противовес Малтуриону было плевать на летающих гадов, он легко уходил от мудреных атак, не сводя глаз с вампира. Без слов я понял, что дронами заняться тоже придется мне. Несколько выстрелов превратили игрушки в то, что даже пылью не смогло осесть на пол. Не

делая паузы между выстрелами, следующих три шара я отправил в сторону Малтуриона. Тот словно этого и ждал. Он вскинул руку, выбрасывая ставший бесполезным пульт, и трансформировался в боевую форму. Шары бессильно уткнулись в защитный купол и сползли на пол, оставив там дыру. Дежа-вю. Где-то я такое уже видел... Твою же мать!

Мне не доводилось видеть Малтуриона в боевой трансформации, и даже о ней думать. Всегда чопорный помощник Бернарда представлял собой в моей голове всего лишь образцового слугу, умеющего без лишних слов поставить себя выше других. И, как оказалось, одно дело болтать с презирающим тебя слугой Координатора, а совсем другое сражаться с Высшим вампиром в полной боевой трансформации. Моя душа благополучно ушла в пятки, и я понял, что сглупил. Нет, не потому, что спровоцировал Малтуриона, а потому, что столько раз всплывала тема вампира в ходе поисков, и у меня прямо под носом был один из них, а я даже ни разу о нем не вспомнил. Каждый вампир во время боевой трансформации имел уникальные характеристики: разрез глаз, форму головы, крыльев. Я об этом знал из своих книг. Именно так Арчибальд планировал выяснить у Гарбиталя, главы вампиров, личность встретившегося нам в Метро-2 врага. Теперь в этом отпала надобность. Личность вампира только что была установлена, ибо на меня смотрели те самые глаза. Передо мной стоял Мерлин.

Я сделал маленький шаг в сторону, пока Малтурион и Арчибальд играли друг с другом в гляделки. Сделал второй шаг. Третий. Вновь никакого внимания. Однако стоило мне приблизиться к двери, ведущей в библиотеку, как Малтурион превратился в темное размытое пятно и воплотился рядом со мной. Я почувствовал его руку на спине. Вампир не пытался ударить или оттолкнуть. Он просто легонько что-то прикрепил мне на спину, как это делают хулиганы в школе. И я понял, что лучше бы это была бумажка с надписью «Дурак», чем свиток с обещанием телепортировать меня на кудыкину гору. Все произошло очень быстро, я даже дернуться не успел. Малтурион активировал портал, и воздух вокруг меня пришел в движение. Секунда прошла, а я остался стоять на месте, вместо меня исчезла часть стены. Арчибальд не отставал по скорости от вампира и успел отбросить злополучный свиток в стену. Дальше я наблюдал начало стремительного по своей скорости вальса. Две размытые тени, черная и серебряная, сплелись в единое целое и закружились по залу, попутно помогая исчезать некоторым предметам интерьера. То тут, то там пропадали куски стен, колонны, мебель, шторы, показывая настойчивый характер противоборствующих сторон. Я не стал им мешать и поспешил к

своей цели в соседний зал, надеясь, что Арчибальду удастся надолго занять Малтуриона-Мерлина. Я бежал во всю прыть, паля с двух рук сразу. В одной был Мультистрайк, сносящий с дороги двери, мебель, стены и прочее материальное. В другой – обычный автомат, избавляющий меня от порталов. Пули исчезали одна за одной, оставляя после себя лишь всполохи и позволяя мне без оглядки бежать вперед по коридору.

Дверь библиотеки испарилась и искомый стеллаж оказался в поле зрения. Я сделал шаг и увяз в чем-то парализующем. Двигаться было сложнее, чем при прорыве в Твердыню, но я не сдавался, чуть ли не зубами вгрызаясь в пол. Секунды тянулись за секундами, но я не сдвинулся ни на йоту. Ловушка удерживала меня крепко. Неожиданно рядом со мной появился серебряный вихрь, вырвал мое тело из ловушки и швырнул прямоком в нужный стеллаж. словно в замедленной съемке я видел, как рядом с Арчибальдом материализовалась темная молния, и Арчибальда скрутил вихрь порталного перехода. Я даже успел встретиться взглядом с Малтурионом-Мерлином, прежде чем врезаться в стеллаж. Тот не выдержал такого отношения и завалился. Черная молния очутилась рядом со мной, и я скорее почувствовал, чем увидел, как на меня повесили порталный свиток. Было всего мгновение, чтобы сгрести в охапку книги с той самой полки и умолять Игру, чтобы все оказалось не зря. Я хотел жить.

Вспышка порталного перехода, и в этот раз все прошло как надо, я вывалился рядом с Арчибальдом, убирающим Мультистрайк в инвентарь. За спиной наставника дымился шипованный хвост какого-то темно-зеленого монстра, чуть дальше лежали пострадавшие от кислоты наемники. Память и логика расставили все по местам. Темно-зеленый монстр – это химера. Наемники попали под ее дыхание и теперь на месяц были привязаны к этому миру. Арчибальд не пожелал прервать их мучение из-за Эйринессы, бросившей нас посреди похода. Вроде поступила по-честному, но не по совести. Потому Арчибальд тоже поступил по-честному – теперь это не его отряд, и забота о них не его дело, его дело – компенсация.

– Взял? – Арчибальд глазами шарил по разбросанным книгам. Я, не вставая с земли, принялся их собирать и едва сдержал радостный крик. Маленькая книжечка в темной обложке была здесь.

– Выглядит как подстава, – недоверчиво заметил Арчибальд, но нас отвлекло системное сообщение:

Задание «Зачистка древних знаний» завершено. Получено пять гранисов

Милтай выждал три минуты и стер резиденцию с лица земли, как обещал. Три ядерные бомбы малой мощности – весомый аргумент даже для Высшего вампира. Спрятав оставшиеся книги в инвентарь, я открыл темную книжицу и судорожно сглотнул. Мне был знаком язык кинокефальцев, на котором был написан этот дневник. Это не было подставой. Дневник действительно принадлежал одному из участников рестарта, имя которого начиналось на «М», что подтвердила сама Игра системным сообщением. Но, черт меня раздери, это был не дневник Мерлина! Это был еще один дневник Мадонны!

Глава 9

День восьмой

Впервые за долгое время мое утро было поздним. Жаль, что позитива в нем не было. После вчерашнего фиаско, а иначе находку дневника Мадонны вместо дневника Мерлина не назовешь, мы вернулись в Авалон, и Арчибальд полетел в подвал, чтобы разморозить и встряхнуть душу из Гарлиона. На пытки ушли остаток дня и вся ночь, но эльф оказался крепким орешком. Узнав, что его задумка удалась и мы нашли не тот дневник, он радостно растянул разбитый рот и прошептал, что он, как хранитель библиотеки, выполнил свой долг до конца. Это были его единственные разумные слова, после которых мы слышали лишь сумасшедший смех. Ничто не могло омрачить безумного счастья Гарлиона. Под утро явился Советник и прервал мучения эльфа, а инвентарь каторианца пополнился жетоном убийцы. Гарлион предпочел навсегда уйти из памяти Игры, и я готов был поспорить, что в прошлый раз эльф «сломался» специально, дабы из мести пустить нас по ложному следу.

Сидя за чашкой кофе в библиотеке Арчибальда, я смотрел уже на третий попавшийся мне экземпляр злополучного дневника. Два из них были в Академии, и один здесь, в основном игровом мире. Это выглядело логичным, потому как Игра должна была предусмотреть разные сценарии инициации рестарта. Кто знает, где и в каких местах припрятаны ею еще несколько дневников. Странно только то, что популярным оказался именно дневник Мадонны.

– Малтурион не может быть Мерлином, – заметил Арчибальд из своего кресла. – У вампира превосходные рефлексy и скорость, отточенные долгой практикой. До воплощения Мерлин немощен и слаб физически. Думаю, что вампир его личный слуга. Тогда получается, что Мерлин развлекался подставными жертвоприношениями, глядя, как мы бегаем за ним.

– Малтурион служит Бернарду, – напомнил я.

– Это мы уже проходили, – поморщился Арчибальд. – Бернард тоже не может быть Мерлином. Возможно, это еще одна уловка – перевести все стрелки на Бернарда. Малтурион на службе у Координатора, дневник в его резиденции.

– Малтурион не Мерлин. Бернард не Мерлин. Никто не Мерлин, но

при этом он где-то рядом. Договор с Бернардом еще действует?

– Нет. Расторгнут с первым выстрелом Эльзы.

– Получается, что по нашим пятам опять идет Люмпен? Дай доступ в Авалон моей Кукле. Не хочу ее подставлять.

– Не получится. Бернард закрыл Землю до двенадцати часов. Всеобщий карантин в связи с нападением на его резиденцию. Координатор в своем праве, так что забрать Куклу ты сейчас не можешь.

Еще одна неприятная новость в нашу копилку неудачников. Радовало, что порталами вообще никто не мог пользоваться, значит, и опасные гости у Лены были маловероятны. Мысли вновь вернулись к дневнику, но их прервал звонок Милтая.

– Ярый, я все-таки поймал и помял хорошенько эту девку непутевую! – Радостный возглас наемника разнесся по всему залу. Я даже отодвинул коммуникатор от ушей, чтобы не оглохнуть.

– Кого помял? – осторожно уточнил я.

– Кого, кого. Удачу я поймал. Понял? Кальран подписал нам, значит, патент наемников 3-го уровня! Так что бывай. Мы отчаливаем из родных краев, чтоб поближе до центра! Поздравляй нас!

Наши взгляды с Арчибальдом пересеклись, и я увидел, что каторианец, как и я, желает узнать подробности благородного поступка Бернарда по отношению к наемникам, разбомбившим ему резиденцию.

– Поздравляю, – откликнулся я на радостные излияния Милтая. – Только хвастаться надо с самого начала. Я же не в курсе, что у вас там произошло после активации бомбы. С чего это Координатор такой щедрый?

Наемник охотно и вполне связно рассказал обо всем случившемся. Выходило следующее: защита справилась с ядерным взрывом и не позволила ударной волне покинуть пределы поместья. Мало того, главное здание тоже устояло, разрушившись только в самом эпицентре. Но положительный момент все же был – защита не распространялась на интерьер. Энергетическое поле резиденции представляло собой герметичный шар вокруг поместья, и после взрыва внутри этого поля остались только живые существа и главное здание. Все остальное испарилось, разложившись на атомы. Все материальное, включая землю, предметы, флору, одежду НПС, было уничтожено, в том числе и библиотека Бернарда со всеми артефактами прошлых эпох. Милтай и его группа оказались единственными, кто завершил задание, поэтому полученное отрядом Величие превосходило самые смелые ожидания. Новый уровень позволял Милтаю покинуть наш сектор и перебраться ближе к центру Галактики, что он и сделал, обратившись к Бернарду за

патентом. Координатор не мог отказаться от своих обязанностей и, закипая от злости, подписал наемнику все документы, чем вызвал несказанную радость Милтая. После вчерашнего Координатор мог сделать все, чтобы уничтожить его, и как наемника, и как игрока. Досадить в новом секторе ему будет гораздо сложнее.

– Гляди-ка, я тебе там прощальный подарочек в банке оставил, – закончил Милтай. – Мне-то теперь без надобности, а тебе всяко пригодится. В новом секторе такие не в ходу. Так что бывай, Ярый! Не серчай, коли обидел, и будешь в нашем секторе – обращайся! Координаты после дам.

– Спасибо, Милтай. Удачи тебе на новом месте. И поосторожнее там, Координатор если захочет достать, то сам понимаешь.

– Не учи ученого. Что я тебе, юнец желторотый? По приезде затеряемся, – добродушно осадил меня наемник. Я слушал его голос и понимал, что мы больше не увидимся. Играть Милтаю на 3-м уровне недолго. Грядет рестарт и наемника в новую эпоху никто не пригласит. Правда, знать это Милтаю не нужно. – Передай Арчибальду, что он мне двадцатку должен. Номер счета я ему скину.

Милтай отключился, и сразу же пропищал коммуникатор Арчибальда. Каторианец позвонил в банк и отправил наемнику оплату со словами, что долги надо отдавать вовремя.

– Да, пошумели знатно, – резюмировал я словами Милтая вчерашний набег. – Если от поместья осталась одна яма, Бернард должен быть не рад.

– Не рад? Ха! Он в бешенстве! На тебя и особенно на меня. Мне еще не доложили, была ли в поместье Мадонна. Но это неважно. По факту Координатор не смог обеспечить «Великой» надлежащую защиту. Я бы на ее месте Бернарда по стенке размазал. Погоди... Карантин сняли, – внезапно нахмурился Арчибальд. – Раньше срока...

– Откроешь портал? – сразу вспомнил я о Лене. – Если Мадонна не накажет Бернарда за поместье, то за блокировку порталов точно. Не верю я, что великие ноги соизволят сами передвигаться. Нужно забрать Лену, пока не поздно.

– У тебя минута, – наставник махнул рукой, открывая портал ко мне домой. – Доступ Кукле я дал. Предупреди ее, чтобы не вызывала питомца, иначе защита замка его уничтожит. Иди, мне тоже кое-что нужно решить.

Я нырнул в портал к любимой и с радостью встретил там Аларда. Увидев портал прямо посреди гостиной, паладин приготовился к битве с неведомым врагом. Такое преданное исполнение моей просьбы было чертовски приятно, и я крепко обнял брата в качестве приветствия.

– Лена, собирайся, нам нужно уехать! – прокричал я, не выходя из гостиной. Лена, как обычно, хозяйничала на кухне. Девир к этому времени уже давно слинял из нашей квартиры по своим таинственным делам.

– Временно или навсегда? – вихрем влетел мой персональный генератор счастья и повис у меня на шее.

– Боюсь, что навсегда. В Москве нам больше не рады. – Я чмокнул светящуюся и измазанную мукой моську. Алард смущенно кашлянул и, громко топая, удалился на кухню.

– Если навсегда, то я готова. – Лена сняла передник, вытерла лицо и сбегала в коридор за кроссовками. Моей любимой для счастья не нужен был лишний багаж. Предметы быта были не проблемой, как и запасная одежда, а паспорта для Кукол в нашем мире предусмотрены не были. Красота! Подождав, пока Лена натянет кроссовки, я направился на кухню, чтобы попрощаться с Алардом.

– Алард, дружище, не знаю, что бы делал без тебя. Спасибо! Теперь мы с Леной...

Договорить я не смог, как и дойти до двери гостиной. Тело отказалось мне подчиняться, превратившись в кусок дерева. Лена осталась у меня за спиной, с кухни тоже не доносилось ни звука, и лишь медленный и размеренный стук каблуков в коридоре говорил о том, что я не успел. У нас были гости.

– Чудны и нелепы эти игроки, еще вчера бывшие НПС. Игра даровала им бессмертие и возможности богов, а они снова возвращаются в привычные для них плебейские условия. Право слово, никогда не понимала, зачем такие ресурсы тратить впустую. Рожденный ползать не взлетит, – в спокойном и пренебрежительном тоне я узнал посетившую нас Мадонну за пару секунд до того, как она появилась в дверях гостиной.

– Вы, как всегда, правы, моя госпожа, – моей маленькой квартирке грозило взорваться от чрезмерного сосредоточения высоких гостей. Координатор спешил облизать величайший зад, следуя по пятам за Мадонной. Не иначе как замаливает собственные грехи.

– Конечно, правы! Мы и сами это знаем. Хотя этому Ярополку скорее не повезло с наставником. Чему может научить питомец, трущийся у ног хозяина за миску молока? – Мадонна обошла меня по дуге и остановилась за спиной. – Ярополк, повернись!

Против своей воли я развернулся на сто восемьдесят градусов и взглянул в лицо стервозной гордячке, мельком отметив болезненную бледность Координатора. Он поддержал шутку Великой смешком, но вышло довольно натянуто, словно Бернгарду нездоровилось. Как же достало

такое лизоблюдство!

– Мы желаем знать, как продвигаются поиски, – верхняя часть туловища отмерла, позволив мне судорожно вздохнуть. Я сделал над собой усилие, чтобы не взглянуть на Лену. Оставалось надеяться, что Мадонна не заблокировала ей дыхание. Пусть Кукла не НПС, но без воздуха долго не проживет. Степан спрогнозировал, что три минуты будут не критичны для Куклы, вывесив перед глазами таймер обратного отсчета. Нужно было решить проблемы за сто восемьдесят секунд. Время пошло. Великая в это время не спускала с меня глаз, с интересом рассматривая меня, как зверушку.

– Да, госпожа. Я докладывал вашему помощнику, что завтра поиски успешно завершатся, – я как мог оттянул срок выдачи «Мерлина». – Осталось решить несколько мелких деталей.

Видимо, настраивать внешний лицевой интерфейс для демонстрации почтения и обожания у меня не получалось, как и обмануть эту сучку словесными маневрами. За что я немедленно получил величайшей рукой по подведшему меня интерфейсу.

– Молчать! Ты разве не слышал или не понял? Мы желаем получить ответ сейчас! Не завтра! – Мадонна приблизилась к моему лицу, пылая от гнева и сжав губы в одну линию. В груди стало очень тесно, тьма застилала глаза. Я снова не мог вздохнуть, в голове усиливалось давление, пока во рту я не почувствовал солоноватый привкус. Пришлось побыстрее сглотнуть комок, чтобы не соблазниться выхаркать его прямо в лицо напротив.

– Прошу простить, я думал, раз Координатор здесь, то вы уже знаете подробности, – произнес я, когда немного пришел в себя. Нужно было подкинуть дровишек в костер под Бернардом. – Теперь вижу, что нет. Вчера мы обнаружили связь между Координатором и Мерлином, с этим была связана атака на его резиденцию. Его слуга, Высший вампир Малтурион, оказался помощником Мерлина и устраивал тому жертвоприношения для получения Энергии. Малтурион знает, кто Мерлин. Нам оставалось только выбить у него эти знания.

– Что за вздор?! – воскликнул Бернارد, но слишком поздно. Белоснежное сияние окутало меня с ног до головы, подтверждая, что я верю в сказанное. Подстраховываясь на тот случай, если Малтурион избегал встречи с Мадонной, пока она проживала в резиденции, я добавил:

– Если Великая позволит, я передам скомпонованное видео с этим существом для подтверждения своих слов.

– Позволяем! Мы желаем получить доказательства, – стальной обруч

исчез, и я второй раз за последнюю минуту жадно вдохнул. Общение с Великой давалось непросто. Сбросив Мадонне подготовленное для наставника видео, я встретился взглядом с Бернардом и прочел по его глазам, какими способами тот желал меня обесчестить. В ответ я просто улыбнулся и подмигнул ему, наслаждаясь реакцией. Наверняка он уже нажаловался Мадонне из-за уничтожения библиотеки. Другой причины для сегодняшнего визита я не видел.

– Бернард, мы недовольны тобой! Почему ты не доложил? – Мадонна обернулась к Координатору, вынужденному оторвать взгляд от меня. – Ты знаешь, где Мерлин?

– Это какое-то недоразумение, моя Госпожа. Конечно, нет! Стал бы я тогда вас приглашать к себе? У меня действительно был слуга Малтурион, но вот уже неделю как он покинул меня, закончив службу. Я был несказанно удивлен, увидев его вчера на развалинах своей резиденции. Никогда бы...

– Где он сейчас? – перебила Бернарда Мадонна. – Мы желаем его видеть немедленно!

– Помогает разбирать завалы, устроенные Ярополком, – нехотя признался Бернард. – Я призову его немедленно.

Координатору потребовался один звонок, чтобы Малтурион оказался в моей квартире. Тоже порталом. Складывается ощущение, что в Игре у любого знающего меня игрока есть координаты моей квартиры. Вампир поклонился Мадонне и по маху ее руки взлетел в воздух в позе звезды, широко расставив ноги и руки.

– Мы желаем знать, кто является Мерлином! – Мадонна без лишних предисловий обозначила свое требование. Малтурион с честью выдержал распятие, лишь гордо дернув головой. Такого упрямства Мадонна не ожидала. Она еще раз двинула рукой, и глаза вампира налились кровью. Но это была не трансформация – кровь заполнила белки глаз из-за повреждения сосудов. Вампир молчал, Мадонна усиливала натиск. Великая явно проигрывала моему наставнику в технике ведения пыток, либо ей отказало чувство меры, но спустя пару секунд тело Малтуриона замерцало, информируя, что вампир ушел на перерождение.

– Мы требуем его незамедлительного наказания! – закричала Мадонна, осознав, что вампир избежал ее пыток. – Бернард, если через час мы не будем знать то, что знает этот вампир, ты умрешь последней смертью!

– Моя Госпожа, возможно, Координатор заодно с Малтурионом, – я поспешил встрять, пока Бернард не отчалил из квартиры. – Мне надо было сообщить раньше, но я был связан вассальной клятвой. Однажды Мсье

Кальран сказал, что знает, где найти Мерлина. Пусть Игра будет свидетелем.

Как меня охватывало белое сияние в подтверждении произнесенного, так Мадонна багровела от гнева.

– Вот как? – Великая, позабыв обо всем и Лене, двинулась на Координатора. Я почувствовал, как невидимые оковы отпустили мое тело, рядом Лена рухнула на пол, шумно вдыхая и выдыхая воздух. Успел! Оставалось свалить по-тихому в Авалон, чтобы эта мразь нас не достала! Я надеялся, что Мадонна захочет разобраться с Бернардом в другом месте, но у Кальрана были свои козыри.

– Да будет Игра мне свидетелем, Бернад Кальран не знает о местонахождении Мерлина и не действует заодно с Высшим вампиром Малтурионом, – не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть всполох белого сияния правды. Черт, я влип! Сзади послышался уже спокойный голос Координатора. – С вашего высшего позволения, я отправлюсь на поиски своего слуги.

В комнате воцарилась тишина. Я обернулся и увидел, как Бернад удаляется из гостиной, а Мадонна медленно разворачивается в мою сторону:

– Ты, отрывка программного сбоя, вместо того, чтобы заниматься поиском Мерлина, строишь козни вокруг меня?! Но я достаточно умна, чтобы понять, откуда ветер дует. Сам ты слишком ничтожен, чтобы до такого додуматься! Это все твой наставник! Это по его указке ты пляшешь, а не выполняешь наш приказ! Ты слишком жалкий, чтобы быть Проводником, но мы должны уважать выбор Игры! Даем сроку тебе до конца завтрашнего дня, не найдешь Мерлина – лишишься статуса Проводника. Нам не нужны неудачники!

Лицо Мадонны перекосилось и покраснело. Глаза блуждали по мне, выискивая непонятно что, пока не перешли на не вовремя застонавшую Лену. Я беспокойно наблюдал за тем, как Великую озаряла очередная «гениальная» идея, готовый броситься на защиту любимой в любую секунду. К счастью для нас, в гостиную снова втиснулся Координатор и отвлек внимание Мадонны на себя.

– Моя госпожа, у меня для вас подарок, – лицо Бернарда просто сияло от счастья, и я понял, что это не к добру. – Тот случай, когда хороша ложка к обеду...

Координатор щелкнул каблуком и с поклоном отошел в сторону. Сердце ухнуло вниз. Этого не могло быть! Я готов был поверить, что у меня галлюцинации, или меня уже обнулили, и я попал в чистилище. В

дверном проеме стоял закованный в лед Арчибальд. Наставник застыл, прикрывая голову руками от атаки сверху. Сомнений в подлинности каторианца быть не могло, Бернард бы так не подставился. Я обреченно смотрел на разворачивающуюся драму, не зная, что делать.

– Я предпринял некоторые шаги, связанные с вашей безопасностью, моя госпожа. И вот они принесли свои плоды, – пояснил Бернард, выставив себя героем. – Этот интриган не ожидал увидеть меня здесь, да еще и с поддержкой. Думаю, он снова что-то замышлял против вас.

– Да-а-а, – буквально прошипела Мадонна, не сводя глаз с Арчибальда. – Это поистине достойный подарок, Бернард Кальран! Мы прощаем тебя и соблаговолим видеть и впредь подле себя. Игра ценит тех, кто нам предан!

Мадонна вновь продемонстрировала виртуозное владение игровыми способностями. Арчибальд за одно мгновение был восстановлен и приведен в сознание, и все это без единого прикосновения к каторианцу. Веки наставника дрогнули и медленно поднялись. Тело еще тяжело подчинялось Арчибальду, но взгляд был вполне осознанным. Оценив обстановку, на морде появилась знакомая до боли улыбка.

– Какая честь! Такие высокие гости: главная сука Игры и ее верный лизоблюд! Чем обязан визиту? – Арчибальд вел себя так, словно они были у него на приеме.

– Заткнись, – Мадонна угрожающе процедила, делая шаг в сторону наставника. Тот лишь насмешливо заломил бровь.

– О нет, Великая! Хотя великого в тебе осталось разве что самомнение... – договорить наставник не успел, его рот попросту исчез. Я не знал, чего он добивался, но Мадонну било мелкой дрожью от бешенства.

– Мы великодушно оставили тебе жизнь, неблагодарная тварь! Сколько рестартов мы терпели твои выходки, но ты заигрался и забыл свое предназначение! Ты пренебрег нашим даром! И сейчас пришел час расплаты! Ты был создан, чтобы служить нам, но раз ты отказался, правом, дарованным мне Игрой, я лишая тебя звания игрока! Отныне ты – НПС!

Арчибальд не мог говорить, но прекрасно слышал приговор, до последнего сражаясь с силой Мадонны. Так погибают, но не сдаются, сильные духом. Наставника окутал темный туман, и он забился в конвульсиях, умирая и мгновенно возрождаясь раз за разом, и так около трехсот раз, пока Игра полностью не обнулила его уровни. Цвет тумана сменился на красный, из Арчибальда вылетел яркий огонек его души и растворился в воздухе. Игра сделала каторианца НПС.

Мадонна пошатнулась и едва не упала, если бы Бернард вовремя ее не

подхватил. Лицо Великой было измазано в крови, глаза потемнели, а скулы заострились – обнуление и превращение Арчибальда далось ей нелегко. На пару секунд она все-таки обмякла на руках у Координатора, и освобожденный каторианец упал на пол. Привыкший к различным поворотам в своей нелегкой жизни наставник еще не осознал своего превращения и попробовал жестом открыть портал. Ничего не получилось. Вместе со статусом игрока он потерял все привилегии, возможность пользоваться порталами, право на Авалон и свой излюбленный инвентарь. Теперь, как всякий НПС, он был не способен использовать магию. Но самым жестоким наказанием для него стало то, что Игра не стала корректировать ему память. Разозленный, он издал что-то вроде боевого крика и бросился на Координатора с Великой на руках. Но не успел сделать и пары шагов, как оказался парализованным в воздухе.

Бернарду не нужно было напрягаться, чтобы справиться с обычным НПС. Пытаясь привести Мадонну в чувство, он вливал в Великую зелья.

Вся сцена казалась мне очень длинной. Было так мучительно ожидать ее окончания, понимая, что даже попытка вступить за наставника будет стоить жизни всем. Я убедил себя, что Арчибальд, как всегда, знал, что делал. Моя же роль прописана и проговорена задолго до этих событий. На моих плечах лежало бремя гораздо тяжелее, чем вина за сегодняшнее бездействие. Если я сорвусь, то все полетит к черту! Все будет зря! Пока оставался хоть один призрачный шанс на избавление от Мадонны, Мерлина и Бернарда, надо за него бороться. Все это я себе твердил как мантру.

Усилиями Координатора Великая открыла глаза и встала на ноги.

– Мы запомним твою помощь, Бернард Кальран, кандидат в наши друзья, – слова давались Мадонне с трудом, словно Игра выдала ей максимальную нагрузку за Арчибальда. Все еще шатаясь, потому поддерживаемая Бернардом, она приблизилась к Арчибальду.

– Это еще не все, тварь. Мы не желаем, чтобы ты занимал наши ресурсы! Пора всем забыть о твоём существовании! Мсье Кальран, окажите честь.

– С удовольствием, моя госпожа, – пропел в ответ Координатор и выхватил меч из ножен Арчибальда.

Бернард выбрал самый позорный, на мой взгляд, способ убийства. Он попросту обезглавил одну из легенд Игры собственным мечом, даже не позволив умереть с честью. Кровь была повсюду: на полу, на стенах, на мебели и на моем лице. За спиной потихоньку всхлипывала Лена, а я смотрел на отлетевшую к моим ногам голову наставника и не мог поверить. В горле встал ком, и я всеми силами старался его проглотить. Какая

ирония, столько раз сам себе обещал уничтожить хвостатого задиру, а теперь боролся, чтобы не пустить слезу. Осознавать, как нелепо завершился игровой путь Арчибальда, было тяжело.

– Честь и слава! – из кухни с мечом вылетел Алард. Я закричал ему, чтобы он остановился, но истинный сын своего народа посчитал позором бездействовать, когда попирают честь паладина. Внутренние установки требовали вмешаться и наказать недостойных, отомстить за слабых. Даже если эти недостойные Мадонна и Координатор и даже если награда за эту попытку – смерть.

Мадонна опешила от неожиданности и безрассудства низкоуровневого игрока. Алард успел нанести ровно один удар, когда защита Великой отбросила орка к стене. Инерционных блокираторов у Аларда не было, поэтому он громко ухнул от сильного удара и сполз на пол. Быстро вскочить у него не получилось. Я снова закричал орку, чтобы он одумался и прекратил. Но ослепленный яростью и негодованием Алард вливал в себя лечебное зелье. Орк жаждал возмездия.

– Паладины! Ненавижу паладинов! – выплюнула Мадонна и высоко вздернула Аларда, но орк не спешил сдаваться. Оказалось, вместе с зельем он успел прихватить из инвентаря осколочную гранату, и как только Мадонна подняла орка в воздух, граната выскользнула из огромной лапищи прямо ей под ноги. У меня сработали рефлексy армейской жизни, я мгновенно упал на пол, закрывая Лену и надеясь на действие моей защиты. Дом основательно трянуло, но взрыва не случилось – Бернард заключил гранату в силовой кокон, поглотивший весь урон.

– Ах ты краснокожий ублюдок! Мы лишаем тебя статуса игрока! – на ультразвуке выдала Мадонна, почернев в очередной раз. На Великую было страшно смотреть – последствия обнуления Арчибальда еще виднелись на ее лице, теперь же оно было перекошено глубокой ненавистью и злобой. Обнуление орка было быстрым, я не стал поднимать голову, прижимая Лену к себе покрепче и пытаясь заглушить ее рыдания. Убийство моего друга снова возложили на Бернарда. В эту минуту я заставил себя посмотреть, желая хотя бы взглядом поддерживать Аларда. Я не ждал, что орк поймет, почему я бездействовал, но верил, что он не презирал меня за это. Координатору, видимо, импонировало быть личным палачом у Великой, раз он снова сделал ставку на зрелищность и разорвал бесстрашного орка пополам. Так погиб еще один важный для меня человек.

Очередная кровавая сцена успокаивающе действовали на Великую, а почтительность Координатора вообще сотворила чудеса с ее внешностью. Или, может быть, она чувствовала себя комфортно, находясь в залитой

кровью комнате с двумя трупами. Так или иначе, но к нам она подошла уже спокойная и улыбающаяся, кокетливо оглядываясь на Кальрана.

– Встань, Ярополк. Тебе не нужно нас бояться. Ты должен быть нам благодарен, что мы избавили тебя от плохого влияния. – Я быстро поднялся на ноги, оставив Лену лежать на полу. По-тихому я сказал ей, чтобы молчала и не двигалась. – Ты должен сосредоточиться на поисках. Срок истекает завтра. Найди Мерлина! Ты меня понял?

– Да. – Я старался придать голосу твердость, но это получалось плохо. Я боялся за Лену, да и после случившегося не мог заставить себя обращаться к этой суке «госпожа». Она оказалась на редкость наблюдательной.

– Да, что? – Губы все еще были растянуты в улыбке, но стерва начинала злиться.

– Да, я все понял, моя госпожа, – быстро исправил оплошность.

– Ты хорошо меня понял, Ярополк? – снова обойдя меня, спросила Мадонна и поставила ногу на Куклу. Та застонала.

– Я все прекрасно понял! Я не буду ни на что отвлекаться и к завтрашнему дню найду вам Мерлина, – я почти прокричал, слыша, как хрустят кости под туфлей Великой. «Господи, если ты все-таки существуешь, пусть она прекратит!»

Глаза Мадонны пытливо следили за моим лицом. Я старался ей отвечать прямым, но смиренным взглядом. Улыбнувшись, Мадонна поднесла руку к моей щеке, намереваясь погладить, но я рефлекторно дернулся. Тело снова онемело, и стерва дотянулась холодными пальцами до лица, поворачивая в свою сторону.

– Умница! Теперь я вижу, что ты понял. А теперь смотри внимательно! Я, как хороший наставник, дам тебе нужную мотивацию, – она опустила мою голову так, чтобы я видел Лену, затем сместила ногу ей на шею и усилила нажим. Лена закусила губу и крепко зажмурилась. Ни двигаться, ни кричать я не мог. Послышался тихий хруст, и Лена потеряла сознание. Рядом с ней материализовался Ррагр. Почувствовав смертельную опасность для своей хозяйки, питомец не мог не встать на ее защиту. Он бросился, как маленькая разъяренная собачка, пытаясь укусить или оттолкнуть ногу Мадонны. Великая не делала никаких попыток отбиться от назойливого питомца, зная, что он не способен даже поцарапать ее броню.

– Забавная зверушка, преданная. Прямо как хозяйка. Но уж больно назойлива, – бросила Мадонна, отправляя ударом носка в полет маленького Ррагра. Он ударился о стену и больше не поднялся, пожертвовав своей жизнью за названую маму. Стерва вернула ногу на место и шейные

позвонки громко хрустнули. Внутри меня что-то оборвалось. Это конец! Зачем мне теперь жить, если никого не осталось?! Я хотел разорвать Мадонну на тысячи мелких кусков, но окутавшее меня поле не позволяло повторить подвиг Аларда! Сейчас я был готов на все, лишь бы уничтожить эту мразь!

– Нет, Ярополк! Это не конец. Это была бы неправильная мотивация, – сквозь застилавшую разум тьму прорвался голос Мадонны. Лену охватило белое сияние. – Найди Мерлина, и я восстановлю ее. Полностью. Она еще жива, но только до тех пор, пока моя защита работает. Найди Мерлина! Иначе завтра после окончания срока я ее восстановлю и буду убивать тысячами разных способов, воскрешая раз за разом... Ты понял? Хорошо! Вот теперь ты правильно мотивирован. У всех должна быть надежда.

Раздался хлопок закрывшегося портала, и я сел на пол. Сил не было ни на что. Я пополз к Лене, желая прикоснуться к любимому человеку. Ее голова была неестественно вывернута в обратную сторону. Как ни старался, я не мог уловить дыхания. Перевернув ее на спину, я поправил шею любимой, погладил ее по коротким волосам и крепко прижал к себе. И только потом завыл. Завыл от боли, злости и собственного бессилия. Завыл от того, что снова дорогие мне люди пострадали из-за меня. А еще от осознания своей ничтожности. Слез не было. Была пустота и безысходность.

Орки с родины Аларда хоть и были суровы, но мудры – игрок не должен иметь слабости, иначе он уязвим и зависим. Убивая любимую самостоятельно, они становились сильнее, превозносились над страстью, слабостью, чувствами. Нет, это было не убийство, это освобождение. Дарящим любовь и радость существам не место в нашем страшном мире. Здесь их ничего не ждет, кроме страданий, а они их не заслуживали. Как не заслуживали жизни, предназначенной для удовольствия другого существа. Я любил Лену. Любил больше, чем самое себя, и потому должен был отпустить. Потому что бесчеловечно подвергать ее мукам только за призрачную надежду быть рядом с ней. Такие, как Мадонна, не стоили доверия и ждать, что я справлюсь с находкой Мерлина и Мадонна выполнит обещание, было верхом самонадеянности. «Спи, моя девочка! Пусть будет рай для тебя. Ты будешь там счастлива и все будешь решать сама. Не хочу, чтобы кто-то еще делал тебе больно». Артефакт сам собой появился на руке и перешел в боевой режим. Я сглотнул, собираясь с духом. Шипы проткнули голову Лены легко, словно бумагу. Тело любимой дернулось и обмякло. Я остался один. Ни любимой, ни наставника, ни друга. Отныне только я, долг и пустота. Их смерть не должна быть

напрасной.

Мне хватило сил умыться и стереть с доспехов кровь. В центре комнаты я собрал и положил рядом все четыре тела, уложив Ррагра Лене на руки, достал Мультистрайк и превратил тела в горстку пепла, попутно уничтожив несколько соседних квартир. Пусть лучше так, чем вообще без могилы. После я вышел на улицу и пешком отправился гулять по городу. Я деактивировал защиту, снял шлем, позволяя теплomu пыльному воздуху лохматить свалявшиеся волосы. Если бы на меня сейчас кто-то напал, те же некроманты, я был бы им благодарен за это и не стал сопротивляться. Но мне не повезло – убогий жалкий паладин никому не был нужен и постепенно апатия отпускала. Пустоту сменила злость. Потом злость сменилась отчаянием, и так по кругу тысячу раз. Я корил себя за слабость, за то, что Ррагр и Алард оказались гораздо лучшими существами, чем я. Затем мысли сместились в сторону Мадонны и Бернарда. Таким было не место в Игре. Рестарт не поможет, если злокачественная опухоль будет разрастаться и переходить на новый уровень. Рестарт нужно было отменить. Как – я не знал, но был полон решимости узнать.

Я еще долго бродил по городу, размышляя о жизни и дальнейших планах. У меня не было ни малейшей зацепки, где искать Мерлина. Не было ни связей, ни друзей, ни помощников. Все это имел Арчибальд, и сейчас я пожинал плоды его недоверия ко мне. Не придумав ничего лучше, я направился в банк за подарком Милтая. Потoki снующих клерков пересекались, соединялись, разрывались, но не останавливались ни на секунду. Рядом молниеносно возник приторно и притворно улыбающийся гоблин из низших рангов.

– Мне оставили посылку, – вместо приветствия произнес я. Представляться не было смысла.

– Конечно, господин Ярополк. Пройдемте, ваша посылка готова.

Мы встроились в плотный поток, пересекли холл и отпочковались с противоположной стороны. Ни один из спешащих клерков не бездельничал даже в бесконечном потоке, они умудрялись на ходу и читать документы и успешно лавировать между коллегами и клиентами. Сопровождающий услужливо открыл мне дверь и посмотрел с таким почтением, что захотелось врезать ему в челюсть. Теперь я ненавидел, когда так смотрели. Трепетное отношение и заискивающие взгляды у меня ассоциировались только с Великой мразью, которую нужно было уничтожить. Стараясь дышать глубже и считая черных щенков, я вошел в зал переговоров и остановился. Хандра не прошла, она отступила на задний план, временно сдав позиции интересу и удивлению. Ибо на столе лежала обычная

трехметровая металлическая болванка. Милтай не стал мелочиться. Если и делать подарок, то только с ядерной начинкой средней мощности. Работники банка заключили бомбу в энергетический кокон, чтобы избежать случайной детонации. Расстроил один момент – бомба занимала так много места, что встал вопрос с ее хранением. Клерк был со мной солидарен и выставил счет за особые условия хранения и услуги по защите. Десятая граниса. Мелочь, но неприятно.

– Если вам сейчас неудобно забрать подарок, мы можем заключить договор ответственного хранения, – начал впаривать свои услуги гоблин, но я уже освобождал полки инвентаря. Оставлять такую вещь в банке я не собирался. Выйдя из здания банка, я вернул защиту на место. Похандрили и будет. Врагу не сдается наш гордый Варяг, пощады никто не желает!

Стоило мне спуститься с лестницы, как дорогу перегородил странный игрок, одетый в простую одежду НПС, но без намека на классовую броню. Мне он казался все равно что голым. Наброшенный на голову капюшон куртки не позволял рассмотреть лицо, но сбитое телосложение и небольшой рост указывали на дворфа.

– Глаза подыми, – пробасил незнакомец.

– Ищешь неприятностей? С дороги уйди, – ответил я, убирая прозрачность со шлема. Раз кому-то было нужно мое лицо, то не следует его светить.

– Посылка у меня. Отдать могу, только если разум в глазах есть. Так что глаза покажь. Не замышляю я против тебя ничего. Игра свидетель.

Дворф говорил на общем игровом со странным акцентом, как иностранец. Белое сияние озарило неожиданное препятствие, заставив меня призадуматься. Что-то много на сегодня посылок.

– Меня предупредили, что ты будешь сумлеваться. Сказали передать: книга на третьей тумбе была красной. Глаза покажь.

Шлем снова стал прозрачным. Я с интересом уставился в темный провал капюшона, гадая, что будет дальше. Степан определил, что дворф говорил о закрытой секции библиотеки паладинов. Было не так много игроков, знавших точный порядок книг в ней, но и тогда я гадал, от кого был курьер. Либо это прощальный подарок Гарлиона, либо Арчибальда. Мне хотелось, чтобы каторианец побеспокоился о своем ученике после своей смерти.

– Вроде нормальный. Вот и ладненько. Держи, велено передать, – коротышка протянул мне небольшой лист. Ничего опасного в нем я не видел и я спросил:

– Кем велено? Кто тебя послал?

– Там все написано. Мое дело простое. Передал и забыл. Бывай, паладин Ярополк.

Как только бумага оказалось у меня в руках, дворф активировал свиток портала и исчез. Со мной действительно ничего не произошло – я не телепортировался, не умер от страшного яда, не заразился неизлечимой болезнью, даже проклятия никакого не подцепил. В руках был простой лист бумаги с коротким текстом:

«Позвони Клариссе XX–XX–XX–XXX, попроси помощи, сославшись на произошедшее. Вместе прыгайте к точке возрождения. Дальнейшие инструкции на месте. Доступ предоставлен.

Арчибальд

Р. S. Надеюсь, обошлось без рыданий и сожалений. Срок годности есть даже у туалетной бумаги».

В груди бешено забилося сердце. Он знал! Арчибальд знал, что так или иначе он не переживет рестарт и подготовился к этому. Точка возрождения – несомненно Авалон, это наставник перестраховался. Выхватив свиток полога Безмолвия, я активировал его прямо на ступенях банка и набрал указанный в письме номер.

– Слушаю, – раздался сухой голос Клариссы. Прекрасно понимая, что у меня всего несколько секунд, прежде чем она отключится, я выпалил:

– Это Ярополк, ученик Арчибальда. Наставник убит последней смертью. Мне нужна помощь. Мои координаты ...

Едва я закончил диктовать последнюю цифру, как рядом открылся портал, и из него вылетела Кларисса.

– Доказательства, – с ходу потребовала она, и я протянул ей свиток. Ведьма его прочла, посмотрела сквозь на солнце, достала зажигалку и нагрела лист в надежде обнаружить тайный знак или послание. Ничего не было.

– Следуй за мной. – У Клариссы был такой непререкаемый тон, что, поведи она меня на заклятие, я бы не возражал. Ведьма активировала портал, но перед прыжком запнулась. Сработали рефлексy постоянной заморозки защитой Авалона. Справившись с секундной слабостью, ведьма первой нырнула в портал. Я едва успел за ней, прежде чем переход закрылся. Второй раз на моей памяти защита Авалона сработала, замораживая непрошеного гостя. Вместе с нами в портал умудрился втиснуться некромант со странным устройством в руке. Кому-то очень нужны были точные координаты замка. Но и здесь защита замка сработала на отлично – она не только заморозила интервента, но и заблокировала устройство. Я вырвал передатчик прямо с замерзшей рукой и ударом

артефакта разломал его. Обломки еще несколько мгновений были окутаны мерцающей защитой, но вскоре угасли и за некромантом опустилась механическая лапа. Арчибальд был бы доволен – его коллекция пополнилась новым экземпляром.

Ведьма отстраненно наблюдала за тем, как я расправился с передатчиком, ожидая обещанных инструкций. Вскоре появился лифт, и мы добрались до рабочего кабинета Арчибальда. Кларисса сразу по-хозяйски расположилась в его кресле и откинулась на спинку. Я еще выбирал, куда присесть, как верхняя крышка стола отошла в сторону и появился небольшой проектор, транслирующий видео на стену.

– Приветствую гостей в своем скромной жилище, – жизнерадостно прозвучало с экрана. – Раз вы это смотрите, значит, истек мой срок годности. Что поделать, вечны только Создатели! Теперь к делу. В памяти две видеозаписи. Одна для Клариссы, вторая для Ярополка. Рекомендую начать с видеозаписи под номером два, иначе Ярый рискует найти этот проектор разнесенным в пыль моей дражайшей ведьмой. Чтобы прослушать это сообщение еще раз, щелкните хвостом. Ах да, у вас его нет. Тогда попробуйте щелкнуть зубами!

Картинка выжидающе остановилась, заставив замереть скалящегося каторианца.

– Покажи, как он умер, – тихо попросила Кларисса. Я скинул ей видео бесчинств Мадонны, убрав гибель Аларда и Лены. Ведьме этого знать не нужно. Это мое. Личное. Некоторое время мы сидели и молча смотрели на огонь, после чего Кларисса заявила:

– Это больше похоже на самоубийство. Что-то не сходится. Бернард Кальран никто по сравнению с Арчибальдом. Кот его по стенке размазал бы, но не дал себя заморозить!

– Ты сама все видела, – просто ответил я. – Я не знаю, как Бернард поймал его и кто ему помогал. Мы накануне уничтожили библиотеку Кальрана, вот он и жаждал реванша.

– Покажи, – ведьма вновь потребовала видео. Степан, как заправский монтажер, сделал очередную нарезку. Кларисса изучала наш поход.

– Зачем Арчибальду Мерлин? – Кларисса разговаривала со мной свысока, задавая тон начальницы и подчиненного, но собственная боль подсказывала, что это была просто маска. Игрокам первой эпохи не пристало горевать о других, тем более при свидетелях. Я с пониманием отнесся к ее поведению.

– Если честно – понятия не имею. Вроде как у него были свои счета. Как и с Мадонной. Знаешь, последние недели я сопровождал его повсюду

и, кажется, что не встречал никого, кому бы он не перешел дорогу.

– Ты прав, – ледяная стена дала трещину, и губы Клариссы тронула легкая улыбка. – В этом Арчибальд был экспертом высшего уровня. Современники почти не знают его, а вот во вторую эпоху не нашлось бы игрока, не желавшего ему мучительного обнуления.

Мы замолчали, погруженные каждый в свои мысли.

– Может, посмотрим видеозапись номер два? – предложил я, не сомневаясь, что Кларисса захочет увидеть запись, предназначенную для меня. – Может, хоть что-то станет понятным, раз он знал о своей гибели.

Возражений не последовало. Кларисса нажала кнопку с цифрой два, и скалящийся Арчибальд сменился на уставшего, измученного, словно только что выбравшегося из очередной передраги кота.

– Приветствую, мой не самый удачный, но самый удачливый ученик. Кларисса, и тебе привет. Уверен, ты не оставила Ярого одного с его бедой, за это я тебя и люблю. Итак, не стоит тратить время на поиск причин и мотивов. Возьмите за основу реальность, которая указывает на то, что я мертв или изолирован без права на возвращение. Кларисса, сядь нормально в моем кресле. Бесит, когда ты забираешься туда с ногами!

Арчибальд умолк на несколько мгновений, позволив мне оценить положение ведьмы. Она действительно сидела по-турецки на кресле. Прошло десять секунд и с экрана продолжили:

– Хорошо. Ты права. Я все равно уже ничего не поделаю. И да, умирать обидно. Столько эпох водил судьбу за нос, что практически поверил в собственное бессмертие. Но к делу. Ярый, пришла пора нам познакомиться. Меня зовут Арчибальд, каторианец, лишенный класса игрок 362 уровня, точка возрождения – Авалон. Я – ставшая самостоятельным существом Тень игрока, известного в этой эпохе как Герхард ван Браст. Тень, мой ученик, это дополнительный облик, аватар. Называй, как тебе угодно, но суть ты уловил. Чтобы стало понятно, я углублюсь в историю.

Кларисса поморщилась – ей явно было неприятно слушать признания Арчибальда. Каторианец продолжил:

– Не так давно, здесь же, в Авалоне, я рассказал тебе сказку об Игроке, его Кукле и жестоком наставнике Куклы. Так вот, я был немножко нечестен. Самую малость. Преуменьшил роль Игрока и подкорректировал его личность, потому что был связан клятвой. Но сейчас это не имеет значения. Ты должен знать правду, чтобы сделать правильный выбор. Хотя, может, мне нужно просто исповедоваться. Кто знает?

В первую эпоху тот, кого ты знаешь как Герхард или Безымянный,

имел другое имя. Мордор. Темный властелин. Поработитель Галактики. Страх и ужас Вселенной. Буквально за три тысячи лет с момента старта Игры Мордор стал сильнейшим игроком всех времен и народов, способным одним взглядом убивать или воскрешать целые миры, не принимавшие его владычество. Окутав Игру, словно спрут, Мордор столкнулся с основной проблемой любого всесильного игрока – скукой. У него не было врагов, он знал о том, что происходит на самом дальнем рубеже Игры, он едва ли не контролировал дыхание каждого существа. Поверь, мой ошеломленный ученик, это весело и интересно год, два, столетие. Но уже к шестому тысячелетию с момента старта Игры Мордор взвыл от скуки. Все было однотипно и стабильно. Миры процветали, игроки самосовершенствовались, не было ни интриг, ни заговоров, ничего. Тогда Мордор пошел на первую сделку с Игрой. Он убедил Императора скорректировать функционал Игры таким образом, чтобы навсегда ограничить силу игроков пороговым значением и каждому из игроков добавить артефакт, требующий постоянной прокачки. Томящийся от скуки Повелитель не желал, чтобы кто-то скучал вместе с ним. По его замыслу, как только кто-либо уходил в стагнацию и прекращал развиваться, Игра его уничтожала. Взамен такому радикальному изменению функционала Мордор попросил себе второе «Я». Искусственную сущность, лишенную свободы воли, но наделенную свободой мысли. Так появился на свет я – Тень могущественного существа Игры. Я не знаю, зачем меня создали. Получить ответ на этот вопрос мне не удалось. Ясно одно – управление мной доставляло ему нескончаемое удовольствие. Мало кто знал о моей истинной сущности. Для всех я был простым паладином, наделенным большой властью. Появились интриги, предательства, подсиживания. Мордор играл в меня, как в компьютерную игру, заставляя делать то, что было ему угодно. Затем он придумал превратить Куклу в игрока и отдать ее на воспитание своему ученику – Мерлину. Ему она уже надоела, а просто ее уничтожить было скучно. Мадонна набирала силу и развлекалась убийствами с Мерлином, а Мордор, после неприятностей с убитыми Мадонной любовницами, стал использовать меня для любовных походов. Кларисса стала одной из наших побед. Но случилось непредвиденное, впервые Тень отделила свое сознание от сознания хозяина. Я влюбился. Едва Мордор отпускал меня, как я снова возвращался к своей ведьме. Кларисса ничего не знала обо мне и воспринимала мои похождения, как обратную сторону кошачьей натуры. Кот не может быть привязан к одному существу. Она смирилась с этим, став на тридцать тысяч лет моей игровой спутницей. Покушение на Императора, уничтожение

Советников, вторая сделка с Игрой и получение Авалона, Леруанская схватка – чего только не было за это время. Жизнь была веселой и беззаботной, пока у нас с Клариссой не появился сын.

Судорожный вздох ведьмы заставил меня обратить на нее внимание. Кларисса плакала. По ее щекам текли слезы и от бывшей «снежной королевы» не осталось ни следа. Арчибальд заставил ее заново пережить часть их общей истории. Сейчас он говорил больше для нее, чем меня.

– Мордор был непреклонен – ребенок должен умереть. Противиться его воле я не мог, поэтому наш сын был уничтожен. Мной. Но кое-что мне удалось сделать. Теперь на сделку с Игрой пошел я. Танатос остался жив, но лишился всех эмоций и превратился в хранителя Путей мертвых, игровой надстройки. Император даровал мне вход к сыну, но самостоятельно находиться там я не мог. Только истинному игроку даровано такое право, коим я не был. Находиться на Пути мертвых я мог только в сопровождении «зеркала» – игрока, рожденного Игрой. Подразумевалось, что «зеркалом» будет Кларисса, но Танатос не помнил нас. Это было уже другое существо с телом нашего сына. Кларисса не смогла пережить моего предательства. Именно тогда что-то пошло не так, и я начал выходить из-под власти Мордора, обретая самостоятельность. Этот процесс был долгим. Мне потребовалось четыре эпохи, чтобы уверенно заявить: я свободен. Полностью и безоговорочно. У Безымянного больше нет надо мной власти, ни ментальной, ни физической, ни другой. Что еще? Ах да, Мадонна. Надо отметить, что отношения с ней у нас не задались с самого начала. Дура страшно ревновала меня к Мордору, замечая, как все чаще он предпочитал играть в меня и пренебрегал ею. Сейчас она уже и не вспомнит о природе этой неприязни, но она увеличивалась от эпохи к эпохе, нарастая как снежный ком. После очередного ее заскока я предложил избавить Игру от этой самодовольной дуры. Безымянный не спорил. Частично лишенный памяти после первого рестарта, он лишь пожал плечами, позволяя мне самостоятельно разобраться с проблемой. Так родился план с Долгунатой, свидетелем которого ты стал. Боюсь, эту эпоху мы проиграли, Долгуната превратилась в Мадонну слишком рано. Она была не готова соперничать с сильным игроком.

Арчибальд сделал паузу, позволив собраться с мыслями и переварить услышанное. В принципе, чего-то такого и следовало ожидать, слишком много было позволено каторианцу.

– Теперь, когда ты окончательно разобрался, с кем имеешь дело, пора возвращаться к делам нашим насущным. Первое – на время моего отсутствия управление Авалоном переходит к Клариссе. Дорогая,

постарайся не уничтожить мой замок. Второе – на третьем уровне четвертой секции находится растворитель сознания. Он настроен на автоматический режим, поэтому воспользоваться им не составит труда. Кларисса, после случившегося ты можешь не попасть в следующую эпоху. Подстрахуйся и сделай кристалл. То же самое касается и тебя, Ярополк. Боюсь, что без меня ты не найдешь Мерлина, и Мадонна тебя уничтожит. Даже если ты запрешься в Авалоне, сущность Проводника возьмет над тобой верх. Тебе нужно сохраниться. Третье – в ящике стола находятся инструкции, как размораживать экспонаты. Кларисса, отведи Ярополка в подвал и восстановите Сахрея. В свое время я научил его вживлять кристаллы памяти, все необходимое у друида имеется. Я уже купил ему пропуск в следующую эпоху. Мадонна не знает, что он мой ученик. Это наш шанс. Четвертое – обращайтесь со мной аккуратно и постарайтесь найти подходящее тело. Не хочу быть низкорослым, колченогим или убогим.

Сверху опустилась механическая лапа с темной коробочкой. Кларисса быстрым движением схватила ее и открыла крышку – на красной бархатной подушечке лежал черный алмаз.

– Должен предупредить – заключение сознания в кристалл стирает около десяти процентов памяти. Это особенность, победить которую мне не удалось. Никто не знает, какую часть затронет перерождение, поэтому возродиться можете уже не вы.

Прежде чем я успел дернуться, коробка с кристаллом полетела в стену с такой скоростью, что находящийся под защитой дерева кристалл взорвался сотней черненьких осколков. Руки Клариссы дрожали, но на лице ведьмы была решимость и удовлетворение. Видео на экране мигнуло, и Арчибальд печально произнес:

– Кларисса, ты поклялась Игрой уничтожить меня. Ты это сделала. Теперь мы в расчете. Отправь Ярополка в главный зал, пока ты смотришь первое видео. Чтобы прослушать это сообщение еще раз, нажмите красную кнопку.

– Идем. – Лифт Авалона прекрасно слушался ведьму, и спустя несколько мгновений я остался один. Мне действительно нужна была пауза, чтобы разложить по полочкам услышанное. Сегодняшние события опустошили меня полностью и держать концентрацию становилось сложнее с каждым часом. Надавав себе пощечин, я настроился на рабочий лад как мог.

Арчибальд рассказал увлекательную сказку, возможно даже правдивую, если судить по реакции Клариссы, но выращенный с помощью

наставника скептик не позволял принимать ее за чистую монету. В памяти было свежо подтверждение Игрой слов Арчибальда о том, что на него нет влияния Герхарда, но я, как судья, тоже умел красиво играть словами и верить в то, что говорю. Арчибальд верил в то, что он избавился от Герхарда, или он действительно от него избавился? Что если все, что делал каторианец, желал Безымянный? Мотив? Арчибальд сам его назвал – свобода от Мадонны! Герхард желал избавиться от надоевшей за столько тысяч лет спутницы, но сделать это стандартными средствами не выходило. Игра всегда ее защищала. Тогда у Арчибальда и появился его «гениальный» план. На мой взгляд, теория вполне стройная. Теперь к самой сказке – с чего вдруг каторианца пробило на сантименты? Рассказать мне о том, какой он бедный и несчастный? Чушь! Я пересмотрел некоторые моменты монолога и усмехнулся. Арчибальд не делал видео для меня, оба его выступления касались Клариссы. Разница лишь в том, что в моем он настраивал на определенный лад, заставляя вспоминать прошлое, а уже в личном обязательно добьет. Готов поставить последний гранис, что кристалл с личностью либо поддельный, либо не уникальный и такими кристаллами напичкан весь Авалон. Ушлый каторианец даже в собственной смерти постарался найти выгоду. По-другому Кларисса не даст Сахрею кристалл с сознанием Арчибальда. Вот это похоже на моего наставника, а не все эти сопли и стенания о прошлом.

– Идем, – появившаяся Кларисса была немногословна. Но красные глаза подтверждали мою догадку. В руках Клариссы чернела коробочка, точную копию которой она разбила. Я был уверен на все сто, что внутри коробки находился кристалл с личностью Арчибальда, целый и невредимый. И Кларисса зубами перегрызет горло каждому, кто покусится на него.

Процесс создания кристалла памяти не отличался оригинальностью. В небольшой комнате стоял обычный деревянный стул с металлическим колпаком для головы, как сушилка в старых парикмахерских, куда мама ходила стричься в моем энпээсном прошлом. Колпак надевался на голову, потом следовало несколько раз согласиться на доступ к личным данным, и колпак поднимался, показывая, что процесс окончен. В стене что-то жужжало, открывалось окошко, и на маленькой платформе выезжал кристалл. Просто, быстро и без суеты.

Задержались мы в подвале. Кларисса была впервые в музее ледяных фигур имени Арчибальда, не могла себе отказать в подробной экскурсии среди интересных персонажей. По сравнению с прошлым разом коллекция изрядно уменьшилась – плата за наше пребывание на Путих смерти была

списана автоматически. Именно поэтому Сахрей с какой-то красивой дамой стояли отдельно от остальных. На этой парочке фигурировала метка «не для обмена».

– Кукла Девира? – удивилась ведьма. – Она-то тут что делает?

Мне лишь оставалось пожать плечами. Мой низкий навык чтения свойств НПС не позволял идентифицировать в девушке Куклу Девира, поэтому пришлось верить Клариссе.

– Она заморожена добровольно, – заметил Степан. – Нет попытки защититься от удара сверху.

Действительно, и Сахрей, и Кукла стояли спокойно, что делало причину нахождения здесь женщины еще более интересной. За какие заслуги здесь оказалась? Если у Клариссы и были догадки на этот счет, то она предпочла о них умолчать, запустив процесс восстановления Сахрея. Подхватив заваливающегося друида на руки, я перенес его в общий зал и начал отпаивать лечебными зельями. По себе помнил – разморозка штука крайне неприятная.

Убедившись, что с друидом все хорошо, Кларисса улетела по своим делам, приказав ждать ее возвращения. С моей стороны возражений не было, в основном мире мне все равно делать было нечего.

Свобода передвижения по Авалону была ограничена. Главный зал, кабинет Арчибальда и еще несколько комнат, в которых я обнаружил ванну и тщательно вымылся. Лифт мне не подчинялся, двери были закрыты, а проверять, что прочнее – защита или Мультистрайк, я не решался.

Сахрей несколько раз делал попытки заговорить о Долгунате и о том, почему ее не было с нами, но я все время откладывал разговор. То мне нужно было срочно отсканировать книги, украденные в библиотеке Бернарда, то те, что я вынес из библиотеки паладинов. Подарок Милтая занимал слишком много места в виртуальном инвентаре, и мне пришлось расчистить место. Наконец, Сахрей припер меня к стенке:

– Она стала Мадонной? Не парься, я знаю, к чему нас готовили. Зря, что ли, я столько долбил, чтобы научиться правильно вживлять кристаллы? Ната тоже прошла через меня, я знаю, кто в ней сидит.

– Тоже? – я зацепился за это слово. – Были другие?

– Были. – Вид у Сахрея был донельзя удивленный, словно пришлось объяснять мне игровые азы. – Я три НПС запарол, пока правильно кристалл вживил в четвертую. Ната была шестой.

– А поподробнее? – настала моя пора удивляться, ибо механизм вживления был мне незнаком.

– Рассказывать особо нечего. Первые три кристалла я запарол и НПС

умерли. Следующие два вживил правильно, но у одной НПС отнялись ноги из-за какого-то внутреннего конфликта, и Арчибальду пришлось корректировать механизм. С пятой вышло все, как надо, и Долгуната получила свой кристалл без проблем.

– Все кристаллы были Мадонны? – уточнил я на всякий случай, уже зная ответ.

– Да, у Арчибальда их было много. Штук десять точно, а то и больше. Эти Великие рисковать не любят. Ну как случись что с НПС, что делать? Вот и клепали личности в конце эпохи пачками. Хоть для тренировки пригодились.

– Что с пятой НПС стало? Убили? – спросил я, чтобы поддержать разговор. Значит, первым кристаллом Арчибальд отдал на растерзание Клариссе настоящего себя, не став уточнять, что самих кристаллов у него припасено много.

– Зачем убивать? Мы же ее в игрока превратили этим. Арчибальд заморозил и в музей свой отправил до лучших времен. Говорит, пригодится для чего-нибудь.

Еще бы. Игрок, пусть и не прошедший Академию, зато без уровней и привязки – лакомый кусок для Танатоса. Если только... Мысль молнией пронеслась по телу, порождая сонм мурашек. Степан сделал выборку среди оставшихся замороженных фигур и с большой долей вероятности выделил нужную женщину. Маленькая, неказистая и тоже с пометкой «не для обмена». Это точно была она. Кажется, я нашел отличный способ уничтожить Мадонну. Главное, чтобы это сработало, ибо другого шанса у меня не будет. Обернувшись к Сахрею, я начал претворять свой план в жизнь:

– Скажи, что такого особенного в процессе вживления кристаллов? Для этого нужно что-то специальное?

Глава 10

День девятый

Сон никак не хотел меня отпускать. Снова и снова пытался я вырваться из калейдоскопа вчерашних событий, преобразованных больным мозгом в страшные картинки, пока Кларисса не прервала мои мучения. До рассвета было еще далеко, и хмурый вид ведьмы не добавлял света в наши жизни.

– Совет двенадцати вычеркнул меня из списков. Я недостойна перейти в следующую эпоху! – заявила ведьма, стоило мне оказаться в кабинете Арчибальда. Соображал я плохо, поэтому Степан включил активный режим и комментировал ее слова. Оказалось, что совет двенадцати – это высший орган исполнительной и законодательной власти у ведьм. Состав совета держался в тайне, но я был уверен, что Кларисса была одной из них.

– Арчибальд это предвидел, – напомнил я. – Ты же знаешь, что списки согласовывают с Мадонной. Что тебя удивляет? Что она не позволила бывшей любовнице Арчибальда воспользоваться привилегией? Было бы странно, если бы ты осталась в списках. Слишком долго ведьма Кларисса маячила рядом с канторианцем, а Мадонна злопамятна.

Кларисса промолчала, соглашаясь с моими доводами. Я прекрасно понимал и разделял опасения ведьмы. Ей не хотелось перерождаться через кристалл – десять процентов личности все же большая цена за новую жизнь, и если был шанс избежать этого, надо было им воспользоваться. Наверняка Кларисса испробовала все, чтобы остаться в списках, но ничего не вышло. Составлением списков занимался Герхард, бывшей любовнице нечем было его заинтересовать. Скорее Безымянный постарался обрубить все нити, связывающие его с Тенью. С глаз долой, из сердца вон.

– Мне нужны свитки портала в Авалон. – Работать утешателем «бедной» ведьмы я не хотел, поэтому перевел разговор в конструктивное русло.

– Сделай сам, – отмахнулась Кларисса. – Знаешь, как лифтом пользоваться?

Я отрицательно покачал головой. Ведьма была не в восторге от свалившихся на нее обязанностей и отредактировала мои полномочия в замке, предоставив расширенный доступ.

Поворчав, что ей придется потратить на меня время, обучая

функционалу и знакомя с замком, она неожиданно увлеклась и показала себя отличным учителем и рассказчиком. Закончив с обязанностями гида, она вернулась к волнующей ее теме перехода, добавляя детали о творившемся в игровом мире. Занятый собственными проблемами, я как-то совсем упустил из виду всеобщую подготовку к рестарту. Меня это не касалось, а тем временем вокруг происходило много интересного. Главы классов шли с поклоном к паладинам в надежде попасть в заветный список счастливиц. Или несчастных, так как список был публичным и каждое имя в нем инициировало целую серию заказов на полное обнуление. В следующую эпоху перейдет всего десять процентов игроков, и борьба за каждое место разразилась нешуточная. Игроки выгрызали себе место в списках, уничтожая друг друга. Паладинов не трогали, опасаясь мести со стороны их руководства. Остальные же игроки, осознавая конечность своего существования, пустились во все тяжкие. Все это я слушал, вздыхая и поддакивая в нужных местах, но не испытывал ничего, кроме безразличия.

Наконец Кларисса закончила и ушла к Сахрею, я же, воспользовавшись тем, что до рассвета оставалось около часа, позволил себе потратить это время на неторопливое исследование Авалона. Отказать себе в такой малости я не мог – исследователь во мне бунтовал и требовал удовлетворения, нашептывая, что реализация придуманного вчера плана потерпит один час. С управлением лифта я справился за пару минут, и теперь сновал по всем углам, выискивая и вынюхивая интересные места, коих было навалом. Личные комнаты Арчибальда, арсенальная и библиотека были, к моему огромному сожалению, заперты. Зато появился доступ в пыточную, музей ледяных скульптур, в пару тренировочных полигонов, в кабинет с растворителем сознания, а также в комнату привязки и десяток спален. Совершив обзорную экскурсию, я сделал себе несколько десятков свитков возвращения и вернулся в кабинет. Пришло время моего плана.

– Девир, привет, есть дело! Не нужно орать, я прекрасно знаю, который сейчас час. Кто рано встает, тому рестарт не страшен. Дело у меня к тебе. Нужна твоя помощь. Нет, по коммуникатору не могу – кругом враги. Вот так бы с самого начала! Встретимся в Святилище у банка через десять минут.

За то время, что я не видел Девира, он получил третий уровень, максимальный для не прошедших Академию игроков. Маг воспользовался телепортом прямо к банку, беспокоясь о своей безопасности, и передвигался по Святилищу, не снимая защитный купол. Прежде чем

сделать шаг, он простукивал пространство специальной палочкой, выискивая ловушки и телепорты. Удостоверившись, что ему ничего не грозит, Девир вопросительно посмотрел на меня.

– Мне нужен робот с продвинутым искусственным интеллектом. Гуманоид, – с ходу заявил я.

– В нашей локации запрещено использовать искусственный интеллект. Нужно разрешение, – Девир не нашелся, что ответить мне колкого, и выдал общеизвестный факт.

– Айвену оно не требовалось, значит, и тебе не потребуется. Робот нужен мне сегодня к вечеру. Уверен, ты был непревзойденным контрабандистом. Связи не уровни, их обнулить сложнее.

– Смерть Арчибалда так сильно ударила по мозгам? – Самообладание вернулось к магу, и он показал, что в курсе последних новостей.

– Это еще не все, – реагировать на подначки я не собирался. – Мне нужна полная информация о жертвоприношении иммунного. Требования, ограничения, последовательность. Все, чтобы повторить со стопроцентным успехом.

– Угу. Понял. Считаю, мы не виделись, – произнес Девир и вытащил свиток портала. Пока маг не исчез, я поспешил озвучить цену.

– Все это в обмен на нее. Нужна? – я протянул фотографию. Закованная в ледяной плен Кукла Девира выглядела узнаваемо и впечатляюще. Магу хватило одного взгляда, чтобы передумать и вернуться к разговору. Взяв себя в руки, он как можно небрежнее спросил:

– И что мне, по-твоему, делать с куском льда?

– Разморозить, восстановить и наслаждаться обществом. Все вполне работоспособно. Но если она тебе не нужна, то вопрос закрыт. Спасибо, что смог уделить мне время и согласился на встречу.

Повисла пауза. Редкие прохожие, вставшие ни свет ни заря, пробежали мимо, гулко отстукивая каблуками по мостовой. Город еще спал. Привычный автомобильный шум еще не набрал силу, что позволяло услышать звуки начинающегося дня. Девир думал долго, взвешивая все «за» и «против», даже позвонил кому-то, повесив на себя полог Безмолвия. Я не вмешивался, предпочитая отстраненно наблюдать за прохожими. Свой ход я сделал, теперь «мяч» на стороне мага.

– Предположим, что твое предложение меня заинтересовало. Как я могу удостовериться, что после разморозки она будет в порядке? Арчибалд забрал ее в прошлой эпохе и сказал, что убил. Как она вообще пережила рестарт?

– Девир, ты серьезно? Арчибалд прямо так и сказал: «Я убил твою

Куклу»? Или, может быть, «она прекратила функционировать»? Уверен, было сказано что угодно, но только не «убил». Наставник очень щепетильно относился к таким вещам. После восстановления будет в порядке, а насчет рестарта вообще глупый вопрос. Это же твое имущество, как оно могло не пережить рестарт, если ты его пережил? Давай по существу. Мне нужна твоя помощь, за это я готов вернуть тебе Куклу. Согласен – давай сотрудничать. Нет – разбегаемся. И у меня, и у тебя и так забот полон рот. Уже купил билет в следующую эпоху?

Дернувшаяся щека мага показала, что я попал в точку. В списках его не было.

– Как ты о ней узнал? Арчибальд похвастался яблоком нашего раздора?

– Послушай меня! Мне плевать, что там у вас с Арчибальдом было! Я случайно на нее наткнулся, и это пришлось к месту. Мне нужна твоя помощь, и я готов ею заплатить. Нет – найду других. Все отношения – дело прошлое. Нет Арчибальда, нет всего, что было с ним связано! Запретов, установок, обид!

– Логично. Хорошо, давай сотрудничать. Что должен делать робот?

– Он должен быть программируемым, способным найти несколько НПС и совершить некоторые манипуляции.

– Странно, но выполнимо. Жертвоприношение нужно, чтобы активировать дневник Мерлина? Тебе Мадонны мало?

– Вот это уже моя головная боль, – отрезал я. – Мне нужны подробные инструкции.

– Дай мне пару часов, чтобы все обдумать и подготовить. Верни мне Куклу и ты получишь, что хочешь. Игра – свидетель!

– Нет, Девир. Утром – деньги, вечером – стулья. Авансы выдавать не буду. Игра слишком непредсказуема, чтобы позволить себе доверие. Жду твоего звонка до десяти.

Гибель Лены выжгла все чувства. Прошло еще слишком мало времени, чтобы такие понятия, как сострадание, человеколюбие или симпатия нашли отклик в моей душе. Была лишь моя цель и способы ее достижения. Маг сверлил взглядом, но молчал, не делая попыток переубедить меня. Все взвесив и решив для себя, он так же молча кивнул и, не теряя времени, активировал портал. Первая часть моего плана была завершена. Пришло время воспользоваться обычным сотовым.

– Майор, приветствую. Есть разговор. Да знаю я, который час! Вставать пора, солнце уже высоко, а ты еще не на галерах! Жду тебя у подъезда. Да, возле твоего подъезда. Да, прямо сейчас. Спускайся!

Авалон был уникальным местом с бесценными ресурсами. Особенно я отметил возможность создания неограниченного количества свитков телепортации в любую точку, главное было иметь координаты. У Веснина я однажды бывал, потому заранее подготовиться к прыжку не составило трудностей. К тому моменту, как майор спустился вниз в старом цветастом халате, я уже минут пять развлекал себя чтением рекламы на доске объявлений. «Семья интернет-мастеров желает снять квартиру с евроремонтом». Некоторые вещи остаются неизменными в любой точке времени и пространства.

– Если кто-то увидит нас, мне не поздоровится, – Веснин был взволнован не на шутку. Опальный сотрудник госорганов, за которым охотилась своя же контора, – не самый подходящий собеседник для жаждущего карьерного роста полицейского. Но все-таки он спустился ко мне. Это безоговорочное доверие отозвалось чувством вины. Мой тщательно проработанный план начал трещать по швам.

– Дома кто есть? – я трусливо затягивал время.

– Ко мне нельзя. Жена, – запротестовал Веснин. – Давай тут. Что хотел?

– В Метро-2 было последнее жертвоприношение, – еще немного и я справлюсь с собой.

– Знаю, вчера из вашей конторы сообщили. Говорят, что там остались ваши следы. Даже видео какое-то есть, но мне не показывали.

– Мы почти поймали его. Ты был прав, им оказался двуликий, – пора, больше тянуть было нельзя.

– Это как? – нахмурился майор.

– Это так. – Я сжал кулак и приложил стальной перчаткой Веснина по лбу, стараясь не отправить его на тот свет раньше времени. Толстяк рухнул на землю, как подкошенный, проваливаясь в спасительное для нас обоих беспмятство. Чтобы избежать неприятных последствий для организма иммунного, я залечил рану зельем и открыл портал в Авалон. Защита сработала на отлично, майор превратился в ледышку мгновенно, и я на лифте доставил его к остальным, ждать своего звездного часа. Вторая часть плана была завершена с успехом.

Третья часть плана была самой спорной и слабо проработанной. Даже если Девир скажет, что можно убить иммунное существо сразу, я хотел в точности повторить ритуал жертвоприношения, разыгранный магами. Перед иммунным нужно было уничтожить нескольких игроков начального уровня. В арсенале Арчибальда таких не было, только высокоуровневые, хорошо подготовленные, страшные охотники за головами, жаждущие

узнать тайны Авалона. Пришлось вчера основательно поломать голову над тем, где взять недостающие элементы моей мозаики. Помог Степан – он напомнил, что игроки после Академии до десятого уровня находятся в Твердыне класса. Это и было самым слабым местом моего плана. Нужно было выманить двух-трех игроков за стены Твердыни, причем сделать это так, чтобы остальная братия паладинов не возбудилась против меня.

Вернувшись в Святилище, я первым делом отправился на аукцион. Три свитка «Поцелуя вдовы» обошлись мне в десять гранисов, но финансы меня мало волновали. Продавец гарантировал сохранность моего инкогнито за большую часть оставшихся после покупки свитков гранисов. Игроки крайне негативно относились к тем, кто был способен одним ударом «снять» пять уровней, и продавцы после сделки сливали имена покупателей, зарабатывая еще и этим. Возможность самому потерять уровни при перерождении меня не беспокоила – если у меня не получится, ровно в двенадцать ночи за мной явится посланник Мадонны или Бернарда, и мое существование в игре завершится.

Резиденция паладинов походила на бурлящий муравейник. Игроки всех мастей и классов собрались здесь, чтобы получить призрачную надежду перейти в следующую эпоху. Одноногий управляющий не успевал обрабатывать запросы огромной очереди игроков на встречу с Герхардом или любым иным паладином, ответственным за включение в списки на переход, поэтому то тут, то там раздавались гневные крики недовольства и возмущения, но грань не переходил никто. Протиснувшись внутрь, я то и дело ловил на себе завистливые взгляды. Все уже знали о моем статусе Проводника и были бы не против махнуть со мной местами. Еще бы, гарантированный участник следующей эпохи. Знали бы они правду, поумерили бы зависть в глазах.

Кивнув знакомому паладину из охраны частных территорий резиденции, я поднялся на второй этаж и воспользовался стационарным телепортом. Координаты Твердыни были мне известны, но рисковать всем ради пары минут не хотелось. Кто знает, что накрутил Герхард с защитой после нашего вторжения. Что, если сторонние телепорты отправят меня под дыхание химеры? Нет, мне сейчас туда нельзя, поэтому только стандартные способы транспортировки. Попад внутрь, я направился на тренировочный полигон, где Шарда обучал нас пользованию артефактом. Если где и ловить молодняк, то только там.

– Брат Ярополк! Приятно видеть тебя в Твердыне! Какими судьбами? – Шарда был легок на помине. Только чего я никак не ожидал, так это его радостной улыбки. Зная о его дружбе с Арчибальдом, я думал встретить его

опечаленным. Однако нет – гном лыбился во все свои... хм... а сколько зубов у гномов? В общем, гном лыбился во весь рот, демонстрируя искреннюю радость от встречи со мной. Это напрягало, ибо ранее за Шардой такого замечено не было.

– Я это... в гости. – Я постарался сделать как можно более непринужденный вид. – Молодежь нашу хочу найти. В смысле, выпускников последней Академии.

– Они-то тебе зачем? – Улыбка сползла с морды Шарды.

– Хочу пройти вместе с ними их Подземелье на десятом усилении. И им полезно, и мне приятно. Базовые гранисы никому не повредят.

– Какое похвальное стремление! – Шарда покачал головой и умудрился положить свою коротенькую руку мне на плечо, так что я присел под натиском «ласки». – Ты достойный паладин, брат Ярополк! Пойдем, познакомлю тебя с молодняком.

Не знаю, для кого мы разыгрывали этот спектакль, но Шарда предпочел вслух поддакивать мне и твердой рукой, без малейшего шанса на сопротивление, вести в артефактный зал. Скалясь друг другу, мы шустро прибыли в место назначения, но там никого не оказалось.

– Рассказывай, – потребовал гном, выпустив меня. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что речь шла о гибели Арчибальда. Я не видел причин таить подробности смерти наставника и скинул гному подготовленное для Клариссы видео, добавив в него Аларда. Шарда обязан знать о его гибели.

– Брат Алард был достойным паладином, – упавшим голосом произнес Шарда, не ожидавший, что вместе с Арчибальдом этот мир покинул еще один паладин. – Жаль, мне не довелось его учить. Для меня это была бы большая честь. Почему ты бездействовал?

– Не вижу смысла в красивой, но глупой гибели, – жестко произнес я. – По мне, лучше один раз отступить, подготовиться и отомстить.

– И ты подготовился? – со злой иронией поинтересовался гном.

– Готовлюсь. Не видно? За этим и пришел сюда. Мне нужен всего один день.

– А есть ли он у тебя, брат Ярополк? Как думаешь, почему я кинулся встречать, стоило защите Твердыни сообщить о тебе? Приказ главы – конвоировать тебя к нему сразу, как появишься здесь. И очень подозреваю, что не для того, чтобы милостью тебя осчастливить.

Я сжал губы, приготовившись к битве. Точнее – к почетному самоубийству, ибо против Шарды у меня шансов не было. Шарда оценил мой грозный вид и немного смягчился.

– Хотел бы убить, уже убил бы. Зачем тебе молодежь понадобилась? Только давай без сказок про Подземелье.

– Вот за этим, – я вытащил дневник Мадонны и показал Шарде. Гном был союзником Арчибальда. Несмотря на то что последнего уже не было и Шарда всячески сторонился прежних планов, меня он не спешил сдавать Герхарду. Во всяком случае, сразу. Следовательно, гном имел некий интерес в этом деле и стоило рискнуть.

– О как, – опешил Шарда, явно не ожидавший такого поворота. – Дневник-то не Мерлина. Мадонна уже воплотилась, при чем тут молодняк?

– Это было неудачное воплощение и, я уверен, надо попробовать еще раз. Без них...

– Будем считать, что я ничего не слышал, брат Ярополк, – оборвал меня Шарда.

– Да какая вам разница?! Они все равно скоро сдохнут! – от злости я заорал на маленького и опешившего гнома. Я не понимал, зачем он отыгрывал свою бессмысленную роль. Никакой реакции не последовало.

Артефакт привычно занял свое место на руке и шипы пришли в боевое положение. У меня не оставалось другого выбора, кроме как возвращаться в Авалон, ибо в Твердыне больше делать было нечего. Если гном попытается меня задержать, я проткну себя артефактом и окажусь в Авалоне. Шарда только ухмыльнулся в ответ на мои действия и приблизился на пару шагов.

– Ты уверен, что номер выгорит? – вопрос гнома был настолько неожиданным, что я промедлил с самоубийством и кивнул в ответ. Шарда задумчиво продолжил:

– Я подумаю, чем смогу помочь. Своих все равно не дам. Жалко. Чем будешь добивать уровни жертв?

– Поцелуем вдовы. Свитки есть, – надежда угольком вспыхнула внутри.

– Не пойдет, таких мелких ты точно не найдешь. Нужна будет «Черная смерть», но это я беру на себя. Решил, кто свитки активировать будет?

– Сам буду. Больше желающих не нашлось.

– Сам он. Ишь ты, гордый какой. Найдутся желающие. Мы же не можем допустить, чтобы смерть Арчибальда была напрасной? Верно? Вот и славно. Борись до конца, брат Ярополк. А сейчас тебе пора уходить из Твердыни. Вот тебе номер – сбрось координаты, куда нужно доставить посылку. Давай, двигай, пока Герхард не поинтересовался, почему тебя до сих пор не привели.

Я благодарно кивнул и уже спокойно активировал портал в Авалон.

Перед тем как уйти, я все же задал вопрос:

– Почему?

– Я уже сказал. Потому что гибель Арчибальда не может быть бессмысленной, – не стал отмалчиваться гном. – Он просил помочь тебе. Остальное тебе знать необязательно. Пошел.

Правду говорят, что ждать и догонять – самые незавидные мероприятия. Два часа до звонка Девира показались мне вечностью. Тем радостней была новость, услышанная от мага:

– Информация по жертвоприношению у меня. Робот находится в пути, будет через пару часов. Игра – свидетель. Я хочу получить свою Куклу.

– Куда ее телепортировать? – Я был уверен, что Девир заранее подготовил место.

– Координаты сейчас сброшу. Оборудование для разморозки потребуется, или у тебя свое?

– Возьми. Размораживать будешь сам. Я рисковать не буду, может сработать защита замка. Жди через пару минут.

Инструкции Арчибальда были довольно подробными, но у Куклы Девира могло не быть доступа в замок, и тогда система защиты вновь заморозит женщину. Либо еще что похуже. Добравшись до зала с фигурами, я обошел Куклу, принаравливаясь, как удобнее ее транспортировать. Помещать в инвентарь пусть и замороженное, но разумное существо мне не хотелось. Там и так уже одно сидело, снабжая меня Энергией.

– Приветствую, мой неугомонный ученик. Решил поиграть в воров? – раздался голос Арчибальда, стоило мне оторвать Куклу от пьедестала. Пойманный с поличным, я, тем не менее, не стал ставить Куклу на место, а приготовился прыгать к Девире, но голос Арчибальда меня задержал:

– Правильно, решившись на дело, нельзя останавливаться. Значит, так – я попросил Шарду и Клариссу тебе помочь. Судя по тому, что ты здесь, Кларисса доступ предоставила. Хорошо. Не вздумай возрождать Куклу здесь – права находиться в замке у нее нет. Пусть Девир сам разбирается со своим имуществом. Учти, Ярый, доверять магу можно только в одном случае – если он на крючке. Не забывай, чей он вассал. Выстраивай свой разговор исходя из того, что каждое слово будет передано Бернарду. По-хорошему, я бы вообще не стал обращаться к Девире, но выбора нет. Таких связей, как у него, нет ни у Клариссы, ни у Шарды. Не вздумай возвращаться в Твердыню. Герхард будет этому не рад и на этом игра закончится. Теперь главное. В дальнем краю зала есть малоприметная дверь с кодовым замком. Код – дата твоей игровой инициации. Помнишь

нашу первую встречу? За дверью находятся кристаллы памяти, мой и Клариссы. Я настроил все таким образом, чтобы копия ее кристалла попала в мой тайник. Сахрей, конечно, парень хороший, но Мадонна слишком злопамятна. Это запасной вариант. Не активируй кристаллы первые десять лет после рестарта. О нас должны позабыть. Удачи тебе, ученик. Обязательно найди способ пережить рестарт, иначе я разочаруюсь в тебе.

Голос умолк, и я похвалил себя. Арчибальд просчитался, решив, что первым делом я займусь Куклой Девира. Предостережения наставника в большинстве своем утратили актуальность, ибо и о Шарде, и о Герхарде я все узнал самостоятельно. Единственная стоящая вещь – кристаллы памяти. Это значительно упрощало реализацию моего собственного плана.

Забрав подарок, я активировал портал из музея и прыгнул к Девиру. Маг придирчиво осмотрел свою драгоценность и поспешил удостовериться, что Кукла в порядке. Только тогда он согласен был передать мне информацию. Знакомая пещера с алтарем, на котором маги уничтожили моих партнеров по Академии, заставила сердце пропустить пару ударов. С этой локацией меня связывали не самые приятные воспоминания. Чтобы скрыть волнение, я заметил:

– Если переживешь рестарт, будешь уникальным игроком.

– Ты о чем? Ярый, у меня сейчас откат после мозгового штурма по решению твоих запросов. – Девир прекратил обвешивать полученный кусок льда проводами и недоуменно уставился на меня.

– У тебя по жизни откат, Девир, а не после мозгового штурма. Представь, рестарт переживешь вместе со своей Куклой. Потом пройдешь Академию еще раз. И снова получишь Куклу! И будет у тебя гарем. Справишься?

– Вот ты о чем. За себя переживай, – буркнул в ответ Девир, но по физиономии мага стало понятно, что думал он не о том, как пережить рестарт, а о том, как будет приятно иметь двух Кукол сразу. Напоминать ему об условии я не стал, пусть порадуется напоследок.

Лед растаял, и женщина без памяти свалилась Девиру в руки. Зеленые мигающие огоньки показывали положительно-стабильное состояние имущества мага, позволив мне с облегчением выдохнуть. Меня до последнего момента волновал вопрос с заморозкой «не игрока». Что, если разум Веснина сразу отправился на Тропу мертвых, развлекать Танатоса? Девир влил Кукле несколько лечебных эликсиров и бережно положил ее на левитирующую платформу, оказавшуюся лечебным роботом. Женщину окутало энергетическое поле, под которым были видны манипуляции различных устройств, восстанавливающих тонус и подвижность мышц.

Девир подошел ко мне и протянул небольшую тетрадь и лист бумаги:

– Это полная инструкция от Леварда. Он не доверял электронным способам передачи информации. Другого носителя нет. На листе номер курьера. Он свяжется с тобой через пару часов и передаст посылку. Звони ему только в крайнем случае. Все. Мы в расчете.

– Не все. Бернард не должен знать о том, что сегодня произошло.

– Как скажешь. Меня это уже не касается. Прежний Девир умер, вместе с ним умер и вассалитет. Я свободный игрок, Ярый, и сегодня получил то, о чем мечтал последние две с половиной тысячи лет. Мне не до тебя, надо обеспечить себе переход в следующую эпоху. Так что расслабься – никто ни о чем не узнает.

Девир говорил убедительно, но не для меня. Именно потому, что маг жаждал купить себе переход, он сдал бы меня с потрохами. Активация свитка «Поцелуй вдовы» занимала много времени, эти бесконечные подтверждения просто раздражали, но я был рад монологу мага. Он дал мне возможность подготовиться, и к тому моменту, когда довольный Девир вернулся к своей Кукле, я нанес удар. Мультистрайк выпорхнул из инвентаря и перед глазами появилось последнее предупреждение. Дальше была активация способности. Стрелять пришлось в спину. Я нажал виртуальную кнопку и успел услышать возглас, полный изумления, прежде чем огненный шар прервал игровое существование мага. Игрок до Академии имел за своими плечами всего три уровня. «Поцелуй вдовы» был способен снести пять. Мультистрайк сделал основную работу. Все было продумано и четко сработано. Внутренний судья инициировал против меня дело, но я загнал его в глубину сознания – все потом. Завтра, если оно будет. Правду говорил маг, или нет, уже неважно. Дело сделано, и сантиментам здесь не место. Прошло системное сообщение о том, что получен жетон убийцы, и Игра взяла свое – активация свитка требовала обоюдного перерождения. Я улетел на возрождение в Авалон.

Левард снабдил свои инструкции по жертвоприношениям не только описанием, но и картинками, показывающими, как правильно держать кинжал, куда наносить удар, как уложить жертву. Я оказался прав – для финального жертвоприношения ритуальный камень нужно было разогнать двумя жертвами. Только тогда камень готов был впитать в себя кровь иммунного игрока. С последним была проблема, потому что Веснин не являлся игроком. На помощь пришел Сахрей, отдавший мне свой кристалл памяти. Чтобы перестраховаться, я решил превратить майора в игрока. К тому моменту, как позвонил курьер, все было готово. Замороженные полуфабрикаты доставлены из Авалона на место, координаты сброшены

Шарде и настроена платформа восстановления. Прыгая к месту убийства Девира сразу после перерождения, я гадал, что делать с его Куклой, так и оставшейся лежать на платформе, но Игра позаботилась об этом сама – раз игрок покинул этот мир, вместе с ним ушла в небытие и его собственность.

Процесс передачи посылки получился забавным и в шпионском духе. Курьер, рыжий чешуйчатый рептилоид, постоянно озирался по сторонам пустого закоулочка в Святилище и водил сканером в поисках слежки. Контейнер с моим роботом был окружен непроницаемым энергетическим полем. Когда курьер успокоился, он пояснил, что это поле защищает содержимое от сканирования при телепортации. Передав мне ключ доступа к защите, рептилоид попрощался и слился с окружающим миром. В Авалон прыгать смысла не было, я боялся, что система защиты попросту уничтожит контрафактный товар. Оставалось телепортировать робота к месту будущего жертвоприношения. Я снял защиту и начал разбираться с инструкцией, лежащей увесистым томом прямо на земле. За этим занятием меня и застал Шарда.

– Такие устройства запрещены на Земле. – Эти наставники всегда оставались прежде всего наставниками. Высказавшись о моем новом имуществе, гном отошел в сторону от телепорта, уступая дорогу остальным. Из портала появились два незнакомых мне гнома-паладина, несущих на носилках будущих жертв. Я ухмыльнулся – сегодня маги недосчитаются в своих рядах сразу троих. Связанный по рукам и ногам молодняк скоро отправится следом за Девиrom. Закончив программировать робота, я спокойно мог заняться основным делом. Теперь, как бы ни сложились обстоятельства, у меня был шанс выжить. Робот не был моим официальным имуществом, поэтому не должен был исчезнуть при моем уничтожении. В нем не было ничего магического, и рестарт ему был не страшен. Это был простой, но надежный механизм, облаченный в тело человека. Игра не должна иметь претензий к моему секрету. От Шарды не ускользнуло, что я вручил роботу три кристалла памяти, но он не вмешивался, понимая, чей кристалл я передал на хранение умной машине. Я нажал кнопку активации, и глаза робота наполнились механической жизнью.

– Задача понятна, будет выполнена, – робот склонил голову, обращаясь ко мне, как к высшему существу. Я активировал портал и указал машине скрыться с глаз долой. В Святилище робот должен затеряться среди толпы, не вызывая подозрений. Деньгами на первые несколько столетий я его снабдил, а там придет время выполнить свое предназначение.

– Мы готовы, – произнес один из паладинов, нависнув над магами. Те

понимали, что находились в пещере не забавы ради, но в глазах было больше непонимания, чем страха. Но это было ненадолго.

– Брат Ярополк? – Шарда дождался, пока робот покинет нашу локацию. – Работаем?

– Работаем, – подтвердил я, вытаскивая ритуальный нож. Первый паладин достал свиток и занялся его активацией. В отличие от «Поцелуя вдовы», на «Черную смерть» ушло гораздо больше времени. Игра старалась образумить паладина, решившего воспользоваться запрещенным предметом, даже задание выдавала на ликвидацию и блокирование действий. Только вот заблокировать никто не собирался. До магов дошло, что им грозит. Они начали вырываться, стараясь ослабить оковы и выбраться на свободу. Слишком поздно всполошились. Свиток был активирован, и первый паладин улетел на перерождение. Игра расквиталась с нарушителем. Я одной рукой положил мага на ритуальный камень и, не отводя взгляда, взмахнул ножом, орошая алтарь кровью. Нож майя не стал пить кровь сам, отдавая все до последней капли более достойному предмету.

Спустя минуту ритуал повторился. Свиток активировался, второй паладин исчез, алтарь оросился кровью еще одного игрока. Подготовка была завершена.

– Сегодня двое братьев понесут наказание за использование запрещенных свитков, – произнес Шарда. – Брат Ярополк, сделай так, чтобы их жертва была не напрасной.

Гном не стал дожидаться окончания, телепортом отправившись в Твердыню. Шарду можно было понять – просьба Арчибальда обернулась для него испытанием. Пришлось идти наперекор своим взглядам и просить двух братьев по классу принять на себя возмездие Игры. Каким оно будет, можно было только гадать, и я не сомневался, что братья тысячу раз пожалеют о своем согласии. Но с другой стороны – у паладинов появились три вакансии, и вполне может быть, что они сделали это ради детей, даруя им возможность стать игроками. Кто знает, но альтруизм тут точно ни при чем.

Оставшись один, я глубоко вздохнул, прогоняя по венам кислород, и приступил к финальной части. Она всецело зависела от моей концентрации и собранности – как только дневник Мадонны будет активирован, до прихода высоких гостей у меня будет не больше трех секунд. Кто это будет – Мадонна, Мерлин, Советники Императора – без разницы, ибо придут они, чтобы меня убить. Лечебная платформа Девира перешла в мое пользование на правах победителя, чем я беззастенчиво воспользовался,

запустив восстановление женщины с вживленным кристаллом памяти Мадонны. Доведя ее до удовлетворительного по медицинским показателям состояния, я вколол снотворное, не позволяя жертве прийти в сознание. Чего мне хотелось избежать, так это женских истерик и слез. Потом пришел черед Веснина. Руки сами уже работали по отработанной схеме. Отличие от предыдущих «оживлений» заключалось в том, что на Веснина не действовало снотворное лечебной платформы. Оно было магическим и потому бесполезным для иммунного майора. До меня этот момент дошел не сразу, только после того, как майор рывком попытался встать, но сил у него после разморозки не было. Пришлось импровизировать и привязывать Веснина к платформе позаимствованной у новой Мадонны одеждой.

– Полковник, какого хрена? Что за шутки? – За несколько минут до окончания процедуры полного восстановления Веснин окончательно пришел в себя. Обнаружив себя в незавидном положении, майор не ударился в панику, а начал прорабатывать ситуацию. Годы работы в органах правопорядка давали о себе знать. Прервать процесс я не мог – на алтаре мне нужно полностью восстановленное иммунное существо, чтобы отдать всю магию крови ненасытному камню.

– Какие тут шутки, майор? Успокойся, это все выглядит страшно, а на деле я просто занимаюсь твоим лечением, – говорил я спокойно, чтобы Веснин позволил мне закончить процесс восстановления полностью.

– От чего ты меня лечишь? А привязывать зачем было? – Майор не паниковал, но и доверять не спешил.

– Ты что, не помнишь? Тебя контузило. Если отвяжу, начнутся неконтролируемые движения. Упадешь или поранишься. Пару минут потерпи, не дергайся, и я тебя освобожу. Честное пионерское.

– Я вспомнил! Какое на хрен пионерское, если это ты меня приложил?! – возмутился Веснин и попытался вырваться. Одежда трещала, но держалась. – Отпусти сейчас же!

– Успокойся, я сказал! Да, приложил! – согласился я. – Но лучше я, чем снайпер!

– Какой еще снайпер? – опешил майор и даже прекратил вырываться.

– Ты что, ничего не знаешь? – сделал я изумленное лицо. – Твою мать переманили дельцы из-за бугра, и она благополучно покинула Россию. И это несмотря на все свои принципы. Пусть она и не работала на нашу контору, такими людьми не разбрасываются. Было принято решение ликвидировать всю вашу семью. Я помню, как ты спас нас у парка, поэтому долг чести вернул. Супругу уже вывезли мои люди. Так что не переживай за нее. С ударом переборщил, согласен. Потому и привязал.

Врал я беззастенчиво, стараясь удерживать Веснина в спокойном состоянии. Майор проникся и утих до извещения о его полном восстановлении.

– Очки мои где? Я без них ничего не вижу, – пожаловался Веснин, когда я его наконец отвязал и помог подняться. Щурясь в попытке разглядеть что-нибудь в сумерках пещеры, майор заметил лишь белое тело спящей Мадонны.

– Сломались. Ничего, сегодня закажем новые. Давай присядешь. Можешь добраться до того белого камня? Я пока тут все закончу. Осторожно, скользко.

Мои уверенность и спокойствие немного развеяли сомнения майора, и он покорно побрел к алтарю. Взяв на руки бесчувственную женщину, я догнал Веснина.

– Это кто? – нахмурился толстяк, разглядев близко новое лицо. Подозрения вновь овладели толстяком, особенно когда под его ногами захлюпало. Вокруг белоснежного камня была огромная лужа крови. Вытирать ее, в соответствии с записками Леварда, не следовало. Веснин ничего не сказал, но его рука инстинктивно потянулась туда, где обычно у полицейских висела кобура.

– Неудавшаяся жертва. Вытащил из-под ножа того, кто устраивал жертвоприношения. Она жива, но без сознания. Подожди, я ее сейчас устрою, и все тебе объясню.

– Да уж будь любезен, – пробурчал Веснин. Уложив будущую Мадонну рядом с алтарем, я достал дневник:

– Весь сыр-бор из-за вот этой книги. Целая толпа была уничтожена ради того, чтобы собрать здесь нужных людей. Ее. Тебя. Меня.

– Тебя? – майор недаром служил в органах, мгновенно прокачав ситуацию и сделал правильные выводы: – Так это ты получается всех их...

– И да, и нет, – признался я. – Начал не я, но заканчивать пришлось точно мне. Так что извини, мужик, но сегодня ты умрешь.

– Ах ты, паскуда. – Самообладание оставило майора. Он ринулся на меня, стремясь смести своей немалой массой, но налетел на защиту и обмяк, получив малый удар током. Я успел подхватить его под руки и положить на алтарь. Затем начал процедуру активации дневника, следуя инструкциям Степана. Обложка книги покраснела, алтарь задрожал в предвкушении крови иммунного. Веснин приоткрыл веки, начиная приходить в себя и силясь что-то сказать, но я оборвал его одним ударом. Майор забился, и пришлось приложить немалые усилия, чтобы удержать его свободной рукой на месте. Второй я удерживал книгу. Веснин высухал,

на глазах превращаясь в мумию, дневник поглощал жизненную энергию майора и приобретал насыщенный красный цвет. Наконец, перед глазами пронеслось сообщение, ради которого все затевалось:

**Жертва принята, дневник Мадонны активирован
Инициирована процедура подготовки рестарта Игры
Внимание! Обнаружен конфликт версий дневника! Необходимо
вмешательство Игры!**

Вот они, мои три секунды. Будущая Мадонна дожидалась своего часа у моих ног. Дневник я держал рядом с ней и теперь просто кинул его ей на грудь, закрывая спиной от гостей.

– Паладин, остановись! – прозвучал голос Советника, и мое тело превратилось в камень. Поздно! Я все продумал, и у считавшего себя непогрешимым Советника не было шанса уберечь женщину от контакта с дневником. Никто не ожидал такой прыти от недопаладина. Мое застывшее тело рухнуло на женщину в момент, когда перед глазами пронеслось новое сообщение:

Игрок Мадонна возродился

– Что за... Ярополк?! Где я? Что ты сделал, недоумок?! – Женщина открыла глаза и спихнула мое тело с себя. Суетливо вскочив, она непонимающе озиралась вокруг, силясь понять, что произошло. Но и этих движений было достаточно, чтобы опознать в новом теле все ту же старую Мадонну. Я было расстроился, что план не удался, но третье системное сообщение развеяло тень сомнений:

Непредвиденная ошибка

Необходимо вмешательство системного администратора

Вторая версия Мадонны переживала конфликт версий плохо. Обхватив голову руками, она упала на колени и громко застонала от боли. Я все еще не мог пошевелиться, но видел, как ей становилось хуже. Женщина упала на залитый кровью пол и начала метаться, уже крича от головной боли. Крики звоном отозвались у меня в ушах, но ничто не могло омрачить моей радости – все шло к тому, что мой план сработает.

Его суть была проста. Я рассчитывал, что после возрождения новой Мадонны возникнет ситуация, когда в разных телах будет находиться одно и то же существо. Душа-то у Мадонны была одна. Следовательно, при возникновении конфликта, пока все разберутся, в чем суть, каждая из Мадонн будет видеть и ощущать то же, что и другая. И в этом я оказался

прав – после возрождения она сразу меня узнала. Каким бы совершенным ни был человеческий мозг, но он не умел одновременно быть в двух местах сразу, и душу надвое еще никто не делил. Я очень надеялся, что этого времени хватит, чтобы сучка попросту сошла с ума, что будет равносильно обнулению. Ибо в Игре не место сумасшедшим, даже если это Великая. Нет Мадонны – нет рестарта, нет погибшего Ярополка. Все рады и довольны.

Все изменилось в один момент, я даже не почувствовал, когда это произошло. Только что я лежал на полу пещеры полностью парализованный и радовался мучениям Мадонны, и вдруг внезапная тишина и режущий глаза белый свет. Я обнаружил себя стоящим в ослепительно-белой комнате, похожей на командный пункт управления сверхсложным компьютером. Повсюду были сенсорные панели и экраны с индикаторами, схемами, показателями. Помимо меня и приборов ввода-вывода информации в комнате находились еще два Советника, застывшие в воздухе в своей привычной позе лотоса, парень лет двадцати, вполне заурядной внешности и оба воплощения Мадонны. Женщины, как и Советники, висели в воздухе, но в горизонтальном положении, и только их размеренное и синхронное дыхание говорило о том, что они еще живы. С грустью отметив этот факт, я вернулся к парню. Стоило ему обратить свой взгляд в мою сторону, как моя защитная система дико взвыла и рассыпалась на атомы. Я поторопился определить внешность парня, как заурядную. В его огненные глаза смотреть было невозможно, ибо казалось, что они выжигают саму душу. Вот почему Императора иногда называли огненным.

– Это был необдуманный шаг, Проводник, – произнесло сильнейшее существо этого мира, и каждое слово клеймом оставалось в моем мозгу. Из ушей пошла кровь, перед глазами заплесали круги, но я не сдавался. Дойдя до края, уже не думаешь о гибели, важнее продать свою жизнь подороже.

– Я сделал то, что должен. Эта Мадонна должна быть уничтожена.

– Ты взял на себя чужие функции. Твое дело найти всех участников рестарта, а не решать, кто достоин существования в Игре, а кто нет, – вместо Императора слово взял один из Советников. Видимо, меня решили временно пощадить. – Воплотив еще одну версию Мадонны, ты не уничтожил ее, а лишь запустил процесс преждевременного рестарта. Необдуманность шага заключается в том, что тебе, как Проводнику, предстоит сейчас назвать имена остальных участников рестарта. Ты готов это сделать? В противном случае будет признано, что ты не справился со своей функцией, и тебя обнулят вместе со всеми кристаллами твоего

сознания. Это цена ошибки, Ярополк. У тебя есть пять минут, время пошло.

Внутри все опустилось – Игра сохранила жизнь суке, убившей мою любимую! План, казавшийся идеальным, провалился. Дышать стало тяжело, голова казалась свинцовой от осознания неудачи, но у меня оставались последние пять минут. Загнав все чувства поглубже, я постарался не показывать компьютерному коду слабость и произнес:

– Герхард ван Браст. Безымянный. Первый участник рестарта.

– Принято, – слово вновь взял Император, мои ноги сразу же стали ватными, но на чистой силе воли я остался стоять. Надоело падать. Если умирать, то с высоко поднятой головой. Один из Советников исчез, чтобы через пару мгновений появиться вместе с Герхардом. Он радостно улыбнулся:

– Ты же моя умница! Ярополк, не ожидал! Очень приятная неожиданность, ты все-таки запустил рестарт!

Я не реагировал на слова Безымянного, стоя застывшей статуей. Герхард нахмурил брови, покачал головой и занялся осмотром Мадонн. Потом указал Императору на Долгунату:

– Что с Ключником? Почему она не в сознании?

– Произошел конфликт версий Великой, – на помощь пришел один из Советников, но Герхард только отмахнулся от него.

– Я не тебя спрашивал, отрывка сознания. С каких пор Императору отказывает собственный голос?

Герхард вопросительно поднял бровь, требовательно глядя на Императора с позиции силы.

– Появление второй Мадонны потребовало моего вмешательства. Проводник еще не назвал имя твоей спутницы. Как только это произойдет, мы вернем им сознание, – ответил Император, и мир для меня померк. Сознание не выдержало длинной речи Императора, отправившись отдыхать. Очнулся я от того, что Герхард вливал мне в рот лечебное зелье.

– Эко тебя сморило, – улыбнулся Безымянный. – Я-то думал, что ты стоишь статуей не просто так, а в заморозке. Ан нет – живой. Ты не переживай, с Императором не многие игроки способны разговаривать. Сейчас тебя подлечим, и ты скажешь, что Долгуната не Мадонна, а Ключник. Понял?

Я недоверчиво смотрел на кажущегося таким простым Герхарда. Его лицо улыбалось привычной отеческой улыбкой, и я принял протянутую руку, чтобы подняться на ноги. В отключке я был всего минуту, так что мое время не вышло. Герхард убедился, что я твердо стою на ногах, и продолжил:

– Ты не упорствуй. Если Мадонна останется в теле Долгунаты, то у нас будут проблемы с Ключником. Кто-то должен открыть дверь, иначе рестарта не будет. – Герхард кивнул головой в дальний край комнаты. Там действительно находилась дверь.

– Если Мадонна будет в теле этой... пышечки, то Долгуната вновь станет собой. Твой выбор, Проводник. У тебя три минуты осталось.

– Мадонной будет она. – Я указал на тело безымянной женщины, решив оставить в живых хоть одну знакомую мне душу. Долгуната, конечно, тоже не подарок, но вроде как своя, поэтому пусть живет. А Мадонна перетопчется до рестарта и в этом теле.

– Принято! – Император взмахнул рукой, и тела женщин окутал серебристый туман. Мгновение спустя Мадонна в новом теле вскочила на ноги и на ультразвуке произнесла:

– Что происходит?! Почему я в этом теле?! Герхард! Отвечай немедленно!

– Умолкни, – бросил Герхард, недовольно скривив лицо. Мадонна набрала воздух, чтобы возмутиться, но не смогла произнести ни звука. Она покраснела, стараясь выдать из себя хоть один звук, но ничего не получалось. Магия Герхарда была сильнее магии Великой.

– Что с Долгунатой? – забеспокоился я, увидев, что друидка осталась лежать в беспомощности.

– Время, Проводник! Двое участников рестарта определены. Остался третий, – Советник справедливо напомнил мне о том, что если я сейчас не назову третьего участника, то беспокоиться о чьей-то судьбе будет глупо.

– Давай, Ярополк, удиви меня, – подбодрил меня Герхард, и я едва не подскочил. Так ухмылялся и произносил эту фразу Арчибальд, зная наперед, что я не подведу.

– У меня есть смутное подозрение относительно Арчибальда, – начал было Степан, но я оборвал свое подсознание. Сейчас не время.

Что я знаю о Мерлине? Согласно пророческим снам Веснина, это некое двуликое существо, в последнее время страдающее от диареи. На Мерлина работает Высший вампир Малтурион, каким-то образом с ним связан Координатор нашего сектора, Мерлин не любит темных игроков и... и это, пожалуй, все, что я о нем знаю. Обалденная информация для того, чтобы за минуту назвать имя. Ну и что мне делать? За неимением вариантов назвать Бернарда или Малтуриона?

– Я бы выбрал Бернарда, – неожиданно подключился Степан. – Я тут анализ сделал. Не такая он и неподходящая фигура.

– Мы его кандидатуру с Арчибальдом рассмотрели со всех сторон. Не

он!

– Не торопись говорить «нет». Смотри. Мы с тобой точно знаем, что Бернард Кальран говорил о том, что он знает, где искать Мерлина. Это первый факт. А теперь вспомни наше с ним знакомство! Он тебе сказал, что это «эхо», но чем это не двуликий, как и говорил Веснин? Это второй факт. Дневник Мадонны находился в библиотеке Бернарда. Третий факт. Малтурион работал на Бернарда. Четвертый факт. Во время визита к нам на квартиру Бернард был бледным, чем не признак диареи? Пятый факт. Кларисса сказала, что Бернард не смог бы скрутить Арчибальда, а вот Мерлин вполне! Ну а нелюбовь к темным, так же переменчива, как и любовь. Не аргумент!

– Но Игра подтвердила, что Бернард не знает, где находится Мерлин, – настаивал я. – Это разбивает всю твою версию.

– Верно. – Степан не спорил. – А теперь ход конем. Представь, что Кальран это не Кальран, а сам Мерлин. И всегда им был. А Кальран это то «эхо», которое появилось в первую встречу с Координатором? Это как после воплощения Мадонны в Долгунате, личность друидки запихнули в глубины подсознания. Сечешь?

– Твое время вышло, Проводник, – заявил Советник. – Либо ты называешь имя, либо мы принимаем решение, что ты не справился со своей задачей.

– Бернард Кальран. – Мне ничего не оставалось, кроме как ухватиться за протянутую Степаном соломинку. – В его теле находится Мерлин.

– Принято, – произнес Император, отправляя Советника за Бернардом. Мадонна, свыкнувшаяся с вынужденной немотой, пантомимой показала мне уровень моих умственных способностей. Но в следующую секунду ее глаза, как и мои, округлились.

Игрок Мерлин возродился Рестарт Игры запущен

Несколько секунд томительного ожидания и в комнате стало на одного игрока больше. Сейчас его личность не вызывала сомнения – вначале шла подавляющая волю аура, за ней двигался Мерлин. Осмотревшись, Мерлин фыркнул:

– О, рад тебя видеть, дорогая! Такой фасад тебе больше подходит. Всегда считал, что женская внешность должна отражать внутреннее содержание. Герхард, ты зачем на нее Безмолвие повесил? Убери, повеселимся напоследок.

– Как скажешь, – Герхард щелкнул пальцами, и Мадонна издала какой-то кричащий звук. Прокашлявшись, Великая выдала:

– Это не можешь быть ты! Я проверяла!

– С тебя бутылка шельранского, – Герхард обратился к Мерлину, игнорируя Мадонну. – Ярополк справился.

– Спорный момент, – не согласился Мерлин. – Мне пришлось отдать этой дуре любимого слугу. Малтурион опечалился и требует компенсации.

– Мерлин, ты в своем уме? У тебя уже домашние питомцы компенсацию требуют! Тень в этом плане выигрывает. Согласен?

– Да, но что мне предложить Императору за Тень? Себя?

– Мы всегда можем это обсудить, – напомнил о себе Император, заставляя меня вновь рухнуть на пол. Решив, что здесь мне будет комфортнее, я дополз до Долгунаты и похлопал ее по щеке. Друидка по-прежнему была без сознания.

– Хватит! – взъярилась оскорбленная полнейшим игнорированием Мадонна и припечатала всех мощнейшим заклинанием. Вернее, хотела припечатать, но в присутствии Императора все игроки находились в разных пространственных плоскостях. Навредить кому-либо Мадонна не могла.

– Как скажешь, дорогая. Никогда не мог тебе отказать, – Герхард резко раскрыл ладонь, и Мадонну отбросило назад к стене. О как! Герхард имел возможность взаимодействовать с игроками и Императором!

– Как ты смеешь поднимать на меня руку, похотливое животное! – удар только разозлил Мадонну, и она попыталась ответить. Комната наполнилась огнем, дымом, молниями, но не в нашем пространстве.

– Ничего, в следующей эпохе я за все отыграюсь! – осознав, что использование силы не приносит результата, Мадонна скатилась до банальных угроз. Мерлин повернулся к Герхарду:

– Дорогая, не утомилась? Ставлю вторую бутылку на то, что Ярый не пояснит нашей взбалмошной девочке ее заблуждения. Ой, сволочь, опять...

Раздался неприятный булькающий звук, и лицо Мерлина побелело.

– С облегчением, – зло произнес я. – Что касается Мадонны, то тут и объяснять нечего. Она не вспомнит о том, что сейчас происходит.

– Да, но почему? – Герхард подключился к нашему разговору, в то время как Мадонна жадно вслушивалась в каждое слово.

– А самому слабо признаться бывшей возлюбленной? – Смотреть снизу вверх на сильнейших игроков всех эпох было несколько утомительно, поэтому я поднялся.

– Нет не слабо. Утомительно, – усмехнулся Герхард. – Да и интересно выслушать твою версию. Не зря же я так долго с тобой возился.

– Знаешь, у меня уже нет подозрений относительно Арчибальда. У меня полная уверенность.

– Если великий Мордор желает, я повинуюсь, – произнес я, театрально склонив голову. Повернувшись к Мадонне, с тем же напыщенным пафосом начал: – О Великая. Ты не сможешь навредить или отомстить сим двум господам по той простой причине, что в следующей эпохе Мадонна будет уже другой. Чистой, непорочной и без вживленного кристалла памяти. Твоя же душа умрет здесь и сейчас.

– Верно, но это не все, – Мерлин оправился от приступа боли. – Герхард и я хотели услышать полную версию!

– То есть вы решили слить меня?! – Мадонна слышала только то, что ей хотелось услышать, и вновь комнату залил огонь. Герхард покачал головой и вновь наложил на жрицу Безмолвие. Мало того, Мадонну вновь отбросило к стене, но на этот раз оттуда выросли стальные зажимы, обездвижив женщину.

– Ярополк, потешь стариков перед ответственным делом.

– Тень никогда не была свободной. Арчибальд думал, что он освободился от твоего влияния, но на самом деле ты просто позволил ему так думать, издали наблюдая за его действиями и корректируя направление. Это же так интересно, быть одновременно в двух точках пространства. Мадонна надоела еще в первую эпоху, но избавиться от нее никак не получалось. Понятия не имею, кто из вас двоих придумал способ, но теперь уверен – Мерлин и Герхард всегда действовали заодно. Именно Герхард вживил Мерлина в Координатора, но тут, думаю, Игра взбунтовалась. Бернард Кальран был непростой фигурой. Потомственный князь как-никак. Поэтому Мерлин получился двуликим. Почему Мадонна его не замечала... Сложно сказать, наверное, она уже вообще никого не замечала вокруг, кроме себя самой. Подготовив все таким образом, чтобы в любом случае в Игре появились две Мадонны, вы заключили пари. Скучно же просто наблюдать за суетой тараканов, верно? Гораздо интересней подталкивать их палочкой в нужном направлении. У Герхарда такой палочкой стал Арчибальд, у Мерлина... Он сам. Поэтому мы здесь и находимся. Все тараканы сбежались в нужную коробочку и ее захлопнули. Что касается Мадонны, то здесь все просто. Она Кукла, пусть и ставшая игроком. Не думаю, что Куклам разрешено уничтожать своих хозяев. Убив Арчибальда, Мадонна тем самым убила Герхарда, даже не подозревая об этом. Но вопрос – почему это было сделано только сейчас? Мадонна невзлюбила кота еще в третью эпоху. Думаю, Арчибальда убивали и раньше, только он об этом ничего не помнит. Основа всего вашего плана по

устранению Мадонны лежала именно в создании второй копии. Ибо первую инициированную Мадонну уже уничтожили, и все копии кристаллов памяти рассыпались в пыль вместе с ней. Новая Мадонна хоть и обладает памятью прошлых эпох, но у нее нет средства переноса сознания. Добавляем сюда наказание Куклы и получаем на выходе чистую, непорочную и ничего не помнящую Мадонну следующей эпохи. Никоим образом не связанную с Герхардом или как ты там себя назовешь в следующей эпохе, Безымянный. Собственно, у меня все. Хотя нет, еще кое-что. Люмпена вы специально вытащили, чтобы позволить ему перейти в следующую эпоху. Вам же нужна видимость соперничества, не самим же с собой воевать. Теперь точно все. Хотя опять же – нет. Мерлин вручил мне дневник Люмпена, желая сделать ментальным рабом. Только сейчас я понял, зачем это было сделано – кристалл памяти. Кланяться в ноги наставнику не очень приятное действие, поэтому Мерлин хотел решить вопрос самостоятельно. Не вышло. Влезли другие тараканы в лице той же Громаны и испортили весь план. Так что в новой эпохе будет не только чистая и непорочная Мадонна, но и остальные участники рестарта не будут помнить о своем прошлом. Фига два вы меня заставите переносить ваши кристаллы.

– Грубо, без деталей, но признаю, что общее направление мысли верное, – покачал головой Мерлин. – Согласен, с меня две бутылки шельранского, хотя последний факт испортил общее впечатление.

– Да что мне тебя заставлять, Ярополк? – на лице Герхарда появилась ухмылка Арчибальда. – На правах единственного и прямого твоего сюзерена я приказываю заткнуться, забрать кристаллы и подобрать мне и моему ученику достойные тела в следующей эпохе. Меня возрождай сразу, Мерлина воплощай. Вопросы? Вопросов нет, вот и отлично. Забирай.

Рядом со мной материализовался стол. На нем лежали два темных дневника, в обложки которых были вживлены кристаллы памяти. Я хотел отказаться, но не смог – язык мне не повиновался. Мало того, против воли я протянул руки и закинул дневники в инвентарь. Герхард – это Арчибальд, мой прямой сюзерен. Его приказ должен выполняться беспрекословно. Вот она, настоящая сила вассалитета.

– Так. Свою библиотеку я тебе оставил. Библиотеку Мерлина ты уже забрал. С остальным разберемся на месте. Все, Ярополк, можешь идти. Ты мне больше здесь не нужен.

– Решился-таки? – уточнил Мерлин.

– Да. Надоел вечный хаос, пора нормально перегрузить Игру. Если ради этого нужно разок умереть, то, пожалуй, так тому и быть. –

Повернувшись к Императору, Герхард произнес: – Я требую призвать сюда друида Сахрея. Ключник не смог самостоятельно вернуться. Нужна помощь.

Один из Советников исчез и появился с Сахреем. Побелевший от страха друид увидел Императора и рухнул перед ним на колени. Тот лишь взглядом указал на Долгунату, приказывая Сахрею заняться сестрой. Друид рванул к ней, прижал голову девушки к своей груди и начал наглаживать, что-то ласково шепча на ухо. Долгуната дернулась и открыла глаза. Поначалу ее взгляд был пустым и смиренным, но с каждым словом, с каждым касанием Сахрея Ната просыпалась, а ее взгляд становился адекватным.

– Довольно, – нетерпеливо заявил Герхард, и Сахрея отбросило от Долгунаты. Друидку подняли на ноги и встряхнули, как тряпичную куклу. Голова девушки бессильно упала на грудь. Казалось, что в ней нет ничего живого, но стоило Герхарду мягко опустить тело на пол, как Долгуната медленно, но самостоятельно подняла голову. Я с горечью, но не торжеством наблюдал произошедшие с моей некогда неугомонной соперницей изменения. Сломленная и опустошенная, друидка совсем не походила на себя. Тот живой и наглый огонек бесследно ушел из ее взгляда. Теперь перед нами стояло покалеченное существо, слава Игре, еще не сошедшее с ума. Наши с ней участи в чем-то были похожи, только ей досталось из-за собственной глупости больше.

– Открой дверь, – приказал Герхард, и Нату потащили к двери. При ее приближении появилась сенсорная панель, куда друидка приложила руку и сразу же безвольно ее уронила. Происходящее совершенно ее не волновало, она просто делала то, что ей приказывали, минимально участвуя в событиях, но Игре было этого достаточно. Приборная панель мигнула зеленым огоньком, подтверждая доступ, и дверь бесшумно отошла в сторону. Герхард снова одним движением руки отбросил Долгунату в сторону, как ставший ненужным предмет. Свою функцию Ключник выполнил, его дальнейшая судьба больше никого не волновала.

– Все готово для ритуала. Список игроков следующей эпохи сформирован автоматически, – произнес Советник.

– Ведьма Кларисса в нем есть? – уточнил Герхард, и получив положительный кивок, потребовал: – Удалить. Никаких игроков, лично связанных со мной из прошлых эпох. Это лишнее.

– Исполнено. – Советник не оспаривал право Герхарда на выбор игроков для следующей эпохи. Игре было все равно, кого включать, а кого нет в списки. Кроме этой троицы, для Игры все были равны между собой.

– Сахрей, передай мне кристаллы памяти. Все, включая Арчибальда и Клариссы, – Герхард не остановился на достигнутом, решившись на тотальную зачистку. Друид аккуратно посадил сестру на пол и на негнущихся ногах подошел к Герхарду, чтобы высыпать ему в открытую ладонь горсть кристаллов. Герхард удовлетворенно промычал и резко сжал руку, превращая кристаллы в пыль. Стряхнув оставшийся мусор на пол, он вытер ладонь и отпустил Сахрея. По мнению Безымянного, его прошлое было уничтожено. Мерлин первым вошел в заветную комнату. Разглядеть что-либо внутри у меня не получалось, там было темно. Вскоре он вернулся и остановился в дверях, держа в руке зажженную свечу.

– Вы скоро? Давайте уже закончим! Это вам сейчас достанется самое приятное, а мне еще роды принимать.

– *У меня снова возникли подозрения относительно Арчибальда*, – Степан сделал театральную паузу, ожидая, когда Герхард потребует от меня уничтожение робота, но этого не произошло. Что если ни он, ни Мерлин не знали о моей сегодняшней проделке и кристаллах, подготовленных Арчибальдом для меня?

– Мы удаляемся. Зарождение Игры должно происходить без нашего участия. Пусть новый мир будет лучше, – произнес Советник.

Без лишних визуальных эффектов Император и его Советники исчезли.

– Надеюсь, ты будешь вести себя благоразумно. Дамы вперед, – Герхард шутливо отвесил поклон Мадонне. Все оковы спали, но женщину нельзя было назвать довольной.

– Пошел ты! Похотливое животное! Я не хочу! – Мадонна сопротивлялась что было сил, но тщетно. Герхарду не нужно было напрягаться, чтобы сорвать с нее одежду и против силы затолкать в дверь. Там ее ждал Мерлин, который взял ее за руку и повел в глубь комнаты. В отблесках свечи я увидел посреди комнаты постамент с кроватью. Место для зарождения мира уже было готово. Герхард не торопился к своей бывшей возлюбленной.

– Если жизнь рождать в насилии, то зачем от него ждать хорошего? – вслух пробормотал я, ошарашенный увиденным.

– Поучи меня еще, сопляк, – Герхард обернулся в мою сторону. – Сейчас ты полетишь в Авалон. Это приказ. Во время рестарта здесь находиться небезопасно. Портал есть?

Против воли я кивнул, и усмехнувшийся Герхард походкой победителя вошел в комнату и закрыл дверь. Таинство зарождения мира должно остаться таинством.

Сахрей обхватил Долгунату и активировал свиток телепортации, унося их подальше отсюда. Для друида существовала только сестра, которую нужно было восстановить и вылечить. Все остальное было для него неважно. Мысленно я пожелал ему удачи.

Руки сами собой достали из инвентаря порталный свиток, и я против воли улетел в Авалон, как и приказывал Герхард. Там тело вернулось под мое управление, и я рысью кинулся в зал привязки. Мне срочно был необходим новый свиток!

После инициации в игроки я узнал, что вся предыдущая жизнь была ненастоящей. Я смирился с этим и начал строить новую, уже игровую жизнь, но и ее умудрились испоганить. Все, кто был мне так или иначе дорог, погибли. Даже Долгуната, мой сильный и интересный соперник, была «слита» сильными мира сего, как только отпала в ней надобность. В новую эпоху я войду с чистого листа, имея за плечами несколько десятков гранисов, скачанные библиотеки и задание от сюзерена. Удобный персонаж для переноса данных. Не было сомнений, что в итоге я потеряю текущую личность, превратившись в Гарлиона. Библиотекарь. Такую участь я желал, создавая вторую Мадонну? Нет! И ради этого надо снова бороться!

Удалить кристаллы я не мог. Прямой приказ запрещал это делать. Логика подсказывала, что во время перезагрузки игровые способности будут недоступны. В том числе и перерождение. На этом можно сыграть. Степан назвал три цифры, и едва аппарат привязки выплюнул свиток, я активировал его, возвращаясь к пульта управления.

Доступ подтвержден.

Уровень доступа – Проводник

Я выполнил приказ улететь в Авалон, но что я должен там остаться, приказа не было. Небезопасность нахождения в этой комнате нельзя рассматривать как приказ. Герхард так торопился, что допустил ошибку, которая будет дорого ему стоить. Со стороны двери я услышал полный боли крик Герхарда. Спустя мгновение к нему присоединились Мерлин и Мадонна. Игроки отдавали свои сущности, порождая новый мир в лице нового Императора. Кнопка на одной из панелей замигала, ожидая нажатия. Из любопытства я нажал на нее, и одна из стен превратилась в огромный экран. Нажав на следующую мигающую кнопку, я запустил видеозапись. На экране появились три существа из белого тумана без признаков пола и вида.

– Создатели Игры приветствуют тебя, искатель, – раздался приятный

женский голос. Одна из фигур сделала шаг вперед, показывая, что сейчас ко мне обращается именно она. – Процесс рождения нового мира запущен. Ты сделал все, что зависело от тебя, и теперь в благодарность мы хотим скрасить время твоего ожидания рассказом о нашей Игре. Мы – те самые Создатели, которые разработали и воплотили Игру в реальность. Мы надеемся, что наше детище справляется с поставленной перед ней задачей, выполняет свое предназначение, как и ты.

Я скептически слушал и смотрел патристическую видеозапись, примеряясь к экрану и решая, как бы его сломать, чтобы вещающие заткнулись навеки. То один, то другой Создатель выходили вперед, «скрашивая» мое ожидание очередной байкой.

Если им верить, то человечество развивалось слишком стремительно. За несколько тысяч лет с момента осознания своей уникальности люди уже вовсю бороздили просторы нашего космоса, попутно уничтожая все встречающиеся цивилизации и расы. Люди были настоящей саранчой Вселенной, поглощали один мир за другим. Так продолжалось до тех пор, пока все миры не оказались заняты только людьми. Воцарился период спокойствия, мира и процветания. Как всегда, рано или поздно любая стагнация приедается. Будучи бессмертными и главенствуя во Вселенной, люди хотели чего-то экстремального, необычного, не виданного ранее. Так появились первые маргиналы, которые начали с усовершенствования своих тел. То тут, то там обретали популярность то крылья, то флуоресцирующие глаза, то дополнительные конечности. Год за годом, век за веком люди уродовали себя, пока в один прекрасный момент не оказалось, что «чистых» людей осталось не так и много. Вокруг сновали эльфы, гномы, вампиры, вурдалаки. Начали появляться отдельные сообщества, конфликтующие друг с другом и считающие «чистых» людей второсортными существами. Их загоняли в резервации и показывали подрастающему поколению, словно диких животных в зоопарке. Тогда-то и появилась Игра. Создателями были трое выдающихся ученых, не пожелавших мириться со сложившейся обстановкой. Игровой механизм был сконцентрирован на родной для людей планете – Земле, ставшей к этому моменту одним из непопулярных мест нашей Галактики. В качестве магии были использованы волны Эло, позволяющие активно взаимодействовать с объектами материального и нематериального миров. Появились 3D-принтеры для печати будущих игроков, все жители Галактики подверглись тайному сканированию мозга, после чего была выпущена первая версия Игры, забравшая у живых разумных существ самое ценное – их душу. Цель Игры была проста – вернуть людям былое

величие и вывести их из резерваций, вот только способ реализации этой цели оставлял желать лучшего. Все «не люди» стали НПС с ограниченным временем жизни, и после смерти они возрождались людьми. Создатели не предусмотрели, что новое поколение людей не сможет адаптироваться к тем условиям жизни, в которых жили их предшественники. «Печатные машины» трудились не переставая, возрождая людей, чтобы те тут же погибали. Было признано, что первая версия Игры оказалась неудачной. Появилась вторая версия. Создатели отнеслись с пониманием к тому, что люди не везде могли жить, установив ряд ограничений по распространению и поведению. Людская раса вновь возродилась, появилась ее гегемония во всех сферах, и несколько сотен тысяч лет все было прекрасно. Пока люди вновь не заскучали. История повторилась, и вновь начали появляться маргиналы, изменяющие свои тела. Прошло еще несколько сотен тысяч лет, и люди вновь оказались в том же самом положении, что и до запуска Игры – в резервации. Создателям это не понравилось, и так появилась третья версия Игры – допускающая возможность рестарта, при котором происходил сброс всех настроек. Был определен сценарий рестарта, существующий и по сей день с очередным уничтожением игроков, читай, с очередным обнулением злобы и ненависти одних существ к другим. А дальше все по накатанной. Очередные Мадонна, Безымянный с Мерлином будут строить свои интриги, погружая Вселенную в пучину ненависти и страха. От рестарта к рестарту ситуация будет повторяться и ничего не изменится.

Если только не одно «но»! Я полез в свой инвентарь, выбрасывая содержимое на пол.

– Проводник, ты можешь прикоснуться к значимому, нажав на кнопку и очистив Игру от смрада и грязи!

На экране осталась проекция только одного туманного Создателя. Две другие сущности растворились, покинув круг перерождения. Они устали быть бессмертными. Передо мной загорелась еще одна кнопка, ожидающая моих действий. Они думали, я поверю, что от меня что-то зависит? Я усмехнулся – эта иллюзия выбора просто смешна! Уверен на все сто – нажму я эту кнопку или нет, система в любом случае сработает автоматически. Так и вышло. Не дождавшись от меня никаких действий, кнопка сама утонула в приборной панели, и Создатель на экране произнес:

– Процесс рестарта запущен. Все игровые способности будут недоступны в течение одного часа.

Мой до этого невесомый комплект Даро придавил своей тяжестью, что гранитная плита. Шлем утратил прозрачность и превратился в большую

металлическую кастрюлю, сдавившую мне шею. Рядом что-то пищало и суматошно билось, царапая грудь. Мой питомец не вовремя выбрался из обесточенной клетки и решил поквитаться с хозяином. Несколько раз дернувшись, я развернулся, подминая питомца под себя. Послышался писк, хруст и все закончилось. Злобная тварь не выдержала веса доспехов. Хотя стоит признаться, далось мне это нелегко – от перенапряжения пошла кровь из носа, но броня ожидаемо не вколола лечебное зелье. Чего мне больше всего не хватало, так это Степана. За время игры я так привык к его постоянному присутствию, что сейчас ощущал себя сиротой. Можно было всегда рассчитывать на его моральную поддержку и совет. Вконец расстроенный, я с трудом вспоминал расположение крепежей на рукавицах, чтобы выбраться из металлического плена. Пока я их срывал, успел разозлиться на свою шизофрению, что кинула меня в самый неподходящий момент и даже без прощального слова. Ободрав руки до крови, я справился с рукавицами. Как только руки оказались на свободе, я сразу пожалел об этом – в комнате управления Игрой было жарко.

Постепенно броня начала нагреваться, угрожая испечь меня как запеканку. Мне было жизненно необходимо видеть, что происходит вокруг, поэтому следом за перчатками в сторону полетел шлем. Стащить его оказалось не в пример легче, чем перчатки, свободными руками. Жар комнаты ослепил, и я замер, привыкая к повышенной температуре. Пары минут оказалось достаточно, чтобы я смог приоткрыть глаза и осторожно вдохнуть воздух, не боясь опалить себе внутренности. Пот сразу заструился по телу, как если бы я был в парилке.

Тратить время на то, чтобы избавиться от доспеха, было глупо, когда то, что мне было необходимо, находилось совсем рядом у ног. Подарок Милтая. Наклониться я не мог, поэтому просто в доспехе завалился на бок и упал. Перекатом мне удалось добраться до бомбы, захватив по пути Мультистрайк. Пробный выстрел показал, что он работал вполне исправно и без магии. Вылетевший огненный заряд разнес в щепки дверь, за которой скрылись участники рестарта. Комната была залита светом, как и командный пункт, но оказалась пустой. Они действительно умерли ради рестарта. Тем лучше.

Я направил Мультистрайк на дневники с кристаллами, но не смог нажать на курок – внутри меня все противилось, запрещая уничтожать сознания Герхарда и Мерлина. Приказ действовал даже без Игры. Ладно, еще не все потеряно. «Врагу не сдается наш гордый “Варяг”», – запел я, сам себя подбадривая. Привстав, я положил руку на пульт управления бомбы, запуская процедуру активации. Милтай был парнем прозорливым и

выставил игрушку в боевом режиме. Требовалось всего лишь несколько раз нажать кнопку. Приборная панель мигнула и запустила обратный отсчет. Пять минут до того, как вокруг меня развернется огненно-ядерный ад. Упав обессиленный на пол, я неторопливо навел Мультистрайк на стену. Нужно пробить дыру. Уверен, все аппаратное обеспечение находилось где-то здесь, неподалеку, оттого вокруг такой невообразимый жар. Бомба сделает свое дело, но пока я был жив, хотел ей оказать посильную помощь. Просто ждать пять минут до своей смерти я не мог.

Я давно понял, что Игру следует не перезапустить, а уничтожить. Видеообращение Создателей лишь подтвердило мои мысли на этот счет. Сколько бы ни было рестартов или версий Игры, людская злость, алчность и безразличие всегда одерживали верх, перенося эту чуму из эпохи в эпоху вместе с выбранными счастливчиками. Вновь начинались распри, предательство, войны. Вновь сильные пожирали слабых, считая это нормой, и все, кто ими не был уничтожен, говорили, что таков мир, ибо без жертв нет будущего. Нет. Я этого не хотел. Если человечеству суждено было погибнуть от собственной слабости, так тому и быть, но пусть это случится не сейчас. Сейчас головы бывших НПС волновал другой вопрос – почему часть существ неожиданно остановилась и обрела такие странные формы. Я был уверен – если взорвать бомбу сейчас, игроки превратятся в овощи. Нет системы управления сознанием – нет самого сознания. Все честно... В то же время я должен был умереть сам. Бросить кристаллы я не мог, уничтожить тоже. Если мне довелось бы выжить, приказ Герхарда заставил бы найти подходящих существ, вживить в них кристаллы памяти, и все повторилось бы опять. Этого допустить было нельзя, поэтому мне было суждено умереть. Зато я умру с оружием в руках, так что вход в Вальхаллу мне был обеспечен.

Мультистрайк пробил брешь в стене, и в комнату ворвался огненный вихрь, сжигая все вокруг. Моя игра закончилась, как и сама Игра. Пусть люди сами разбираются со своей судьбой, а не ожидают некоего вмешательства свыше. Будь то Игра или боги. Короткая вспышка боли, и тьма приняла меня в свои объятия. Лена, я иду к тебе.

Эпилог

Шарда медленно шел по застывшему миру. Тишину города разрывали редкие гудки машин, на клаксон которых рухнули водители, или ошалелый лай собак, не понимающих, отчего их хозяева превратились в статуи. То тут, то там взрывались целые миры, лишенные управления. Шарда лишь мельком смотрел на информационное табло перед глазами, двигаясь к своей цели. Миром больше, миром меньше – это были производственные потери. Куда интересней было то, что он собирался сделать. Ярополк ошибся – с уничтожением Игры овощами стали не только игроки, но и все НПС. Игра управляла всеми разумными существами Вселенной.

Робот с искусственным интеллектом, контрабандой доставленный на Землю, крутил головой, пытаясь подстроиться под внешние обстоятельства, но не понимал, что ему нужно делать. Замирать, как все остальные? Продолжать действовать? Искусственный интеллект не управлялся Игрой, поэтому остался работоспособным.

Шарда улыбнулся, вспомнив о паладине. Ему удалось воспитать достойного игрока, как бы Герхард ни хотел приписать это достижение себе. Не он останавливал Зангара от уничтожения Ярого в Академии, не он убедил Долгунату пойти против учителя, не он, в конце концов, был его внутренним голосом в лице Степана. Воплощение Проводника полностью справилось со своими обязанностями, превратившись в самого себя прошлой эпохи и наконец-то запустив первый за всю историю рестарт.

Третья версия Игры обладала совершенной защитой от любого вмешательства. Для того чтобы полностью ее перезагрузить, сбросив настройки в значение «по умолчанию», участники рестарта должны не только пожертвовать собой и своей сущностью, но также и уничтожить текущий накопитель данных. В противном случае выходил не сброс, а простая перезагрузка, при которой оставались все выработанные поведенческие алгоритмы. Активируй Ярополк ядерную боеголовку и покинь пункт управления, ничего бы не вышло. Обязательным условием всегда было самопожертвование. Ярополк сделал правильный выбор и заслужил награду.

– Дай-ка сюда кристаллы. – Шарда поравнялся с роботом и требовательно протянул руку. Ни одно творение еще не воспротивилось своему Создателю, потому Шарда получил, что хотел.

– Жди, – приказал Шарда и уселся на землю. Робот покорно

превратился в статую, удовлетворенный тем, что теперь его алгоритмы нашли правильную модель поведения. Есть хозяин, и его нужно слушаться. Чем не радость для того, чей смысл существования в повиновении?

Теперешний хозяин занимался модернизацией. Вставив кристалл Арчибальда в корректор сознания, Шарда удалял всю информацию о личности каторианца. Не стоит новой Игре помнить о прошлом. Знаний будет более чем достаточно. Те же манипуляции Шарда проделал и с кристаллами Клариссы и Ярополка. Когда-то Ректор Академии назвал Ярополка Мерлином. В целом старик оказался прав, хоть и ошибся в небольшой, но существенной детали. Ярый действительно Мерлин. Но не этого рестарта, а следующего. Арчибальду суждено и впредь быть его наставником и занять роль своего хозяина, Безымянного, ну а из Клариссы выйдет прекрасная Мадонна, способная в любви возродить новый мир. В рестарте всегда задействованы трое, двое из которых любят друг друга. Так было всегда, так было и с самими Создателями.

Шарда, в бесконечности прошлого имевший имя Мерлин, закончил с кристаллами и вернул их роботу. Автоматическая система Игры восстановит чистый накопитель данных через двадцать четыре часа. Игра должна продолжиться.

Конец серии